

**ГРАЖДАНИН
ВЫБОРЫ
ВЛАСТЬ**

**CITIZEN
ELECTIONS
AUTHORITY**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

**№ 3(33)
2024**

ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ
JULY–SEPTEMBER

МОСКВА
MOSCOW

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПАМФИЛОВА Элла Александровна,
Председатель Центральной избирательной
комиссии Российской Федерации
(председатель)

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич,
заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета,
член-корреспондент Национальной академии
Беларуси, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь
(Беларусь)

ГАБОВ Андрей Владимирович, заместитель
председателя Экспертного совета по праву ВАК
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации, член-корреспондент
Российской академии наук, доктор юридических
наук, заслуженный юрист Российской Федерации

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич,
директор Института Европы РАН,
член-корреспондент Российской академии наук,
доктор политических наук, профессор РАН

ЕНИКЕЕВ Шамиль Мидхатович, профессор
факультета мировой экономики и мировой
политики Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
доктор политологии Оксфордского университета

ПРОРОК Владимир, доктор философии
Пражского университета имени
Яна Амоса Коменского (Чехия)

Главный редактор Гасанов И. Б.

Журнал выходит 4 раза в год

Свидетельство: ПИ № ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России» 85482

Учредитель: Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации

Издатель: Российский центр обучения избирательным
технологиям при Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Адрес редакции:
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47
Тел.: (495) 606-84-16
e-mail: gvv@rcoit.ru
<http://www.rcoit.ru/lib/gvv/>

© Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации, 2024

EDITORIAL BOARD

PAMFILOVA Ella Aleksandrovna,
Chairman of the Central Election Commission
of the Russian Federation
(Chairman)

VASILEVICH Grigorii Alekseevich,
Head of Department of the Constitutional Law,
Belarusian State University, Associate Member
of the National Academy of Belarus,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer
of Belarus Republic
(Republic of Belarus)

GABOV Andrei Vladimirovich, Deputy Chairman
of the Expert Council on the Law of the Higher
Attestation Commission under the Ministry
of Science and Higher Education of the Russian
Federation, Associate Member of RAS, Doctor
of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

GROMYKO Aleksei Anatol'evich,
Director of the Institute of Europe of RAS,
Associate Member of RAS, Doctor of Political
Sciences, Professor of RAS

ENIKEEV Shamil' Midkhatovich, Professor
at the Faculty of World Economics and World
Politics of the National Research University
Higher School of Economics,
PhD (Pol.Sci.)

PROROK Vladimir, Doctor of Philosophy,
Jan Amos Komensky University Prague
(Czech Republic)

Editor-In-Chief I. B. Gasanov

Published 4 times per year

Certificate: ПИ No. ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Subscription index
in the catalogue «Russian Press» 85482

Founder: Central Election Commission
of the Russian Federation

Publisher: Russian Centre for Training in Election
Technologies under Central Election Commission
of the Russian Federation

Editorial Office:
Myasnitskaya ulitsa, 47, 101000, Moscow
Tel.: (495) 606-84-16
e-mail: gvv@rcoit.ru
<http://www.rcoit.ru/lib/gvv/>

© Central Election Commission
of the Russian Federation, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЭБЗЕЕВ Борис Сафарович, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (председатель)

БАКУШЕВ Валерий Владимирович, заведующий кафедрой парламентаризма и межпарламентского сотрудничества отделения «Высшая школа правоведения» факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор

БОРИСОВ Игорь Борисович, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председатель совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП), кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна, директор Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор политических наук

ВОЛКОВА Анна Владимировна, доцент кафедры политического управления Санкт-Петербургского государственного университета, председатель научной комиссии в области политических наук Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук, доцент

ВОЛОДЕНКОВ Сергей Владимирович, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук, доцент

ВЫДРИН Игорь Вячеславович, доктор юридических наук, профессор

ГАСАНОВ Исмаил Байрамович, главный редактор журнала «Гражданин. Выборы. Власть», кандидат политических наук

КАБЫШЕВ Сергей Владимирович, председатель комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

EDITORIAL BOARD

EBZEEV Boris Safarovich, member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of science of the Russian Federation (Chairman)

BAKUSHEV Valery Vladimirovich, Head of Department of Parliamentarism and Inter-Parliamentary Collaboration, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Doctor of Political Sciences, Professor

BORISOV Igor Borisovich, Member of Central Election Commission of the Russian Federation, Chairman of the Council of the Russian Public Institute of Electoral Law (ROIIP), Candidate of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna, Director Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

VOLKOVA Anna Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Political Governance, Chairman of Scientific Commission in the Field of Political Sciences, Saint Petersburg State University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

VOLODENKOV Sergey Vladimirovich, Professor of the Department of State Policy of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

VYDRIN Igor Vyacheslavovich, Doctor of Law, Professor

GASANOV Ismail Bairamovich, Editor-In-Chief of the Journal «Citizen. Elections. Authority», Candidate of Political Sciences

KABYSHEV Sergey Vladimirovich, Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

КОМАРОВА Валентина Викторовна, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

МАКАРЦЕВ Андрей Алексеевич, декан факультета государственного сектора Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук, доцент

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

ПЕТРИЩЕВ Вячеслав Николаевич, ректор Международного независимого эколого-политологического университета, кандидат политических наук, доцент

ПОСТНИКОВ Александр Евгеньевич, заведующий отделом конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

СЛАТИНОВ Владимир Борисович, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Курского государственного университета, доктор политических наук, доцент

УСМАНОВ Рафик Хамматович, профессор кафедры востоковедения и политических наук Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, доктор политических наук, профессор

ЧЕРНЫШОВ Алексей Геннадьевич, доктор политических наук, профессор

KOMAROVA Valentina Viktorovna, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor

MAKARTSEV Andrey Alekseevich, Dean of the Faculty of Public Sector, Novosibirsk State University of Economics and Management, Candidate of Law, Associate Professor

OSAVELYUK Aleksei Mikhailovich, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor

PETRISHCHEV Vyacheslav Nikolayevich, Rector of the International Independent Ecological and Political University (MNEPU), Candidate of Political Sciences, Associate Professor

POSTNIKOV Aleksandr Evgen'evich, Head of the Department of Constitutional Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

SLATINOV Vladimir Borisovich, Head of the Department of State and Municipal Administration, Kursk State University, Doctor of Law, Associate Professor

USMANOV Rafik Khammatovich, Professor of the Department of Oriental Studies and Political Sciences, Astrakhan State University, named after V.N. Tatischev, Doctor of Political Sciences, Professor

THERHYSHOV Aleksei Gennadievich, Doctor of Political Sciences, Professor

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК России) журнал «Гражданин. Выборы. Власть» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:

- 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки),
- 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки),
- 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Статьи, публикуемые в журнале «Гражданин. Выборы. Власть», индексируются в Научной электронной библиотеке ELIBRARY.RU.

Национальная библиографическая база данных научного цитирования, аккумулирующая более 9 миллионов публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 6000 российских журналов. Штаб-квартира – Российская Федерация

Конституционное право

- 11 **А.М. Осавелюк**
Проблема преемственности правового статуса представительных органов государственной и муниципальной власти
- 21 **А.Г. Головин**
Делегирование власти народом в свете традиций и новаций российской избирательной системы

Теория права

- 38 **А.А. Егоров**
Коммуникативная теория права: анализ и альтернативное прочтение основных положений

Избирательное право

- 51 **Ю.В. Ермолаева, Ю.Я. Дубровина**
Проблемы участия современной молодежи в избирательном процессе в контексте реализации молодежной политики

Партийная жизнь

- 60 **А.И. Беляев**
Политическое право на объединение: опыт партийного строительства стран – участников Евразийского экономического союза

Институты власти

- 71 **А.Р. Акчурин**
О роли институтов народовластия в процедуре формирования правительства Российской Федерации: нормы и практика

Международное избирательное право и стандарты

- 79 **В.И. Лысенко**
Право голоса избирателей на выборах: зарубежная практика

Мировая практика

- 97 **А.Ю. Палюлин**
Правовое регулирование партийных систем как фактор формирования гражданского общества в Тропической Африке

- 107 И.Г. Чистобородов**
Россия – Африка: современное состояние и перспективы сотрудничества
- Зарубежный опыт**
- 119 К.С. Петрова**
Электоральное представительство мусульман в рамках индийской политической системы
- Политические технологии**
- 128 Н.И. Ильин, В.Б. Исаков**
Подходы к визуализации общественных процессов
- Дорожная карта: идеи и концепции**
- 144 М.Ч. Залиханов, В.Н. Петрищев**
Кризис современной цивилизации: есть ли выход?
- Пространство молодого ученого**
- 158 С.И. Кузь**
Внешние факторы муниципального политического лидерства
- 168 О.В. Уgrimов**
Технология блокчейн в системах онлайн-голосования: новые вызовы и перспективы
- Конкурс «Атмосфера»**
- 182 Ю.С. Тихонова**
Предвыборная агитация в Интернете: особенности правового регулирования
- 194 А.Я. Пушкина, В.В. Белова, Ю.В. Митяева**
Цифровизация избирательной системы России: этапы развития и перспективы
- 203** Сведения об авторах

Constitutional Law

- 11 **A.M. Osavelyuk**
The Problem of Continuity of the Legal Status of Representative State and Municipal Authorities
- 21 **A.G. Golovin**
Delegation of Power by the People in the Light of Traditions and innovations of the Russian Electoral System

Theory of Law

- 38 **A.A. Egorov**
Communicative Theory of Law: Analysis and Alternative Interpretation of the Main Provisions

Electoral Law

- 51 **Y.V. Ermolaeva, Y.Y. Dubrovina**
The Problems of Participation of Modern Youth in the Electoral Process in the Context of the Implementation of Youth Policy

Party Life

- 60 **A.I. Belyaev**
Political Right To Association: Experience of Party Building Countries – participants of the Eurasian Economic Union

Institutions of Power

- 71 **A.R. Akchurin**
About the Role of Institutions of Democracy in the Procedure for Forming the Government of the Russian Federation: Norms and Practice

International Electoral Law and Standards

- 79 **V.I. Lysenko**
Voters' Right to Vote in Elections: Foreign Practice

World Practice

- 97 **A.Y. Palyulin**
Legal Regulation of Party Systems as a Factor in the Formation of Civil Society In Tropical Africa

- 107 I.G. Chistoborodov**
Russia – Africa: Current State and Prospects for Cooperation
- Foreign Experience**
- 119 K.S. Petrova**
Electoral Representation of Muslims in the Indian Political System
- Political Technologies**
- 128 N.I. Ilyin, V.B. Isakov**
Approaches to the Visualization of Social Processes
- Roadmap: Ideas and Concepts**
- 144 M.C. Zalikhanov, V.N. Petrischev**
The Crisis of Modern Civilization: Is there a Way Out?
- Young Scientist’s Space**
- 158 S.I. Kuz**
External Factors of Municipal Political Leadership
- 168 O.V. Ugrimov**
Blockchain Technology in Online Voting Systems: New Challenges and Prospects
- Contest «Atmosphere»**
- 182 Y.S. Tikhonova**
The Election Campaign on the Internet: Features of Legal Regulation
- 194 A.Y. Pushkina, V.V. Belova, Y.V. Mityaeva**
Digitalization of the Russian Electoral System: Stages of Development and Prospects
- 203 Our Authors**

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (памяти профессоров Е.И. Козловой и В.И. Фадеева)

***Аннотация.** В статье на основе анализа научного творчества профессоров Е.И. Козловой и В.И. Фадеева показаны разные аспекты развития идей Школы российского конституционализма Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), их влияние на эволюцию правового статуса представительных органов публичной власти в Отечестве. Раскрыт их универсальный подход к решению научных и практических проблем, выразившийся в том, что они стояли у истоков становления и развития системы Советов в советский период, а также органов местного самоуправления в современной России, исследовали разные аспекты их формирования, компетенции, взаимодействия с другими органами публичной власти. Показаны уникальные особенности формирования и компетенции представительных органов местного самоуправления, установленные земской и городской реформами Александра II в 1880-е годы, некоторые аспекты использования их опыта органами местного самоуправления современной России. Особое внимание уделено анализу основных особенностей развития правового статуса и компетенции представительных органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов и местного самоуправления как единой системы публичной власти, установленных поправкой, включенной в Конституцию Российской Федерации в 2020 году.*

***Ключевые слова:** Е.И. Козлова, В.И. Фадеев, Конституция Российской Федерации, система публичной власти, преемственность местного самоуправления, правовой статус органов местного самоуправления, представительные органы, земская реформа, городская реформа, Александр II.*

THE PROBLEM OF CONTINUITY OF THE LEGAL STATUS OF REPRESENTATIVE STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES (in memory of Professors E.I. Kozlova and V.I. Fadeev)

***Abstract.** In the article, based on an analysis of the scientific creativity of Prof. E.I. Kozlova and Prof. V.I. Fadeev shows different aspects of the development of ideas of the School*

of Russian Constitutionalism of the University O.E. Kutafin (MSAL), their influence on the evolution of the legal status of representative bodies of public power in the Fatherland. Their universal approach to solving scientific and practical problems is revealed, which was expressed in the fact that they stood at the origins of the formation and development of the Soviet system in the Soviet period, as well as local governments in modern Russia, revealed various aspects of their formation, competence, interaction with others public authorities. The unique features of the formation and competence of representative bodies of local self-government, established by the zemstvo and city reforms of Alexander II in the 1880s, are revealed, as well as some aspects of the use of their experience by local government bodies of modern Russia. Particular attention is paid to the analysis of the main features of the development of the legal status and competence of representative bodies of state power of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation and local self-government, as a unified system of public power, established by the amendment included in the Constitution of the Russian Federation in 2020.

Keywords: *E.I. Kozlova, V.I. Fadeev, the Constitution of the Russian Federation, system of public power, continuity of local self-government, legal status of local government bodies, representative bodies, zemstvo reform, urban reform, Alexander II.*

В этом году исполняется 160 лет с начала земской реформы, проведенной Александром II, и учреждения земских представительных органов¹. За это время очень многое в вопросах организации местного самоуправления, компетенции представительных органов власти данного уровня, их взаимодействия с органами государственной власти и с населением в нашем государстве изменилось.

Именно по этой причине одной из проблем, которая постоянно привлекала и привлекает внимание известных ученых в области теории государства и права, историков, конституционалистов и государствоведов [1, с. 85–90; 2, с. 48–56; 3, с. 54–65; 4, с. 47–54], является проблема, связанная с формированием, функционированием, полномочиями и особенностями правового статуса указанных органов публичной власти.

* * *

Перу профессора Е.И. Козловой принадлежат многочисленные научные публикации, направленные на исследование различных аспектов формирования и деятельности советских представительных органов [5, с. 22–27; 6], а также разделы в учебнике по конституционному праву России, которые

¹ На самом деле представительные органы в дореволюционной России появились гораздо раньше. Например, Великое княжество Финляндское после присоединения к России в 1809 году и до революции 1917 года имело свою конституцию, учреждавшую принцип разделения властей, свободы печати, однопалатный парламент, местное самоуправление, собственную армию и денежную единицу (финская марка) и так далее. С 1815 года (после присоединения к России) конституцию, парламент, местное самоуправление имела и Польша. Еще раньше — при Иоанне IV, местное самоуправление составляли уезды, малые города, волости, станы, пятины, присуды, губы, погосты, пригороды, слободы. С тех пор в сельской местности самоуправление действовало на началах общинного владения землей.

она публиковала совместно с академиком РАН О.Е. Кутафиным. Указанный учебник выдержал много переизданий и удостоен премии Президента Российской Федерации.

В 1973 году Екатерина Ивановна защитила докторскую диссертацию на тему «Советы депутатов трудящихся — органы выражения воли народа», в которой впервые специальным предметом комплексного исследования выступила сущность Советов как представительных органов советского народа, органов выражения его воли, проявления представительной природы Советов в любых вопросах их организации и деятельности [6, с. 5].

Всесторонне разработанный ею представительный характер Советов является одной из важнейших конституционных основ, составляющих их правовой статус как органов, формируемых на базе всеобщего, равного, тайного, прямого избирательного права органов государственной власти в СССР и России, и он до сих пор остается актуальным.

В частности, в указанной диссертации сущность Советов как представительных органов показана в виде многогранной проблемы, допускающей различные подходы к ее освещению. В работе рассмотрены все проявления представительной природы Советов в аспектах проблемы воли народа, — ее понятие, основы ее формирования и формы выражения и другие. Советы показаны как органы государственной власти, занимающие высшее положение по отношению к другим государственным органам [6, с. 6, 13].

По мнению Е.И. Козловой, Советы в силу своей теснейшей связи с массами в тот период времени обладали наибольшими возможностями воспитания народных масс. Государственная, суверенная воля народа не формировалась вне и помимо его государственной организации [7, с. 23–26]. В связи с безвременной кончиной Екатерины Ивановны некоторые важнейшие проблемы, связанные с правовым статусом современных представительных органов публичной власти, не успели стать предметом научного исследования и осмысления.

Следует специально отметить, что одной из важнейших причин, которая придала особую актуальность и востребованность тематике муниципального представительства в современной России, выступило включение в Конституцию Российской Федерации в 2020 году поправки, имеющей непосредственное отношение к местному уровню публичной власти. Конституционная новелла 2020 года по-новому поставила вопрос о преемственности правового статуса представительных органов местного самоуправления и их взаимодействия с органами государственной власти, так как указанные изменения непосредственно затронули наиболее важную составную часть правового статуса представительных органов: их компетенцию, порядок формирования и так далее.

* * *

Одним из наиболее широко известных специалистов в области конституционного и муниципального права, который долго и плодотворно занимался разработкой научных вопросов, связанных с правовым статусом и эволюцией практической реализации представительства органов государственной власти и местного самоуправления в Российской империи, в СССР и в Российской Федерации являлся Владимир Иванович Фадеев — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МГЮА.

В.И. Фадеева, заслуженно считающегося одним из основоположников отечественной отрасли муниципального права, в наибольшей степени интересовали различные аспекты формирования и функционирования современных представительных органов местного самоуправления. Неслучайно его диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук [8], защищенная в 1994 году, легла в основу изданной в том же году первой в стране профильной монографии «Муниципальное право России», а затем — и одноименного учебника.

Занимаясь изучением эволюции местного самоуправления в России с дореволюционного периода, В.И. Фадеев считал необходимым уделить внимание вопросам нравственно-этической культуры муниципальных служащих, но также призывал современных исследователей общественных отношений в указанной сфере к соблюдению принципов профессиональной этики. Он отмечал, что «некритическое заимствование готовых выводов, нежелание обратиться к источнику, проверить исторические факты, события, суждения, оценки, повторяемые часто во многих работах с чужого голоса — очень распространенное явление в науке... Однако свобода научного творчества, свобода преподавания не означает произвольности утверждений, а требует точности, научной корректности в изложении исследуемого исторического материала, а также объективности, предполагающей максимально полное, а не одностороннее освещение того или иного исторического события или факта, обоснованности выводов...

Очень часто современные исследователи ищут в прошлом не только то, что там действительно было, но и то, что они хотели бы там увидеть и найти согласно своим взглядам и убеждениям» [9, с. 8, 9].

В.И. Фадеев особо выделял и нравственные вопросы современной российской представительной власти, подчеркивая, что выборные должностные лица должны добросовестно выполнять свои предвыборные обещания избирателям и должностные обязанности и, одновременно, соответствовать высокому нравственному долгу народного избранника современной России [10, с. 11–16; 11, с. 60–67; 12, с. 93–118].

Именно таким скрупулезным отношением к исследованию вопросов деятельности органов представительной публичной власти и ее эволюции

в течение длительного периода времени он как бы предвосхитил конституционные новеллы 2020 года. Еще в 2000 году В.И. Фадеев и О.Е. Кутафин отмечали, что «местное самоуправление (муниципальная власть) и государственная власть — формы единой публичной власти» [13, с. 5].

* * *

Конституционные новеллы расширили полномочия всех уровней представительной власти: парламента России, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации и представительных органов муниципальных образований {например, ст. 71, 72, 82, 83, 102, 103, 132 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция)}². Новая редакция пункта «е» статьи 71 Конституции отнесла к компетенции Российской Федерации регулирование организации публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти, что значительно шире конституционного права (действовавшего до вступления в силу конституционной поправки в июле 2020 г.) «устанавливать основы федеральной политики и федеральных программ в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации»³.

Кроме того, с 2020 года существенно расширены полномочия палат Федерального Собрания Российской Федерации в данной сфере. Например, в соответствии с новой редакцией статьи 103 Конституции к ведению Государственной Думы относится утверждение по представлению Президента кандидатуры Председателя Правительства; а также утверждение по представлению Председателя Правительства кандидатур заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, за исключением федеральных министров, указанных в пункте «д¹» статьи 83 Конституции⁴.

В значительной части расширена компетенция законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в регулировании вопросов местного самоуправления. Следует особо подчеркнуть, что с 2020 года указанные органы субъектов Федерации получили право более широкого регулирования отношений именно в социальной сфере, что особенно значимо и характерно для социальных государств, каковым согласно статье 7 Конституции является Российская Федерация.

² СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.

³ Там же.

⁴ Там же.

В новой редакции пункта «ж» и нового пункта «ж1» статьи 72 они вправе регулировать координацию вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальной защиты, включая социальное обеспечение; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; защиты института брака как союза мужчины и женщины; создания условий для достойного воспитания детей в семье и другие⁵.

Не меньшее значение в вопросах преемственности правового статуса представительных органов в Российской Федерации имеют положения статьи 671, включенные в Конституцию в 2020 году, поскольку они существенно расширяют не только объем компетенции, но и исторические рамки преемственности; позволяют существенно скорректировать современное секулярное отечественное право с основами нравственности, традиций и верований наших предков, успешно развивавшимися в течение тысячелетия.

Часть 2 указанной статьи провозглашает, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство⁶.

* * *

Пожалуй, наиболее важной и стабильной чертой преемственности правового статуса представительных органов в течение всего времени за исключением советского периода, помимо рассмотренного нами, является установленное законодательством самостоятельное осуществление органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения (основной блок их полномочий), а также развивающийся демократизм их формирования.

Причем вопреки мнению, сложившемуся среди некоторых специалистов отечественной правовой науки, в этом вопросе Россия не только не уступала развитым западным государствам, но и во многом опережала их. Например, по Конституции Царства Польского, утвержденной 15 ноября 1815 года Александром I, в Польше насчитывалось около 100 тысяч избирателей. Тогда как в том же году во Франции было около 80 тысяч избирателей, хотя размеры территории и численность населения Польши были существенно меньше, чем Франции [14, с. 149].

Другой наглядный пример не только демократического, но и во многом передового для своего времени способа формирования представительных

⁵ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.

⁶ Там же.

органов демонстрируют земская (1864 г.) и городская (1870 г.) реформы Александра II. На низовом уровне — волости (сельского поселения)⁷ местное самоуправление осуществлялось, как и в настоящее время (в зависимости от численности населения): непосредственно или посредством представительных органов, — сельскими сходами и волостными сходами.

Сельский сход и волостной сход — выборные органы, представители которых выбирались населением на 3 года и отвечали за распределение земель, повинностей, рекрутчины, выбор управления и старосты. Уездные земства составляли второй уровень местного самоуправления. К выборным земским органам уездов относились также уездные и земские собрания. Главным требованием к избирателю являлось наличие российского подданства. Действовали ценз пола и имущественный ценз. В соответствии с первым женщины в выборах не участвовали. Некоторые авторы оценивают данный избирательный ценз как дискриминационный. С точки зрения сегодняшних реалий подобное утверждение было бы вполне справедливым, но в тот период времени в Российской империи, как и в зарубежных государствах, главой семьи и одновременно кормильцем являлся мужчина. Именно он обязан был добывать средства к существованию всех домочадцев. Жена и незамужняя дочь находились на его иждивении и формально были зависимы от него⁸. В этой ситуации не было смысла изготавливать двойное количество избирательных бюллетеней, коль скоро результат был, за редчайшими исключениями, заранее известен.

Подобную оценку о якобы дискриминации неимущих подданных получил и имущественный избирательный ценз. Опять же следует помнить, что до 19 февраля 1861 года значительная часть крестьян были крепостными. И те из них, которые не имели средств выкупить свою землю у помещика, формально были зависимыми от него и обязаны были голосовать за него, если бы он выставял свою кандидатуру на выборах.

В этом случае у ремесленника, купца, городского обывателя не было бы никаких шансов победить такого помещика на выборах. Указанная особенность избирательного права того периода (ценз пола, имущественный ценз, более высокий по сравнению с настоящим временем возрастной избирательный ценз) была вызвана еще и тем, что у подданных не было никакого опыта выборов на таком высоком уровне. Поэтому для формирования эффективных и работоспособных представительных органов избирательное

⁷ Сельское общество являлось хозяйственной единицей, а волость представляла собой административную единицу, территорию которой составляли земли сельских обществ (деревень и сел).

⁸ Хорошо известна ст. 214 Гражданского кодекса Наполеона 1804 г.: «Жена обязана жить вместе с мужем и следовать за ним всюду, где он решит находиться; муж обязан принять ее и предоставить ей все, что нужно для потребностей жизни, сообразно своим возможностям и своему положению» // URL: <https://pandia.ru/text/77/231/34260.php>.

законодательство вынуждено было опираться на две категории населения: состоявшихся подданных и тех, кто имел определенный жизненный опыт.

Таким образом, депутатами земских собраний могли стать землевладельцы, другие состоятельные граждане, ремесленники, а также лица наемного труда, получавшие зарплату за свой труд и платившие установленную сумму подоходного налога.

По иному, но похожему основанию личной зависимости также не могли быть избраны депутатами губернаторы, вице-губернаторы, члены губернских правлений, губернские и уездные прокуратуры и стряпчие, чины местной полиции, так как по своему статусу чиновников они были обязаны подчиняться вышестоящему начальству.

Остальные цензы были формально сравнимы с требованиями современного избирательного законодательства, но они имели более жесткие установления.

В соответствии с Городовым положением от 16 июня 1870 года организация городского самоуправления была основана в целом на тех же принципах, что и земское самоуправление. Органами городского самоуправления являлись городские думы.

Дореволюционным земствам принадлежала главная заслуга в организации медицинской помощи в деревне. Во второй половине 1880-х годов была утверждена система земских медицинских стационаров: больницы в уездных городах, лечебницы с кроватями и приемным покоем для амбулаторных больных в больших селениях — центрах медицинских участков. Лечебно-профилактическая служба со временем выросла у земств в самостоятельную отрасль [15, с. 85; 16, с. 61, 79, 114]. Подобные полномочия получили представительные органы местного самоуправления и в современной России благодаря поправке в Конституцию.

* * *

По нашему мнению, предтечей закрепленного статьей 5 Конституции принципа разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами ее субъектов являлось учреждение в губерниях Российской империи избираемых населением земских собраний, которые сочетали государственное и земское (самоуправленческое) начала соответственно в лице губернатора и избираемого собрания.

Помимо рассмотренного выше расширения полномочий представительных (законодательных) органов государственной власти субъектов Федерации следует отметить, что изменения, включенные в 2020 году в Конституцию, в значительной мере затронули компетенцию и представительных органов местного самоуправления.

Например, статья 132 устанавливает, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, вводят местные налоги и сборы, решают иные существенные вопросы местного значения, а также в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи.

Таким образом, последние существенные изменения положений, включенных в Конституцию, и на их основе — в федеральное законодательство, не только значительно повысили через расширение компетенций правовой статус представительных органов государственной власти и местного самоуправления всех уровней, но и расширили социально-экономическую составляющую Основного закона.

Очень важно, что поправки возникли не на пустом месте, а были в целом подготовлены предшествующим периодом развития нашей государственности. Речь идет, прежде всего, о восприятии положительного опыта земской и городской реформ Александра II и практики четырех государственных дум, учрежденных Николаем II [17, с. 183–200], а также аграрной реформы, проведенной по инициативе П.А. Столыпина, и изменений полномочий органов земского и городского самоуправления.

Список литературы

1. Козлова Е.И. Процедура деятельности представительных органов власти в СССР // Советское государство и право. 1971. № 1.
2. Комарова В.В. Конституционные поправки: некоторые факторы эффективности публичной власти // Конституция 2020: эволюция публичной власти. Материалы V Общероссийского юридического форума. Уфа, 2021.
3. Варлен М.В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 7(152).
4. Осавелюк А.М. Эволюция представительных органов в России // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3(112).
5. Козлова Е.И. Воля советского народа (государственно-правовой аспект) // Советское государство и право. 1971. № 9.
6. Козлова Е.И. Сущность Советов как органов народного представительства и основные направления их развития в свете решений XXIV съезда КПСС // Проблемы дальнейшего развития советской демократии. Труды ВЮЗИ. Т. XXVII. М., 1972. 159 с.
7. Козлова Е.И. Советы депутатов трудящихся — органы выражения воли народа. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. 34 с.
8. Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: проблемы становления и развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994.
9. Фадеев В.И. Исторический метод и проблемы его использования в науке конституционного права // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Секция конституционного и муниципального права / Отв. ред. В.И. Фадеев, Г.Д. Садовникова. М., 2012.

10. Фадеев В.И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3.
11. Фадеев В.И. Христианские начала в учении о народном представительстве // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена / Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. А.М. Осавелюка. М.: РГТЭУ, 2010.
12. Фадеев В.И. Симфония властей и соборность в становлении и развитии народного представительства в России // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 50-летию со дня преставления Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), святителя Симферопольского и Крымского / Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. А.М. Осавелюка. М.: РГТЭУ, 2011.
13. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000.
14. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989.
15. Васильев В.И. Муниципальное право России: Учебник. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012.
16. Лаптева Л.Е. Земское учреждение в России. М., 1993.
17. Осавелюк А.М. Форма правления и конституция при Николае II // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы V межвузовск. науч. конф., посвященной 400-летию династии Романовых. / Материалы науч. конф. / Под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. М., 2014.

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ВЛАСТИ НАРОДОМ В СВЕТЕ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. На основе анализа исторических свидетельств и фактов автором статьи обосновывается тезис о том, что у институтов народовластия в российском государстве глубокие корни, историческая протяженность которых измеряется столетиями. Показано, что современная избирательная система России опирается на преимущество по отношению к давним традициям, при этом ее новации органично встроены в общие тренды государственного строительства, отвечают на новые вызовы и угрозы, способствуют повышению уровня гарантированности избирательных прав. Эта система адаптируется к любым неблагоприятным условиям, которые могут быть вызваны внешним санкционным давлением на страну, сложной геополитической обстановкой в мире, иными кризисными явлениями, готова стабильно функционировать в любой обстановке, обеспечивая механизм делегирования властных полномочий народом и формирование легитимных органов публичной власти. Отмечается, что стоящие перед избирательной системой задачи обуславливают необходимость дальнейшей профессионализации деятельности организаторов выборов, повышения мощного кадрового потенциала избирательных комиссий. Подчеркивается, что богатейший самобытный опыт российских демократических институтов, в обеспечении гарантий избирательных прав и стабильных механизмов делегирования народом власти заслуживает его трансляции на межгосударственный уровень с тем, чтобы он служил примером для иных демократических государств и способствовал совершенствованию международных избирательных стандартов.

Ключевые слова: народовластие, учредительная власть народа, концепция делегирования власти народом, ответственное делегирование власти, избирательная система, выборы, референдум, развитие избирательного законодательства.

DELEGATION OF POWER BY THE PEOPLE IN THE LIGHT OF TRADITIONS AND INNOVATIONS OF THE RUSSIAN ELECTORAL SYSTEM

Abstract. Based on the analysis of historical evidence and facts, the article substantiates the thesis that the institutions of democracy in the Russian state have deep roots, the historical duration of which is measured not in decades, but in centuries. It is shown that the modern

ГОЛОВИН Алексей Геннадьевич — кандидат юридических наук, начальник отдела мониторинга законодательных инициатив и систематизации законодательства Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, г. Москва

electoral system of Russia is based on continuity in relation to long-standing traditions, while its modern innovations are organically built into the general trends of state-building, respond to new challenges and threats, and contribute to increasing the level of guarantee of electoral rights. This system adapts to any unfavorable conditions that may be caused by external sanctions pressure on the country, the difficult geopolitical situation in the world, and other crisis phenomena, and is ready to function stably in any situation, providing a mechanism for delegation by the people in Russia and the formation of legitimate public authorities. It is noted that the tasks facing the electoral system necessitate further professionalization of the activities of election organizers, increasing the powerful personnel potential of election commissions. It is emphasized that the rich original experience of Russian democratic institutions, ensuring guarantees of electoral rights and stable mechanisms for the delegation of power by the people deserves to be transmitted to the interstate level so that it serves as an example for other democratic states and contributes to the improvement of international electoral standards.

Keywords: *democracy, constituent power of the people, the concept of delegation of power by the people, responsible delegation of power, electoral system, elections, referendum, development of electoral legislation.*

Непосредственное народовластие в целом, референдум и свободные выборы как высшие формы его реализации представляют собой несомненную ценность для любого развитого демократического правового государства, имеющую конституционное закрепление и систему гарантий, воплощенную в законодательном регулировании и деятельности соответствующих государственных органов. Делегирование народом власти в рамках демократических процедур обеспечивается функционирующей в стране избирательной системой в ее широком смысле — системой урегулированных правом общественных отношений по организации и проведению выборов органов публичной власти, включающей профессиональную деятельность организаторов выборов и референдумов.

В 2023 году отмечалось тридцатилетие избирательной системы Российской Федерации. Вспоминая это, безусловно, значимое событие, стоит, на наш взгляд, подчеркнуть, что тогда речь шла о юбилее современной избирательной системы, которая прошла серьезный самобытный путь развития в постсоветский период эволюции нашей государственности. Характеризуя этот путь, Председатель ЦИК России Э.А. Памфилова справедливо отметила: «Речь идет о демократии с собственным характером, своим лицом и самостоятельным нравом. В том смысле, что российское народовластие училось, но не подражало, вникало и понимало, но воспринимало исключительно посредством творческого и конструктивного переосмысления. Мы шли не по проторенной тропе, а, не ступая след в след по чужому пути, прокладывали свою дорогу, что намного сложнее» [1, с. 6].

Вместе с тем историю отечественной избирательной системы, непосредственного народовластия и электоральных институтов нельзя ограничивать лишь постсоветскими десятилетиями и современным этапом российской демократии. У институтов народовластия в нашей стране весьма глубокие

корни, историческая протяженность которых, как представляется, измеряется не десятилетиями, но столетиями. Безусловно, речь не идет о том, что в течение различных исторических этапов развития и преобразований (порой кардинальных и революционных) нашей государственности развивалась именно такая избирательная система, к которой мы привыкли сейчас. При взгляде на нее в более широком контексте становится очевидным, что имеются в виду традиции народовластия как самого по себе, так и в качестве государственно-правового феномена, пусть и понимаемого в разные эпохи через призму господствовавших идей по-разному.

Отправной точкой для исследования отечественной демократии и избирательной системы на протяжении длительного периода развития российской государственности, по нашему мнению, может служить категория делегирования власти, которую мы рассматриваем в рамках конституционно-правовой концепции ответственного делегирования власти народом [подробнее о сути этой концепции см. 2, с. 3–10; 3, с. 34–45 и др.]. В современном понимании народ обладает учредительной властью, которую реализует, прежде всего, принимая конституцию государства.

Заметим, что уже в преамбуле Конституции Российской Федерации отчетливо, аксиоматически выражена такая учредительная власть российского народа¹. И реализовав ее в этой форме, народ вводит себя в правовые рамки дальнейшего делегирования властных полномочий легитимно формируемым органам путем периодического участия в тех формах и процедурах, которые устанавливаются конституцией и законодательством.

По справедливому мнению Б.С. Эбзеева, из принципа конституционализма вытекает, что «воздействие народной воли на государство, его органы и должностных лиц возможно лишь в конституционных формах (выборы и референдумы, петиции и иные обращения и т.п.)» [4, с. 34]. Не на всех исторических этапах, естественно, превалировало такое понимание строгих конституционных рамок, однако к этому привела длительная эволюция, в том числе понимания делегирования власти, воплощаемого, в частности, посредством легитимных электоральных процедур. Таким образом, избирательная система выступает законной формой и наилучшим легальным инструментом практической реализации концепции делегирования власти народом.

Обратимся к некоторым историческим свидетельствам и фактам, иллюстрирующим высказанный тезис о давних отечественных демократических традициях.

¹ В преамбуле российской Конституции в частности сказано, что многонациональный народ Российской Федерации, соединенный общей судьбой на своей земле, утверждая гражданский мир и согласие, nezыблемость демократической основы суверенной государственности России, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, принимает Конституцию Российской Федерации.

* * *

Широко известно хрестоматийное высказывание византийского историка Прокопия Кесарийского о наших предках: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим» [5, с. 16–17]. Естественно, речь идет не о демократических процедурах в современном их понимании, но о самом духе народоправства, который в историческом контексте как раз и свидетельствует об исконно присущих базовых элементах делегирования власти народом.

Народовластие в России не является исключительно продуктом постсоветской эпохи. Определенные демократические проявления традиционно имели немалое значение на разных этапах становления и развития российского государства с древних времен. Выборы как способ формирования органов публичной власти были известны отечественной истории достаточно давно. Избирательная система и избирательное право в нашем государстве прошли серьезный поэтапный путь развития, обусловленный эволюцией самого института выборов и преобладающих в стране взглядов на этот институт и его роль.

В раннем средневековье самой известной избирательной процедурой, отмеченной в летописях и различных документах, являлись выборы правителя. По историческим свидетельствам, первый такой акт избрания состоялся в 862 году, когда на новгородское княжение был избран и приглашен Рюрик [подробнее рассуждения об этом событии именно в контексте истории выборов в нашей стране см., например: 6, с. 6–10].

В X–XII веках большое значение на северо-западе Руси имели в достаточной степени развитые институты народовластия – народное собрание (вече), выборы глав местного самоуправления – посадников, иных должностных лиц. Наибольшее развитие демократические институты получили в Новгородской феодальной республике, знаменитой в том числе установившейся к XIII веку системой избрания (приглашения на основе волеизъявления народа) князей. Как отмечают исследователи, «принцип непосредственного участия новгородцев в управлении городом был положен в основу деятельности всех звеньев федерации (имеется в виду Новгородская феодальная республика – А.Г.), а его реализация осуществлялась через самобытный и регулярный избирательный процесс» [7].

Так же обстояли дела и в Псковской феодальной республике, где был развит вечевой строй, в частности, вече выбирало посадников, сотских старост [8]. По мнению исследователей, «выборные органы власти и управления в Новгородской и Псковской феодальных республиках играли важную роль в становлении и развитии институтов представительной и непосредственной демократии, формировании вертикали власти „снизу вверх“, зарождении системы сдержек и противовесов» [9, с. 25].

Исторические свидетельства и научные исследования дают представление о том, что народовластие на Руси в рассматриваемый период было одной из естественных форм организации публичной власти, а в последующие столетия в российском государстве имело место развитие различных избирательных процедур, что и позволяет говорить о наличии у России многовековой демократической традиции².

Не вдаваясь в исторические подробности развития электоральных механизмов и институтов в России до середины XIX века, для наглядности остановимся на некоторых характеристиках избирательного права в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века, когда выборы приобретают новую социальную основу, и их значение существенно возрастает.

60-е годы XIX века ознаменовались рядом общественно-политических реформ в Российской империи (эпоха Великих реформ), среди которых основное значение в аспекте электоральных институтов имели крестьянская (отмена крепостного права в 1861 г.) и земская (введение нового института местного управления — земств — в 1864 г.). Первая обусловила существенное расширение электорального корпуса, вторая — необходимость проведения выборов в земские учреждения.

Первичное правовое регулирование земских выборов было установлено Положением о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января

² В уже упомянутом выше замечательном издании — книге «Очерки по истории выборов и избирательного права», — собрана интересная и наглядная информация об избирательных процедурах в тот или иной период истории, позволяющая проследить развитие самобытной демократической традиции в российском государстве. Вкратце обозначим некоторые весьма показательные примеры и рассуждения. Отметим, что электоральные процедуры в древней Руси характеризовались достаточно высокой организацией. По мнению археологов, выборы органов самоуправления внутри новгородских концов (сотен и улиц) осуществлялись не криком, а подачей своего рода прообразов избирательных бюллетеней — берестяных грамот с именами избираемых кандидатов. Вечевые избирательные процедуры завершались заключением договора с новым должностным лицом и принесением им присяги — крестоцелования [см. 7, с. 407]. Русская демократическая традиция сохраняется и в последующие века, в течение которых она не раз приходила на помощь государству в трудные для него периоды, например, во время Великой смуты. Наиболее ярким событием политической истории России в период сословно-представительной монархии стали выборы царей на земских соборах XVI–XVII веков. Документы этого времени свидетельствуют о прохождении через процедуру «изобранья» почти всех русских самодержцев — от Федора Ивановича до Софьи, Иоанна и Петра Алексеевичей [7, с. 430]. Традиция созыва избирательных соборов возникла в 1584 году, после смерти Ивана Грозного. На рубеже XVI–XVII веков избирательные соборы обеспечили преемственность государственной власти в условиях крестьянской войны и иностранной интервенции, послужили формой консолидации политических сил [7, с. 430–431]. Избирательные процедуры опосредовали и смену правящей династии: именно в результате выборов после Смутного времени вместо Рюриковичей воцарилась династия Романовых. «Понятие „баллотирование“ — т. е. голосование шарами — впервые появилось в русском политико-правовом лексиконе при Петре I» [7, с. 453]. Развитие избирательного процесса продолжилось и в период просвещенной монархии во взаимосвязи с государственными преобразованиями, проводившимися императрицей Екатериной II. В 1767 году избирательные процедуры определяют созыв Уложенной комиссии, которая должна была объединить представителей всех сословий и территорий Российской империи для составления проекта нового государственного Уложения. Названные выборы стали значительным событием в общественно-политической жизни России. «В истории избирательной кампании 1767 года мы встречаем многие элементы, характерные и для современного электорального процесса: активную борьбу кандидатов и групп сочувствующих им избирателей, оживленную агитацию, попытки опротестовать результаты выборов в суде» [7, с. 457].

1864 года и Правилами о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях от 25 мая 1864 года³. В тот период избирательная система была далека от модели, в которой реализуются принципы всеобщего и равного избирательного права. Избиратели были разделены на три курии (лат. *curia* — союз мужей) — землевладельцев, горожан — собственников недвижимого имущества и крестьян. В основе отнесения к первым двум куриям лежал установленный Положением о земских учреждениях имущественный ценз. Человек мог сам заявить о своем соответствии необходимому цензу, что позволяет говорить о наличии признаков заявительного порядка регистрации избирателей.

Избирательное право не было всеобщим в его актуальном значении. Активное избирательное право подразделялось на личное и реализуемое через уполномоченных. Личным избирательным правом — возможностью голосовать самостоятельно — обладали мужчины, достигшие возраста 25 лет. Мужчины в возрасте от 21 года до 25 лет, а также женщины, при условии что эти категории подданных соответствовали требованиям имущественного ценза для той или иной курии, могли направить на выборы для голосования своих уполномоченных, которые должны были обладать личным избирательным правом. Таким образом, один избиратель мог иметь два голоса — один личный и один по уполномочию от указанных выше лиц. Избирательное право принадлежало только российским подданным.

Бюллетени не были предусмотрены: голосование осуществлялось разными способами, наибольшее распространение среди которых получило голосование шарами. Итоги голосования заносились в выборный лист — прообраз протокола об итогах голосования.

В период контрреформ 80–90-х годов XIX века избирательные нормы были скорректированы в соответствии с общим курсом на устранение негативной с точки зрения монархической государственности несогласованности действий групп представителей разных сословий во всеобщем земстве. Обновленное избирательно-правовое регулирование (новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях император утвердил 12 июня 1890 г.) было направлено на обеспечение приоритета дворян в земских учреждениях. Однако общая модель электорально-правовых институтов осталась, по сути, прежней.

Важной вехой в развитии выборов и избирательного права в российском государстве стали выборы в имперскую Государственную думу. Новые реалии общественно-политической и экономической обстановки в России в начале XX века породили определенные изменения в подходах к организации электоральных процессов, хотя куриально-цензовая система косвенных выборов сохранилась.

³ В общих чертах аналогичные электоральные правила были предусмотрены для городских учреждений Положением о городском общественном управлении 1870 года.

На том этапе отечественной истории также зародились некоторые немаловажные новые избирательные институты, применяемые и развиваемые по сей день. Для осуществления некоторых специальных функций создаются комиссии по делам о выборах разных уровней. Положением о выборах в Государственную думу предусматривалось согласие кандидатов на избрание. Также устанавливалось, что в случае избрания в Думу, лица, замещающие государственные должности, должны были сложить свои полномочия. Важным новшеством стало введение, наряду с шарами, повсеместно применяемыми для голосования, избирательных записок для курий землевладельцев и горожан — прообраза избирательных бюллетеней. Их форма была произвольной, вплоть до рукописной. Зачастую избирательные записки изготавливались не государством, а партиями, включавшими в них фамилии своих кандидатов. С нынешних позиций распространение среди избирателей таких записок можно рассматривать как предвыборную агитацию. На выборах избиратель подавал избирательную записку той партии, которую он поддерживал.

Голосование проводилось в один день с 9 до 21 часа. Еще одной процедурой, применяемой и в современной избирательной системе, стало предъявление избирателям пустого ящика для голосования перед началом голосования с последующим его опечатыванием. Таким образом, законодатель того периода вводил правовые механизмы защиты от возможных фальсификаций. Электорально-правовые институты эволюционировали по мере усложнения общественных отношений в сфере выборов.

* * *

В ряду важных источников избирательного права начала XX века следует упомянуть разработанное в 1917 году Положение о выборах в Учредительное собрание [см. 10, с. 136–184]. К определяющим с точки зрения прогрессивности избирательного права новациям названного Положения относятся: предоставление избирательных прав женщинам и военнослужащим (шаг весьма смелый и оригинальный в то время в общемировом масштабе); применение пропорциональной избирательной системы; дополнительная регистрация вновь прибывших на территорию избирательного участка избирателей после окончания составления списка избирателей (зарождение дополнительного списка); применение закрытых кабин для голосования, предназначенных для обеспечения тайны голосования; запрет на проведение агитации в местах голосования; начало стандартизации формы избирательных бюллетеней.

В период избирательной кампании по выборам в Учредительное собрание распространение получила предвыборная агитация с использованием печатных агитационных материалов, — вывешивались плакаты, раздавались листовки и тому подобное. В целом правовое регулирование и практику избирательной кампании по тем выборам можно назвать весьма прогрессивными для рассматриваемого периода.

Революционные преобразования октября 1917 года принесли серьезные перемены и в электорально-правовую сферу. Избирательное законодательство в первые годы существования советской власти, официально отвергшей имперские законы и государственные органы, было недостаточно развито. На этот счет существуют различные точки зрения.

С одной стороны, можно считать, что в то время формирование путем выборов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, провозглашенных основными полномочными органами государственной власти, происходило стихийно, и говорить о наличии надлежащей правовой базы такого формирования в рассматриваемый период нельзя [см. подробнее 7, с. 601–606]. С другой стороны, западные исследователи указывали на то, что практическая необходимость заставила большевиков использовать многие формы, характерные для исчезнувшего «буржуазного» государства. «Лидеры большевиков, — писал Дж. Б. Карсон, — не имели опыта в управлении делами государства и в некоторой степени были зависимы от административного персонала, разбирающегося в механизмах правления. Зависия и от терминологии политических институтов, разработанных в „допролетарском“ обществе, большевики еще более зависели от форм, в которых осуществляли свою деятельность специалисты-управленцы прошлого», поэтому «модель советских управленческих институтов может быть в определенной степени найдена в институциональной структуре Российской империи» [11, р. 1].

Исходя из сопоставительного анализа избирательной системы первых лет существования советского государства и имевших место ранее электоральных институтов Карсон пришел, в частности, к выводу о том, что иерархия Советов и Съездов, сочетающая черты прямой и косвенной избирательных систем, была смоделирована на основе прочно устоявшейся российской традиции. Концепция подобной электоральной системы восходит, по меньшей мере, к конституционным проектам М.М. Сперанского, разработанным во времена правления Александра I. Кроме того, он отмечал, что данная система очень похожа на систему косвенных выборов в централизованные территориальные администрации во Франции при Наполеоне, и французский принцип, согласно которому каждый вышестоящий орган может отменить любое действие и решение нижестоящего, также был воспринят советской системой, в которой существовала строгая субординация [11, р. 14]. Подобные рассуждения опять-таки позволяют говорить о наличии традиций и определенной преемственности, соблюдаемой даже при коренных изменениях государственного строя и идеологии.

Начало нормативному регулированию выборов в Советской России положила Конституция РСФСР, утвержденная V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года⁴, которая установила структуру органов, формируемых выборным путем. Она содержала специальный раздел, посвященный

⁴ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

выборам и избирательным правам граждан, — раздел четвертый «Активное и пассивное избирательное право», — регламентировавший основы избирательной системы страны⁵. Электоральные отношения, складывавшиеся в советском государстве до принятия следующей Конституции, были основаны на указанных конституционных нормах и на нормах ряда постановлений Всероссийских съездов Советов.

Конституция России 1925 года⁶ устанавливала практически идентичные закрепленным в первой Конституции перечни лиц, наделенных избирательными правами и тех, кто был лишен этих прав. Практика лишения избирательных прав и наличие достаточно широкого круга «лишенцев», как их в то время называли, были традиционными для рассматриваемого периода и служили механизмом защиты интересов рабочего класса и предотвращения прохождения в выборные органы «буржуазных элементов»⁷.

В рассматриваемый период механизмы делегирования власти народом претерпели трансформацию, сообразную политическим и идеологическим установкам. Например, на стадии выдвижения процедуры отбора кандидатов в выборные органы практически контролировались, прямо или косвенно, по государственному или партийным каналам. Формальное выдвижение имело место на собраниях избирателей, но подготовка к голосованию включала в себя публичное обсуждение и отбор кандидатов. Списки кандидатов предлагались партийными ячейками, профсоюзами и рядом других организаций. После нескольких лет практического применения этой системы

⁵ Согласно ст. 64 Конституции РСФСР 1918 года «правом избирать и быть избранными в Советы пользуются независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т.п., следующие обоюбого пола граждане Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет: а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и проч., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли; б) солдаты советской армии и флота; в) граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах „а“ и „б“ настоящей статьи, потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность». Таким образом, для первой Конституции РСФСР было характерно прямое перечисление категорий граждан, наделенных избирательным правом.

⁶ Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

⁷ Вместе с тем административная практика пошла по пути создания «исключений из исключений», которые были необходимы. Эта необходимость диктовалась, во-первых, тем, что дореволюционные «враждебные» элементы постепенно исчезли и когда-то нежелательные группы населения были инкорпорированы в социалистическое общество, а во-вторых, экономическими потребностями периода нэпа. Если член профсоюза был лишен избирательного права за принадлежность к одному из исключенных классов, он мог обратиться в Центральную избирательную комиссию с просьбой восстановить его в избирательных правах. Если крестьянин в период уборки урожая болел, он мог воспользоваться наемным трудом для сбора урожая. Лицо, обычно занятое сельским хозяйством, могло воспользоваться наемным трудом в случае необходимости вести хозяйство в тот период, когда оно было занято в избираемом органе. Это не влекло лишения избирательных прав. Существовал еще ряд подобных «исключений из исключений». Даже в отношении групп, лишенных избирательного права за контрреволюционную деятельность, исключения были возможны. Хотя все служившие в Белой армии в Гражданскую войну были лишены избирательных прав, лица, которые были призваны в Белую армию солдатами (но не лица, являвшиеся офицерами), могли голосовать. Лица, работавшие в религиозных организациях на технических работах и не исповедовавшие религию, также допускались к голосованию.

подготовка была настолько хорошо скоординирована, что зачастую все субъекты выдвижения предлагали списки, содержащие одни и те же фамилии, причем их количество точно соответствовало количеству вакантных мест, которые распределялись. В такой ситуации альтернативы для избирателей не было, им ничего не оставалось, кроме как единогласно поддержать эти списки (по сути, один список).

Новые конституции СССР и РСФСР — конституции «победившего социализма» — были приняты в 1936 и 1937 годах соответственно. Конституция РСФСР 1937 года включала главу XII «Избирательная система», положения которой во многом принципиально отличались от норм ранее действовавших Основных законов. В ее статье 138 (как годом ранее в Конституции СССР) впервые были закреплены основополагающие субъективные (то есть относящиеся к субъективным избирательным правам граждан) принципы избирательного права: принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании⁸. Статьи 141 и 142 Конституции РСФСР закрепили важные положения об избирательных правах женщин и военнослужащих: женщины пользовались правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами; граждане, состоявшие в рядах Красной армии, пользовались правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами (здесь следует обратить внимание на преемственность по отношению к новациям Положения о выборах в Учредительное собрание 1917 года, о которых говорилось выше). При этом следует отметить, что всеобщее избирательное право в рассматриваемый период связывалось с обязательным вотумом.

Исследователи отмечают также расширение полномочий избирательных комиссий. Если ранее эти комиссии были ответственны за регистрацию избирателей и исключение лиц, лишенных избирательных прав, а также проводили собрания избирателей, на которых имели место выдвижение кандидатов и их отбор, то в новой системе к их компетенции были отнесены регистрация кандидатов, подготовка бюллетеней, избирательных участков и подсчет голосов, а также выдача мандата избранному депутату [11, р. 67–68].

Конституции СССР 1977 года и РСФСР 1978 года — конституции «социалистического общенародного государства» — также содержали специальные главы, посвященные избирательной системе, что, на наш взгляд, заслуживает

⁸ Из Конституции РСФСР 1937 года исчезло большинство категорий «лишенцев». Выборы депутатов были всеобщими: все граждане РСФСР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имели право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. Выборы депутатов были равными. Этот принцип раскрывался через два элемента: 1) каждый гражданин имел один голос; 2) все граждане участвовали в выборах на равных основаниях. Выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета вплоть до Верховного Совета РСФСР, были прямыми.

положительной оценки⁹. Их нормы закрепляли те же принципы избирательного права, которые были провозглашены на предыдущем этапе развития советской государственности. При этом был существенно расширен круг электорально-правовых вопросов, регламентированных непосредственно на конституционном уровне. Выборы депутатов во все Советы народных депутатов производились на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании; контроль за волеизъявлением избирателей не допускался. Все граждане РСФСР, достигшие 18 лет, имели право избирать и быть избранными, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными. Исчезло упоминание о лицах, осужденных судом с лишением избирательных прав.

В Основном законе появилась норма о предвыборной агитации. Было провозглашено, что гражданам РСФСР и общественным организациям гарантируется свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты, а также право агитации на собраниях, в печати, по телевидению и радио. Вместе с тем практика советских выборов не позволяет говорить о реально обеспеченной свободе предвыборной агитации и политической дискуссии.

Другая новая норма Конституции в общем виде определяла специальную роль и состав избирательных комиссий. Устанавливалось, что проведение выборов в Советы обеспечивают избирательные комиссии, которые образуются из представителей общественных организаций, трудовых коллективов и собраний военнослужащих по воинским частям.

Принято считать, что на всех рассмотренных выше этапах избирательный процесс в советском государстве не был в подлинном смысле демократическим. Установленные процедуры выдвижения кандидатов фактически одним субъектом — Коммунистической партией вместе с организациями-спонсорами, односторонность и неразвитость реальной предвыборной агитации сделали выборы практически безальтернативными. В то же время нельзя отрицать, что избирательному праву и избирательному процессу в советском государстве уделялось значительное внимание, а электоральные институты продолжали эволюционировать.

Шаги в направлении большей демократизации избирательного права и процесса в стране были предприняты во второй половине 1980-х годов. Как отмечает В.И. Лысенко, «первый шаг в деле реформирования избирательной

⁹ Такой подход при подготовке и принятии текстов основных законов советского периода демонстрирует, что выборам и избирательной системе придавалось конституционное значение, а систематизация соответствующих положений в рамках специальных глав была обоснованным решением. Вопрос о сохранении такой конституционной традиции поднимался и при подготовке и обсуждении проекта российской Конституции. Б.С. Эбзеев вспоминает: «В 1993 году мне довелось быть участником рабочей группы Конституционного совещания по доработке проекта Конституции Российской Федерации. Мы тогда долго обсуждали вопрос о том, как нам быть с избирательным правом и избирательной системой. Все советские конституции традиционно имели соответствующие главы. А в разрабатываемом проекте Конституции такой главы не было. Я тогда настаивал на том, чтобы хотя бы основные принципы организации выборов получили отражение в Конституции, но понимания не добился» [12, с. 53].

системы был сделан в 1987 году, когда в бывших союзных и автономных республиках Союза ССР выборы в некоторые звенья местных Советов были проведены в порядке эксперимента по многомандатным избирательным округам с избранием двух и более основных, а также резервных депутатов» [13, с. 9]. Первыми выборами в масштабе всей страны, проведенными на началах альтернативности, считаются выборы народных депутатов 1989 года. С.А. Авакьян подчеркивает, что «на выборах народных депутатов СССР в 1989 году, народных депутатов России и местных Советов в 1990 году уже использовался принцип состязательности — т.е. не только теоретически было возможно, но и фактически выдвигалось несколько (а то и очень много) кандидатов на одно депутатское место» [14, с. 10].

Таким образом, в XX столетии отечественная электоральная система прошла путь от многоступенчатых косвенных выборов при наделении избирательными правами лишь части населения до прямых демократических выборов на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, обеспеченных действенной системой государственно-правовых гарантий реализации избирательных прав граждан. При этом основная часть современной демократической эволюции избирательного права и электоральных институтов пришлось на постсоветский этап развития российской государственности¹⁰.

* * *

1993–1994 годы стали временем принятия решения о модели построения системы избирательного законодательства в Российской Федерации. Конституцией Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, была предусмотрена необходимость регулирования федеральных выборов законом. Это предопределило принятие 6 декабря 1994 года базового и рамочного избирательного закона — Федерального закона № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации»¹¹. Принятие этого законодательного акта предшествовало созданию самостоятельных, но основанных на его положениях специальных федеральных законов о выборах депутатов Государственной

¹⁰ С началом процессов распада Советского Союза и оформления России в качестве самостоятельного государства, предполагавшего, в частности, установление обновленной системы властных институтов, формируемых в том числе на выборной основе, возникла необходимость в разработке актов, закрепляющих новые электоральные правила. В 1991 году были предприняты шаги к созданию законодательной базы выборов новых властных институтов в России. Принимаются законы РСФСР от 24 апреля 1991 года № 1096-1 «О выборах Президента РСФСР» и от 24 октября 1991 года № 1803-1 «О выборах главы администрации»; в 1992 году следует ряд изменений в Закон РСФСР «О выборах народных депутатов РСФСР». Все это происходило в русле общего процесса адаптации сложившейся системы законодательства к меняющимся политико-правовым реалиям, который не всегда давал положительные результаты. Осознание невозможности всестороннего правового регулирования выборов в новой России с концептуально новыми подходами к их проведению с помощью существующих нормативных актов послужило причиной постановки на уровне федеральных органов государственной власти вопроса о необходимости разработки новой правовой базы электоральной демократии в стране.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 33. Ст. 3406.

Думы Федерального Собрания Российской Федерации и о выборах Президента Российской Федерации, а также соответствующих ему избирательных законов субъектов Российской Федерации, то есть той системы избирательного законодательства, которая в несколько трансформировавшемся виде¹² существует и в настоящее время.

Многие электоральные институты существенно эволюционировали, претерпели изменения или даже исчезли за десятилетия, прошедшие с принятия названного первого Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации»¹³.

Анализ изменения норм законодательства и развития правоприменительной практики в электоральной сфере за последние годы показывает, что *российская избирательная система продемонстрировала мощный потенциал адаптации к любым новым вызовам и угрозам*, способность реагировать на меняющиеся внешние условия, оставаясь при этом, что особенно важно, верной *незыблемому приоритету гарантированности избирательных прав граждан и самобытному пути своего совершенствования*.

Назовем лишь некоторые решения, наглядно иллюстрирующие этот тезис. Введение и постепенное улучшение функционала дистанционного электронного голосования (ДЭГ) [16, с. 3–13] как следование трендам развития информационного общества и предоставления государством гражданам удобных для использования публичных сервисов¹⁴. Закрепление возможно-

¹² Пришедшие на смену названному закону 1994 года базовые рамочные законы объединили в себе нормы, устанавливающие систему государственно-правовых гарантий реализации как избирательных прав, так и прав граждан при проведении референдумов всех уровней в Российской Федерации.

¹³ Например: были предусмотрены, затем отменены, а позже возвращены как один из возможных вариантов (наряду с его избранием депутатами законодательного органа субъекта Российской Федерации) прямые выборы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации; был осуществлен переход от смешанной паритетной избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к полностью пропорциональной, а затем — обратный переход к смешанной паритетной системе (225 депутатов — по пропорциональной избирательной системе по федеральным спискам кандидатов, 225 депутатов — по мажоритарной избирательной системе по одномандатным избирательным округам); был предусмотрен и активно использовался в электоральной практике институт избирательных блоков (как создаваемого на конкретных выборах добровольного союза избирательных объединений), впоследствии отмененный; была предусмотрена, позднее отменена, а затем возвращена в качестве возможной для выборов в органы местного самоуправления форма голосования «против всех кандидатов» («против всех списков кандидатов»); была предусмотрена, а затем отменена такая форма поддержки выдвижения кандидатов (списков кандидатов) как избирательный залог; существенно эволюционировал в сторону расширения институт избирательных цензов (то есть условий, с обязательным наличием которых закон связывает возможность реализации избирательных прав) в части пассивного избирательного права — последовательно вводились новые категории граждан, не имеющих права быть избранными. Каждое из названных решений было обусловлено комплексом правовых, политических, организационных причин и факторов. Хороший системный обзор причин, предпосылок и целей многих подобных решений законодателя представлен, например, в работе В.Н. Плигина [15, с. 202–243].

¹⁴ Обратим внимание, что, на наш взгляд, это решение законодателя в электоральной сфере в полной мере соответствует имеющей в настоящее время приоритетное значение и большие перспективы развития концепцией «Государства для людей», внедряемой в разные сферы государственно-общественного диалога Правительством Российской Федерации, которая в научных исследованиях справедливо рассматривается как элемент новой культуры (и даже философии) государственного управления в России (см. об этом подробнее, например, в работе А.А. Спиридонова [17]).

сти трехдневного голосования на выборах и вариативного подхода к местам проведения голосования (на придомовых территориях, на территориях общего пользования и в иных местах) — как реакция, в частности, на ситуацию пандемии новой коронавирусной инфекции и следование приоритету сохранения здоровья граждан, а также предоставление избирателям более широких возможностей по реализации активного избирательного права в удобные им даты и время. Безусловно, нельзя не упомянуть и о комплексе правовых и организационных мер и решений, обусловленных необходимостью обеспечения безопасности избирателей и членов избирательных комиссий при проведении выборов и референдумов на территориях, где имеются угрозы военного и террористического характера (в том числе о регулировании особенностей проведения выборов, референдума при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, военного положения).

Почти каждое нововведение на первоначальном этапе вызывает заметные, а у кого-то порой и острые реакции, порождает дискуссии как в экспертной среде, так и в научном и профессиональном сообществе, но это естественный процесс, сопровождающий претворение в жизнь тех или иных новаций. Высказываемые кем-либо опасения и риски не должны восприниматься обществом как негативная оценка избирательной системы, — они лишь сигнализируют о том, что могут быть найдены пути дальнейшего совершенствования. Как мы с И.Б. Борисовым и А.В. Игнатовым отмечали на примере ДЭГ, «важная задача государства — просчитать и минимизировать риски, связанные с внедрением технологий дистанционного электронного голосования. Решению этой задачи должны способствовать комплексные научные исследования соответствующей проблематики, ориентированные на выработку обоснованных правовых и организационных подходов к максимальному обеспечению действенных гарантий прав граждан в сфере такого голосования» [18, с. 31]. Подобный взвешенный подход важен при диалоге по любой вызывающей различные оценки «донастройке» отечественной избирательной системы.

* * *

Комплексный взгляд на традиции и новации отечественной избирательной системы через призму концепции делегирования власти народом, представленный в настоящей работе, позволяет в обобщенном виде изложить следующие соображения.

Во-первых, в нашей стране само народовластие и обеспечивающая его избирательная система имеют богатые самобытные давние традиции; элементы демократии, делегирования народом власти правителям и формируемым властным органам были присущи в той или иной степени самому духу нашего общества в разные исторические эпохи. Ввиду этого современная избирательная система России в своей демократической основе опирается на преемственность по отношению к таким традициям.

Во-вторых, многочисленные современные новации российской избирательной системы, включая те, что обусловлены развитием информационно-коммуникационных технологий, органично встроены в общие тренды государственного строительства, развития системы гарантий прав человека и гражданина, обеспечения удобства предоставляемых государством сервисов для пользователей (в данном случае — избирателей), отвечают на современные вызовы и угрозы, соответствуют тенденциям развития информационного общества и в целом *способствуют повышению уровня гарантированности избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации*.

В-третьих, современная избирательная система России адаптирована к любым возможным неблагоприятным условиям, которые могут быть вызваны внешним санкционным давлением на страну и недружественными действиями тех или иных государств, сложной геополитической обстановкой в мире, иными кризисными явлениями, подобными, например, памятной пандемии новой коронавирусной инфекции и так далее. Она готова стабильно функционировать в любой обстановке, обеспечивая механизм делегирования властных полномочий народом и формирование легитимных органов публичной власти.

В-четвертых, комплексные государственно и общественно значимые задачи, стоящие перед избирательной системой, в том числе перед системой избирательных комиссий в Российской Федерации, по нашему убеждению, обуславливают необходимость *дальнейшей профессионализации деятельности организаторов выборов, повышения и так уже весьма мощного кадрового потенциала избирательных комиссий*. В этом аспекте заслуживает особого внимания научно-образовательная составляющая в части расширения подготовки высокопрофессиональных кадров для избирательной системы, увеличения спектра научных исследований в сфере избирательного права и избирательного процесса в Российской Федерации, обучения избирательным технологиям. Важны также программы, направленные на повышение электорально-правовой культуры в обществе в целом, развитие электорального правосознания и, на что необходимо обратить особое внимание в контексте настоящей работы, — *воспитание личного ответственного отношения граждан страны к участию в процессе делегирования народом власти избираемым должностным лицам и формируемым органам публичной власти* (нельзя не согласиться с И.Б. Гасановым и Б.С. Эбзеевым в том, что выборы любого уровня власти должны быть «делом ответственности не только организаторов и участников выборов и отдельных более или менее активных сегментов электората, но и всего социума, как гарантия достойной жизни и всестороннего развития общества» [подробнее см. 19, с. 11]).

В-пятых, считаем, что богатейший самобытный опыт российских демократических институтов и процедур, законодательного регулирования и практики организации и проведения выборов и референдумов, обеспечения

гарантий избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, в целом обеспечения стабильных механизмов делегирования народом власти в стране заслуживает его *трансляции на межгосударственный уровень* с тем, чтобы он служил в некоторой степени образцом и примером для других демократических государств, а также способствовал дальнейшему совершенствованию международных избирательных стандартов и подходов в рамках наблюдения к оценкам проводимых в разных странах избирательных кампаний.

Список литературы

1. Избирательные процессы и практика: актуальный взгляд. Монография / коллектив авторов; под общ. ред. Б.С. Эбзеева, И.Б. Гасанова. М.: РЦОИТ, 2018.
2. Головин А.Г. Категория свободных выборов в рамках конституционно-правовой концепции делегирования власти народом // Избирательное законодательство и практика. 2021. № 4.
3. Головин А.Г. Конституционные начала делегирования народом власти в Российской Федерации: поиск концепции // Государство и право. 2022. № 1.
4. Эбзеев Б.С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. 2016. № 4.
5. Прокопий Кесарийский. О славянах и антах [Текст] // Хрестоматия по истории СССР. Том I. С древнейших времен до конца XVII века / под ред. В.И. Лебедева, М.Н. Тихомирова, В.Е. Сыроечковского. М., 1951.
6. ВСЕ ГРАД ЛЮДИИ, ИЗВОЛЕША СОБЕ... Очерки истории выборов в Великом Новгороде / Составитель С.И. Малышев. Великий Новгород, 2012.
7. Очерки по истории выборов и избирательного права: Учебное пособие / Под ред. Ю.А. Веденеева, Н.А. Богодаровой. Калуга – М., Фонд «Символ»; РЦОИТ, 2002.
8. Большая советская энциклопедия. Статья «Псковская феодальная республика». URL: https://thelib.ru/books/bse/bolshaya_sovetskaya_enciklopediya_ps-read-8.html (дата обращения: 07.08.2024).
9. Зубаиров М.Г. Выборные органы власти и управления Новгородской и Псковской феодальных республик // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 1(59).
10. Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократической революции. М., 1994.
11. Carson G.V. Electoral Practices in the U.S.S.R. N. Y., 1955.
12. Эбзеев Б.С. Избирательная система и Конституция Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. 2016. № 4.
13. Лысенко В.И. Некоторые вопросы развития избирательной политики и права в Российской Федерации в 90-е годы // Федеральное Собрание России: опыт первых выборов. М., 1994.
14. Авакьян С.А. Выборы 1993/94 в Российской Федерации: правила и процедуры. М., 1993.

15. Плигин В.Н. Этапы развития избирательного законодательства в Российской Федерации. / Электоральная демократия: российский опыт / Под общей ред. Б.С. Эбзеева. М.: РЦОИТ, 2017.
16. Головин А.Г. О некоторых аспектах концепции делегирования власти народом в контексте развития технологий дистанционного электронного голосования // Избирательное законодательство и практика. 2021. № 2.
17. Спиридонов А.А. Конституционно-правовая концепция развития государственного контроля (надзора) и общественного контроля в рамках совершенствования государственного управления в России. Монография. Тула, 2023.
18. Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В. Выборы в мире: электронное голосование / Под общ. ред. И.Б. Борисова. М.: Российский общественный институт избирательного права, 2020.
19. Гасанов И.Б., Эбзеев Б.С. Просвещенная свобода выбора – политический императив времени // Избирательное законодательство и практика. 2017. № 2.

А.А. ЕГОРОВ

КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА: АНАЛИЗ И АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ПРОЧТЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам понимания права в контексте коммуникативной теории права советского и российского правоведа А.В. Полякова. Исследуются тезисы, составляющие суть его коммуникативной теории права. На основе обращения к достижениям дореволюционной и советской юридической науки оценивается научная состоятельность этих тезисов и формулируется их альтернативное видение.*

***Ключевые слова:** право, государство, социальная коммуникация, правовой текст, эйдос права, правовые ценности, психическое принуждение, физическое принуждение, правосознание.*

COMMUNICATIVE THEORY OF LAW: ANALYSIS AND ALTERNATIVE INTERPRETATION OF THE MAIN PROVISIONS

***Abstract.** The topic of the article concerns the issues of understanding law in the context of the communicative theory of law by the Soviet and Russian jurist A.V. Polyakov. The theses that make up the essence of his communicative theory of law are investigated. Based on the appeal to the achievements of pre-revolutionary and Soviet legal science, the scientific validity of these theses is assessed and their alternative vision is formulated.*

***Keywords:** law, state, social communication, legal text, eidōs of law, legal values, mental coercion, physical coercion, legal awareness.*

В условиях формирования новой российской государственности в целом и ее правовой системы в частности актуализируется интерес к фундаментальным основам юридической науки. Отечественная политико-правовая мысль находится в состоянии поиска собственной идентичности. В рамках советского правоведения безраздельно господствовал нормативистский тип понимания права, согласно которому право трактовалось сугубо как приказ государственной власти. Формирование постсоветского общества и утверждение идеологического плюрализма побудило правоведов разрабатывать новые, нетрадиционные для советского менталитета подходы к пониманию права. В этом контексте все более отчетливо прослеживается

ЕГОРОВ Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

желание исследователей соединить лучшие черты традиционных нормативистских постулатов с передовыми достижениями зарубежной политико-правовой мысли, то есть предложить интегративные или комплексные типы понимания права.

Право представляет собой сложное, многогранное явление, имеющее множество измерений: аксиологическое, конкретно-историческое, собственно-юридическое, и так далее. Следовательно, в рамках какого-то одного подхода невозможно всесторонне выразить и оценить феномен права. Таким образом, интегральный подход к пониманию права предполагает диалог между различными направлениями и школами в современном теоретическом правоведении. В контексте отечественного опыта это устремление выразилось в разработке так называемых «новых теорий права».

Одним из наиболее обсуждаемых и дискутируемых сегодня направлений интегративного понимания права является подход, предложенный профессором кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского университета Андреем Васильевичем Поляковым. В рамках этого подхода, названного автором коммуникативным, право рассматривается в контексте социальной коммуникации как необходимое условие возникновения, существования и развития любого социума.

На сегодняшний день в отношении коммуникативной теории права А.В. Полякова сформулированы по сути две категоричные оценки: безапелляционная поддержка, мотивируемая тем, что до научных изысканий автора никто и никогда не связывал понимание права с идеей социальной коммуникации; непримиримая критика на основе апеллирования к самоочевидности или общеизвестности тезисов, составляющих суть данной теории. В этой связи целесообразной видится непредвзятая оценка, основанная на выявлении возможных теоретических недостатков концепции Полякова и формулирования альтернативного видения постулатов коммуникативной теории права.

* * *

Правовая наука развивается во всем мире, активно издается юридическая литература, и каждый автор стремится ее чем-то обогатить. Не вызывает сомнения, что приращение научного знания, расширение научных горизонтов познания и понимания права обусловлены общественным прогрессом и необходимы для каждого социума и всего мирового сообщества в целом. В этом смысле появление «новых теорий права» можно квалифицировать как признание исключительного интеллектуального и научного потенциала отечественных правоведов. Одновременно существует и диаметрально противоположная точка зрения, согласно которой в «новых теориях права» нет ничего принципиально значимого или авторского, а их суть сводится к компиляции и терминологической переработке постулатов классических типов понимания права.

«На деле большинство нетрадиционных (неклассических) подходов к пониманию права оказывается разновидностью вполне традиционных социолого-позитивистских представлений о праве, изложенных в терминах какой-либо постмодернистской философской парадигмы», — пишет Н.В. Варламова [1, с. 89].

По мнению О.В. Мартышина, эти «самопровозглашенные теории» (наподобие самопровозглашенных государств) заняли место в юридической литературе только благодаря отсутствию принципиальной критики и дискуссий, то есть благодаря равнодушию и безучастности специалистов [2, с. 282]. При всем уважении к позиции заслуженного отечественного правоведа О.В. Мартышина отметим, что его аргументы отрицания всех «новых теорий права», включая коммуникативную теорию, сводятся сугубо к самоочевидности и общеизвестности тезисов этих теорий. Он не предлагает собственного видения постулатов этих теорий для преодоления их возможных сущностных недостатков, используя, по сути, фигуру умолчания на этот счет.

Представляется, что любая конструктивная критическая оценка должна иметь теоретическую и практическую значимость, отражать существующие или прогнозируемые закономерности права и государства. Именно в таком ключе необходимо пересмотреть сформулированные более двадцати лет назад тезисы, составляющие суть коммуникативной теории права А.В. Полякова.

В апреле 2002 года в рамках расширенного заседания кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского университета состоялось обсуждение курса лекций А.В. Полякова «Общая теория права», в котором была изложена суть его «коммуникативной концепции». В своем вступительном слове разработчик курса акцентировал внимание слушателей на двух основополагающих моментах: развитие правовой теории предопределяет необходимость обоснования новых вариантов понимания права; основой для создания им курса стала проблема обоснования «собственного видения права» [3, с. 13, 6]. Он идентифицировал свою теорию как один из важных вариантов интегрального правопонимания [4, с. 9]. В адрес Полякова прозвучало достаточно много восторженных оценок.

Д.И. Луковская и Е.В. Тимошина категорично назвали коммуникативную теорию права наиболее разработанным вариантом интегрального правопонимания [9, с. 6]. М.А. Капустина отметила, что коммуникативная концепция является вполне аргументированным вариантом интегрального типа правопонимания [3, с. 45]. И.Л. Честнов и вовсе заявил, что «блестящий знаток российской правовой мысли А.В. Поляков на наших глазах (с точки зрения стороннего наблюдателя) превратился в одного из крупнейших теоретиков права, предложившего свою оригинальную версию онтологии права...» [3, с. 58].

Не полемизируя ни с кем из указанных авторов, попытаемся в рамках культуры научной дискуссии переосмыслить основные положения этой

теории. Целесообразно двигаться от общего к частному и начать с авторского определения понятия права.

А.В. Поляков пишет: «...право как тотальная и синергичная интересубъективная социокультурная реальность, рассматривается в коммуникативно-деятельном, ценностном, семиотическом и психологических аспектах и соответственно онтологически интерпретируется и феноменологически описывается как *многоединство, включающее в себя как нормы, так и правоотношения, как ценности, так и правосознание, как правовые тексты, так и деятельность по их интерпретации и претворению в жизнь*» (курсив мой. — А.Е.) [17, с. 6–7]. Форма и содержание данного определения заслуживают пристального внимания. На основе использования исторического метода (в данном случае речь идет об изучении доктринальной мысли в контексте ее временного развития) вкупе с логическим методом (применение аналогии с подходами других исследователей) представляется возможным оценить новизну и научную ценность этой дефиниции.

Внимательный анализ части определения, выделенной курсивом, вольно или невольно отсылает нас к позиции известного отечественного правоведа Г.В. Мальцева, который еще в 1989 году писал: «Право... есть совокупность норм, идей и отношений, которая устанавливает поддерживаемый средствами власти порядок организации, контроля и защиты человеческого поведения» [11, с. 7].

Данное традиционное интегративное понимание права как норм, идей и отношений даже в то время не могло претендовать на новизну. То обстоятельство, что Мальцев связывал эту совокупность норм, идей и отношений с государственной властью, объясняется тем, что он находился под влиянием доктрины советского нормативизма. Кроме того, требует осмысления отождествление права с тотальной реальностью.

Закон тождества, применяемый в формальной логике и заключающийся в том, что всякое суждение влечет (имплицитно) само себя, позволяет сделать вывод, что право является единственным социальным регулятором в обществе. Это обстоятельство порождает логическую ошибку, так как наряду с правом общественные отношения регулируются обычаями, моралью, религией и иными социальными нормами. В этом контексте постулат Полякова при его буквальном истолковании (с учетом отсутствия авторских пояснений) представляет собой ярко выраженный теоретический недостаток.

В свою очередь понимание права как многоединства в контексте системно-структурного метода (изучение государственно-правовых явлений как цельной системы и иерархической структуры) свидетельствует о теоретическом изъяне, характерном для всех вариантов интегрального понимания права. Речь идет о том, что любой вариант интегрального понимания права строится на сочетаниях отдельных положений классических типов понимания права, что неизбежно порождает коллизии

и даже антагонизмы. В данном случае уместно вспомнить такой прием формальной логики как сходство и аналогия, который позволяют выявить указанные изъяны. Наконец, излишним видится включение в дефиницию ценностей, как самостоятельной категории наряду с правосознанием, так как правосознание — это восприятие права, а не составной элемент права. Таким образом, дефиниция Полякова — это традиционное интегративное понимание права как норм, идей и отношений, отягощенное как нераскрытыми автором категориями (многоединство, тотальная реальность), так и неуместным включением ценностей и правосознания как самостоятельных категорий.

Следовательно, на основе использования дедуктивного мышления мы можем сформулировать более лаконичное коммуникативное определение: *право — это совокупность норм, идей и отношений, существующих и реализуемых в контексте социальной коммуникации*. В ходе упомянутого выше обсуждения курса лекций, Поляков сформулировал ряд тезисов, которые раскрывают суть его теории. Сразу оговоримся, что их исследование будет основано на сопоставлении с наработками классиков дореволюционной и советской теоретико-правовой мысли (которые по понятным причинам не могли оперировать современной терминологией, однако опосредованно выводили постулаты коммуникативной теории) вкупе с использованием современной методологии.

А.В. Поляков отмечает, что в условиях российского постмодерна развитие правовой теории требует обоснования новых вариантов понимания права, которые были бы принципиально отличны от «классических» образцов. При этом автор утверждает, что генезис отечественной дореволюционной правовой мысли и советской теоретико-правовой доктрины свидетельствуют о коммуникативной направленности правового дискурса в России [3, с. 13; 8, с. 8]. Как уже было выше отмечено, Г.В. Мальцев предложил классическое интегративное понимание права, отягощенное влиянием советского нормативизма. Более того, поиски интегративного понимания права были характерны для классиков дореволюционной политико-правовой мысли. Приведем некоторые тезисы, которые наглядно продемонстрируют наличие элементов философского понимания права в рамках классических типов понимания права.

Представитель отечественной естественно-правовой мысли А.П. Куницын (1783–1840), выражая идею, что праву одного человека соответствует обязанность другого человека, отмечал, что возможность защитить свои права продиктована законами разума и является, прежде всего, нравственной, а затем уже правовой [3, с. 154–155; 9, с. 14]. Классик нормативизма Г.Ф. Шершеневич (1863–1912) считал, что в случае придания нравственной норме юридической санкции данная норма, оставаясь этической, становится одновременно и правовой (например, установление юридической ответственности для родителей, развращающих детей) [10, с. 70; 11, с. 20].

Как мы видим, понимание права как принудительного правила поведения, установленного государственной властью, не мешало Шершеневичу мыслить в интегративном ключе.

Известный представитель социологического понимания права С.А. Муромцев (1850–1910) трактовал право как совокупность юридических отношений, а нормы – как атрибуты этих отношений [22, с. 10]. Применяя современный методологический инструментарий, можно сделать вывод, что он осознавал необходимость комплексного понимания права в контексте коммуникации, хоть и прямо не сформулировал этот тезис.

На этой основе мы можем несколько видоизменить и уточнить позицию Полякова: *закладывание основ актуальных сегодня вариантов интегративного правопонимания достаточно четко наблюдалось еще в трудах дореволюционных ученых, которые по объективным причинам не могли пользоваться коммуникативной терминологией*. Это уточнение принципиально важно, так как некорректным видится утверждение, согласно которому правовой дискурс имел коммуникативную направленность уже в дореволюционной России. Вне всякого сомнения, классики дореволюционной политико-правовой мысли опосредованно выводили комплексную природу права на основе его взаимосвязи с другими социальными нормами, но не могли ее конкретизировать именно в контексте коммуникативной теории.

Следующий тезис Полякова заключается в том, что право невозможно вне рамок социальной коммуникации. В свою очередь условием правогенеза (процесса возникновения права, его происхождения и становления как специфического социального явления) выступает не возникновение государства, а формирование психосоциокультурных реалий коммуникативной направленности, в которых объективируются правовые тексты, правовые нормы и правовые отношения [3, с. 13; 8, с. 9]. Конкретизируем этот тезис в части психосоциокультурных реалий как условия правогенеза.

А.В. Поляков отмечает, что возникновение, происхождение и становление права в качестве специфического социального явления (правогенез) детерминируется социопсихическими и социокультурными коммуникативными условиями [6, с. 203–234]. К первым условиям он относит следующие способности индивидуума: понимание идеального смысла правил должного поведения, выраженных в общеобязательных нормах; прямое или опосредованное признание этих правил поведения в качестве необходимого основания для своего внешнего поведения; самостоятельная реализация своих полномочий и обязанностей. Вторые условия образуют наличие в обществе текстуально объективированных, общезначимых и общеобязательных правил поведения, которые определяют права и обязанности членов социума и выступают в качестве общезначимых ценностей [6, с. 234–237].

Этот подход напрямую адресует нас к воззрениям классика психологической теории права Л.И. Петражицкого (1867–1931), который выводил право из человеческих эмоций. Он отмечал существование первичных эмоций

(биологические потребности человека) и бланкетных эмоций (поведение человека в обществе) [13, с. 717]. Не вызывает сомнения сходство этого подхода с социопсихическими и социокультурными коммуникативными условиями формирования права в рамках теории Полякова. Конечно, любой исследователь имеет полное право придерживаться научных позиций своих предшественников, однако в таком случае было бы некорректно об этом умалчивать. Следовательно, этот тезис следует изложить в следующей редакции: *правогенез определяется социопсихическими и социокультурными коммуникативными условиями, которые изначально были известны в отечественном правоведении как первичные и бланкетные эмоции в контексте психологической теории права Л.И. Петражицкого.*

В рамках тезиса, раскрывающего суть коммуникативной теории права, автор утверждает о возможности существования права без государства и невозможности существования государства без права. Он интерпретирует государство как специализированный социальный институт, в контексте которого право приобретает специфическую институциональную форму выражения (текстуальную и организационную) [3, с. 13; 8, с. 9]. Проанализируем этот тезис в контексте исторического метода.

Общеизвестно, что нормы обычного права (неписаного и основанного на обычаях) существовали еще в эпоху первобытной общины. В научной литературе укоренилась идея мононорм, то есть единых правил поведения, сочетающих в себе прообразы религии, морали и права [14, с. 204]. Т.В. Кашанина отрицает концепцию мононорм, мотивируя свою позицию тем, что неразвитое сознание первобытного человека не могло ее воспринять, да и сама эта концепция не могла существовать в силу отсутствия в то время «первобытных исследователей» [15, с. 215–216].

Но даже если согласиться с тем, что концептуального оформления этой идеи в первобытной общине быть не могло, оспаривать существование там норм обычного права было бы нелогично. С точки зрения формальной логики, формулировка Полякова некорректна, так как при ее буквальном истолковании может возникнуть теоретическая неточность в виде отождествления понятий «право» и «позитивное право». Они соотносятся как целое и часть. Хорошо известно, что наряду с позитивным правом (законы и подзаконные акты) существуют еще и обычное право (неписаное право, основанное на обычаях), божественное право (основанное на теологии), естественное право и так далее. Таким образом, этот тезис следует изложить так: *обычное право существовало еще на догосударственном этапе, а позитивное право создается государством, которое не может существовать в отрыве от него.*

Другие три тезиса теории А.В. Полякова посвящены понятию правового текста, его отличию от нормы права и их взаимодействию. По его мнению, правовой текст — это опосредующая правовую коммуникацию система знаков, интерпретация которых порождает тот или иной правовой смысл,

направленный на регулирование поведения субъектов посредством определения их правомочий и правообязанностей [3, с. 13–14; 8, с. 9]. На уровне индуктивного умозаключения не вызывает сомнения обстоятельство, что текст любого правового документа имеет знаковое выражение, интерпретация которого образует правовой смысл.

Поляков отмечает, что существуют как внетекстуальные источники права (интерсубъективная деятельность членов общества, в рамках которой находят свою реализацию различные человеческие потребности), так и текстуальные источники права (мифы, правовые обычаи, судебные прецеденты, судебная и административная практика, правовая практика, правовые доктрины, священные книги, правовые договоры, законы и подзаконные акты) [6, с. 623–658]. Существование внетекстуальных источников права без труда выводится посредством применения исторического метода (например, источники римского права древнейшего периода были устными, а затем по мере развития общества приобретали письменный характер). Этот тезис можно изложить в следующей редакции: *правовая коммуникация опосредуется правовым текстом как знаковой системой, имеющей правовой смысл, направленный на регулирование поведения субъектов права путем определения их прав и обязанностей.*

Суть другого тезиса состоит в том, что необходимо отличать правовой текст от правовой нормы, так как правовая норма находится не в тексте, а в психосоциокультурной действительности [3, с. 14; 8, с. 9]. Психосоциокультурная реальность уже была уточнена на основе обращения к постулатам Л.И. Петражицкого. Целесообразно в данном случае изложить этот тезис в более четком виде: *норма права первоначально формируется в контексте социопсихических и социокультурных условий (первичных и бланкетных эмоций Л.И. Петражицкого) и в дальнейшем получает свою объективацию во внешнем мире в рамках правового текста, который не тождественен норме права.*

А.В. Поляков акцентирует внимание на том, что правовая норма конституируется не одним правовым текстом, а всей совокупностью правовых текстов данной культуры, интерпретация которых легитимирует и конкретизирует правовые возможности и обязанности субъектов [3, с. 14; 4, с. 9]. Этот тезис прямо адресует нас к признаку системности права. Очевидно, что право как системное образование не может конституироваться отдельным правовым текстом, так как нормы права существуют в тесной взаимосвязи. На основе использования приемов формальной логики в виде сходства и аналогии, а также системного (изучение права как совокупности элементов, расположенных в определенной последовательности) и исторического методов можно сделать вывод, что это осознание в завуалированном виде существовало еще во второй половине XVIII века.

В частности А.Н. Радищев (1749–1802) выделял следующие виды законов: государственные законы (права и обязанности власти и населения);

гражданские законы (лица, вещи и соответствующие деяния); уголовные законы (противозаконные деяния) и законы, «служащие к восстановлению общего мнения» (воспитание детей и уважение законов) [16, с. 166]. Таким образом, тезис можно изложить следующим образом: *системность права определяется наличием совокупности правовых текстов, которые конституируют нормы права, находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом.*

Два тезиса А.В. Полякова посвящены эйдосу права. Он полагает, что эйдос права находит свое выражение в структуре права, которая представляет собой коррелятивную связь правомочий и правообязанностей. Правомочие образует эйдетический центр права. Это та точка, из которой «расходятся лучи правового смысла» [3, с. 14; 6, с. 9–10]. Что же понимать под эйдосом права?

Во время обсуждения вышеобозначенного курса лекций Л.Б. Ескина, судя по всему имея в виду формально-юридический метод, справедливо отметила, что термин «эйдос» неоднозначно трактуется в словарях (вид, образ, явление, сущность); это не позволяет читателям осознать, какой смысл автор вкладывает в это понятие [3, с. 28]. В ответ на это замечание Поляков заявляет, что с таким же успехом эту претензию можно было бы адресовать лично Э. Гуссерлю за то, что он подменяет давно разработанное К. Марксом понятие сущности права каким-то эйдосом, значение которого «темно и неясно».

По мнению Полякова, значение термина «эйдос» не нужно искать в словарях и энциклопедиях, а следует обратиться к его феноменологическому значению, то есть к теории Э. Гуссерля [3, с. 109–110]. Поскольку мы не получили прямого ответа на вопрос, что автор вкладывает в этот термин, будем трактовать данное понятие по смысловой нагрузке его тезисов как сущность права.

Размышляя в ключе индукции, можно прийти к выводу, что автор в качестве тезисов своей теории отмечает два обстоятельства: всякому субъективному праву корреспондируется та или иная юридическая обязанность; субъективное право (правомочие) является основой при реализации права. Представляется, что здесь он воспроизводит классические постулаты теории правоотношения, которые были известны задолго до его теории. На основе использования таких логических приемов сходства и аналогии, а также сравнительно-правового метода мы можем проиллюстрировать верность этого умозаключения.

Например, уже упомянутый классик дореволюционной школы юридического позитивизма Г.Ф. Шершеневич писал, что в любом юридическом отношении «могут быть обнаружены всегда право и обязанность». Любое юридическое отношение устанавливается ради того, что «один человек приобретает право требовать, чтобы другой содействовал ему или не препятствовал в осуществлении его интереса, а другой обязывается к тому» [17, с. 143]. Таким образом, тезис следует сформулировать так: *коммуникативная сущность права выражается в корреспондирующем характере прав*

и обязанностей при главенствующей роли субъективного права, которое выступает основой при реализации права.

Еще один тезис теории А.В. Полякова заключается в том, что понимание права как специфического феномена возможно лишь при наличии социально значимого нормативного содержания, интерпретируемого социумом как ценность, что придает правовым притязаниям правомерное значение [3, с. 14–15; 6, с. 10]. Здесь автор воспроизводит классическое понимание нормативности как универсального признака права. В этом контексте уместно провести аналогию с точкой зрения Г.В. Мальцева, согласно которой нормативность является универсальным и глубинным качеством права, так как норма характерна как для древнего обычая, так и для современного закона [7, с. 7]. В данном случае Мальцев лишь констатирует общеизвестную истину. Можем изложить этот тезис следующим образом: *нормативность — это универсальное свойство права, имеющее ценностную природу и основанную на ней социальную значимость, что придает поведению субъектов права правомерный характер.*

Далее Поляков формулирует тезис, по которому правовые ценности могут иметь как эйдетический (общий) смысл, так и социокультурное (конкретное) значение [6, с. 10; 3, с. 15]. В силу того, что речь идет об анализе тезиса конкретной теории права, проведем логическую аналогию и поясним это умозаключение на примере политико-правовой мысли в России. В данном случае целесообразно использовать исторический метод и аксиологический метод (анализ правовых элементов в качестве ценностных ориентиров).

Осознание того, что право должно выражать одновременно как общечеловеческие, так и конкретно-исторические ценности, существовало еще в период зарождения теоретико-правового знания. В свое время первый русский профессор права С.Е. Десницкий (1740–1789) предложил свой проект государственных преобразований в России, суть которого сводилась к необходимости разделения властей; созданию законодательной власти, «судительной» (осуществление правосудия), «наказательной» (исполнительная власть) и гражданской властей (прообраз местного самоуправления); подчиненности всех ветвей власти монарху [19, с. 98–105].

Таким образом, разделение властей следует признать правовой ценностью общего значения, а подчинение всех ветвей власти российскому монарху — социокультурным измерением этой общей правовой ценности. Общее и социокультурное значение той или иной правовой ценности не исключают, а дополняют друг друга. Можно сформулировать тезис так: *любая правовая ценность имеет как общий (универсальный) смысл, так и социокультурное (конкретное) значение.*

А.В. Поляков выдвинул тезис о том, что для права характерно психическое принуждение к соблюдению нормативных правил, которые вытекают из правовых текстов. В свою очередь возможность физического принуждения

имеет ограниченный характер и воплощается в правоохранительном механизме государства [6, с. 10; 8, с. 15].

На основе логического метода аналогии, исторического и сравнительно-правового методов мы приходим к выводу, что сама идея психического принуждения четко прослеживается опять же в трудах Л.И. Петражицкого, который выводил право из человеческих переживаний (эмоций), то есть созданию нормы права предшествует психическое сознание в ее необходимости [13, с. 716–718]. Значит, осознание на подсознательном уровне необходимости в создании нормы права в дальнейшем проявляется в соблюдении ее даже на подсознательном уровне, то есть выступает психическим принуждением.

Что же касается ограничительного характера физического принуждения к соблюдению нормы права, это обстоятельство нашло свое выражение в частности в трудах Г.Ф. Шершеневича, по мнению которого даже государство не может силой заставить гражданина выполнить то, что составляет содержание установленных законодательством норм права: «Если я не хочу исполнить договора, то нет силы в мире, которая могла бы меня принудить действовать вопреки моей воле» [20, с. 15]. Опираясь в том числе и на данное высказывание, можно сформулировать следующий тезис: *изначально право основывается на психическом принуждении, а в случае несоблюдения права задействуется правоохранительный механизм государства, имеющий законодательно ограниченные меры физического принуждения.*

А.В. Поляков утверждает, что право невозможно вне своего действия, под которым понимается его системное функционирование [6, с. 10; 8, с. 15]. По сути дела, если провести логическую аналогию и использовать сравнительно-правовой метод, то становится очевидным, что в этом тезисе автор имеет в виду понимание действия права как совокупности всех форм проявления его юридической силы.

Данное определение обнаруживается и у В.С. Нерсесянца [21, с. 475]. Можно предположить, что между совокупностью всех форм проявлений юридической силы права и его системным функционированием нет принципиальной разницы. Здесь теоретический недостаток в том, что Поляков игнорирует статический аспект права, который сопутствует его динамическому аспекту. Создается иллюзия, что право существует только тогда, когда оно непосредственно функционирует. Вместе с тем на практике наличествует такая форма реализации права как соблюдение, подразумевающее пассивное поведение субъектов, которые, тем не менее, находятся в рамках правового поля. И здесь можно сформулировать тезис более корректно: *действие права — это его системное функционирование, образующее динамический аспект права, который существует наряду с его статическим аспектом.*

Последний тезис теории А.В. Полякова сформулирован как невозможность существования права, как вне сознания социальных субъектов, так

и вне правосознания, которое не может отождествляться с правом [6, с. 10; 3, с. 15]. Невозможность отождествления права с правосознанием без труда иллюстрируется на основе логического приема сравнения таких понятий как «право» и «правосознание».

Правосознание — это одна из форм общественного сознания, представляющая собой совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, выражающих отношение к праву. Очевидно, что совокупность представлений о каком-либо явлении не может отождествляться с самим этим явлением. В противном случае мы могли бы сделать логически абсурдный вывод, что научная абстракция (теоретические представления о каком-либо явлении) подменяют собой само явление объективной реальности. Таким образом, последний тезис можно изложить в следующей редакции: *право изначально проходит через сознание социальных субъектов, в рамках которого формируется определенное отношение к праву, то есть правосознание, которое не тождественно самому праву.*

* * *

В заключение отметим, что существуют различные оценки коммуникативной теории права Полякова. Сам автор идентифицирует свою теорию как «новой взгляд на право», мотивируя эту оценку тем, что ранее в российской науке право напрямую не связывалось с идеей коммуникации [18, с. 8]. Д.И. Луковская и вовсе считает заслугой Полякова создание оригинальной правовой теории с собственным именем, с собственной родословной, занимающей особое место в теории права [5, с. 8]. Существуют и уже отмеченные отрицательные характеристики как «новых теорий права» в целом, так и исследуемой теории в частности. Несмотря на дискуссионный характер отдельных положений коммуникативной теории права А.В. Полякова она заслуживает внимания в контексте попытки автора обосновать собственный вариант интегрального понимания права. Как творческая и самостоятельная концепция, она не лишена определенных теоретических недостатков, в которых усматриваются и спорные моменты, и резервы для дальнейшего совершенствования. Развитие научной мысли напрямую определяется готовностью исследователей не просто безапелляционно отвергать те или иные дискуссионные теории права, а на основе конструктивной критики переосмысливать их положения, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение.

Список литературы

1. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М., 2010.
2. Мартышин О.В. Философия права. М., 2020.
3. Коммуникативная концепция права: вопросы теории. Обсуждение монографии А.В. Полякова. СПбГУ. Юридический факультет. 2003.

4. Поляков А.В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. СПб., 2003.
5. Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию А.В. Полякова. Т. 1. СПб., 2014.
6. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М., 2023.
7. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1989.
8. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002.
9. Куницын А.П. Право естественное. Санкт-Петербург, 1818.
10. Шершеневич Г.Ф. Определение понятия о праве. Казань, 1896.
11. Егоров А.А. Соотношение нравственности и права в трудах Г.Ф. Шершеневича (1863–1912) // Труды Академии управления МВД России. № 2(66). 2023. С. 15–23.
12. Ющенко Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Муромцева: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
13. История политических и правовых учений: учебник / Под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2010.
14. Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. М., 1990.
15. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные подходы и новые трактовки. М., 1999.
16. Радищев А.Н. Проект для разделения Уложения Российского // Полное собрание сочинений в 3 т. Т. 3. М., Л., 1938–1954.
17. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве: лекции. М., 1911.
18. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды. СПб., 2014.
19. Егоров А.А. Проект государственных преобразований в трудах С.Е. Десницкого // Труды Академии управления МВД России. № 3(55). 2020.
20. Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. Воронеж, 2018.
21. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.

Ю.В. ЕРМОЛАЕВА
Ю.Я. ДУБРОВИНА

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация.** В статье обосновывается актуальность политической социализации и участия современной молодежи в избирательном процессе. Обозначаются проблемы повышения правовой культуры, определяются возрастные границы подросткового периода и конституционно-правового статуса молодежи России, оценивается соотношение электоральной и правовой культуры, а также индекс развития молодежи, проводится мониторинг эффективности молодежной политики. Сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой области.*

***Ключевые слова:** молодежь, молодежная политика, выборы, политическая социализация, подросток, правовая культура, электоральная культура.*

THE PROBLEMS OF PARTICIPATION OF MODERN YOUTH IN THE ELECTORAL PROCESS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY

***Abstract.** The authors substantiate the relevance of political socialization and the participation of modern youth in the electoral process. The problems of improving legal culture, determining the age range of adolescents, determining the constitutional and legal status of youth in the Russian Federation, the relate of electoral and legal culture, the youth development index and monitoring of youth policy activities are signified. Specific proposals are made for current legislation in this area. It is proposed to develop for legislative improvement in the field of the under consideration.*

***Keywords:** youth, youth policy, elections, political socialization, teenager, legal culture, electoral culture.*

ЕРМОЛАЕВА Юлия Васильевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов
ДУБРОВИНА Юлия Яковлевна — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена современными социальными проблемами в области культуры, духовно-нравственных ценностей человека, трансформацией ценностных ориентиров современного российского общества. Процесс вхождения в политическую сферу каждого индивида субъективен. Политическая социализация — это многоуровневый процесс, характеризующийся восприятием ценностей и норм, ведущих к формированию у человека качеств, позволяющих не только адаптироваться в конкретной политической системе, но и выполнять определенные политические функции.

В настоящее время вопросам молодежной политики уделяется значительное внимание. О приоритетности государственной молодежной политики упоминал Президент России в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года¹. На пленарном заседании IX Саратовского юридического форума, который проходил 5–7 июня 2024 года на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», затрагивались проблемы воспитания и образования современной молодежи, реализации духовно-нравственных ценностей в работе с ней.

Согласно действующему законодательству молодежная политика — это комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрово-научного и иного характера, направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации². Вопросы молодежной политики находят свое законодательное закрепление в пункте «е» части 1 статьи 72, также в других статьях Конституции Российской Федерации, содержание которых служит основой для создания действенного конституционно-правового механизма разработки и реализации государственной молодежной политики.

В статье 6 Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» (далее — Закон о молодежной политике) отражены концептуальные направления политического курса российского государства в отношении различных молодежных проблем, которые затрагивают вопросы реализации политических, социальных, экономических, культурных, духовных и политических прав и свобод молодых граждан.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.04.2024 // Российская газета. 2024. 1 марта.

² Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (в ред. от 10 января 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 30.12.2020; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28.

Согласно Федеральному закону «О российском движении детей и молодежи» создается добровольное, самоуправляемое общероссийское общественно-государственное движение, приоритетной целью которого является содействие проведению государственной политики в интересах молодежи³.

В Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года это направление деятельности признано неотъемлемой составной частью государственной политики, которая касается непосредственно реализации конституционных прав и свобод молодых граждан, их законных интересов во всех сферах общественной жизни и обеспечивает возможности успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Немало подзаконных актов посвящено и вопросам управления в сфере государственной молодежной политики⁴.

Однако окончательно не определен правовой статус молодежи. В Законе о молодежной политике определены лишь некоторые категории молодежи. При этом не выделяются такие категории, как молодой ученый, молодежные избирательные комиссии, подростки и так далее. Отсутствует четкая позиция относительно статуса молодежи как субъекта конституционного права, так как конституционное законодательство не выделяет молодежь в качестве субъекта конституционно-правовых отношений.

Позиция ученых-конституционалистов сводится к тому, что молодежь как социально-демографическая группа интегрирована в другие субъекты конституционного права, — как человек и гражданин, и она не связана с конкретной отраслью, поскольку в нее входят нормы различных сфер общественных отношений (конституционное, гражданское, право социального обеспечения, трудовое право и т.д.). Однако, представляется, что данный вопрос может служить предметом дискуссии в научных исследованиях; если отдельные авторы в качестве субъектов конституционно-правовых отношений признают нации и народности, то почему нельзя рассматривать таковыми молодежь и детей?

Можно выделить признаки специального правового статуса молодежи. Есть законодательство, регулирующие вопросы, связанные с молодежью и молодежной политикой, и в нем данная категория выступает в качестве субъекта государственной молодежной политики в демократическом государстве.

Нам бы хотелось уделить большее внимание вопросам политической социализации, повышению электоральной культуры молодых и будущих избирателей, так как построение в России демократического общества во многом определяется отношением молодых россиян к выборам и участием в избирательном процессе.

³ Федеральный закон «О российском движении детей и молодежи» от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5228.

⁴ См., например: Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи (Молодежь России)».

Обращаясь к вопросу повышения электоральной культуры молодых граждан стоит отметить ряд проблемных аспектов, связанных с терминологическими разночтениями и отсутствием единой позиции в отношении того, на кого должна быть направлена такая деятельность. Так, в своих документах Центральная избирательная комиссия Российской Федерации использует термины «электоральная концепция» и «правовая культура». Кстати, большая часть ее актов посвящена именно вопросам повышения правовой культуры, хотя, на наш взгляд, в данном контексте понятию «электоральной культуры» несмотря на то, что по своему значению оно уже, чем «правовая культура», должно быть уделено больше внимания [1, с. 123–130].

В 2021 году ЦИК России была утверждена Концепция повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022–2024 годы. Концепция обозначает функции правового просвещения, механизм реализации данного акта, организационно-методическое обеспечение деятельности по повышению правовой культуры избирателей, направления мониторинга деятельности избирательных комиссий в области правового просвещения избирателей, мероприятия по повышению правовой культуры избирателей, порядок их финансирования. В документе также определяется, что «повышение правовой культуры (правовое просвещение) избирателей представляет собой целенаправленную и систематическую деятельность государства и общества по формированию у граждан государства всеобъемлющих знаний о праве, отношения к праву и навыков правового поведения»⁵.

Ежегодно ЦИК России принимает и Сводные планы основных мероприятий по обучению организаторов выборов и иных участников избирательного процесса, повышению правовой культуры избирателей в Российской Федерации⁶. На федеральном уровне такой план реализует федеральное казенное учреждение «Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» (далее – РЦОИТ при ЦИК России). Он проводит творческие конкурсы и олимпиады, направленные на формирование электоральной грамотности молодых и будущих избирателей, реализует обучающие программы для организаторов выборов, наблюдателей, избирателей, обобщает научные и методические материалы в области избирательного права и процесса, ведет просветительскую и информационную работу в социальных сетях⁷.

⁵ Постановление ЦИК России от 15 декабря 2021 г. № 74/629-8 «О Концепции повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022–2024 годы» (в ред. от 17 мая 2023 г.) // Вестник ЦИК России. 2021. № 24; 2023. № 5.

⁶ См.: Постановление ЦИК России от 21 декабря 2022 г. № 104/822-8 «О Сводном плане основных мероприятий федерального казенного учреждения „Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации“ по обучению организаторов выборов и иных участников избирательного процесса, повышению правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2023 год» // Вестник ЦИК России. 2022. № 12.

⁷ Сайт РЦОИТ при ЦИК России. URL: <https://www.rcoit.ru> (дата обращения: 01.06.2024).

Обучение и информирование РЦОИТ при ЦИК России осуществляет в интерактивном формате, что отвечает современным потребностям общества. В субъектах Российской Федерации региональные избирательные комиссии также принимают подобные планы, направленные в том числе на повышение правовой культуры избирателей⁸.

В качестве недостатка Концепции можно назвать то обстоятельство, что из числа субъектов повышения правовой культуры исключаются иные участники избирательного процесса — организаторы выборов, кандидаты, СМИ и другие. Ранее в актах ЦИК России использовались более широкие формулировки: повышение правовой культуры избирателей (участников референдума) и других участников избирательного процесса, обучение кадров избирательных комиссий⁹.

Кроме того, несмотря на то, что Концепция ЦИК России направлена на повышение правовой культуры избирателей, в самом документе отмечается, что он предусматривает «проведение долгосрочных и оперативных мероприятий информационного, разъяснительного, организационного характера, направленных на создание разнообразных полномасштабных форм правового просвещения избирателей, в том числе молодых и будущих». В этой связи не ясно, почему в формулировке используется понятие «избирателей», а в самой Концепции оно трактуется более широко.

В постановлении Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «О проведении Дня молодого избирателя»¹⁰ определяются возрастные границы молодых и будущих избирателей. Отмечается, что целевой аудиторией данного мероприятия являются молодые избиратели (18–35 лет),

⁸ Например, постановление Избирательной комиссии Республики Алтай от 12 января 2023 г. № 30/106-7 «О Плана основных мероприятий по повышению правовой культуры избирателей (участников референдума) и обучению организаторов выборов (референдумов) на территории Республики Алтай в 2023 году». URL: <http://www.altai-rep.vybory.izbirkom.ru/region/altai-rep?action=downloadNpa®ion=2&vtn=2042000591910> (дата обращения: 01.06.2024); постановление Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан от 9 февраля 2023 г. № 15/3-7 «О Плана мероприятий по обучению организаторов выборов и иных участников избирательного процесса, по повышению правовой культуры избирателей, совершенствованию и развитию избирательных технологий в Республике Башкортостан на 2023 год». URL: <http://www.bashkortostan.vybory.izbirkom.ru/region/bashkortostan?action=downloadNpa®ion=3&vtn=20220002848455> (дата обращения: 01.06.2024); постановление избирательной комиссии Амурской области от 28 декабря 2022 г. № 39/304-7 «О Плана основных мероприятий избирательной комиссии Амурской области по обучению организаторов выборов и иных участников избирательного процесса, повышению правовой культуры избирателей в Амурской области на 2023 год». URL: <http://www.amur.vybory.izbirkom.ru/region/amur?action=downloadNpa®ion=28&vtn=22820001239759> (дата обращения: 01.06.2024).

⁹ Постановление ЦИК России от 19 декабря 2018 г. № 193/1488-7 «О Сводном плане основных мероприятий федерального казенного учреждения „Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации“ по повышению правовой культуры избирателей (участников референдума) и других участников избирательного процесса, обучению кадров избирательных комиссий, мониторингу и совершенствованию избирательных технологий в Российской Федерации на 2019 год» (с изм. от 11 декабря 2019 г.) // Вестник ЦИК России. 2018. № 22.

¹⁰ Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 28 декабря 2007 года № 83/666-5 «О проведении Дня молодого избирателя» (с изменениями на 17 апреля 2024 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902096963> (дата обращения: 01.06.2024).

в том числе голосующие впервые, и будущие избиратели (14–17 лет). Эти нормы коррелируются с действующим Законом о молодежной политике, где возрастной диапазон молодежи определяется с 14 до 35 лет.

Для примера, в странах ближнего зарубежья возраст молодежи незначительно отклоняется. В Киргизии возраст молодежи — от 14 до 28 лет, в Казахстане — от 14 до 29 лет, в Таджикистане и Узбекистане — от 14 до 30 лет, в Белоруссии — от 14 до 31 года. Действительно, в современных условиях глобализации и ранней социализации молодежь меняет свое отношение к общественным ценностям и к ответственности за их соблюдение, что значительно затрудняет выделение верхнего предела возрастной группы. Однако, получается, что из субъектов повышения электоральной культуры фактически исключаются дети в возрасте до 14 лет, хотя по состоянию на 1 августа 2024 года на территории Российской Федерации доля детей и подростков составляет 22 процента населения [2].

Лица, относящиеся к категории «подростки», уже знают, что такое выборы; они ходят на голосование со своими родителями, голосуют вместе с ними (им разрешено входить в кабину с родителями). Посещение избирательных участков родителями с маленькими детьми — давняя добрая традиция. Помимо этого, производится большое количество региональных мероприятий, направленных на повышение правовой культуры, — со школьниками младших классов проводятся лекции, игры, конкурсы рисунков, выборы в органы самоуправления учебных заведений и так далее. Так, в рамках профориентационной работы в школах студенты Саратовской государственной юридической академии проводят встречи, посвященные основам избирательного процесса, читают лекции, проводят интерактивы, знакомя школьников с избирательным законодательством. Возникает вопрос: почему школьники не являются будущими избирателями?

В избирательном процессе молодому поколению всегда уделялось особое внимание. Еще в СССР, чтобы сделать день выборов для впервые голосующих радостным и запоминающимся, некоторые участковые избирательные комиссии выделяли работу с молодыми избирателями в отдельный, самостоятельный раздел своей деятельности. С ними проводились различные мероприятия, беседы на политические и другие темы. Накануне выборов каждому молодому избирателю направлялась красочная открытка, а в день выборов их поздравляли со знаменательным днем и приглашали принять участие в голосовании [3, с. 73]. Этот опыт применяется и сейчас. Дети, пришедшие на выборы, а также голосующие впервые молодые избиратели получают памятные подарки, что формирует у них радостное настроение и позитивное восприятие выборов как праздника [4]. Особая, торжественная форма взаимодействия с избирателями оставляет у них в памяти положительный отклик от участия в выборах, способствует дальнейшему желанию участвовать в избирательном процессе.

В том числе и поэтому полагаем, что повышать электоральную культуру, прививать любовь к выборам необходимо с самых ранних лет, также нужно возрождать традиционный институт социализации, который может оказать помощь в устранении противоречий личностной зрелости молодежи. Подобная практика может содействовать возвращению традиций в системе образования, обеспечению баланса среди традиционных и современных тенденций развития общества, умению адаптировать имеющийся опыт и богатую историю нашего государства к применению искусственного интеллекта, использованию электронного голосования и так далее.

В современных условиях работа с молодежью в направлении повышения ее электоральной культуры должна вестись в новых инновационных форматах. Это обуславливается широким внедрением разнообразных цифровых технологий в избирательный процесс России. Так, в 2014 году ЦИК России была принята Молодежная электоральная концепция¹¹, в соответствии с которой активно поддерживается и развивается деятельность молодежных избирательных комиссий и клубов молодых избирателей.

В высших образовательных учреждениях, особенно в юридических вузах, молодежь понимает всю важность участия в политической жизни общества. Положительным примером служит деятельность научного кружка кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева — студенческой «Лаборатории конституционализма» Саратовской государственной юридической академии, в рамках которой проводятся постоянные встречи с членами Областной избирательной комиссии, обеспечивается участие студенческой молодежи в различных конкурсах, в том числе в конкурсах, проводимых ЦИК России.

* * *

В то же время молодежь уязвима перед тенденцией правового нигилизма, которая выражается в пассивности, деструктивном поведении и отсутствии четко сформированной гражданской позиции. Приобщение молодежи к политической и общественной жизни общества, напротив, дает им новые возможности для самореализации, раскрытия потенциала и открывает простор для политического развития и деятельности. Ценностные основы становятся базисом для воспитания законопослушной личности и возрастания уровня правовой культуры, происходит передача знаний и опыта от поколения к поколению. Молодые люди становятся преемниками, носителями культуры и традиций российского государства, они несут в себе мощный инновационный потенциал, являющийся источником будущих изменений в обществе.

Если говорить о повышении электоральной культуры в контексте молодежной политики, то для того, чтобы определить ее эффективность введен

¹¹ Постановление ЦИК России от 12 марта 2014 г. № 221/1429-6 «О Молодежной электоральной концепции» (с изм. от 7 октября 2015 г.) // Вестник ЦИК России. 2014. № 3.

индекс развития молодежи. И не только в нашей стране. В Казахстане существует 35 показателей данного индекса, в Киргизии он звучит как «индекс благополучия и развития молодежи». Любопытно, что для его формирования используются данные социологических опросов и результаты деятельности государственных органов власти. Целью введения этого индекса является исследование молодежной политики и определение необходимости инвестирования в развитие конкретного молодежного проекта.

Глобальный индекс развития молодежи рассчитан в 2022 году. В нем Россия заняла 16 место. Государства пытаются модернизировать показатели данного индекса, строить и корректировать молодежную политику в конкретных направлениях. Одним из показателей индекса является «гражданская активность», включающая в себя волонтерство, молодежную политику, минимальный возраст участия в выборах, восприятие государства молодежью [5]. Было бы целесообразно внести в этот индекс показатель электоральной культуры молодежи, который более точно отражает искомое явление.

Федеральное агентство по делам молодежи ежегодно проводит мониторинг реализации молодежной политики и предоставляет доклад о положении молодежи¹². К сожалению, в докладе агентства по итогам деятельности за период 2019–2024 года электоральной активности почти не уделено внимание [6].

Вызывает оптимизм политика нашего государства по развитию института наставничества для молодежи. Наставник может не только сформировать устойчивость к манипулированию общественным сознанием, информационному воздействию на мировоззрение молодых граждан, но и направить их внимание в нужное русло, а именно, на активное участие в политической жизни страны.

Этому будет способствовать и уточнение особенностей ряда явлений, неопределенность в понимании которых была выявлена в ходе настоящего исследования, их правовая регламентация, внимание к вопросам молодежной политики в контексте политической социализации и наоборот. Разброс в возрастном диапазоне обуславливает специфику работы с данной категорией населения и убеждает нас в том, что она должна быть разноплановой, всеобъемлющей, последовательной, целенаправленной и постоянной. Ее начало должно быть положено на ранних стадиях взаимодействия человека с реальным миром — в школе, затем высших учебных заведениях и в более взрослом периоде. Участие в избирательном процессе приобщает молодежь к участию в делах государства, способствует формированию

¹² Постановление Правительства РФ от 15 октября 2022 г. № 1840 «Об утверждении Правил осуществления мониторинга реализации молодежной политики в Российской Федерации, Правил подготовки доклада о положении молодежи в Российской Федерации, перечня обязательной информации, подлежащей мониторингу реализации молодежной политики в Российской Федерации, и перечня обязательной информации, подлежащей включению в доклад о положении молодежи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 24 октября 2022 г. № 43, ст. 7401.

профориентационных навыков, новых ценностей, воспитанию гражданской ответственности, работает на обеспечение социально-экономических прав и свобод молодежи и роста ее деловой активности.

Государству необходимы не только действенные механизмы вовлечения молодежи в актуальную реальность, но и совершенствование действующего законодательства в рассматриваемой области, учитывающего показатели индекса развития молодежи и механизмы мониторинга деятельности молодежи. Вовлечение молодых людей в избирательный процесс содействует как политическому воспитанию молодого поколения и формированию гражданской ответственности, так и увеличению интереса молодых и будущих избирателей к вопросам управления государственными делами, становлению политической элиты демократического государства, его базиса, повышению уровня правовой культуры населения страны.

Список литературы

1. Дубровина Ю.Я. Конституционно-правовая защита избирательных прав граждан в условиях применения современных избирательных технологий в России: дис. ... канд. юрид. наук [Электронный текст]. Саратов, 2023. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/28-11-2023-1d.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).
2. Новости. Сколько детей до 14 лет в России. URL: <https://forum-kpfu.ru/160624/novosti-skolko-detej-do-14-let-v-rossii/> (дата обращения: 16.06.2024).
3. Ткаченко Н.Г. Избирательный участок. М.: Юрид. лит., 1975.
4. См.: Молодые ленинградцы голосуют в первый раз. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/40321/> (дата обращения: 01.06.2024).
5. Руководство по индексу благополучия и развития молодежи, утвержденному Межгосударственным статистическим комитетом СНГ. URL: <https://new.cisstat.org/documents/> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Доклад по итогам деятельности Федерального агентства по делам молодежи за период 2019–2024 года. URL: https://db.rgub.ru/youthpolicy/sngrf/Itoг_dokl_2019_Plan_2020.pdf (дата обращения: 12.06.2024).

А.И. БЕЛЯЕВ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРАВО НА ОБЪЕДИНЕНИЕ: ОПЫТ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СТРАН – УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные аспекты реализации политического права на объединение в рамках определения его места в системе иных прав. Автором проведен сравнительно-правовой анализ законодательного закрепления данного права в практике стран – участников Евразийского экономического союза. Выявлено, что в конституционных текстах наблюдается закрепление общепринятого международного стандарта, согласно которому каждый человек имеет право на свободу объединения. Однако при этом именно политическое право на объединение и его дальнейшая реализация конкретизируются и ограничиваются законодательными актами рассматриваемых стран.*

***Ключевые слова:** избирательная система, право на объединение, политическая партия, общественное объединение, страны – участники ЕАЭС.*

POLITICAL RIGHT TO ASSOCIATION: EXPERIENCE OF PARTY BUILDING COUNTRIES – PARTICIPANTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

***Abstract.** The article examines the main aspects of the implementation of the political right to association within the framework of determining its place in the system of other rights. The author conducted a comparative legal analysis of the legislative consolidation of this right in the practice of member countries of the Eurasian Economic Community. It has been revealed that in constitutional texts there is a consolidation of a generally accepted international standard, according to which every person has the right to freedom of association. However, at the same time, it is the political right to association and its further implementation that is specified and limited by the legislative acts of the countries in question.*

***Keywords:** electoral system, right to association, political party, public association, EAEC member countries.*

БЕЛЯЕВ Артем Игоревич – старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления, консультант отдела по профилактике коррупционных и иных правонарушений администрации Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области, г. Новосибирск

В научной литературе под правом на объединение понимается добровольная возможность граждан организовывать группы, союзы и иные формирования на основе общих интересов и целей [1, с. 98]. В свою очередь политическое право на объединение представляет собой возможность вступления в политическую партию, которая создается для непосредственного участия граждан в политической жизни общества. Оно обеспечивает включение личности в процесс управления делами государства, способствует самоорганизации институтов гражданского общества, а также может выступать механизмом защиты прав человека и гражданина.

Теория и практика деятельности политических партий — важный элемент процесса становления демократии в Российской Федерации. От эффективного правового регулирования их деятельности зависит дальнейшее становление и развитие государства как социального и правового. Однако не всегда действующее законодательство в сфере правового регулирования реализации права на объединение являлось полным и системным. В России существующая законодательная конкретизация конституционного права на объединение прошла долгий путь встраивания в единую систему регулирования.

История возникновения политического права на объединение

Зарождение предмета исследования насчитывает не одно тысячелетие, так как именно институт объединения позволял выстраивать истинные национальные ценности, оказывать сопротивление кризисным ситуациям в жизнедеятельности социума, а также усиливать демократизацию государственного устройства. Первые упоминания о политических общественных объединениях встречаются в Древнем Риме, когда особенно остро стояли вопросы демократизации государства. В период Средневековья в Европе одной из основных форм общественной жизни стали купеческие гильдии, которые в том числе получали шанс участвовать в жизни государства [2, с. 66].

Стремительное развитие общества в последующий период глобализации, возможность гражданского участия в управлении государством и усовершенствование демократических процессов еще длительное время порождали повышенный интерес к данному праву не только со стороны государства, но и со стороны населения.

В России развитие идеи закрепления политических прав зародилось благодаря развитию капитализма и связанному с этим стремительному экономическому подъему. Еще в начале XX века научное сообщество Российской империи начало исследовать проблему соотношения индивида и общества, в том числе в части расширения прав человека. Примером признания и закрепления политических прав граждан стал подписанный Николаем II Высочайший Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», «даровавший» населению незыблемые основы

гражданской свободы собраний и союзов¹. Именно в тот период времени появились первые легальные политические партии — кадеты, октябристы и другие.

В последующем, рассуждая о демократизации Советской России, В.И. Ленин писал о необходимости принятия конституции, которая закрепила бы самые современные положения, вырабатываемые мировой практикой [3, с. 153–154]. По его мнению, основной закон государства должен обеспечивать неограниченную свободу собраний, стачек и союзов. Вместе с этим он отмечал, что именно политические партии выступают высшей формой классового объединения [4, с. 68].

Базовым международно-правовым актом, в котором государства согласовали, систематизировали и провозгласили основные права и свободы человека, выступает Всеобщая декларация прав человека², нормы которой носят универсальный характер и включают в себя гражданские, социально-экономические, культурные и политические права граждан. Этой Декларацией на международном уровне было закреплено право каждого человека управлять своей страной непосредственно или через свободно выбранных представителей. Положения Декларации подчеркнули связь между правами человека, включив в них свободу на самовыражение и проведение собраний и ассоциаций, в том числе для участия в избирательных кампаниях.

В 2002 году на межпарламентской ассамблее СНГ была принята Конвенция «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых государств», которая в последующем была ратифицирована Федеральным законом от 02.07.2003 № 89-ФЗ³. Ее участники подтвердили, что законодательное регулирование, а равно и ограничение избирательных прав и свобод не должно сужать или отменять общепризнанные права и свободы человека и гражданина.

Отдельное внимание в Конвенции уделено принципу справедливых выборов, согласно которому в странах-участниках должно быть обеспечено создание равных правовых условий для всех участников избирательного процесса. Эти условия включают в себя равные возможности политической партии и коалиции для участия в избирательной кампании. Конвенцией декларируется возможность выдвижения кандидатов и (или) списков кандидатов политическими партиями (коалициями) и иными общественными объединениями.

Несмотря на очередное фактическое подтверждение и закрепление права на объединение, а также декларирование равенства правового статуса всех

¹ Полное собрание законодательства. Собр. 3. XXV. Отд. 1. № 26. С. 803.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. офиц. текст [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.01.2024).

³ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 окт. 2002 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2024).

участников выборов, указанная позиция вызывает ряд вопросов. Например, позиция равенства участников не может быть конкретной, то есть не все субъекты избирательных правоотношений имеют одинаковую силу. В данном случае индивидуальные субъекты будут иметь более слабую позицию по отношению к политическим партиям, так как в результате граждане голосуют не за конкретных кандидатов, а за список кандидатов в целом [5, с. 444].

Возникает вопрос равенства при сборе подписей в поддержку выдвижения кандидатов и политических партий. При проведении парламентских выборов чаще всего первые лица списка являются авторитетными и уважаемыми людьми, что играет важную, а иногда и определяющую роль в победе политической партии и в получении ею депутатских мандатов. При проведении президентских выборов независимые кандидаты обязаны собрать не менее 300 тысяч подписей, а политические партии от такой обязанности освобождаются даже при выдвижении неизвестного лица из последних позиций общего списка.

Актуальным вопросом остается количественный показатель, которого необходимо достичь в целях реализации права на объединение в политические партии. Согласно действующему законодательству для государственной регистрации партии ее численность не должна составлять менее 500 членов. При этом партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Федерации.

Надо сказать, что практика установки количественных и качественных барьеров находит свое отражение и в законодательстве других стран. В Казахстане политическая партия создается по инициативе группы граждан численностью не менее 700 человек, которые должны представлять две трети областей, городов республиканского значения и столицы. Для создания партии в Белоруссии необходимы не менее 5000 членов, при этом от каждой из областей и города Минска необходимо не менее 100 учредителей.

Представляется возможным сделать вывод, что реализация права на объединение в партии в каждом государстве зависит от установленных внутренних цензов, которые не позволяют в полной мере реализовать международное общепринятое право. Несмотря на это, на сегодняшний день актуальность права на объединение отражается в широком спектре существующих объединений, их активном вовлечении в политическую и государственную сферу. Данное утверждение находит свое подтверждение в активном изменении законодательства, расширении его границ действия и принятии разнообразных политико-правовых программ, которые подчеркивают значение объединений в современном обществе.

* * *

Как отмечалось выше, политические права в современном демократическом государстве трактуются в контексте политической глобализации и соотносятся с уровнем развития демократии. Значение данной группы

прав заключается в определении степени свободы человека, а также в характеристике взаимосвязи между различными социальными группами населения, их значении и положении в обществе. Здесь нелишним будет отметить, что еще в средневековый период развития избирательного законодательства особенной чертой являлось объединение родовых общин для реализации политических целей.

Вопросы объединения на уровне стран путем интеграционных процессов чаще всего направлены на проведение общей политики по отношению к третьим странам, а также на создание и реализацию единой траектории развития. Для успешной международной интеграции необходимо сочетание объективных и субъективных факторов. В данном случае под субъективными факторами можно рассматривать как желание и готовность руководства стран создавать необходимые для функционирования наднациональные инструменты, так и общую культурно-историческую общность и географическую близость. Объективные факторы, которые выступают основными, включают в себя экономические и политические вопросы. Это значит, страны-участники должны иметь высокий уровень социально-экономического развития и соответствующие общественно-политические возможности. Последние выражаются в признании и закреплении прав личности и граждан в действующем законодательстве.

В настоящее время установление единых основ международного сотрудничества выступает эффективным механизмом реализации интересов стран, которые в дальнейшем закрепляются в национальном законодательстве. Как отмечают исследователи, в концепции любой международной организации лежит и конституционное устройство каждого государства, являющегося ее участником [6, с. 90]. Вместе с этим особое место в системе конституционных ценностей любого государства занимают права и свободы человека, в том числе право избирать и быть избранным.

Необходимость создания определенного интеграционного объединения возникла сразу же после образования постсоветского пространства. Во времена существования СССР политика и экономика советских республик были сильно взаимозависимы, что демонстрировало высокий уровень социально-экономического развития государства. Именно поэтому в начале XXI века начался переход на качественно новый уровень взаимоотношений соседних стран на основе межгосударственных объединений, сформированных на принципах добровольности и равноправия.

Актуальным примером на сегодняшний день выступает Евразийский экономический союз, направленный на выработку единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих функционирования общего рынка. Однако, несмотря на основной вектор работы международной организации, важным элементом выступает схожесть закрепления политического права на объединение граждан, механизмов его реализации и основные тенденции развития.

Законодательное закрепление политического права на объединение в странах – участниках ЕАЭС

Согласно части 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации к неотъемлемым политическим правам относится право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, а также право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления⁴. Также Основной закон предоставляет гражданам право на объединение, в том числе гарантируя свободу их деятельности (ч. 1 ст. 30). Несмотря на то, что в данном случае фиксируется безоговорочное соблюдение международных стандартов, а также внимание уделяется всем общественным объединениям, законодатель предусматривает случаи ограничения политического права на объединение.

Примером выступают нормы Конституции, которые запрещают создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Кроме этого, отдельная норма допускает возможность ограничения права на объединение федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Схожий подход закрепления законодательных норм, регулирующих право на объединение, предусмотрен в конституциях Республики Армения, Республики Казахстан и Киргизской Республики. Однако, в отличие от Конституции Российской Федерации, основные законы данных стран прямо предусматривают возможные формы объединения граждан.

Конституция Армении в статье 28 закрепляет право каждого гражданина создавать и вступать в уже существующие партии и профессиональные союзы⁵. Ограничение может распространяться в отношении служащих вооруженных сил, правоохранительных органов, структур национальной безопасности, а также судей и членов Конституционного суда. В данном случае законодатель внедрил конструкцию «общие дозволения – конкретные запреты», включив определенных субъектов в данную норму.

Согласно Конституции Казахстана, граждане государства имеют право на свободу объединения в политические партии⁶. Аналогичные запреты на

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2024).

⁵ Конституция Республики Армения (принята референдумом РА 05.07.1995 с конституционными изменениями, внесенными референдумом РА 27.11.2005) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Аппарата Президента Республики Армения. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 20.01.2024).

⁶ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022) [Электронный ресурс] // ИС Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 26.01.2024).

вступление в политические партии налагаются на председателей и судей Конституционного суда, Верховного суда и иных судов, председателей и членов Центральной избирательной комиссии, Высшей аудиторской палаты, военнослужащих, работников органов национальной безопасности и правоохранительных органов. Некоторые исследователи высказывают мнение, что Конституция в данном случае носит сугубо запретительный характер, который доминирует при упоминании в ней о политических партиях [7].

Наибольший круг возможных форм объединения включила в себя Конституция Кыргызской Республики, предусмотрев в статье 8 возможность создания политических партий, профессиональных союзов и иных общественных объединений для реализации и защиты прав, свобод и интересов человека и гражданина⁷. В этой же статье закреплены основные запреты данных объединений. Свобода объединения зафиксирована в статье 35, которая в первую очередь декларирует право человека свободно вступить в политическую партию или иную общественную организацию или же выйти из нее. Другими словами, гражданам предоставляется субъективное право на объединение.

Иная ситуация обстоит с Конституцией Республики Беларусь, которая содержит отдельный раздел «Избирательная система. Референдум». Кроме этого, следующая глава Конституции включает в себя основные вопросы проведения выборов президента Республики Беларусь, Всебелорусского народного собрания, парламента и правительства.

* * *

В нынешних реалиях институт выборов — основополагающий элемент любого демократического государства. В связи с этим предполагается, что именно систематическое отражение норм будет способствовать повышению уровня ответственности государства перед обществом.

В Российской Федерации данный подход подтверждает Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который декларирует, что избирательным объединением является политическая партия, имеющая в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах, а также региональное отделение или иное структурное подразделение политической партии⁸. В целом, для политических общественных объединений не предусмотрены специальные процедуры на различных стадиях избирательного процесса. Действующие статьи Федерального закона № 67-ФЗ содержат переходные положения, учитывающие нормы Федерального закона от 22.02.2014 № 95-ФЗ «О политических партиях».

⁷ Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Кабинета министров Кыргызской Республики. URL: <https://www.gov.kg/ru/p/constitution> (дата обращения: 26.01.2024).

⁸ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, № 24, ст. 2253.

Интересным случаем представляется тот факт, что Республика Армения позже всех стран — участников ЕАЭС закончила конституционную реформу. Одновременно с реформой был принят конституционный закон «О партиях», который существенно изменил партийное и избирательное законодательство⁹. Данный закон регулирует процесс создания партий и их движений, регистрации, реорганизации и ликвидации, приостановления деятельности, финансирование и управление.

Конституционные реформы в Казахстане, нацеленные на повышение политико-правового положения политических партий, берут свое начало с 1998 года, когда было опубликовано Послание народу Казахстана, в котором в первую очередь декларировалась необходимость усиления роли общественных объединений в качестве комплекса мер политической демократизации¹⁰. На сегодня, согласно законодательству, политическая партия признана в качестве добровольного объединения граждан, которые выражают именно политическую волю различных социальных групп¹¹, основной целью которых выступает представление интересов граждан в органах государственной власти по вопросам местного и государственного значения. Данные реформы в Казахстане демонстрируют направленность на закрепление и приведение в действие права на объединение.

В Конституционном законе Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 02.07.2011 № 68 системно выстроены особенности организации избирательного процесса, прав избирателей и членов местных сообществ. По мнению экспертного сообщества, сегодня политические партии являются структурой государственной власти Киргизии, которые в полной мере становятся реальным инструментом по реализации государственной политики в стране [8, с. 125].

В 2018–2020 годах была запущена «Стратегия совершенствования законодательства Кыргызской Республики о выборах», в которой особое внимание уделялось соблюдению избирательных прав личности, в том числе праву на объединение граждан¹². Одним из основных задач программы было

⁹ Конституционный закон Республики Армения от 16.12.2016 № ЗР-224-Н [Электронный ресурс] // Правовая информационная система Армении. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=126275> (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁰ Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии» (1998 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstanasentyabr-1998-g_1342416797 (дата обращения: 23.02.2024).

¹¹ Закон Республики Казахстан от 15.07.2002 № 344-III «О политических партиях» [Электронный ресурс] // ИС Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032141 (дата обращения: 23.02.2024).

¹² Стратегия совершенствования законодательства Кыргызской Республики о выборах на 2018–2020 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики. URL: <https://shailoo.gov.kg/ru/news/2324/> (дата обращения: 23.02.2024).

развитие политических партий как институтов выражения и политической реализации интересов граждан. Этот факт подтверждает интенсивность работы по совершенствованию законодательства Республики в сфере соблюдения права на объединения граждан страны.

В отношении правовой базы Белоруссии необходимо отметить, что 11 февраля 2000 года был принят Избирательный кодекс Республики Беларусь № 370-З, который объединил в себе законы о выборах президента, депутатов парламента, местных советов депутатов, порядок отзыва депутатов и процедуру проведения референдума¹³. Последующие изменения и дополнения, внесенные в Избирательный кодекс, были направлены в том числе на реализацию и совершенствование права на объединение граждан. В частности, было установлено, что представители политических партий должны составлять не менее одной трети состава избирательных комиссий. В целом можно сделать вывод об учете общественного мнения граждан Беларуси как фактора происходящих трансформаций в стране [9, с. 245].

Высокое значение политическому праву на объединение придается не только на законодательном уровне, но и со стороны органов конституционного контроля различных государств. Например, Конституционный совет Республики Казахстан в нормативном постановлении отмечал, что реализация политического права на объединение в форме политических партий является высшей формой самоорганизации граждан. Данным объединениям присуща консолидация, способность оказывать влияние на политическое мировоззрение людей и политику государства в целом¹⁴.

Схожего мнения придерживается Конституционный суд Республики Беларусь, который указывает, что политическая партия в первую очередь содействует выявлению и выражению политической воли граждан. В его соответствующем решении отмечено, что под политической партией понимается общественное объединение, создаваемое для представления и защиты общих законных интересов граждан государства¹⁵.

Важно отметить, что возможность объединения граждан, в том числе их право заниматься политическими делами, представляется нам важным механизмом непосредственного участия граждан в делах государства. Примером, демонстрирующим данный подход, может выступить

¹³ Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11.02.2000 № 370-З [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370> (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁴ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 7 июня 2000 года № 4/2 «Об официальном толковании пункта 4 статьи 5 Конституции Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000004_#z0 (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁵ Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 24 октября 2013 г. № Р-848/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закону Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного суда Республики Беларусь. URL: <http://www.kc.gov.by/document-33723> (дата обращения: 23.02.2024).

Постановление Конституционного суда Российской Федерации, согласно которому традиционными формами реализации права на объединение являются создание и деятельность политических партий, а также иных объединений, посредством которых граждане получают возможность на основе общих идей и взглядов совместными усилиями добиваться тех или иных политических целей¹⁶.

* * *

Говоря об опыте Российской Федерации, особое внимание следует уделить тому, что у нас праву на объединение придается значение не только в связи с признанием его на международной арене. Представляется, что в отечественной реальности основной целью являются вопросы обеспечения возможности участия каждого гражданина в политической жизни государства. По мнению судьи Конституционного суда В.Г. Ярославцева, свобода объединений является необходимым условием конституционного развития демократического государства, основанного на соблюдении прав человека и верховенстве права¹⁷.

Согласно Постановлению Конституционного суда России, за законодателем закрепляется дополнительное право на урегулирование правового статуса общественных объединений, в том числе условия и порядок их создания, принципы деятельности, а также на возможность введения дополнительных ограничений, которые касаются осуществления права на объединения¹⁸. Можно полагать, что российский законодатель использовал разрешительный тип правового регулирования, закрепляя в законодательных нормах принцип «общие запреты — конкретные дозволения». Данный вывод можно сделать из персонального характера юридической ответственности, который может наступить за нарушение конкретной правовой нормы.

* * *

В ходе анализа конституций, законов и решений органов конституционного контроля стран – участников Евразийского экономического союза необходимо обратить внимание на то, что на довольно высоком уровне обеспечивается закрепление обеспечения прав и свобод человека, в том

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.2024).

числе право на объединение. Кроме этого, основные законы государств закрепляют перечень политических прав с учетом международных стандартов. Реализация права на объединение выступает одним из наиболее важных конституционных прав граждан, которое прямо гарантируется государством. Одной из форм реализации данного права является право на объединение в политические партии.

Подводя итог следует сделать вывод, что политические партии в странах – участниках Евразийского экономического союза выступают «двухсторонним адаптером», отвечающим за соединение граждан государств с политической властью. Право на объединение представляет собой функцию по использованию и формулированию интересов части жителей страны. Важная особенность партий заключается в праве свободного членства в них, с помощью которого они могут реализовывать политические идеи, формировать образцовую группу общества, а также являться потенциальными кандидатами на выборные должности.

Список литературы

1. Снигирева И.О. Право на объединение и свобода объединения: соотношение понятий и содержания // Ежегодник трудового права. 2014. № 10.
2. Моммзен Т. История Рима. М.: АСТ: Фолио. 2002.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. В 55 т. М: Издательство политической литературы. 1969. Т. 32.
4. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М: Партиздат ЦК ВКП(б). 1935.
5. Худолей Д.М. Реализация основных принципов избирательного права в избирательных системах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3.
6. Макарецев А.А. Ограничения субъективного избирательного права в странах – участниках Евразийского экономического союза: общее и особенное // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3.
7. Чеботарев А.Е. Правовые аспекты участия партий Казахстана в управлении государством // Правовая реформа в Казахстане. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/4690> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Арабаева А.А. Депутатское объединение в Парламенте Кыргызской Республики // Власть. 2009. № 11.
9. Хамутовская С.В. Правовая база избирательной системы Республики Беларусь: особенности формирования и развития // Социологический альманах. 2019. № 10.

О РОЛИ ИНСТИТУТОВ НАРОДОВЛАСТИЯ В ПРОЦЕДУРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОРМЫ И ПРАКТИКА

***Аннотация.** Статья посвящена оценке изменений процедуры формирования Правительства Российской Федерации в соответствии с поправками к Конституции Российской Федерации в аспекте взаимодействия институтов народовластия. Автор подчеркивает, что конституционные нормы и практика их применения в 2024 году отражают тренд на укрепление роли парламента, усиление системы сдержек и противовесов, что, по сути, позволяет по-новому оценивать форму правления в Российской Федерации. Граждане через парламентские структуры получили дополнительные возможности по учету их интересов в деятельности исполнительной власти, что является шагом к дальнейшей реализации принципа народовластия и повышения эффективности в деятельности органов публичной власти.*

***Ключевые слова:** Конституция, правительство, парламент, народовластие, процедуры формирования, разделение властей, конституционная ответственность, парламентский контроль, конституционные поправки, публичная власть.*

ABOUT THE ROLE OF INSTITUTIONS OF DEMOCRACY IN THE PROCEDURE FOR FORMING THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: NORMS AND PRACTICE

***Abstract.** The article is devoted to assessing changes in the procedure for forming the Government of the Russian Federation in accordance with amendments to the Constitution of the Russian Federation in the aspect of interaction between institutions of democracy. The author indicates that constitutional norms and the practice of their application in 2024 reflect a trend towards increasing the role of parliament, strengthening the system of checks and balances, which, in essence, allows for a new assessment of the form of government in the Russian Federation. Citizens, through parliamentary structures, have received additional opportunities to take into account their interests in the activities of the executive branch,*

which is a step in the further implementation of the principle of democracy and increasing efficiency in the activities of public authorities.

Keywords: *Constitution, government, parliament, democracy, formation procedures, separation of powers, constitutional responsibility, parliamentary control, constitutional amendments, public power.*

Формирование Правительства Российской Федерации — ключевой вопрос в обеспечении согласованного и эффективного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, что согласно части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) отнесено к полномочиям Президента Российской Федерации.

Процедура формирования Правительства Российской Федерации (далее — Правительство) не осуществляется посредством форм прямой демократии, но при этом максимальное участие государственных институтов, напрямую выражающих волю избирателей, представляется принципиально важным для определения и реализации государственной политики от лица народа.

Действующая конституционная регламентация порядка формирования Правительства позволяет говорить о последовательной реализации принципа народовластия, а также деконцентрации государственной власти на федеральном уровне, что, по мысли С.А. Авакьяна, является одним из важнейших направлений дальнейшего конституционного развития [1, с. 2–12].

По общему правилу формирование Правительства начинается после всенародного избрания Президента России, который на основании мандата доверия избирателей обеспечивает этот процесс, реализуя тем самым их волю на проведение востребованных обществом мер государственной политики. Таким образом, Правительство ассоциируется в глазах избирателей, в первую очередь, с работой Президента и возлагаемыми на него надеждами.

Президент, с этой точки зрения, выступает гарантом народовластия, поскольку, избираясь по мажоритарной избирательной системе, представляет волю большинства и потому является непосредственным участником комплектования состава Правительства. Вместе с тем роль парламента — еще одного важнейшего института, также получившего полномочия посредством реализации форм прямой демократии и представляющего по своей природе широкую палитру политических взглядов, мнений и интересов граждан, до недавнего времени была ограничена лишь вопросом согласования кандидатуры Председателя Правительства.

В то же время следует согласиться с мнением, что в последние годы «общей тенденцией развития современного законодательства является усиление роли нижней палаты парламента по отношению к Правительству» [2, с. 48–57]. Это отчетливо проявляется с 2008 года в связи с закреплением в Конституции обязанности Правительства представлять отчеты о результатах деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной

Думой, что, впрочем, отдельными конституционалистами оценено как несущественное изменение в вопросе усиления позиций парламента [3, с. 33–37].

Важнейшее значение для российского конституционного права имел и принятый в 2013 году Федеральный закон «О парламентском контроле»¹, детально регламентировавший соответствующий правовой институт. Безусловно, требовалось дальнейшее усиление связи законодательных и исполнительных органов в рамках действия системы сдержек и противовесов и принципа разделения властей с целью повышения эффективности их взаимодействия и, в конечном счете, учета широкого спектра интересов населения в текущей деятельности.

* * *

Рассмотрим, в чем смысл процедурных изменений порядка формирования Правительства и как они влияют на изменение баланса в системе федеральных органов государственной власти.

До поправок 2020 года формирование Правительства осуществлялось по большей части Президентом за исключением назначения Председателя Правительства, на которое требовалось получить согласие Государственной Думы. Остальной состав Правительства определялся главой государства по представлению назначенного им Председателя Правительства фактически без участия парламента. Это наряду с другими признаками давало основание в юридической литературе говорить о Российской Федерации как о президентской и даже суперпрезидентской республике [3, с. 35; 4, с. 10; 5, с. 34–42].

Однако такая характеристика разделяется не всеми конституционалистами. Как справедливо указывает Д.А. Авдеев, «именование „президентская республика“ носит скорее психологически-эмоциональную, нежели юридическую трактовку» [6, с. 17–20]. Не углубляясь в дискуссию, отметим, что в любом случае после поправок 2020 года имеет смысл дать новую оценку сложившейся форме правления. И.С. Лапшин отмечает, что внесенные поправки с учетом усиления роли парламента позволяют говорить об эволюции суперпрезидентской республики в смешанную (президентско-парламентскую) республику [7, с. 43–46].

В действующей редакции Конституции структура взаимодействия Президента и Федерального Собрания, действительно, существенно изменилась, укрепив роль последнего при формировании Правительства и, соответственно, влияние на исполнительную власть в целом. Более того, согласно обновленной редакции части 1 статьи 110 Конституции, теперь сам Президент осуществляет общее руководство деятельностью Правительства, что указывает на более тесную связь главы государства с исполнительной

¹ Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>.

ветвью власти. При этом вопрос формирования Правительства, являющегося ключевым для работы Президента, требует предметного согласования с парламентом.

При кажущихся несущественных изменениях формулировок норм, касающихся назначения Председателя Правительства, не следует недооценивать смысловую нагрузку используемой терминологии. Так, Президент вносит не «предложение о кандидатуре», а «представление по кандидатуре», что более четко формулирует поставленный запрос об утверждении персоналии будущего Председателя Правительства. В свою очередь, Государственная Дума утверждает кандидатуру, что, с точки зрения смысловой нагрузки, означает убежденность в избранном варианте однозначность и уверенность, при том, что ранее используемый термин «согласие» отражает присоединение к предложению, и в том числе отсутствие возражений. В связи с этим утверждением есть более определенная форма выражения мнения относительно поставленного вопроса, твердость в суждении, не предполагающая альтернативных вариантов.

В данном контексте примечательно, что согласно толковому словарю В.И. Даля содержанием термина «утвердить» является «принять условно на себя обязательства»². Это и отражает существо политического взаимодействия, что очень важно в будущем ответственном поведении взаимодействующих субъектов. Отклонение представленных кандидатур влечет назначение Президентом Председателя Правительства единолично, однако это не означает возможность игнорирования мнения Государственной Думы. Высказанное ею мнение в виде отклонения (отказа в утверждении) несет глубокий политический смысл наличия принципиального разногласия между ветвями власти. Ответственность за него несет в том числе сам Президент, которому необходимо будет данный конфликт разрешить.

Взаимное решение по кандидатуре председателя Правительства минимизирует возможность разногласий в процессе дальнейшей работы, что позволяет более эффективно осуществлять полномочия на согласованной основе. Новшеством при таком варианте развития событий по Конституции является не обязанность применить к Государственной Думе меру конституционной ответственности в виде роспуска, а право Президента поступить таким образом. В любом случае ситуация будет сигнализировать о необходимости поиска политического решения.

При этом негативно следует оценить отсутствие срока для реализации права Президента на роспуск Государственной Думы, что погружает нижнюю палату парламента в ситуацию неопределенности. Право Президента в этом случае, очевидно, не может использоваться за рамками разумных сроков его реализации с учетом процесса формирования Правительства

² Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах / Даль В.И. М.: РИПОЛ классик / Том 4. Р-Я – 672 с. / У. 443–515 с.

и выступать мерой политического шантажа по его завершении, однако таких гарантий текст Конституции не содержит.

Новшеством пункта «а» статьи 83 Конституции является норма о праве Президента освободить Председателя Правительства от должности, не прибегая к отставке Правительства в целом, что имеет также важное значение при его формировании, усиливая персональную ответственность Председателя Правительства перед Президентом, и дает возможность для более гибкой кадровой политики в отношении данного коллегиального органа в процессе текущей работы.

Формирование остального состава Правительства теперь строится на совершенно новом подходе с прямым участием законодательной ветви власти. Так, если ранее Президент назначал заместителей Председателя Правительства и министров по представлению назначенного им Председателя, то по действующей процедуре последний вносит кандидатуры в Государственную Думу, что, по сути, означает начало процесса согласования проводимой политики с законодательной ветвью власти. Поскольку, как показала практика формирования Правительства в мае 2024 года, каждый кандидат представлял депутатам программу своей будущей работы на посту члена Правительства и давал определенные публичные обязательства³.

Эта процедура отражает непосредственное влияние всенародно избранных депутатов на формирование исполнительной власти и реализацию проводимой в государстве политики с учетом выражаемых депутатами наказов избирателей. И в этом смысле возрастает роль избранного депутата Государственной Думы в реализации государственной политики в целом и возможности донесения интересов избирателей до исполнительной власти на стадии выработки концепции работы формируемого Правительства. Очевидно, возрастает и ответственность самих депутатов за работу Правительства. При этом нужно позитивно оценить тот факт, что возможности политического кризиса при формировании Правительства существенно сокращаются с учетом расширения поля выражения депутатами мнений по отдельным направлениям работы Правительства, закрепляемым в будущем за соответствующими кандидатурами, и дифференцированного голосования по ним.

* * *

Логичным видится в этой связи обязанность Президента, закрепленная в части 3 статьи 112 Конституции, в назначении кандидатур, утвержденных Государственной Думой, в представлении которых, по сути, он не участвовал. Однако и право роспуска здесь по аналогии с процедурой назначения Председателя Правительства также присутствует как гарантия

³ Как Госдума утверждала министров в новое Правительство. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/05/15/1037154-kak-gosduma-utverzhdala-ministrov-v-novoe-pravitelstvo>.

преодоления политического кризиса. Таким образом, Президент не может не учитывать мнение законодательного органа, выражаемого также в форме утверждения либо отклонения представленных кандидатур, что усиливает кадровые полномочия законодательной ветви власти и требует ответственного взаимодействия субъектов процедуры, заинтересованных в поиске взаимоприемлемых вариантов.

Другая часть Правительства России — федеральные министры, являющиеся руководителями федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций — назначается и освобождается Президентом после консультаций с Советом Федерации, что также подключает законодательную ветвь власти к непосредственному формированию высшего органа исполнительной власти, нацеливая будущих членов Правительства на задачи, определяемые сенаторами как представителями регионов.

Учитывая порядок формирования и состав Совета Федерации, население регионов, как правило, напрямую участвует в его формировании (половина сенаторов избирается в составы законодательных органов, другая половина — в большинстве своем фактически одобряется избирателями при проведении выборов глав регионов), а следовательно, действующие сенаторы также напрямую выражают мнение населения соответствующих регионов. Процедура консультаций не предполагает однозначного утверждения либо отказа в этом и, в сущности, не препятствует назначению представленных Президентом кандидатур, но она политически играет огромную роль в учете мнения сенаторов, повышает их ответственность за решение вопросов безопасности и защиты прав граждан, дает возможность внести свои коррективы путем выражения напутствий будущим членам Правительства⁴.

Результатом консультаций является выраженное мнение Совета Федерации относительно кандидатур и указание точек усиленного внимания для будущих министров, что в современных условиях позволит шире понимать проблематику указанного важнейшего направления работы Правительства, напрямую касающегося жизни и безопасности граждан. В случае если в процессе консультаций Совет Федерации выразит несогласие по предложенной кандидатуре, это будет для Президента очевидным сигналом для переоценки ситуации путем замены кандидатуры либо усиленного внимания к работе такого министра в перспективе, понимая риски блокировки определенных решений главы государства со стороны верхней палаты парламента в будущем.

Таким образом, можно сказать, что в процедуре формирования Правительства наряду с всенародно избранным Президентом Российской

⁴ Вошли в кабинет: в РФ завершилось формирование правительства по новым правилам // URL: <https://iz.ru/1696475/alena-nefedova/voshli-v-kabinet-v-rf-zavershilos-formirovanie-pravitelstva-po-novym-pravilam>.

Федерации ключевую роль стали играть обе палаты парламента, выражающие мнение граждан по широкому спектру различных вопросов и аспектов социальной жизни, что, безусловно, будет способствовать более полному учету интересов населения страны.

Кроме того, процедуру формирования Правительства нельзя рассматривать в отрыве от ключевого института парламентского контроля, также нашедшего отражение в конституционных нормах. Согласно статье 103.1 Конституции Совет Федерации и Государственная Дума вправе осуществлять парламентский контроль, в том числе направлять парламентские запросы руководителям государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам, входящим в компетенцию этих органов и должностных лиц. Данная норма значительно усиливает значение процедуры обсуждения кандидатур в состав Правительства, поскольку требует учитывать предложения парламентариев и предполагает в дальнейшем контроль их реализации.

По итогам впервые произошедшего после принятия поправок к Конституции формирования Правительства России в мае 2024 года можно отметить, что конституционные нормы прошли успешную апробацию. Они позволили Президенту и парламенту согласованно сформировать важнейший орган страны, при этом не замедлив процесс формирования, который проходил открыто и понятно для населения. В таком позитивном ключе правоприменительная практика должна складываться и в дальнейшем. Многие насущные для граждан вопросы были обозначены депутатами и сенаторами в ходе обсуждений, что с учетом их широкого освещения в средствах массовой информации будет обязывать членов Правительства выполнять поставленные задачи под контролем парламента и широкой общественности.

* * *

Можно сделать вывод, что в процедуре формирования Правительства существенно возросла роль парламента как важнейшего института представительной демократии, усилив вместе с тем ответственность перед ним членов Правительства. Граждане через парламентские структуры получили дополнительные возможности по учету их интересов в деятельности исполнительной власти, что является шагом к дальнейшей реализации в законодательстве и на практике принципа народовластия и повышения эффективности в деятельности органов публичной власти. С учетом этого и других изменений, а также складывающейся конституционной практики имеет смысл говорить о переоценке сложившихся подходов к характеристике формы правления в Российской Федерации.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Российский конституционализм: размышления о юбилейных итогах и перспективах // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 1.

2. Стрельников А.О. Перспективы совершенствования конституционно-правовой ответственности Правительства Российской Федерации перед парламентом Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6.
3. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3.
4. Овчинникова О.Д. Эволюция формы правления Российского государства: историко-теоретический аспект: автореферат диссертации кандидата юридических наук. М., 2008.
5. Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 6.
6. Авдеев Д.А. Почему Россия не президентская и даже не суперпрезидентская республика? // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11.
7. Лапшин И.С. Эволюция формы правления современного Российского государства в условиях конституционной модернизации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 6.

ПРАВО ГОЛОСА ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

***Аннотация.** В зарубежных государствах, где национальными конституциями и законодательством предусмотрено проведение всеобщих прямых парламентских и президентских выборов, закреплены различные конституционно-правовые модели статуса избирателей, в том числе в части возрастных пределов предоставления и осуществления активного избирательного права при проведении президентских и парламентских выборов, а в рамках двухпалатных парламентов — при проведении всеобщих и прямых или косвенных выборов депутатов (членов) нижней и (или) верхней палаты парламента. В отношении права голоса избирателей страны исходят из различных моделей его реализации — по достижении возраста 16 лет, 17 лет, 18 лет, 20 лет, 21 года и 25 лет. Одной из тенденций современного развития электоральной представительной демократии является постепенное снижение минимального электорального возраста для участия лиц в голосовании на различных выборах и референдумах.*

***Ключевые слова:** выборы, президентские выборы, парламентские выборы, муниципальные выборы, право голоса, возраст, модели реализации, избирательное законодательство.*

VOTERS' RIGHT TO VOTE IN ELECTIONS: FOREIGN PRACTICE

***Abstract.** In foreign countries, where national constitutions and legislation provide for the holding of general direct parliamentary and presidential elections, various constitutional and legal models of the status of voters are enshrined, including in terms of age limits for the granting and exercise of active suffrage (the right to vote) in presidential and parliamentary elections, and within the framework of bicameral parliaments in general and direct or indirect elections deputies (members) of the lower and (or) upper house of parliament. With regard to the right to vote, countries proceed from various models of its implementation — upon reaching the age of 16, 17 years old, 18 years old, 20 years, 21 years old and 25 years. One of the trends in the modern development of electoral representative democracy is the gradual reduction of the minimum electoral age for voting in various elections and referendums.*

***Keywords:** elections, presidential elections, parliamentary elections, municipal elections, right to vote, age, implementation models, electoral legislation.*

Впервые всеобщее избирательное право было предоставлено гражданам, достигшим возраста 18 лет, в 1893 году в Новой Зеландии. Второй страной на этом электоральном треке стала Российская империя, где в 1906 году при проведении выборов в первую Государственную думу 18-летним подданным было разрешено проголосовать. До 1941 года большинство государств законодательно устанавливало минимальный возраст для реализации права голоса в 21 год. В 1946 году Чехословакия выступила первой страной, которая законодательно понизила минимальный возраст для реализации избирателями активного избирательного права с 21 года до 20 лет. Спустя два десятилетия еще 17 государств понизили минимальный возраст для реализации избирателем права голоса. К концу XX столетия 18-летний возраст стал наиболее общим (универсальным) минимальным возрастом для осуществления лицом права голоса. Практика показывает, что он был связан с началом призыва гражданина на военную службу.

* * *

В последнее время законодательство государств (территорий) предусматривало *8 возрастных групп (категорий)* закрепления минимального возраста для осуществления права голоса (активного избирательного права) — 15 лет, 16, 17, 18, 19, 20 лет, 21 год и 25 лет. При этом такие электоральные возрастные группы как 15 и 19-летние, ранее применявшиеся при проведении парламентских выборов, были законодательно «упразднены» с переходом в 18-летнюю электоральную возрастную группу (соответственно, Иран и Соломоновы острова, Южная Корея) с сохранением в отдельных государствах законодательного дозволения участия 15-летних избирателей в таких электоральных процедурах, как праймериз по выдвижению кандидатов на парламентских выборах (Аргентина).

Из 230 государств и территорий (самоуправляемых образований с различным статусом) в 205-и (89,13%) минимальным возрастом права голоса является 18 лет, в остальных 25-и странах законодательно закреплена иная возрастная критерий. В некоторых государствах, наряду с законодательным закреплением основного минимального электорального возраста (например, 18 лет), допускается предоставление активного избирательного права отдельным категориям более молодых избирателей для участия в парламентских и (или) иных выборах и избирательных процедурах.

В ряде стран конституционно и законодательно закреплены следующие модели минимального возраста избирателя для реализации активного избирательного права при проведении всеобщих прямых парламентских (как в однопалатные, так и в двухпалатные парламенты) и президентских выборов:

– 15 лет (Аргентина — в отношении отдельных категорий избирателей при проведении парламентских выборов; Иран — при проведении парламентских выборов — до 2007 года, затем, 18 лет, с 2009 года — вновь 15 лет

и, наконец, с 2011 года — 18 лет; Эквадор — только при проведении муниципальных выборов);

– 16 лет (на парламентских выборах в 9 государствах и территориях: в Австрии и Аргентине — как право, а не обязанность участвовать в голосовании в возрастном диапазоне от 16 до 18 лет и, затем, старше 70 лет; в Бразилии — как право, а не обязанность участвовать в голосовании в возрастном диапазоне от 16 до 18 лет и, затем, старше 65 лет; на Кубе, Мальте, в Никарагуа, Эквадоре и на территориях — острова Гернси, Джерси, Олдерни, Сарк, Мэн).

В 6 государствах право голоса в 16 лет и младше на парламентских выборах предоставляется категориям лиц, состоящим, в частности, в браке, имеющим официальное место работы (Босния и Герцеговина, Венгрия, Доминикана, Сербия, Словения, Хорватия).

В 7 государствах и территориях минимальный возраст (15 или 16 лет) законодательно установлен при проведении региональных и (или) муниципальных (местных) выборов {Пуэрто-Рико (аффилированная территория США) — муниципальные выборы; США (отдельные штаты) — муниципальные выборы; ФРГ (отдельные федеральные земли) — земельные и муниципальные выборы; Швейцария (некоторые кантоны) — кантональные и муниципальные выборы; Шотландия — при проведении в 2014 году референдума о независимости от Великобритании, а также региональные и муниципальные выборы; Уэльс — региональные и муниципальные выборы; Эквадор — муниципальные выборы (15 лет); Эстония — местные выборы};

– 17 лет — в 5 государствах (Восточный Тимор, Греция — с 3 августа 2016 года, Индонезия — для лиц, состоящих в браке, данный возрастной порог не применяется (применяется иной, пониженный, возрастной порог), Иордания (до 20 сентября 2016 года — 18 лет), КНДР;

– 18 лет — в 205 государствах и территориях. В 9 странах законодательно закреплена модель смешанного возрастного критерия, в рамках которой основной минимальный возраст лица для осуществления активного избирательного права составляет 18 лет;

– 20 лет — в 4 государствах и территориях (Бахрейн, Камерун, Науру, Тайвань — самоуправляемый остров как часть Китая);

– 21 год — в 6 государствах (Кувейт, Ливан, Оман, Самоа, Сингапур, Тонга);

– 25 лет — в одном государстве: в настоящее время 25-летний минимальный возраст для реализации активного избирательного права предусмотрен законодательством отдельных эмиратов Объединенных Арабских Эмиратов (ранее — в Италии при проведении всеобщих и прямых выборов в Сенат — верхнюю палату парламента; в настоящее время — 18 лет).

При этом в некоторых государствах в соответствии с национальной конституцией и законодательством отдельные категории граждан не имеют права голосовать на выборах, — здесь речь в основном идет о сотрудниках правоохранительных органов и военнослужащих (Гватемала, Доминикана,

Индонезия, Кувейт, Оман). При этом жители Виргинских островов, Гуама и Пуэрто-Рико, являясь гражданами США как жители ее территории, тем не менее, не имеют права голосовать на выборах президента и вице-президента Соединенных Штатов Америки.

Необходимо отметить, что в отдельных странах нет классического парламента, соответственно, отсутствуют всеобщие и прямые выборы депутатов, при этом на муниципальном уровне проводятся всеобщие и прямые выборы членов местных представительных органов (Бруней, Саудовская Аравия). В Саудовской Аравии активное избирательное право при формировании состава Консультативного совета — совещательного государственного органа, законодательно не закреплено.

* * *

Снижение минимального возраста лица для участия в голосовании на выборах связано, в частности, с тем, что молодые люди в соответствии с законодательством государства наделены и практически осуществляют в полном объеме иные политические и гражданские права (за исключением участия в голосовании на выборах), что диссонирует с невозможностью участия в голосовании в связи с существующими возрастными ограничениями. В этих условиях, в том числе с учетом нынешней ускоренной социализации личности, вовлечение молодых граждан в политику, управление делами государства и общества является одной из политических необходимостей.

В настоящее время в более чем 25 государствах в той или иной форме обсуждается вопрос о возможности или целесообразности снижения минимального электорального возраста с 18 до 16 лет при проведении выборов различного вида и уровней (Австралия, Бенин, Ирландия, Канада, Новая Зеландия).

В некоторых государствах в ходе проведения избирательной реформы был понижен (на один, два или три года) минимальный возрастной порог для реализации активного избирательного права: в Австрии и на Мальте — с 18 до 16 лет, в Греции и Иордании — с 18 до 17 лет, в Южной Корее — с 19 до 18 лет (ранее — с 20 до 19), на Соломоновых островах — с 19 до 18 лет, в Дании, Лихтенштейне, Фиджи, Японии — с 20 до 18 лет, в Кипре, Малайзии, Канаде — с 21 года до 18 лет. В отдельных странах данный порог, наоборот, был повышен до 18 лет (Иран: 15 лет — до 2007 года, потом 18 лет; с 2009 года — вновь 15 лет и, наконец, с 2011 года — 18 лет).

В целом одной из тенденций современного развития электоральной представительной демократии является постепенное снижение минимального электорального возраста для участия лиц в голосовании на различных выборах и референдумах.

В Эквадоре при проведении муниципальных выборов в соответствии с законодательством право участия в голосовании на указанных выборах

предоставлено избирателям, достигшим 15 лет (на парламентских выборах — 16 лет).

На Кубе, в Бразилии и Никарагуа, которые выступили пионерами снижения минимального электорального возраста с 18 лет до 16 лет, такое снижение было законодательно проведено еще в 1980 годы.

В Японии в 2015 году в рамках избирательной реформы прежний 20-летний возрастной порог для участия избирателей в голосовании был снижен до 18 лет, — данное решение связывалось с необходимостью привлечения молодого поколения в политику.

На Соломоновых островах и в Южной Корее (2019 г.) ранее законодательно закрепленный 19-летний минимальный возраст участия избирателей в голосовании при проведении парламентских и президентских выборов был снижен до 18 лет.

В Бенине общественно-политическая группа под названием «Не слишком молод, чтобы участвовать в выборах» (Not too young to run) выступает за понижение минимального возраста для выдвижения кандидатов на парламентских и президентских выборах. В некоторых государствах для решения вопроса о снижении минимального электорального возраста для участия граждан в голосовании инициировались и (или) проводились соответствующие референдумы.

На Тайване 26 ноября 2022 года проводился конституционный референдум по вопросу о снижении минимального возраста для осуществления активного избирательного права с 20 до 18 лет. Референдум проходил одновременно с местными выборами, на которых граждане избирали мэров, членов городских советов и других выборных лиц во всех 13 округах и в 9 городах острова. Однако решение не было принято в связи с недостаточным числом голосов участников референдума.

В Литве 6 апреля 2024 года закончился период сбора подписей в поддержку общественной инициативы граждан о внесении изменений в статью 34 Конституции в части понижения с 18 до 16 лет минимального возраста для осуществления активного избирательного права. Данная общественная инициатива касалась голосования молодых избирателей не на парламентских или президентских выборах и референдуме, а только на муниципальных выборах.

Таким образом, в ряде государств принимаются решения о понижении минимального возраста реализации отдельными категориями лиц активного избирательного права в связи с социальным статусом избирателя (Босния и Герцеговина, Венгрия), либо обеспечения участия в референдуме как одной из форм реализации народного суверенитета (Шотландия в составе Великобритании), либо в рамках «возрастной вилки» реализации права и обязанности принимать участие в голосовании (Аргентина, Бразилия).

В Аргентине в соответствии с законодательством минимальный возраст избирателя для реализации права голоса составляет 16 лет и выступает

правом гражданина. При этом в возрасте от 18 до 70 лет участие в голосовании является обязательным, — по достижении возраста 70 лет участие в голосовании является свободным и добровольным, то есть переходит из разряда обязанности голосовать в разряд права голоса.

В Бразилии минимальный возраст для реализации права голоса также составляет 16 лет и является правом, то есть свободным и добровольным, при этом в возрасте от 18 до 70 лет участие в голосовании обязательно. От участия в голосовании освобождаются избиратели, являющиеся неграмотными; по достижении возраста 70 лет участие в голосовании снова становится свободным и добровольным.

В некоторых государствах законодательство предусматривает установление максимального возраста избирателя для реализации активного избирательного права либо отдельных категорий избирателей (Албания, Греция, КНДР).

В Албании в соответствии с Избирательным кодексом регистрация электората является пассивной; исключение делается для зарубежных албанских избирателей, для которых она является активной. Здесь избиратели в возрасте старше 100 лет автоматически исключаются из списка для голосования; для включения в указанный список они должны самостоятельно подтвердить свой статус избирателя, то есть для лиц данной возрастной группы регистрация в качестве избирателя активна.

В Греции в соответствии с законодательством при проведении парламентских выборов регистрация избирателей является пассивной. В рамках данной модели регистрации избирателей в соответствии с законодательством и нормативными правовыми актами (циркулярами) МВД Греции избиратель автоматически включается в список избирателей до достижения возраста 116 лет при условии, если в соответствующий муниципалитет не будет предоставлен документ о смерти избирателя.

При этом в соответствии с указанным циркуляром, принятом МВД Греции около 10 лет назад, каждый год те, кому теоретически — на основании даты их рождения — больше 116 лет, автоматически исключаются из списков избирателей (на этой основе в 2024 году из списков избирателей будут исключены 9800 человек). Таким образом, в рамках греческой модели электорального долголетия юридически избиратель может быть включен в список избирателей и принимать участие в голосовании до достижения возраста 116 лет.

В КНДР в соответствии с законодательством военнослужащие имеют право голоса независимо от возраста.

В других государствах законодательство не устанавливает предельных возрастных ограничений на участие избирателей в голосовании¹.

¹ В Азербайджане при проведении 7 февраля 2024 года досрочных президентских выборов самой пожилой женщиной-избирательницей оказалась Б.Ш. Набиева 1900-го года рождения (возраст 124 года); самым старым избирателем-мужчиной являлся 109-летний Г.И. Ибрагимов, родившийся в 1915 году.

Существуют и исключения: в отдельных государствах введено дифференцированное (так называемое «вилочное») свободное или обязательное участие в голосовании для соответствующих возрастных категорий избирателей, — законодательно закреплено положение о том, что для избирателей в возрасте старше 70 лет, в отличие от избирателей в возрасте, например, от 16 лет до 70 лет, участие в голосовании является правом, а не обязанностью (Аргентина).

В некоторых международных организациях с наднациональными парламентами также предпринимаются меры по снижению электорального возраста избирателей. В рамках Европейского союза в 2015 году Европейский парламент принял рекомендацию, призывавшую государства — члены Европейского союза понизить минимальный возраст для участия в голосовании на выборах депутатов Европейского парламента до 16 лет. Одним из аргументов в пользу принятия такого решения было то, что на молодое поколение распространяются решения, которые в настоящее время принимают европейские депутаты и, следовательно, молодые избиратели должны иметь возможность влиять на их избрание.

* * *

В рамках модели «реализация права голоса по достижении возраста 16 лет» указанный минимальный возраст для осуществления права голоса при проведении парламентских выборов законодательно закреплен в конституциях и законодательстве 9 государств {Австрия, Аргентина (как право, а не обязанность участвовать в голосовании в возрастном диапазоне от 16 до 18 лет и, затем, старше 70 лет), Бразилия (как право, а не обязанность участвовать в голосовании в возрастном диапазоне от 16 до 18 лет и, затем, старше 70 лет), Куба, Мальта, острова Гернси, Джерси, Олдерни, Сарк, Мэн, Никарагуа, Эквадор}.

В 6 государствах право голоса в 16 лет на парламентских выборах предоставляется отдельным категориям лиц, состоящим, в частности, в браке, имеющим официальное место работы (Босния и Герцеговина, Венгрия, Доминикана, Сербия, Словения, Хорватия).

В 7 государствах и территориях указанный минимальный возраст законодательно установлен при проведении региональных и (или) муниципальных (местных) выборов {Израиль — муниципальные выборы; Пуэрто-Рико — муниципальные выборы; США — отдельные штаты: муниципальные выборы; ФРГ — отдельные федеральные земли: земельные и муниципальные выборы; Швейцария — некоторые кантоны: кантональные и муниципальные выборы; Шотландия (при проведении в 2014 году референдума о независимости от Великобритании, а также региональные и муниципальные выборы); Уэльс — региональные и муниципальные выборы; Эстония — местные выборы}.

С 2007 года **Австрия** являлась единственной европейской страной, в которой был закреплен 16-летний минимальный возрастной порог для

реализации права голоса при проведении парламентских выборов депутатов Национального собрания — нижней палаты федерального парламента. Как показывает электоральная практика, с 2007 года участие в голосовании избирателей в возрасте 16–17 лет сохраняет тенденцию превышения явки избирателей в возрасте от 18 до 20 лет.

На **Кубе** в соответствии с Конституцией и законодательством при проведении парламентских и президентских выборов избиратели в возрасте 16 лет и старше вправе принимать участие в голосовании. При этом активное избирательное право — право голоса — является конституционным правом, а не обязанностью избирателя. В соответствии с законодательством участие избирателей в голосовании является свободным и *добровольным*.

На **Мальте** при проведении муниципальных (городских) выборов граждане, достигшие 16 лет, могли голосовать, начиная с 2015 года.

На острове **Гернси** (с 2007 года), а затем на островах **Джерси** (с 2008 года), **Олдерни** и **Сарк**² — с ноября 2022 года в соответствии с законодательством и с санкции британского монарха Карла III при проведении парламентских выборов правом голоса обладают лица, достигшие возраста 16 лет на день голосования на указанных выборах.

На острове **Мэн** в соответствии с законодательством при проведении парламентских выборов активное избирательное право предоставлено лицам, достигшим 16 лет накануне либо на день голосования и проживавшим на острове не менее 12 месяцев непосредственно до дня голосования на указанных выборах³.

В **Никарагуа** в соответствии с Конституцией и законодательством при проведении выборов избиратели в возрасте 16 лет и старше вправе принимать участие в голосовании. Здесь активное избирательное право является конституционным правом, а не обязанностью избирателя.

В **Эквадоре** в соответствии с Конституцией и законодательством при проведении парламентских выборов для избирателей в возрасте от 16 до 18 лет, а также старше 65 лет участие в голосовании является правом, а для избирателей в возрасте от 18 лет до 65 лет — обязанностью.

В 7 государствах и территориях 15-летний либо 16-летний минимальный возраст для осуществления права голоса предусмотрен законодательством при проведении региональных и (или) муниципальных выборов (в Великобритании — Уэльс и Шотландия; ФРГ — отдельные федеральные земли; Швейцарии — кантон Гларус; Пуэрто-Рико; США — отдельные штаты; Эстония). В Эквадоре установлен 15-летний минимальный электоральный возраст для участия в голосовании на муниципальных выборах.

² Одна из групп Нормандских островов, сгруппированных в один из двух Бейлификов — административных округов, находящихся под юрисдикцией Великобритании.

³ На острове Мэн парламент является одним из старейших постоянно действующих представительных и законодательных учреждений в мире: он был учрежден в 979 году и является двухпалатным (старейшим же является исландский парламент, который был учрежден в 930 году).

В **Великобритании** в соответствии с законодательством **Шотландии** на референдуме о государственной независимости от Великобритании, состоявшемся в 2014 году, в голосовании вправе были принимать лица, достигшие возраста 16 лет.

В **Уэльсе** в соответствии с обновленным законодательством лица, достигшие возраста 16 лет, получили право принимать участие в голосовании на выборах в законодательный орган (однопалатный парламент) — Сенедд Уэльса, а также на муниципальных выборах.

В **ФРГ** при проведении в ряде федеральных земель земельных парламентских выборов в голосовании вправе принимать участие лица, достигшие возраста 16 лет.

В **Швейцарии** в кантоне Гларус в голосовании на кантональных выборах вправе принимать участие лица, достигшие возраста 16 лет. При этом 16-летние избиратели также могут принимать участие в голосовании на муниципальных выборах.

В отдельных государствах и территориях право принимать участие в голосовании предоставлено гражданам государства, достигшим возраста 16 или 17 лет, однако, только при проведении муниципальных выборов (Пуэрто-Рико; США — отдельные штаты; Эстония — 16 лет; Израиль — 17 лет).

В **Израиле** в соответствии с законодательством в голосовании на парламентских выборах принимают участие избиратели в возрасте 18 лет и старше. При этом в соответствии с законодательством при проведении муниципальных выборов лица, достигшие 17 лет, вправе принимать участие в указанных выборах.

В **Пуэрто-Рико** в соответствии с законодательством лица, достигшие возраста 16 лет, вправе голосовать на муниципальных выборах.

В **США** законодательство отдельных штатов (Вермонт, Мэриленд, Нью-Джерси) закрепляет положение о том, что лица, достигшие возраста 16 лет, вправе участвовать в голосовании на муниципальных выборах. При этом в ряде штатов право принятия решений о снижении до 16 лет минимального возраста для участия в голосовании на муниципальных выборах делегируется непосредственно городским советам. В 2013 году город Такома-Парк (штат Мэриленд) с населением около 13 тысяч человек стал первым городом в США, в котором городской совет принял решение о предоставлении лицам в возрасте 16 лет права принимать участие в голосовании на муниципальных выборах. При проведении первых муниципальных выборов, в которых 16-ти и 17-летние избиратели получили право голоса, явка избирателей указанной возрастной группы была в четыре раза выше, чем в других возрастных группах.

В **Эстонии** в соответствии с законодательством лица, достигшие возраста 16 лет, вправе голосовать на муниципальных выборах.

В отличие от вышеуказанных государств в **Эквадоре** в соответствии с законодательством в голосовании на муниципальных выборах вправе принимать участие лица, достигшие возраста 15 лет.

В ряде государств в последние годы предпринимаются попытки снижения электорального возраста молодых граждан до 16 лет для участия в голосовании на соответствующих выборах (Австралия, Канада, Новая Зеландия).

В **Канаде** в мае 2022 года в Палате общин — нижней палате парламента рассматривался законопроект о снижении с 18 до 16 лет минимального электорального возраста. Среди основных причин такого решения отмечалось, в частности, что явка избирателей в стране по-прежнему самая низкая среди молодых избирателей, и этот законопроект был направлен на улучшение ситуации путем формирования привычек к голосованию, пока молодые люди еще учатся в школе; указанный законопроект касается также, по мнению его разработчиков, признания прав молодежи на участие в демократии. Однако, в конечном счете законопроект не был принят.

В **Новой Зеландии** в начале 2024 года соответствующий законопроект о снижении с 18 лет до 16 лет минимального электорального возраста при проведении муниципальных выборов проходил процедуру парламентского принятия. Но новое консервативное правительство, сформированное после проведения последних парламентских выборов, несмотря на соответствующее решение Верховного суда Новой Зеландии, вынесенное в 2020 году, а также рекомендации специальной комиссии, отозвало 26 января 2024 года указанный законопроект и отклонило предложение о снижении с 18 до 16 лет минимального электорального возраста при проведении парламентских выборов.

В рамках **Европейского союза** в 2015 году Европейский парламент принял рекомендацию, призывавшую государства — члены Евросоюза понизить минимальный возраст для участия в голосовании на выборах депутатов Европейского парламента до 16 лет.

На этой основе при проведении в июне 2024 года выборов в Европейский парламента отдельные государства (5 государств из 27 членов Евросоюза) приняли законодательные акты, понижающие до 16 лет минимальный возраст осуществления лицом активного избирательного права (Австрия, Бельгия, Мальта, ФРГ), либо до 17 лет (Греция). В остальных 22 государствах ЕС минимальный возраст лица для осуществления права голоса на европейских выборах составляет 18 лет.

При этом в Австрии, на Мальте и в Греции минимальный возраст лица для осуществления права голоса является единым для участия в голосовании на национальных (парламентских и (или) президентских) выборах и выборах депутатов Европейского парламента, в Бельгии и ФРГ — различным (соответственно, 18 и 16 лет).

В **Австрии** внесенные в 2007 году законодательные поправки предусматривали *единый* минимальный возрастной критерий для участия избирателей в национальных и европейских выборах — 16 лет.

В **Бельгии** право участия в голосовании на выборах 22 депутатов Европейского парламента от Бельгии предоставлено лицам, достигшим возраста 16 лет.

В **Греции** в соответствии с законодательными поправками, принятыми в 2014 году, электоральный возрастной минимум для участия избирателей в голосовании на национальных и европейских выборах стал единым — 17 лет.

На **Мальте** внесенные в 2018 году в статью 11(с) Конституции поправки предусматривают единый минимальный возрастной критерий для участия избирателей в национальных и европейских выборах — 16 лет.

В **ФРГ** в январе 2023 года вступили в силу законодательные поправки, впервые предусматривающие возможность участия в голосовании на очередных выборах в Европарламент 9 июня 2024 года лиц, достигших возраста 16 лет (ранее возрастной критерий составлял 18 лет). ФРГ является страной с наибольшим числом депутатов Европейского парламента, подлежащих избранию немецкими избирателями — здесь речь идет о 96 депутатах.

Вместе с тем, как показывает электоральная практика, явка молодых избирателей на европейских выборах — выборах депутатов Европейского парламента — является крайне низкой.

* * *

В рамках модели *«реализация права голоса лицом по достижении возраста 17 лет»* указанный минимальный возраст законодательно закреплён только в **Греции**, где с 3 августа 2016 года — после проведения в сентябре 2015 года парламентских выборов — минимальный возраст для реализации активного избирательного права был понижен с 18 лет до 17 лет.

В соответствии с конституцией и законодательством голосование избирателей в Греции является обязательным в возрасте от 17 до 70 лет (в целом обязательное избирательное право законодательно закреплено в Греции в 1926 году), после достижения избирателем 70-летнего возраста указанная конституционная обязанность участвовать в голосовании трансформируется в конституционное право; от обязательного участия в голосовании законодательно освобождены избиратели, находящиеся в стационарных лечебных учреждениях, а также зарубежные греческие избиратели.

Необходимо отметить, что в государствах, в которых минимальный возраст лица для участия в голосовании является повышенным (например, 18 лет), законодательство допускает участие в голосовании лиц, достигших возраста 17 лет, в отдельных предвыборных процедурах (как, к примеру, праймериз по выдвижению кандидатов). В то же время одним из условий такого электорального участия является наступление 17-летнего возраста данного лица в год проведения парламентских выборов, либо в день общего голосования избирателей на соответствующих выборах (Доминикана, Норвегия, США — отдельные штаты).

* * *

В рамках модели «реализация права голоса лицом по достижении возраста 18 лет» соответствующий минимальный возраст для осуществления права голоса конституционно-законодательно закреплён в подавляющем большинстве стран — в 205 (из 230) конституциях и законодательстве государств и территорий.

В некоторых государствах в ходе проведения избирательной реформы был понижен прежний минимальный возрастной порог для реализации активного избирательного права (Великобритания, Лихтенштейн, Малайзия).

В Великобритании 18-летний минимальный возраст лица для осуществления права голоса был введен в 1969 году в связи с принятием закона о народном представительстве, регулирующем, в частности, выборы в Палату общин — нижнюю палату парламента (Великобритания была одной из первых стран, которая снизила до 18 лет минимальный электоральный возраст на национальных парламентских выборах). Указанным законом был снижен 21-летний минимальный возраст, закреплённый в далеком 1695 году. Как выше было отмечено, в настоящее время в Великобритании только на региональных и муниципальных выборах в Уэльсе и Шотландии законодательство предусматривает участие в голосовании лиц, достигших возраста 16 лет.

В Лихтенштейне в настоящее время активное избирательное право предоставляется гражданам, достигшим возраста 18 лет (ранее — 20 лет), проживающим на территории страны не менее одного месяца до дня голосования на парламентских выборах.

В Малайзии 19 сентября 2018 года Кабинетом министров было принято решение о подготовке законопроекта о внесении изменений в Конституцию Малайзии в части понижения с 21 года до 18 лет⁴ минимального возраста реализации активного избирательного права. В 2019 году вместо конституционной поправки была принята законодательная поправка (закон, известный как Undl 18 — «Голосуйте в 18 лет» по названию молодежного студенческого движения), снизившая минимальный возраст для реализации избирателями активного избирательного права с 21 года до 18 лет.

В некоторых государствах 18-летний возраст для реализации активного избирательного права является единым минимальным электоральным возрастом для избирателя при проведении всех видов и уровней выборов (Монголия, Румыния, Япония).

В Румынии активное избирательное право предоставляется гражданину по достижении возраста 18 лет на день голосования как на выборах Палаты депутатов — нижней палаты парламента, так и членов Сената — верхней палаты,

⁴ В соответствии с законодательством Малайзии 18-летний возраст является возрастом совершеннолетия гражданина Малайзии, по достижении которого лицо вправе осуществлять основной объем конституционных прав, исполнять обязанности и нести ответственность.

а также президента страны. К слову, в Румынии планируется дальнейшее снижение минимального возраста до 16 лет для осуществления активного избирательного права.

В некоторых государствах достижение лицом 18-летнего возраста увязывается с датой проведения не только первого, но и второго тура голосования на соответствующих выборах.

В **Чехии** при проведении 11–12 января 2013 года выборов президента любой гражданин, достигаящий возраста 18 лет на второй день первого тура голосования, имел право участвовать в голосовании, а при проведении повторного голосования — достигаящий возраста 18 лет на второй день повторного голосования.

В **Японии** активное избирательное право является единым при проведении выборов в двухпалатный парламент: оно предоставляется гражданину (подданному) Японии по достижении возраста 18 лет на день голосования как на выборах Палаты депутатов — нижней палаты парламента, так и членов Палаты советников — верхней палаты. В 2015 году в рамках избирательной реформы прежний 20-летний возрастной порог для участия в голосовании был снижен до 18 лет. В результате численность корпуса избирателей увеличилась на 2,4 млн человек.

Указанное снижение электорального возраста связывалось правящей Либерально-демократической партией Японии с необходимостью привлечения молодого поколения в политику, поддержки деятельности политической партии, укрепления политического сознания молодежи, а также с необходимостью пересмотра некоторых положений, прежде всего статьи 9 Конституции Японии, в том числе с учетом мнения и непосредственным участием молодых избирателей.

* * *

В некоторых государствах в рамках *модели «обладания избирателем определенным социальным статусом, либо возрастным критерием, либо участия в отдельных электоральных процедурах до дня голосования на выборах»* минимальный возраст реализации права голоса на парламентских выборах с 18-летнего возраста понижается до возраста 16 лет либо 17 лет при наличии соответствующих обстоятельств, указанных в законодательстве (Аргентина, Босния и Герцеговина, Венгрия, Доминикана, Норвегия, Сербия, Словения, США — отдельные штаты, Хорватия).

В **Аргентине** минимальный возраст для реализации права голоса составляет, как уже было отмечено, 16 лет и является правом гражданина, при этом в возрасте от 18 до 70 лет участие в голосовании обязательно — при этом по достижении возраста 70 лет участие в голосовании является свободным и добровольным, переходя из разряда обязанности голосовать в разряд права голоса. При этом законодательство также предусматривает, что при проведении парламентских выборов лица в возрасте 15 лет могут принимать

участие в голосовании на праймериз в случае, если избирателю будет 16 лет непосредственно накануне или в день проведения общего голосования избирателей на указанных всеобщих выборах.

В Боснии и Герцеговине в соответствии с законодательством используется единая возрастная модель для реализации активного и пассивного избирательного права — достижение гражданином возраста 18 лет. Но если гражданин работает, то минимальный возраст для реализации активного избирательного права составляет 16 лет.

В Венгрии в соответствии со статьей XXI Конституции от 25 апреля 2011 года (вступила в силу 1 января 2012 г.) все совершеннолетние граждане, находящиеся на территории страны, должны иметь право голосовать на парламентских выборах, выборах представителей и мэров в местные органы власти, а также выборах членов Европейского парламента. При проведении парламентских выборов избирательное право (как активное, так и пассивное) предоставляется гражданам по достижении возраста 18 лет; при этом граждане, состоящие в гражданском браке и достигшие возраста 16 лет, имеют право участвовать в голосовании на парламентских выборах и на этой основе включаются в списки избирателей.

В Доминикане в соответствии с законодательством активное избирательное право предоставляется по достижении возраста 18 лет либо при регистрации брака. При этом при регистрации брака право голоса приобретает на момент заключения брака, то есть активное избирательное право приобретает вне зависимости от фактического возраста лица, вступившего в брак.

В Норвегии в соответствии с законодательством в голосовании на парламентских выборах принимают участие избиратели в возрасте 18 лет и старше. Законодательством также предусмотрено, что при проведении парламентских выборов лица в возрасте 17 лет могут принимать участие в голосовании в случае, если избирателю будет 18 лет в год проведения парламентских выборов.

В Сербии в соответствии с законодательством при проведении парламентских и президентских выборов активное избирательное право (как и пассивное) предоставляется по достижении лицом возраста 18 лет. При этом граждане, имеющие официальное место работы, и достигшие возраста 16 лет, имеют право участвовать в голосовании на парламентских и президентских выборах и на этой основе включаются в списки избирателей.

В Словении при проведении парламентских и президентских выборов активное избирательное право предоставляется по достижении лицом возраста 18 лет. Граждане, имеющие официальное место работы, и достигшие возраста 16 лет, имеют право участвовать в голосовании на парламентских и президентских выборах и на этой основе включаются в списки избирателей.

В США законодательства 19 штатов и федерального округа Колумбия предусматривают участие в праймериз лиц в возрасте 17 лет при условии,

что им будет 18 лет до дня или в день голосования на всеобщих выборах (на президентских выборах и на выборах в конгресс)⁵. Так, в январе 2024 года обновленное законодательство штата Нью-Джерси — закон о расширении прав и возможностей избирателей NJ A3690 (22R) — закрепило положение о праве лиц в возрасте 17 лет принимать участие в праймериз при проведении президентских выборов и в Конгресс США при условии, что им будет 18 лет в день голосования на указанных выборах (надо отметить, что в 2016 году бывший губернатор штата Нью-Джерси наложил вето на аналогичный законопроект).

В **Хорватии** в соответствии с законодательством при проведении парламентских и президентских выборов активное избирательное право предоставляется по достижении лицом возраста 18 лет. Граждане, имеющие официальное место работы и достигшие возраста 16 лет, имеют право участвовать в голосовании на парламентских и президентских выборах и на этой основе включаются в списки избирателей.

* * *

В рамках модели *«реализация права голоса лицом по достижении возраста 20 лет»* в отдельных государствах и территориях (Бахрейн, Камерун, Науру, Тайвань) в соответствии с законодательством при проведении парламентских выборов минимальный возраст для участия избирателей в голосовании составляет 20 лет.

В **Бахрейне** при проведении выборов 40 членов Палаты депутатов активное избирательное право предоставляется подданному Бахрейна, достигшему 20-летнего возраста на день голосования, находящемуся на территории страны либо за ее пределами. В 2011 году правительство этой страны одобрило проект резолюции, предполагающий понижение до 18 лет минимального возраста приобретения активного избирательного права (однако до сих пор минимальный электоральный возраст не понижен).

В **Камеруне** в соответствии со статьей 2(3) Конституции 1996 года и частью 1 статьи 45 Избирательного кодекса при проведении парламентских выборов в голосовании вправе принимать участие лица, достигшие возраста 20 лет. Важно подчеркнуть, что здесь молодежь, в том числе в возрасте до 20 лет, составляет около 60 процентов населения. При этом молодые граждане некоторые электоральные действия могут осуществлять с 18 лет. Например, могут быть назначены наблюдателями на парламентских выборах. В этих условиях некоторые политические партии выступают за снижение минимального электорального возраста граждан Камеруна с 20 до 18 лет.

В **Науру** в соответствии со статьей 29 Конституции при проведении парламентских выборов избирателями признаются граждане Науру в возрасте

⁵ 26-я поправка к Конституции США, принятая 23 марта 1971 года и ратифицированная 1 июля 1971 года более чем тремя четвертями штатов, снизила минимальный возраст лица для осуществления права голоса до 18 лет.

20 лет и старше, проживающие на территории страны (необходимо отметить, что это — один из самых высоких возрастных критериев для реализации активного избирательного права в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением Тонга и Самоа, где активное избирательное право предоставляется по достижении 21 года).

На **Тайване** 26 ноября 2022 года состоялся конституционный референдум по вопросу о снижении минимального возраста для осуществления активного избирательного права с 20 до 18 лет (референдум проходил одновременно с муниципальными выборами), на котором во всех 13 округах и в 9 городах острова избирались мэры городов, члены городских советов и другие выборные лица.

Как было сказано выше, решение не было принято в связи с недостаточным числом голосов участников референдума, проголосовавших за указанную конституционную поправку.

* * *

В рамках модели «реализация права голоса лицом по достижении возраста 21 года» законодательство 6 государств при проведении парламентских выборов закрепляет 21-летний минимальный возраст для осуществления активного избирательного права (Кувейт, Ливан, Оман, Самоа, Сингапур, Тонга).

В **Кувейте** при проведении 4 апреля 2024 года очередных парламентских выборов насчитывалось около 800 тысяч избирателей мужского и женского пола, имеющих право голоса (напомним, что здесь в соответствии с законодательством военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов не имеют права участвовать в голосовании). В этой стране в списки избирателей включаются подданные, достигшие возраста 21 года на день голосования на парламентских выборах, имеющие отца-кувейтца, являющиеся натурализованными подданными Кувейта в течение не менее 20 лет и находящиеся на его территории при проведении парламентских выборов. В настоящее время здесь обсуждается возможность дальнейшего снижения минимального возраста активного избирательного права с 21 года до 18 лет.

В **Ливане** в соответствии со статьей 21 конституции избирателями являются граждане, достигшие 21 года, которые соответствуют условиям, предусмотренным избирательным законом (при этом предложение о понижении до 18 лет минимального возраста для приобретения активного избирательного права, внесенное еще в 2008 году, до сих пор поддержку не получило). На этой основе в соответствии с законодательством каждый гражданин Ливана по рождению, достигший 21 года по состоянию на 30 марта года проведения парламентских выборов, признается избирателем и имеет право голосовать на выборах Палаты депутатов — однопалатного парламента Ливана.

В **Омане** всеобщее избирательное право было реализовано только в 2003 году. В 1981 году Султан Омана издал декрет об учреждении

Государственного консультативного совета в составе 43 членов, наделенного совещательными функциями, и назначил его персональный состав. Первоначально Совет избирался узким избирательным корпусом — политической верхушкой оманского общества (избирательные права могла реализовать только небольшая часть подданных), затем избирательный корпус стал постепенно расширяться.

Если ранее каждый член Совета назначался Султаном на альтернативной основе из числа трех кандидатов, предлагаемых местными правителями и наиболее влиятельными подданными вилайетов каждой провинции, то затем — после учреждения Совета — двухпалатного парламента, Совет шуры (нижняя палата) стал формироваться на всеобщих и прямых выборах, так как возможность участвовать в выборах предоставлялась более широкому кругу подданных Омана, и на этой основе численность корпуса избирателей значительно возросла.

В 1994 году Оман стал первым государством Персидского залива, предоставившим активное и пассивное избирательное право женщинам. В феврале 2003 года Султан Омана предоставил избирательные права всем подданным (в том числе натурализованным), достигшим возраста 21 года.

На **Самоа** в соответствии с законодательством активное избирательное право предоставляется гражданину при достижении возраста 21 года (это — наряду с Тонга, один из самых высоких возрастных критериев для активного избирательного права в Азиатско-Тихоокеанском регионе) с учетом необходимости включения в два списка избирателей — в качестве избирателя по территориальному избирательному округу и в качестве избирателя вождей (матаи) семейных общин, которые, в свою очередь, избирают депутатов Законодательной ассамблеи Самоа по 47 избирательным округам.

При этом в Самоа продолжают общественные дискуссии о необходимости снижения с 21 года до 18 лет минимального возраста участия в выборах, в том числе с учетом того, что здесь граждане с 18 лет обладают практически всем набором политических и гражданских прав, за исключением права голоса.

В **Сингапуре** в соответствии с законодательством активное избирательное право предоставляется лицу, достигшему возраста 21 года. Лицо должно быть гражданином Сингапура, не быть ограниченным в осуществлении избирательных прав и находиться при проведении парламентских выборов на территории Сингапура.

На **Тонга** в соответствии с положениями статьи 64 Конституции от 1875 года (с изменениями, в частности, от 1988 года) и законодательством о парламентских выборах от 1989 года активное избирательное право предоставляется подданным страны в возрасте 21 года и старше, которые исправно платят налоги, умеют читать и писать и включены в списки избирателей (при условии, что они не лишены либо не ограничены в осуществлении избирательных прав).

* * *

В рамках модели «реализация права голоса лицом по достижении возраста 25 лет» в **Италии** до 2021 года активное избирательное право гражданам предоставлялось с 25 лет при проведении выборов членов Сената — верхней палаты парламента. Затем, в рамках обновления законодательства о парламентских выборах был осуществлен переход к единому по минимальному возрасту избирателя активному и пассивному избирательному праву — право избирать и быть избранными в обе палаты парламента предоставляется с 18 лет.

В **Объединенных Арабских Эмиратах** в соответствии с законодательством 20 членов (из 40) Федерального национального совета — консультативного однопалатного парламентского органа⁶ избираются на косвенных выборах членами коллегии выборщиков из своего состава.

Законодательно закреплено, что член коллегии выборщиков должен быть подданным ОАЭ, в том числе в порядке натурализации, быть в возрасте не менее 25 лет (по григорианскому календарю) и проживать на территории страны в период проведения косвенных выборов. На этой основе ОАЭ являются *единственной страной* в мире, в которой закреплен 25-летний минимальный возрастной порог для реализации права голоса.

Список литературы

1. Международные избирательные стандарты: Сборник документов и материалов: Выпуск пятый / отв. ред.: кандидат юридических наук И.Б. Борисов и доктор юридических наук В.И. Лысенко. М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017. 1440 с.
2. Лысенко В.И. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Европейско-Азиатский регион / под общей ред. В.Е. Чурова. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Вып. 4. М., 2015. 1344 с.
3. Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / А.Н. Бурова, С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова, А.А. Макарец, Э.С. Юсубов; науч. ред. А.А. Автономов, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2023. 496 с.
4. Ильенко И.А. К вопросу о способах обеспечения активного избирательного права в государствах Европы // Избирательное право. Иркутск, 2014. № 3. С. 2225.
5. Laura Bronner, David Ifkovits. Voting at 16: Intended and unintended consequences of Austrias electoral reform // Electoral Studies. Vol. 61, October 2019, 102064. URL: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2019.102064> (дата обращения: 17.08.2024).
6. Voting Age Status Report. National Youth Rights Association. URL: <https://youthrights.org/issues/voting-age> (дата обращения: 17.08.2024).

⁶ В соответствии со статьей 45 конституции Федеральный национальный совет является одним из пяти государственных органов в Объединенных Арабских Эмиратах.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

Аннотация. Автор статьи производит сравнительно-правовой анализ конституционных норм стран Тропической Африки, посвященных созданию и деятельности политических партий. Анализируется правовое регулирование партийных систем в контексте построения и функционирования гражданского общества в изучаемом регионе. Выявляются проблемы формирования гражданского общества в условиях постколониальной реальности молодых демократий и тенденций к решению государственных вопросов не при помощи диалога с гражданским обществом, а авторитарными методами. Делаются выводы о закреплении прав женщин, национальных и религиозных меньшинств в политической системе рассматриваемых стран.

Ключевые слова: Тропическая Африка, политические партии, партийная система, гражданское общество, геополитический Восток, сравнительное правоведение.

LEGAL REGULATION OF PARTY SYSTEMS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN TROPICAL AFRICA

Abstract. In this article, the author performs a comparative legal analysis of the constitutional norms of the countries of Tropical Africa, dedicated to the creation and activities of political parties. The author analyzes the legal regulation of party systems in the context of the construction and functioning of civil society in the countries studied. The author identifies the problems of building civil society in the post-colonial reality of young democracies and tendencies to resolve public issues not through dialogue with civil society, but through authoritarian methods. Conclusions are drawn about the consolidation of the rights of women, national and religious minorities in the political system of societies in the countries of Tropical Africa.

Keywords: Tropical Africa, political parties, party system, civil society, geopolitical East, comparative law.

В контексте Африки, где процессы демократизации и экономического развития уже столкнулись с рядом вызовов после обретения независимости, формирование гражданского общества стало ключевым фактором для

обеспечения стабильности и устойчивости региона. Партийная система стран Африки в основном нацелена на создание сильных институтов гражданского общества, чтобы способствовать экономическому развитию, защите прав человека и укреплению демократии.

В последние годы Африка переживает период быстрого политического и экономического развития. Многие страны континента перешли от авторитарных режимов к более демократическим формам правления, что создает условия для формирования гражданского общества. Однако, в частности Тропическая Африка столкнулась с рядом новых вызовов, включая вооруженные перевороты, коррупцию, бедность и нехватку инфраструктуры.

В этих условиях конституционное законодательство стран данного региона должно создавать сильную платформу поддержания институтов гражданского общества, которые могут способствовать экономическому развитию и защите прав человека. Это может быть достигнуто только через сотрудничество между государством, бизнесом, общественными организациями, партиями и гражданским обществом в целом.

В традициях большинства стран экваториальной Африки конституции отдельно предусматривают запрет для вождей избираться в парламент от политических партий (ч. 1 ст. 126 Конституции Республики Ганы, ч. 2 ст. 168 Конституции Замбии, п. а ч. 2 ст. 281 Конституции Республики Зимбабве). Несмотря на запрет дискриминационных действий политических партий, законодатель осознает особую роль трайбализма в традиционном обществе. Вожди племен, избравшиеся в парламент неявно, но практически в обязательном порядке будут продвигать интересы своего племени. Поэтому вождь, собирающийся заниматься партийной деятельностью и избираться в парламент, должен отречься от престола. В Зимбабве вожди племен также лишены права содействовать политическим партиям любым способом¹.

В Уганде право публично обсуждать партийные вопросы и вступать в отношения с политическими партиями имеют не все депутаты, — традиционные и культурные лидеры, составляющие особую парламентскую квоту, лишены такой возможности². Это еще один аспект традиционных для Тропической Африки партийных систем, исключая участие племенных вождей.

Страны, пережившие активную социалистическую фазу развития (Ангола³, Конго⁴), установили в своих конституциях запрет на дискриминацию лица по его партийной принадлежности. Данные гарантии независимости гражданского общества от влияния государства обусловлены негативным опытом дискриминации в социалистическом государстве по факту принадлежности к доминирующей социалистической или коммунистической

¹ П. а ч. 2 ст. 281 Конституции Республики Зимбабве.

² П. е ч. 3 ст. 246; ст. 7 прил. V Конституции Республики Уганды.

³ П. h ст. 21 Конституции Республики Анголы.

⁴ Абз. 3 ст. 58 Конституции Республики Конго.

партии. В этих же странах существует конституционная обязанность политических партий поддерживать светский и республиканский характер государства⁵. На остальной части региона установление теократических и монархических режимов напрямую не исключается, так как однозначных запретов на подобные формы правления в конституциях нет. Поскольку Ангола и Конго являлись колониями разных держав — Португалии и Франции соответственно, то данный опыт регулирования партийных систем можно отнести не к колониальному наследию, а к социалистическому.

В ряде бывших британских колоний Великобритании (Кения, Замбия, Зимбабве) конституциями предусмотрено обязательное следование политических партий кодексу поведения — рекомендованным «правилам игры» и этическим нормам, которых необходимо придерживаться на выборах в демократических странах. В качестве примера можно рассмотреть Кодекс поведения, разработанный Международным институтом демократии и содействия выборам [1]. Это небольшой документ, содержащий в себе основные этические императивы, которых должны придерживаться политические партии в предвыборной борьбе: не участвовать в захватах избирательных участков (п. (а) ч. (2) ст. 6 ч. 4), воздерживаться от подстрекательств на митингах (п. (а) ч. (2) ст. 8 ч. 4), не использовать публичные бюджеты в интересах политической партии (п. (б) ч. 1 ст. 11 ч. 4).

* * *

В построении гражданского общества с политическими партиями тесно взаимодействуют средства массовой информации. В Конституциях Демократической Республики Конго⁶, Республики Нигер⁷, Тоголезской Республики⁸ есть нормы, регулирующие деятельность комиссии с помощью средств массовой информации. Это может иметь различное наименование в разных странах, но в контексте гражданского общества имеет важную общественно-государственную задачу: обеспечить справедливый и беспристрастный доступ всех политических партий к средствам массовой информации. При этом «справедливый» не всегда означает «равный». Так, законодательство Кабо-Верде определяет порядок доступа политических партий к СМИ в пропорциональном порядке к результатам последних всеобщих выборов, норма о котором закреплена в конституции страны⁹, — чем больше голосов у политической партии, тем больше у нее эфирного времени и печатных площадей.

В законодательстве Ганы можно наблюдать редкий пример конституционного закрепления права на заверение протоколов о результатах выборов

⁵ П. f ч. 3 ст. 17 Конституции Республики Анголы; абз. 8 ст. 61 Конституции Республики Конго.

⁶ Абз. 3 ст. 212 Конституции Демократической Республики Конго.

⁷ Абз. 5 ст. 157 Конституции Республики Нигер.

⁸ Абз. 2 ст. 130 Конституции Тоголезской Республики.

⁹ Ч. 1 ст. 58 Конституции Республики Кабо-Верде.

представителями кандидатов, помимо членов избирательных комиссий. Представители политических партий, участвующих в выборах, подписывают протоколы о результатах голосования на избирательных участках¹⁰, что повышает доверие у участников к итогам выборов и делает их обжалование менее вероятным.

Спикер Национальной ассамблеи (парламента) Замбии выбирается не из числа депутатов¹¹. Его избирает Национальная ассамблея на основании списков, представленных парламентскими партиями. Похожий порядок избрания у первого заместителя спикера¹². При этом второй заместитель спикера выбирается уже из числа депутатов парламента. Смысл подобной процедуры заключается в снижении зависимости спикера и его первого заместителя от партийной дисциплины в голосовании, обеспечении независимости спикера и снятии с него угрозы лишения мандата при исключении из партии, поскольку спикеру мандат депутата не требуется.

В Бурунди существует механизм поддержки гражданского общества против авторитетных местных лидеров или агентов влияния. Здесь заградительный барьер на выборах в парламент для политических партий составляет всего 2 процента, а для независимых кандидатов — 40 процентов от округа¹³. То есть, только очень популярные местные «соискатели» могли бы выдвинуться в качестве кандидатов в депутаты парламента. Как показала практика, независимых кандидатов в Национальном собрании (нижней палате парламента) Бурунди действительно нет [2].

В Зимбабве особое внимание уделяется равному представительству партий в нижней и верхней палатах парламента¹⁴. Поскольку в стране действуют две большие коалиции: Африканский национальный союз Зимбабве — Патриотический фронт и Движение за демократические перемены [3, с. 22–49], подобное регулирование равного представительства позволяет исключить ситуацию, когда Сенат и Палата собрания Зимбабве с разными доминирующими партиями противодействуют друг другу, вводя государство в парламентский кризис, а гражданское общество — в состояние паралича, вызванный неустранимым политическим противоречием.

* * *

Недостаточная традиция женского представительства и роли женщины в общине, из которой формируется гражданское общество, исторически потребовала от бывших колоний с племенным или феодальным строем закрепить политические права женщин на законодательном, а зачастую — на высшем, конституционном уровне. В Кении это требование неуклонно

¹⁰ Ч. 3 ст. 49 Конституции Республики Бурунди.

¹¹ Ч. 2 ст. 81 Конституции Республики Замбии.

¹² Ч. 4 ст. 82. Конституции Республики Замбии.

¹³ Ст. 174 Конституции Республики Бурунди.

¹⁴ Пп. i п. d ч. 2 ст. 157 Конституции Республики Зимбабве.

выполняется [4], что реально повышает правовую и политическую культуру кенийского общества. Поправки в Конституцию Кении от 2019 года внесли в том числе изменения в статьи 97 и 98 (1), потребовавшие, чтобы по партийным спискам в каждую палату Национального собрания (парламента) Кении избиралось не менее 1/3 женщин, что является общим трендом на законодательно закрепленный гендерный паритет в системах партий Востока [5, с. 147–152].

Подобное внимание к участию женщин в политической системе общества уделено и в законодательстве других стран Тропической Африки. В Танзании конституционно закреплено право Высшей избирательной комиссии издавать правовые акты по реализации пассивного избирательного права женщин¹⁵. Партийная система здесь многопартийная с доминирующей партией «Чама Ча Мпиндузи» социалистического толка [6, с. 114–122]. В связи с этим можно говорить о принудительном социалистическом уравнивании, в том числе в политических правах. Принуждение к реализации своих прав вряд ли можно отнести к фактору развития гражданского общества. Однако, автономный регион Занзибар в составе Танзании в лице своего законодательного собрания — Палаты представителей Занзибара, сохраняет контроль над отчетами политических партий в Национальное собрание Танзании¹⁶, что является признаком роста гражданского общества в отдельно взятом автономном регионе страны.

* * *

Редкие для Тропической Африки гарантии прав оппозиции закреплены на Маврикии¹⁷. В случае вакансии должности лидера оппозиции по любой причине все конституционные полномочия президента и премьер-министра, требующие консульгаций с лидером оппозиции, приостанавливаются. Примечательно определение «оппозиционной партии» на Маврикии. Политическая партия здесь учреждается без формальной регистрации. Любая группа оппозиционно настроенных депутатов парламента с лидером во главе является «оппозиционной партией»¹⁸. Вкупе с требованиями обязательных консульгаций с лидером оппозиции, законодательство страны выстраивает действительно плюралистическую демократическую партийную систему с реально работающей системой политических сдержек и высокой степенью вовлеченности гражданского общества в решение дел государства.

Смежной структурой между государством и гражданским обществом в политической сфере являются не только системы политических партий. К этой области можно также отнести органы, обеспечивающие эффективный надзор за деятельностью государства и избирательных процессов. Так,

¹⁵ Ст. 81 Конституции Объединенной Республики Танзании.

¹⁶ П. е ч. 3 ст. 107 Конституции Республики Танзании.

¹⁷ Ч. 6 ст. 64 Конституции Республики Маврикий.

¹⁸ Ч. 5 ст. 73. Конституции Республики Маврикий.

в Камеруне действует конституционный совет, который может оспаривать законность результатов выборов, при этом он работает не на постоянной основе как судебный орган, а созывается по требованию любой политической партии¹⁹, что сокращает расходы на его деятельность между электоральными циклами. В Сьерра-Леоне есть Комиссия по регистрации политических партий²⁰. Если в подавляющем большинстве стран региона регистрацией политических партий занимаются избирательные комиссии, то в этом государстве данная функция вынесена в компетенцию отдельного органа. Таким образом гражданскому обществу обеспечено, с одной стороны, право политических партий на представительство в избирательной комиссии, а с другой — на непредвзятое отношение при проверке годовых финансовых отчетов в связи с недопустимостью того, чтобы членом Комиссии по регистрации политических партий Сьерра-Леоне, проверяющим финансовый отчет политических партий, был член проверяемой политической партии²¹.

* * *

Одной из функций гражданского общества является самоуправление в сфере образования и принятие ответственности за грамотность будущих поколений. По Конституции Республики Нигер 2010 года списки политических партий, партийных групп, а также независимых кандидатов должны обязательно включать в себя не менее 75 процентов кандидатов, имеющих как минимум *Brevet d'Etudes du Premier Cycle* (БЕРС — сертификат об обучении первого цикла)²², что примерно соответствует российскому неполному среднему образованию. Эта норма свидетельствует о минимальной заботе о том, чтобы государством управляли образованные люди, а также о проблеме с грамотностью среди населения Нигера, чья конституция устанавливает довольно низкий образовательный ценз. На настоящий момент действие конституции этой страны приостановлено в результате военного переворота 2023 года, причем это распространяется в целом на парламентскую деятельность и гражданскую активность в Нигере.

Похожее требование к образованию для кандидатов в депутаты Национальной ассамблеи (парламента) существует в Нигерии²³. Оно распространяется на всех кандидатов, однако, в Нигерии каждый кандидат должен принадлежать к политической партии. Значит, можно утверждать, что в странах Центральной Африки именно политические партии являются кузницей кадров для управления государством.

¹⁹ Ч. (2) ст. 48. Конституции Республики Камерун.

²⁰ Ст. 34 Конституции Республики Сьерра-Леоне.

²¹ Ч. 3 ст. 35 Конституции Республики Сьерра-Леоне.

²² Абз. 3 ст. 84 Конституции Республики Нигер.

²³ П. а ч. 2 ст. 65 Конституции Федеративной Республики Нигерии.

Гражданское общество как экономически независимая и активная прослойка граждан использует различные способы финансирования своей деятельности и работы общественных организаций, обеспечивающие, помимо функционирования организаций, средства связи между их членами [7, с. 8–12].

Так, членство в партиях Конго бесплатное, взносы не взимаются²⁴. Данное положение появилось только в новой Конституции 2015 года и продвинуто не без влияния абсолютно доминирующей в Конго лейбористской партии «Конголезская партия труда», которая черпает свои идеалы в социалистическом прошлом Народной Республики Конго. Национальный суверенитет гражданского общества обеспечивается путем запрета иностранного финансирования политических партий.

В Бурунди запрещено любое внешнее финансирование политических партий, они могут финансироваться только государством в размере, пропорциональном количеству мест, занимаемому членами партий в парламенте²⁵.

В Конституции Уганды есть отдельное от термина «политическая партия» понятие «политическое движение». Ее статья 70 устанавливает концепцию «системы политических движений». В терминологии данной конституции «политическое движение» представляет собой широкую, всеобъемлющую и непартийную систему, которая должна соответствовать следующим принципам:

- участие народа в принятии решений;
- демократия, ответственность и прозрачность;
- доступность для всех граждан возможности занимать лидирующие позиции;
- индивидуальные заслуги как основа избрания на политические посты.

Политические движения в Уганде являются самостоятельным элементом политической системы и не входят в партийную систему по той причине, что Конституция Уганды устанавливает требования беспартийной деятельности политических движений²⁶.

В Центральноафриканской Республике на законодательном уровне внедрен принцип *good governance*, то есть принцип надлежащего управления. Несмотря на то, что Центральноафриканская Республика — одна из беднейших стран мира, этот принцип, закрепленный в конституции страны, не позволяет подменить политическое управление клановым или, например, партийным²⁷ принципом, обеспечивая сохранение статуса партийной системы как промежуточного звена между государством и гражданским обществом, предъявляя высокие требования прозрачности, демократичности

²⁴ Абз. 2 ст. 58 Конституции Республики Конго.

²⁵ Ст. 83–84 Конституции Республики Бурунди.

²⁶ Ч. 1 ст. 70 Конституции Республики Уганды.

²⁷ Абз. 2 ст. 148 Конституции Центральноафриканской Республики.

и подотчетности перед своими членами и обществом в деятельности политических партий.

Эсватини (до 2018 г. — Свазиленд) является классическим племенным королевством с формальной конституцией, статус партийной системы в которой не урегулирован: с одной стороны, они не запрещены, с другой стороны, упоминаются в конституции крайне косвенно (король не занимается партийной деятельностью²⁸, вооруженные силы действуют на беспартийной основе²⁹). Политические партии в стране не получили оформленного законодательного регулирования. Все избранные депутаты Палаты собрания Эсватини являются независимыми. Эта страна выступает примером архаического пережитка племенного строя в Африке, когда формальные признаки демократии — наличие двухпалатного парламента, всеобщих выборов и гражданских свобод — нивелируются отсутствием партийной системы, не позволяющей консолидировать мнение групп гражданского общества и организовано бороться за реализацию своих интересов [8, с. 368–375].

* * *

В Тропической Африке существуют и государства, отказавшиеся строить гражданское общество. В Гвинее-Бисау на конституционном уровне закреплена руководящая роль³⁰ партии власти левонационалистического толка «Африканская партия независимости Гвинеи и Кабо-Верде (ПАИГК)» [9, с. 302–304]. Ее политическая программа обязательна для всех ветвей власти. Это даже не руководящая роль, как в традиционных коммунистических странах, а полное отождествление партии с государством: партия власти представляет кандидатуру временно исполняющего обязанности президента страны в случае образования вакансии этого поста³¹; президент республики³² и министры³³ присягают на верность не стране или народу, а партии власти; задачей Национального народного собрания (парламента) Республики Гвинеи-Бисау является реализация политики партии власти³⁴; члены президиума ПАИГК вправе выступать на пленарных заседаниях Национального народного собрания, даже если не являются его депутатами³⁵.

В Мозамбике после коммунистической антиколониальной революции за независимость от Португалии во главе страны встала партия Фрелимо — Фронт освобождения Мозамбика [10, с. 257–266]. В Конституции Республики Мозамбик 1990 года указано, что до первых всеобщих выборов

²⁸ Ч. 6 ст. 233 Конституции Королевства Свазиленд.

²⁹ Ч. 3 ст. 191 Конституции Королевства Свазиленд.

³⁰ Ст. 4 Конституции Республики Гвинеи-Бисау.

³¹ Абз. 2 ст. 68. Конституции Республики Гвинеи-Бисау.

³² Ст. 66. Конституции Республики Гвинеи-Бисау.

³³ Ст. 71. Конституции Республики Гвинеи-Бисау.

³⁴ Ст. 71. Конституции Республики Гвинеи-Бисау.

³⁵ Ст. 59. Конституции Республики Гвинеи-Бисау.

главой государства является представитель Фрелимо³⁶. Однако президенты из каких-либо других партий у власти так и не появились [11, с. 172–177], и при формальной многопартийности в стране действует доминирующая партия.

В Эритрее никогда не проводились выборы. В стране действует единственная легальная партия «Народный фронт за демократию и справедливость». Здесь гражданскому обществу еще только предстоит сформироваться [12, с. 83–106].

* * *

Для Тропической Африки в целом характерно конституционное закрепление гендерного, этнического, культурного представительства разных общин, народов и племен при выдвижении кандидатов политическими партиями. Политические партии в гражданском обществе — не только инструмент обеспечения разнообразия и диверсификации в парламенте, но и средство недопущения национальной, расовой, религиозной, языковой, региональной, племенной, гендерной и во многих случаях — религиозной дискриминации. Освободившиеся от колониального гнета народы региона строят гражданское общество и совершенствуют правовые и политические системы в рамках Африканского союза [13, с. 82], совместно преодолевая трудности, являющиеся общими для всех молодых демократий.

Список литературы

1. Кодекс поведения [Электронный ресурс]. International Institute for Democracy and Electoral Assistance (International IDEA). URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/code-of-conduct-for-political-parties-campaigning-in-democratic-elections-RU.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).
2. Assemblée Nationale du Burundi [Сайт]. URL: <https://assemblee.bi/> (дата обращения: 17.06.2024).
3. Рейтер О.Д., Ганди Д. Экономическое развитие и расколы доминантных партий // Сравнительная политика. 2015. № 2(19).
4. Data Report of 2017 Elections (PDF) [Электронный ресурс]. Independent Electoral and Boundaries Commission. URL: <https://www.iebc.or.ke/uploads/resources/siEABKREDq.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).
5. Палюлин А.Ю. Правовое регулирование партийных систем в странах Южной Америки // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 1(31).
6. Москвитина А.Ю. Этносоциальные аспекты политической истории Занзибара // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2017. № 2.
7. Долгих Ф.И. Членские взносы как источник финансирования политических партий // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 6.

³⁶ Ч. 1 ст. 204 Конституции Республики Мозамбик.

8. Мархгейм М.В., Безуглая А.А. Типичные сферы конституционного взаимодействия палат бикамеральных парламентов стран Африки // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. № 2.
9. Эдмон Д. Особенности экономической преступности в Гвинее-Бисау // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 3(39).
10. Шагалов В.А. Гражданская война в Мозамбике и миротворческая операция ООН // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2013. № 1.
11. Алиев А.А. 2008. 01. 037. Хазанов А.М. История Мозамбика в новое и новейшее время. М.: Юнити-Дана: закон и право, 2006. 175 с. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал*. 2008. № 1.
12. Пискунова Н.И. Внутриполитические трансформации в странах Африканского Рога: тенденции или угрозы? // *Вестник МГИМО*. 2008. № 1.
13. Богатырев В.В. Глобализация права: дис. ... д. юрид. наук. Владимир, 2012. 404 с.

РОССИЯ – АФРИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В настоящей статье автор освещает государственно-властное воздействие России на общественно-политическую сферу за рубежом. Уделяется внимание вопросам распространения культурных, образовательных и других ценностей с целью выстраивания взаимовыгодного диалога между странами. Очевидно, что сближение стран, стремящихся создать партнерские отношения, в значительной мере улучшаются, если лидеры общественного мнения и граждане в целом в достаточной мере знают язык и культуру дружественного государства. В представленной работе описаны предпринимаемые Россией меры по выстраиванию диалога со странами Африки. В настоящий момент это направление является одним из приоритетных, поскольку у России и стран Африки совпадают интересы в вопросах обеспечения государственного суверенитета. Важно отметить, что взаимоотношения с государствами Африканского континента развиваются достаточно динамично, что позволяет сделать предположение о создании устойчивых политических, экономических и культурных связей.

Ключевые слова: государственное управление, общественно-политическая сфера, страны Африки, экономический интерес, государственный суверенитет, представительство, культура, образование, искусство.

RUSSIA – AFRICA: CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR COOPERATION

Abstract. In this article, the author highlights the state-impact of Russia on the socio-political sphere abroad. Attention is paid to the dissemination of cultural, educational and other values in order to build a mutually beneficial dialogue between countries. It is obvious that the rapprochement of countries seeking to create partnerships is greatly improved if public opinion leaders and citizens in general have sufficient knowledge of the language and culture of the friendly state. This paper describes the measures taken by Russia to build a dialogue with African countries. Obviously, at the moment this direction seems to be the most profitable, since Russia and African countries have the same interests in matters of ensuring state sovereignty. At the same time, it is important to note that relations with the countries of the African continent are developing quite dynamically, which allows us to make the assumption that stable political, economic and cultural ties will be built.

Keywords: Public administration, socio-political sphere, African countries, economic interest, state sovereignty, representation, culture, education, art.

Кому-то не нравится, что мы не торгуем своим суверенитетом, но иначе быть не может.

С.В. Лавров, министр
иностраннных дел России

В настоящее время подготовлено значительное количество академических исследований, раскрывающих аспекты государственного управления в различных сферах жизни. Однако, несмотря на широкий спектр разнообразных научных работ, посвященных обозначенной тематике, вопросам государственного управления общественно-политической сферой за рубежом не уделяется должного внимания. Представляется, что современный этап развития науки позволяет подойти к разрешению данной проблемы и описать выстраивающиеся закономерности в процессе государственно-властного воздействия на общественно-политическую сферу на международной арене. Кроме того, необходимо обратить внимание, что государственное управление указанной сферой реализуется как внутри страны, так и за рубежом, так как внешнеполитическая деятельность государства является не менее важной по сравнению со складывающейся внутривластной обстановкой, поскольку указанные стороны государственной деятельности опосредованно влияют друг на друга.

Очевидно, что работа государственной администрации по управлению внешней частью общественно-политической сферы направлена в первую очередь на обеспечение политических и экономических интересов. Для того чтобы реализовывать собственные интересы в рамках мировой торговли и международной экономической кооперации необходимо распространять влияние на широкий круг государств. Чем многообразнее и эффективнее спектр применяемых методов управления общественно-политической сферой за рубежом, тем более выгодные условия создаются для развития экономики государства. Следовательно, лидерство на международной арене позволяет быстро прогрессировать всем государственным и общественным институтам страны, одновременно предоставляя возможность получать необходимые доходы и устойчивый рост экономики.

Современный быстроменяющийся мир выводит на сцену новые страны и целые регионы, желающие занять лидирующие позиции. Это закономерно, потому что статус страны-лидера открывает широкие возможности для развития. Сегодня определенно можно выделить государства, стремящиеся не только избавиться от паразитирующего влияния США, но и занять ведущее положение в мире. Здесь речь в первую очередь идет о России и Китае. Необходимо подчеркнуть, что наша страна не просто пытается обеспечить собственный суверенитет, но и предпринимает усилия для создания условий, повышающих уровень воздействия на общественно-политическую

сферу других государств. Это обусловлено необходимостью преодолевать санкционное давление политико-экономической элиты Запада, жаждущей оставить Россию в международной изоляции. Сложившаяся обстановка в мире обуславливает использование разнообразных методов реализации государственного влияния, которое позволит выстраивать партнерские взаимовыгодные отношения, распространяя при этом собственную идеологию, культуру, образование, науку и технологии. На данном этапе необходимо создать новые международные связи, чтобы преодолеть экономическую изоляцию, искусственно созданную недружественными западными государствами.

На наш взгляд, в настоящее время в России формируется собственная идеология, которую поддерживает большинство граждан страны. Коротко ее можно сформулировать как обеспечение государственного суверенитета во всех сферах жизнедеятельности. При этом формируется подход, закрепляющий утверждение о том, что *государственный суверенитет России неделим и его части не могут быть отторгнуты в пользу каких-либо наднациональных органов и коммерческих компаний.*

Данная идеологема обосновывает понятие «государственный суверенитет» как возможность страны выражать, диктовать и навязывать свою волю, принимать управленческие решения в общественно-политической и иных сферах и реализовывать их без вмешательства других международных субъектов — государств, наднациональных органов и бизнес-сообществ. Кроме того, это — реализация независимой внутренней и внешней политики, а также осуществление контроля над своей территорией, ее полезными ископаемыми, биологическими и иными ресурсами.

* * *

Подобного рода идеология предпочтительна для граждан многих стран мира, так как они желают сами управлять своим государством, а это значит — жизнью своих детей и судьбой будущих поколений. Для стран Африки вопросы обеспечения государственного суверенитета являются важными ввиду их колониального прошлого. Россия, в свою очередь, может поделиться методологией обеспечения суверенитета и противодействия иностранному вмешательству во внутренние дела государства. «Колониализм в Африке имел множество главных последствий, которые оказали длительное влияние на регион. Приведем некоторые из них:

1. Разделение народов и создание искусственных границ: в ходе колониальной экспансии Африка была разделена между несколькими европейскими державами, которые создали границы, не учитывая этнические, языковые или культурные различия местных народов. Это привело к возникновению конфликтов, которые продолжаются по сей день.

2. Эксплуатация ресурсов: европейские колонизаторы эксплуатировали богатые природные ресурсы Африки, такие как золото, алмазы, нефть, руда

и другие ценные материалы в основном в своих интересах. Это привело к разорению местных экономик и вывозу ресурсов за пределы континента.

3. Работоторговля и рабство привели к разрушению многих общин и культур, а также к разделению семей.

4. Расовая дискриминация: колониальное управление было часто основано на расовой дискриминации, которая долгие годы оказывала влияние на местное население. Это также привело к конфликтам и напряжению между разными этническими группами.

5. Зависимость от зарубежных инвесторов: колониальные державы ввели экономические системы, которые сделали многие африканские страны зависимыми от зарубежных инвесторов и корпораций. Это привело к эксплуатации местных ресурсов и бедности многих африканских государств.

6. Потеря культурного наследия: колониальное правление привело к потере культурного наследия и традиций многих африканских народов. Многие традиции были запрещены или искажены колонизаторами, что привело к потере истории и культурного наследия» [1, с. 218–225].

Колониальное прошлое многих стран Африканского континента и в настоящее время затрудняет их развитие в экономической, социальной, культурно-религиозной и общественно-политической сферах. Избавление от колониальной зависимости позволит африканским государствам развиваться и приумножать собственное благосостояние. Однако приобрести и обеспечить государственный суверенитет достаточно сложно, особенно когда метрополии всячески этому препятствуют. Только при наличии сильного государственного аппарата и поддержке на международной арене возможно противостоять неоколониальной экспансии Запада.

* * *

По мнению Н.В. Михайлова и Д.С. Савушкина, «Африканские страны и в особенности бывшие колонии Франции имеют для Парижа фундаментальное значение, являясь буквально залогом текущего благосостояния, что объясняет расставленные Парижем приоритеты во внешнеполитической стратегии. Понимание значимости этих стран для Пятой Республики будет определяющим в вопросах прогнозирования и оценки дальнейших действий Франции на континенте, противодействовать которым России видится неизбежным» [2, с. 38–48].

Франция предпринимает огромные усилия для того, чтобы оставить в зависимости свои бывшие колонии. Выстраивание отношений между Россией и странами Африки явно не нравится французскому руководству. В противовес сближению России и стран Африки действующий лидер Франции Э. Макрон предпринимает попытки создания коалиции стран, готовых отправлять военных на Украину для того, чтобы сдерживать развитие России.

В свою очередь наша страна активно пытается наладить сотрудничество со странами Африки в различных сферах. Как уже отмечалось выше,

основной повесткой и поводом для выстраивания взаимовыгодных отношений является общий интерес в приобретении и сохранении независимости в различных сферах жизни общества. Многие африканские государства и Россия стремятся к одной цели: обеспечение суверенитета, развитие экономики, культуры, образования и науки. Таким образом, наличествует необходимость в повышении эффективности государственного управления общественно-политической сферой за рубежом, особенно на Африканском континенте, и выстраивании дружеских связей, которые оформляются при проведении соответствующих политико-дипломатических мероприятий.

* * *

23–24 октября 2019 года в городе Сочи состоялись саммит и экономический форум «Россия – Африка» под девизом «За мир, безопасность и развитие». Столь масштабные мероприятия проводятся в современной России впервые и не имеют аналогов в истории российско-африканских отношений. Официальные делегации и представители бизнеса африканских стран выразили высокую заинтересованность в дальнейшем развитии взаимодействия, в углублении и интенсификации российско-африканского сотрудничества. Проведению экономического форума Россия – Африка предшествовала широкомасштабная подготовительная работа, которая послужила усилению и расширению взаимодействия между Россией и Африкой [3, с. 5–10].

В последующем взаимоотношения обрели новое развитие: 27–28 июля 2023 года в Санкт-Петербурге прошел второй подобный саммит, включающий в себя переговоры между Российской Федерацией и делегациями 49 африканских стран. Ключевыми темами переговоров стали продовольственная безопасность и специальная военная операция на Украине. Важность данной масштабной встречи заключается в том, что она была проведена в период геополитической напряженности, когда Российской Федерации необходимы надежные партнеры; здесь стоит говорить в том числе и о том, что сегодня отношения между Россией и Африкой наиболее актуальны и перспективны [4, с. 128–131].

Итогом второго саммита стало подписание плана действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 годы и ряда деклараций, в том числе: декларации о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве; о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности; об укреплении сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом. Кроме того, были подписаны меморандумы о взаимопонимании с ведущими африканскими интеграционными объединениями: между Правительством Российской Федерации и Межправительственной организацией по развитию об основах взаимоотношений и сотрудничестве; между Правительством Российской Федерации и Экономическим сообществом государств Центральной Африки об основах взаимоотношений и сотрудничестве.

Проведенные мероприятия являются эффективным методом воздействия на общественно-политическую сферу в странах Африки, что подтверждается большим количеством подписанных документов. Они интересны для всех сторон диалога, так как Россия считается наиболее важным партнером для африканских стран в борьбе за свои интересы на международной арене. В данном контексте ее роль заключается в отражении неокOLONиальных устремлений западных держав по отношению как к себе, так и к странам Африки.

Исходя из понимания подобных моментов лидеры многих африканских государств поддерживают принципы, формирующие основу российской внешней политики, особенно такие, как уважение суверенитета, обеспечение мира и безопасности. В свою очередь наша страна заинтересована во взаимовыгодном экономическом, культурном, образовательном и научном сотрудничестве в том числе и в связи с необходимостью преодоления санкционного давления со стороны враждебно настроенных государств. «Внимание России к Африке неуклонно растет, что проявляется в наших планах по наращиванию дипломатического присутствия на континенте. Мы готовы восстановить и открыть новые российские загранучреждения, а также увеличить штат сотрудников в целом ряде действующих посольств. Это реальный практический шаг по существенной активизации работы со странами Африки в политической, деловой области, в гуманитарной и военно-технических сферах, в сфере культуры и туризма»¹.

В целом развитие российско-африканского сотрудничества представляет собой взаимовыгодный процесс, способствующий развитию обеих сторон. Российские товары и технологии имеют конкурентное преимущество на африканских рынках, а страны Африки могут получить доступ к российским ресурсам и технологиям для своего развития. Кроме того, взаимная поддержка в общественно-политической сфере придает обеим сторонам уверенность в обеспечении собственной безопасности.

Ярким примером развития отношений в сфере безопасности является визит министра иностранных дел России С.В. Лаврова с 3 по 5 июня 2024 года в африканские страны. Он провел встречи в Гвинее, Республике Конго, Буркина-Фасо и Чаде. Одновременно с главой МИД России, но по собственному маршруту в Африке побывал заместитель Министра обороны России Ю.Б. Евкуров. Он посетил Нигер, Мали и Буркина-Фасо. Программы визитов отличались насыщенной повесткой, сторонам удалось обсудить практически все сферы двустороннего сотрудничества — от экономического развития до сферы безопасности и обороны².

¹ Владимир Путин принял участие в пленарных сессиях второго саммита Россия – Африка // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71826> (дата обращения: 04.05.2024).

² Экономика, оборона, суверенитет: Лавров и Евкуров снова в Африке // URL: <https://radiosputnik.ru/20240608/1951649567.html> (дата обращения: 11.06.2024).

* * *

Исходя из сказанного можно сделать вывод о том, что мы наблюдаем новую форму государственного воздействия на общественно-политическую сферу за рубежом, а именно совмещение гражданской и военной дипломатии. Ключевой повесткой в складывающихся отношениях является решение проблем безопасности. Однако вопросы экономического, культурно-образовательного и научного сотрудничества для России не менее важны ввиду необходимости преодоления санкционной политики Запада.

По мнению О.А. Мироновой, «Африка в XXI веке по-прежнему остается своего рода „лоскутным одеялом“ или территорией контрастов и противоречий. Этот богатейший с точки зрения ресурсного потенциала материк, располагающий 70 процентами биогенетических ресурсов, третьей по величине площадью лесов земного шара, крупнейшими в мире месторождениями руд марганца, бокситов, хромитов, золота, платины, кобальта, алмазов и фосфоритов, где проживает примерно один миллиард человек, одновременно характеризуется хронической бедностью и отсталостью стран южнее Сахары (кроме ЮАР), высокой смертностью, в том числе детской, проблемой голода и нищеты, благодаря чему Африка традиционно считается самым бедным с экономической точки зрения континентом. Несмотря на обретение африканскими государствами де-юре официальной независимости от прежних метрополий, де-факто сохраняется их высочайшая неокOLONиальная зависимость от стран Запада, которые по-прежнему рассматривают Африку как сырьевой придаток» [5, с. 273–275].

Россия, напротив, заинтересована в развитии Африканского континента, в повышении уровня жизни его населения, поскольку выгодные поставки энергоносителей, сельхозпродукции, оружия, программного обеспечения, лекарственных препаратов, оборудования, образовательных, медицинских и других услуг в африканские страны позволят ей развиваться ускоренными темпами. Уже сейчас Россия экспортирует в Африку большое количество зерновых; существенную долю российского экспорта составляют жиры и масла растительного происхождения, оптические аппараты, печатная продукция и так далее.

В свою очередь для нашей страны интересны значительные природные ресурсы Африки с относительно низкой себестоимостью добычи. Причем те, которые нужны для высокотехнологичного производства. Африка является лидером по запасам бокситов, марганца, урана, ряда редкоземельных металлов, платины, используемых во многих электронных устройствах, кобальта, с помощью которого создаются специальные сплавы. Для России доступ к названным товарам весьма актуален.

Таким образом, российско-африканские отношения могут обрести все большую значимость. Российское правительство активно применяет новые формы сотрудничества не только в политической и экономической

областях, но и в культурном и образовательном аспекте. Очевидно, что Россия вынуждена в сложных геополитических условиях применять широкий спектр воздействия на общественно-политическую сферу на африканском направлении. Для этого важно использовать методы, позволяющие наладить культурный обмен и взаимодействие в области науки и просвещения.

Между Россией и странами Африки сложилось тесное сотрудничество и в образовании. В советский период Россия играла значимую роль в подготовке африканских специалистов. Благодаря динамичной стипендиальной политике для иностранных студентов СССР занимал второе место в мире после США по приему студентов из-за рубежа. Однако после распада Советского Союза произошло резкое сокращение числа иностранных студентов. Это было вызвано общественно-политической нестабильностью, затронувшей в том числе и систему высшего образования.

В последние годы наблюдается восстановление и укрепление сотрудничества между Россией и странами Африки в образовательной отрасли. Отечественные вузы предлагают широкий спектр основных и дополнительных образовательных программ для иностранных студентов, включая стипендии и формы студенческого обмена. «Значимым направлением сотрудничества России со странами Африки является гуманитарная и образовательная сфера. Результатом в сфере образования стало увеличение количества студентов из Африки в российских вузах как федерального значения, так и в филиалах городов страны. Численность африканских студентов в 2023 году составила 35 тыс. человек (в 2008 году — 9 тыс. человек). На 2023–2024 учебный год для студентов из Африки было выделено 4720 мест в вузах Российской Федерации. В настоящее время в российских высших учебных заведениях обучаются почти 35 тыс. студентов из стран Африки, из них 6 тыс. — за счет бюджетных ассигнований. Таким образом, продолжается плодотворная работа по интеграции Российской Федерации со странами Африки не только в экономической, но и в образовательной сферах»³.

Сотрудничество между Россией и странами Африки в подготовке высококвалифицированных специалистов является одним из методов государственного воздействия на общественно-политическую сферу на Африканском континенте. Основная цель — развивать взаимовыгодное партнерство, основанное на взаимном уважении и соблюдении интересов стран-партнеров. Взаимовыгодная политика строится на принципах неприкосновенности территориальной целостности государств, невмешательства во внутренние дела и соблюдения международного права.

³ Отношения РФ и стран Африканского континента в контексте развития современных мирохозяйственных связей // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7, № 1. С. 188–193.

* * *

Россия и африканские государства стремятся развивать свои отношения не только в рамках двустороннего сотрудничества, но и в рамках БРИКС⁴. В конце августа 2023 года в Йоханнесбурге прошел 15-й саммит данного межгосударственного объединения, значимым итогом которого стало его расширение до формата БРИКС+. Это стало возможным благодаря решению о приеме Аргентины, Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов в качестве полноправных членов организации с 1 января 2024 года⁵. Таким образом, развитие отношений между Россией и Африкой в контексте БРИКС и совместных саммитов является важным шагом в установлении более тесного сотрудничества и создании нового общественно-политического порядка, основанного на взаимном уважении, равноправии и взаимной выгоде.

Российская сторона проводит в Африке мероприятия, которые позволяют гражданам африканских государств познакомиться с культурой, образованием, наукой и искусством России. Создаются российские центры национальной культуры, в которых регулярно организуются творческие встречи с известными деятелями культуры, фотогалереи, выставки современных художников, концерты музыкальных и танцевальных коллективов, а также показы российских фильмов.

В качестве яркого образца сотрудничества между нашей страной и африканскими государствами можно назвать деятельность «Русского дома» в египетском городе Александрии — одного из представительств Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, а также по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Здесь ежегодно проводятся более 300 культурных, образовательных и общественно-гуманитарных мероприятий на русском и арабском языках: концерты, художественные выставки, конференции, форумы, семинары, литературные салоны, кинопоказы, презентации российских регионов, открытые уроки, благотворительные акции и многое другое⁶.

«Русский дом» функционирует в городе Браззавиле. Своей деятельностью он охватывает такие страны, как Демократическая Республика Конго (г. Киншаса), Камерун, Габон, Нигерия, Мали. В число его компетенций входит развитие гуманитарных связей: образование, культура, наука,

⁴ Межгосударственное объединение, союз девяти государств: Бразилии, России, Индии, КНР, Южной Африки, ОАЭ, Ирана, Египта и Эфиопии. Организация была основана в июне 2006 года в рамках Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая.

⁵ Расширение БРИКС и G20: новые признаки многополярного мира? // URL <https://www.eurasian-research.org/publication/expanding-brics-and-g20-new-features-of-the-multipolar-world/?lang=ru> (дата обращения: 19.03.2024).

⁶ О представительстве. Российский дом в Александрии // URL: <https://egypt-alexandria.rs.gov.ru/about-russian-houses/> (дата обращения 30.05.2024).

искусство, развитие русского языка, молодежная политика и содействие международному развитию⁷.

«Русский Дом» в Тунисе таким же образом проводит различного рода мероприятия, направленные на сохранение местных объектов, имеющих для России историко-мемориальное значение. Он играет важную роль в преподавании русского языка, а также координирует программу направления тунисских студентов на обучение в Россию по квоте Правительства Российской Федерации⁸.

Работа названных представительств ориентирована на полноценное сотрудничество между африканскими странами и Россией, а также на популяризацию русского языка и культуры. Ими предоставляется не только доступ к информационным ресурсам, но и организуются различные культурные мероприятия, чтобы привлечь местное население к изучению русского языка и ознакомить его с российской культурой. Деятельность «русских домов» направлена в том числе и на обеспечение доступа всем желающим к российским обучающим дистанционным технологиям.

Эффективным методом влияния на общественно-политическую сферу за рубежом является установление «породненных городов» и укрепление связей между городами. На сегодня городами-побратимами являются: Волгоград и Порт-Саид в Египте, Ижевск и Лусака в Замбии, Казань и Тлемсен в Алжире, Санкт-Петербург и Александрия в Египте, Санкт-Петербург и Кейптаун в Южной Африке⁹.

Города-побратимы сотрудничают во многих областях деятельности, включая экономику, образование, культуру и спорт; проводят обмен студентами и преподавателями; организуют совместные культурные мероприятия и спортивные соревнования. Все это и многое другое в сочетании способствует укреплению связей между городами и взаимному обогащению наших народов благодаря знакомству с культурным наследием. Города-побратимы делятся опытом при решении схожих проблем, таких как транспортная инфраструктура, экология и социальное развитие; обмениваются передовыми практиками управления городским и коммунальным хозяйством.

Подобные формы взаимодействия способствуют укреплению дипломатических и культурных связей между странами и народами. Они позволяют осуществлять воздействие на общественно-политические отношения в городах-партнерах и имеют важное значение для укрепления международного сотрудничества, создания атмосферы открытости, доверия и взаимопонимания.

⁷ Русский Дом в г. Бразавиле // URL: <https://congo.rs.gov.ru/about-russian-houses/> (дата обращения: 30.05.2024).

⁸ Кабинет русского мира // URL: <https://ruskiymir.ru/rucenter/cabinet.php> (дата обращения 31.05.2024).

⁹ Породненные города. Международная ассоциация «Породненные города» (МАПГ) // URL: <http://goroda-pobratimy.ru/porodnennye-goroda> (дата обращения: 31.05.2024).

Информационное сотрудничество между Россией и африканскими странами представляет собой огромный потенциал для понимания общественно-политической обстановки и других процессов, происходящих в странах-партнерах. Укрепление этого сотрудничества осуществляется посредством развития взаимного проникновения средств массовой информации. Так, например, АНО «ТВ-Новости» активно стремится к установлению партнерских отношений с африканскими информагентствами, предлагая распространение контента телеканала «РТ» на английском, арабском и французском языках.

Сотрудничество с телеканалом «РТ» позволит африканским партнерам обмениваться информацией, а также использовать новостные сюжеты, аналитические программы и документальные фильмы, а это в свою очередь даст возможность африканским зрителям получить доступ к разнообразной информации о событиях в мире. Информационное агентство Sputnik, ТАСС и телеканал «РТ» выразили готовность принять журналистов из Африки на курсы повышения квалификации¹⁰.

Расширение профессиональных навыков и углубление знаний о медиа в России для африканских журналистов открывают новые горизонты взаимоотношений. Обмен информацией и укрепление связей между журналистами России и Африки стимулируют взаимодействие и создание транспарентных отношений. Партнерство в информационном пространстве — важный элемент развития обоих регионов и может способствовать в том числе и укреплению дружественных связей, обмену культурными ценностями и, как следствие, развитию экономических отношений. Сотрудничество в рамках массмедиа позволит создать прочную основу для дальнейшего развития отношений между Россией и африканскими странами.

* * *

Таким образом, Россия активно применяет различные методы воздействия на общественно-политическую обстановку в Африке. Реализуется целый ряд перспективных направлений, повышающих эффективность влияния России при помощи распространения культурных, религиозных, образовательных, научных и информационных продуктов. В условиях геополитического противостояния нашей страны с политико-экономической элитой Запада необходимо продолжать углубление отношений на поприще обеспечения безопасности и суверенитета с большим числом зарубежных стран. Эти методы должны позволить России приобрести партнеров, с которыми можно эффективно сотрудничать и вместе добиваться экономического и политического развития. На африканском направлении важно продолжить проведение следующих мероприятий:

¹⁰ Российско-африканские отношения: роль СМИ. Росконгресс // URL: <https://roscongress.org/sessions/africa-2019-rossiysko-afrikanskie-otnosheniya-rol-smi/discussion/> (дата обращения: 31.05.2024).

– распространение русского языка и российского образования за счет увеличения числа отечественных представительств, — это поможет подготовить благоприятную почву для выстраивания дружеских связей для обеих сторон;

– увеличение квоты в российских вузах для обучения африканской молодежи позволит стимулировать развитие образовательных и научных связей между Россией и Африкой, к тому же современные технологии позволяют сделать акцент на подготовку высококвалифицированных кадров при помощи современных дистанционных методов обучения;

– укрепление экономических отношений и расширение международной торговли должно привлечь отечественные коммерческие структуры и предприятия, работающие на африканском континенте, к процессу подготовки специалистов в конкретных отраслях экономики;

– активизация работы с соотечественниками и выпускниками советских/российских вузов при помощи вовлечения их в культурные и экономические проекты позволит укрепить связи между Россией и Африкой, а также создать благоприятную общественно-политическую обстановку;

– распространение средств массовой информации России на Африканском континенте с целью передачи актуальной и достоверной информации позволит создать благоприятную обстановку в общественно-политической сфере;

– развитие взаимоотношений в обеспечении безопасности и суверенитета может дать возможность вывести партнерские отношения на более высокий уровень.

Список литературы

1. Булатов Е.Р. Анализ колониализма и его последствий в Африке // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2023. № 2.
2. Михайлова Н.В. Африка: место России в континентальной конкуренции // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 6(180).
3. Косьянов В.А. Африканские горизонты российской науки и образования // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2019. № 6.
4. Караев А.А. Саммит «Россия — Африка» 2023. Первые итоги и перспективы // Наукосфера. 2023. № 12–2.
5. Миронова О.А. Россия и Африка: взаимные интересы и векторы сотрудничества // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО МУСУЛЬМАН В РАМКАХ ИНДИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (на примере штатов Керала и Ассам)

***Аннотация.** Несмотря на то, что Индия является светским государством в соответствии с конституцией, в современных реалиях влияние религии на политическую и культурную жизнь страны не только не снижается, но и усиливается. Политическая система страны, считающаяся демократической, обладая такими характеристиками, как создание партийных альянсов и коалиционных правительств, «пробуксовывает» в таком параметре, как пропорциональность в политическом представительстве. Мусульманское население страны, составляющее примерно 14 процентов, подвергается дискриминации в политической сфере. В регионах страны имеются мусульманские партии, но они практически не оказывают влияния на политическую ситуацию, так как побеждают на выборах обычно только в составе альянсов, либо в очень ограниченном количестве избирательных округов.*

***Ключевые слова:** Индия, мусульмане, религия, электоральное представительство, секуляризм, дискриминация.*

ELECTORAL REPRESENTATION OF MUSLIMS IN THE INDIAN POLITICAL SYSTEM (using the example of Kerala and Assam)

***Abstract.** Despite the fact that India is a secular state in accordance with the Constitution, the influence of religion on the political and cultural life of the country is not only not decreasing, but is also increasing in modern realities. India's political system, considered democratic, has some characteristics, such as the creation of party alliances and coalition governments, but loses traction in a parameter such as proportionality in political representation. The Muslim population of the country is about 14%, but suffers from discrimination in the political sphere. There are Muslim parties in the regions of the country, but they have practically no influence on the political situation, since they usually win elections only as part of alliances or in a very limited number of constituencies.*

***Keywords:** India, Muslims, religion, electoral representation, secularism, discrimination.*

После обретения независимости Индия в соответствии с конституцией является светским государством. Индийский секуляризм официально

характеризуется религиозной терпимостью и равенством религий. В стране проживают представители не менее 12 конфессий, 300 каст, говорящих на более 100 языках и 300 диалектах.

Индийская политическая система считается демократической, но для объективности необходимо учитывать ее специфические особенности. Как писал А. Лейпхарт в своей статье «Загадка индийской демократии: консоциональная интерпретация»: «Демократия возможна в глубоко разделенном обществе, если тип демократии является консоциональным¹ и для которого характерны коалиционные правительства, культурная автономия для всех групп, пропорциональность в политическом представительстве и назначениях на гражданскую службу и право вето меньшинства в отношении жизненно важных прав и автономии меньшинств. Напротив, в условиях мажоритарной демократии по принципу „победитель получает все“, характеризующейся концентрацией власти в однопартийных правительствах с абсолютным большинством, централизованной властью, непропорциональной избирательной системой и правлением абсолютного большинства, общественная теория рассматривает стабильную демократию в глубоко разделенных обществах как крайне маловероятную» [5, р. 258–268]. Индия с момента получения независимости прошла несколько этапов развития политической системы, демонстрируя при этом четыре вышеперечисленных элемента.

С 1950-х до 1990-х годов в Индии превалировала система однопартийного мажоритарного правительства во главе с партией Национальный конгресс. Однако с 1960-х годов с началом мобилизации и активизации региональных сил было отмечено снижение уровня разделения властей с одновременным увеличением централизации партии Конгресса и федеральной системы. При этом в электоральном смысле она слабела, а это привело к тому, что с выборов 1991 года система однопартийного мажоритарного правительства сменилась на коалиционное правительство с усилением тенденций регионализма.

С точки зрения консоциональной теории демократии, ослабление разделения властей сопровождается ростом межгрупповой враждебности и насилия, что стало проявляться в особенности с начала 90-х годов прошлого века. Политическое напряжение, вызванное в первую очередь индуистско-мусульманским противостоянием, до сих пор является одним из серьезных вызовов индийской политической системы.

До 2014 года основными двумя коалициями были Объединенный прогрессивный альянс (левоцентристская коалиция) во главе с Индийским национальным конгрессом (ИНК) и Национальный демократический альянс (правоцентристский альянс) во главе с Индийской народной партией (ИНП,

¹ Консоциональная демократия — политическая система, ориентированная на интересы национальных меньшинств, применимая в государстве, разделенном на сегменты по этническим, религиозным, региональным и другим признакам.

Бхáратия джáнатa пáрти — БДП). В 2014 году Индийский демократический альянс победил на выборах, а премьер-министром стал лидер Народной партии Н. Моди. Тот год можно считать новым витком в развитии индийской системы однопартийного мажоритарного правительства. ИНП впервые с 1984 года стала партией, получившей большинство голосов во время выборов. ИНК же демонстрирует худшие за всю историю существования результаты² [2, p. 759–764; 3; 8, p. 69–87].

Общинная политика в государстве стала более значимой спустя 40 лет после объявления Индии независимой. Постепенно религиозные лидеры различных конфессий начали играть более серьезную роль в принятии правительственных решений. С 1980-х годов индуистская правая партия Союз добровольных слуг родины (Рашт́рия сваямсéвак сангх, РСС), а также Индийская народная партия начали набирать силу. Религиозные праздники и практики начали еще больше вторгаться в жизнь общества. Можно сказать, что сейчас власти пытаются основать индийскую цивилизацию, используя индуизм как религиозный элемент, а индийскую культуру — как светский фактор. С 1970-х годов индийские власти стали использовать ифтар (вечерний прием пищи у мусульман во время месяца Рамадан) в качестве политического инструмента, а также садху (аскетов), как людей, ответственных за развитие индуистской религиозности³. Некоторые исследователи считают, что БДП является крупнейшей религиозной партией в мире, так как насчитывает более 180 миллионов членов⁴.

Индуизм и раньше был наиболее влиятельной религией в Индии. Он оказывал воздействие на развитие Южной Азии, стремился ассимилировать все остальные конфессии, поэтому можно сказать, что конфессиональное пространство Индии — это результат развития индуизма. Этап монополии индуизма длился со II тысячелетия до н.э. до XIII века н.э., после чего началось господство ислама в связи с завоеваниями мусульман на территории Индии (образование Делийского султаната, 1206 г.).

Мусульманское правление в стране продолжалось до 1859 года (начало правления британских колонизаторов). После раздела страны в Индии был закреплен секуляризм (1976 г.), однако коммунизм (отстаивание интересов религиозных общин или использование религиозного фактора в политике) все также сохранялся и оказывал влияние на жизнь в стране.

Доля нерелигиозного населения в Индии в 1990 году составляла всего лишь 1 процент, что не могло не сказываться на политической обстановке [1, с. 79–96]. Из-за коммунизма будущее индийского секуляризма видится

² Dubbudu R. History of Indian Parliament Elections (Lok Sabha) // Factly, 2019. URL: <https://factly.in/history-indian-elections/> (дата обращения: 15.07.2024).

³ Singh R. The use of religion in Indian politics // The Daily Star, 2019. URL: <https://www.thedailystar.net/opinion/perspective/news/the-use-religion-indian-politics-1766164> (дата обращения: 10.07.2024).

⁴ Salabi A. Religion-Based Political Parties and Inclusive Democracy // RumahPemilu.org, 2021. URL: <https://rumahpemilu.org/religion-based-political-parties/> (дата обращения: 10.07.2024).

достаточно туманным. В то же время секуляризм используется в качестве «приманки» для мусульманского большинства ИНК.

Примерами антисекулярных тенденций индийской политической системы являются меры резервации постов или мест для обучения отсталых слоев общества, что подпитывает интерес к кастовому и общинному сознанию; запрет на убой коров (ст. 48 конституции); предоставление права англо-индийской общине на представительство в Народной палате (ст. 331) и в законодательных собраниях штатов (ст. 333) и так далее. Есть мнение, что индуистские национализм и коммунализм стали ответом на мусульманский коммунализм, однако далеко не все исследователи согласны с данной версией развития индусско-мусульманских отношений [6, р. 793–808].

Мусульманский активизм в Индии начал проявляться в XIX веке с периода деятельности хана Ахмада Барейли⁵. Первой мусульманской партией стала в 1906 году Всеиндийская мусульманская лига. Во время правления британцев мусульмане организовали Мусульманскую образовательную конференцию (1886 г.) и сняли запрет на политическую деятельность только с организацией партии. После 1930 года появилась идея о том, что индуисты и мусульмане не являются одной нацией («теория двух наций»). Лига была распущена в 1947 году, но оказала влияние на формирование других политических партий в Пакистане, Бангладеше, а также штатах Индии, например, в Керале⁶.

В Керале и Ассаме активны следующие мусульманские партии: Мусульманская лига Индийского союза (базируется в Керале), Индийская национальная лига (Керала), Народно-демократическая партия (Керала)⁷, Всеиндийский объединенный демократический фронт (Ассам).

Мусульманская лига Индийского союза была основана в 1948 году в Ченнаи. Партия выступает за светское и демократическое развитие государства, отстаивая права мусульманского меньшинства. При попытке создать партию ее лидеры столкнулись со сложностями, потому что даже Дж. Неру, будучи светским и толерантным политиком, был против возрождения Мусульманской лиги. Партия ИНК готова была предложить мусульманам государственные должности и выражать их интересы. Тем не менее, партия была создана, а Дж. Неру достаточно критически выразился в ее отношении.

В начале 1960-х годов Мусульманская лига оказалась в кризисе, — ей так и не удалось создать союз с ИНК. В итоге союзниками стали партия Дравид

⁵ Muslim Socio-Religious Movements in India // JAGRANJOSH, 2016. URL: <https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/muslim-socioreligious-movements-in-india-1444625007-1> (дата обращения: 16.07.2024).

⁶ Foundation of All-India Muslim League was Laid — [December 30, 1906] This Day in History 30 December 1906 // Byju's. URL: <https://byju.com/free-ias-prep/this-day-in-history-dec30/> (дата обращения: 16.07.2024).

⁷ List of Muslim parties in India // IndiaTV, 2013. URL: <https://www.indiatvnews.com/politics/national/list-of-muslim-parties-in-india-9552.html> (дата обращения: 16.07.2024).

Муннетра Кажагам (штат Тамилнад) и Коммунистическая марксистская партия (штат Керала). Партия была принята в семипартийный альянс во главе с Коммунистической марксистской партией и получила два места в Кабинете министров (1967 г.). В тот же период были устранены проявления дискриминации в администрации и обеспечено представительство мусульманской общины в высшей судебной системе и Комиссии по государственной службе. Мусульманами были получены места на государственной службе и в системе образования. Впоследствии партии удалось укрепиться за счет ИНК, — ей удалось наладить контакт с правящей партией.

Мусульманская лига входит в Объединенный демократический фронт — альянс с ИНК — оппозиция ИНП — в штате Керала. Она имела по 2 депутата в каждой нижней палате парламента Индии (Лок Сабха) с третьего по шестнадцатый созыв (1962–2014 гг.) за исключением второго (1957 г.), где у нее не было представительства, и четвертого (1967 г.), в котором у нее было три депутата.

В 2020 году в Палате штата Кералы от партии было 18 депутатов, в Ассамблее 2011 года — 20. На национальном уровне наиболее известными лидерами Лиги были бывший министр Ахамед, специалист по образованию Дж.М. Банатвалла и ветеран движения «Кутчи Мемон» Эбрахим Сулейман Саит. Эти три лидера наряду с депутатом парламента штата Керала, избираемым на три срока (2009, 2014, 2019 гг.), и Э.Т. Мохаммедом Баширом представляли округ Поннани в Лок Сабхе с 1977 года. Лига также выигрывала в избирательном округе Манджери с 1977 по 1999 год, прежде чем он стал частью избирательного округа Малаппурам. В городах Малаппурам и Кожикоде также отмечается присутствие Лиги⁸.

На сегодняшний момент партия испытывает кризис, как внутренний (например, старые ортодоксальные фетвы не всегда действуют), так и внешний (тщетны попытки наладить взаимодействие с ИНП)⁹.

В 1994 году один из ключевых мусульманских политиков из Южной Индии Эбрагим Сулейман Саит после сноса Бабри Масджид в 1992 году решил разорвать связи с ИНК, покинул Мусульманскую лигу Индийского союза и основал свою партию: Индийскую национальную лигу. Организация занимается образовательными реформами и социальными программами, расширением прав и возможностей женщин и защищает религиозные права мусульман. Ее идеология основана на принципах секуляризма. Она также входила в состав Объединенного демократического фронта штата Керала¹⁰.

⁸ Santhosh R., Visakh M.S. Muslim League in Kerala. Exploring the Question of 'Being Secular' // Economical & Political Weekly, 2020. URL: <https://www.epw.in/journal/2020/7/special-articles/muslim-league-kerala.html> (дата обращения: 18.07.2024).

⁹ Chekkutty N.P. Muslim League: at the crossroads of history // OnManorama, 2023. URL: <https://www.onmanorama.com/content/mm/en/kerala/top-news/2023/03/10/muslim-league-75-years-history.html> (дата обращения: 18.07.2024).

¹⁰ Indian National League // URL: <https://indiannationalleague.party/> (дата обращения: 18.07.2024).

Народно-демократическая партия, возглавляемая Абдулом Назером Махдани, участвовала в выборах 1996 года в семи округах; в 2009 году она выступала в союзе с Леводемократическим фронтом. В то же время партия противостояла Мусульманской лиге Индийского союза, которую обвиняли в коррупции: в 1997 году ее лидер А.Н. Махдани был осужден на 10 лет за организацию взрывов в Коимбатуре¹¹.

Объединенный демократический фронт Ассама или Всеиндийский объединенный демократический фронт (после 2009 г.) — региональная партия Ассама — была создана в 2005 году Мауланой Б. Аджмалом (был депутатом парламента Лок Сабха в 2009 г.). Партия придерживается политической идеологии национальной инклюзивности. Ее основная цель заключается в защите и поддержке маргинализированных слоев населения штата — языковых и религиозных меньшинств. На парламентских выборах 2009 года она получила одно место. В выборах 2011 года ей в общей сложности досталось 18 мест. На парламентских выборах 2014 года она действовала эффективно и получила 3 места. В итоге президент партии Маулана Бадуруддин Аджмал был избран во второй раз от парламентского округа Дхубри с огромным перевесом голосов.

В 2016 году партия получила 13 из 126 мест с долей голосов 13 процентов в Ассамблею в штате и имела на тот момент три места в Лок Сабхе. Одним из ее приоритетов является борьба с Конгрессом, несмотря на то что ИНП представляется большим противником. Партия активно занимается программами, направленными против бедности, реализовывает инициативы в области образования, включая образование женщин, а также профессиональной подготовки. Объединенный демократический фронт поднимал вопрос о коррупции в штате и нерациональном использовании государственных средств. Партия управляет некоторыми школами, колледжами, детскими домами¹² [7, pp. 5703–5708].

По большому счету можно выделить две основные партии в исследуемых штатах, так как только они представляют реальную силу на политической арене: Мусульманская лига Индийского союза и Всеиндийский объединенный демократический фронт. Результаты региональных выборов с 1999 года представлены в таблице.

¹¹ Madani threatens to unravel Kerala politics // Rediff.com, 2009. URL: <https://election.rediff.com/report/2009/mar/26/loksabhapoll-madani-threatens-to-unravel-kerala-politics.htm> (дата обращения: 22.07.2009); Аyyappa R. A former Pinarayi ally and Madani protege snubbed for his past deeds // OnManorama. URL: <https://www.onmanorama.com/news/kerala/2020/11/18/poonthura-siraj-pinarayivijayan-madani-cpm.html> (дата обращения: 22.07.2024).

¹² Assam United Democratic Front (AUDF) // Elections.IN. URL: <https://www.elections.in/political-parties-in-india/assam-united-democratic-front.html> (дата обращения: 22.07.2024); What is All India United Democratic Front? // The Indian Express, 2018. URL: <https://indianexpress.com/article/what-is/all-india-united-democratic-front-badrudin-maulana-badrudin-ajmal-profile-5073922/> (дата обращения: 22.07.2024).

Таблица¹³

Партия / год избирательной кампании	Мусульманская лига Индийского союза (Керала)	Всеиндийский объединенный демократический фронт (Ассам)
1999 (13 Лок Сабха)	2 округа (Манджери, Поннани), 2 места, 5,3% голосов, одинаковое количество мест у ИНК и КПИ (Коммунистическая партия Индии)	0 (еще не появилась), большинство голосов за ИНК
2004 (14)	1 округ (Поннани), в составе Объединенного демократического фронта (ИНК), 1 место, 4,9% голосов, большинство голосов за КПИ	0 (еще не появилась), большинство голосов за ИНК
2009 (15)	2 округа (Малапурам, Поннани) 2 места 5,1% голосов, большинство голосов за ИНК	1 округ (Дхубри), 1 место, 16,1% голосов, большинство голосов за ИНК
2014 (16)	2 округа (Малапурам, Поннани), 2 места, 4,6% голосов, большинство голосов за ИНК	3 округа (Барпета, Дхубри, Каримгандж), 15% голосов, большинство голосов за ИНП
2019 (17)	2 округа (Малапурам, Поннани), 2 места, 4,6% голосов, большинство голосов за ИНК	1 округ (Дхубри), 1 место, 7,9% голосов, большинство голосов за ИНП, примерно такое же количество у ИНК
2024 (18)	2 округа (Малапурам, Поннани), 2 места, 6,1% голосов, большинство голосов за ИНК	0 округов, 3,2%, примерно одинаковое количество у ИНП и ИНК при этом 9 округов у ИНП и 3 у ИНК

В Раджье Сабхе (верхняя палата парламента Индии) бывают мусульманские представители как от мусульманских партий (от Мусульманской лиги или Народно-демократической партии Джамму и Кашмира), так и от немусульманских партий¹⁴. На сегодняшний момент от штата Ассам в Раджье Сабхе нет мусульманского представителя от мусульманской партии. От штата Керала и Мусульманской лиги в палате работал один представитель:

¹³ Indian Election Data and Results // India Votes. URL: <https://www.indiavotes.com/> (дата обращения: 22.07.2024).

¹⁴ List of Members of Rajya Sabha // Byju's. URL: <https://byjus.com/govt-exams/members-rajya-sabha/> (дата обращения: 24.07.2024).

Абдул Вахаб (с 2016 по 2022 год)¹⁵. В 2023 году в списке законодательного собрания штата Керала (всего 140 представителей) было 15 представителей от Мусульманской лиги (10,8%). В 2023 году в списке законодательного собрания Ассама (всего 126 представителей) было 16 представителей (12,7%) от Всеиндийского объединенного демократического фронта¹⁶.

Считается, что избирательная система Индии затрудняет мусульманам получение мест в парламенте в штатах, а число мусульман в Лок Сабхе непропорционально мусульманскому населению Индии в целом. Приверженцы других религий (джайны, сикхи и христиане) представлены в правительстве в довольно определенном процентном соотношении. Это может быть результатом концентрации религиозных меньшинств в некоторых регионах Индии. Отдельные представители политического сообщества присоединяются к ИНП, однако зачастую это не помогает как-то изменить ситуацию в отношении мусульманского меньшинства [4].

* * *

В заключение можно сказать, что мусульмане участвуют в политической жизни Индии как на региональном, так и на федеральном уровне, однако количество задействованных в реальном политическом процессе мусульманских представителей, мягко говоря, скромное. ИНП обвиняют в том, что в правящей партии либо вообще нет мусульман, либо их очень мало (в зависимости от периода). Мусульманские партии пытаются объединяться в альянсы и часто присоединяются к другим партиям. Но это не решает проблемы их недостаточного представительства при таком количестве приверженцев ислама, проживающих на территории страны. Отметим, что в Керале, где сохраняется исторически сложившаяся традиция политической вовлеченности мусульман в политический процесс, в отличие от Ассама, значение мусульманских политиков более заметно; однако оно также ниже, чем могло бы быть (мусульманское население штата Керала почти 27%, Ассам — более 30%).

Индийский регионализм и участие региональных партий сохраняется, но зачастую региональные партии могут повлиять на избирательный процесс только в составе альянса. В связи с усилением националистических тенденций и коммуналлизма сложно судить, насколько политическая система Индии действительно светская и демократичная, — формально практически все политические механизмы работают, но при этом, судя по вышеприведенным показателям, дискриминация мусульман очевидна.

¹⁵ Roy L. List of Members of Rajya Sabha, State-Wise List, Name & Party // PW Center, 2023. URL: <https://www.pw.live/exams/ssc/members-of-rajya-sabha/> (дата обращения: 24.07.2024).

¹⁶ List of constituencies of the Assam Legislative Assembly // FindEasy. URL: <https://www.findeasy.in/constituencies-in-assam-legislative-assembly-assam-mla-list/> (дата обращения: 24.07.2024); List of constituencies of the Kerala Legislative Assembly // FindEasy. URL: <https://www.findeasy.in/constituencies-in-kerala-legislative-assembly/> (дата обращения: 24.07.2024).

Список литературы

1. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Формирование конфессионального пространства Индии: опыт историко-географического анализа // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019.
2. Abdul Sattar S. Regionalism: A Great Threat to National Unity of India. The Indian Journal of Political Science, Vol. 72, No. 3. 2011.
3. Chandhoke N. India 2014: Return of the One-Party Dominant System. Istituto Affari Internazionali. 2014.
4. Donovan H. The Rise of Religious Parties in Turkey and India. Providence College, 2013.
5. Lijphart A. The Puzzle of Indian Democracy: A Consociational Interpretation. The American Political Science Review, Vol. 90, No. 2 (Jun., 1996).
6. Prasad G., Kumar A. The concept, constraints and prospect of secularism in India. The Indian Journal of Political Science, Vol. 67, No. 4. 2006.
7. Subhash Talukdar. Role Of All India United Democratic Front (Aiudf) In Assam. Journal of Positive School Psychology. Vol. 6, No. 3. URL: <http://journalppw.com2022> (дата обращения: 24.07.2024)
8. Ziegfeld A. Coalition Government and Party System Change: Explaining the Rise of Regional Political Parties in India. Comparative Politics, Vol. 45, No. 1. 2012.

Н.И. ИЛЬИН
В.Б. ИСАКОВ

ПОДХОДЫ К ВИЗУАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

***Аннотация.** В статье раскрывается значение аналитической визуализации общественных процессов. Показаны основные функции и формы визуализации, используемой в аналитике. Даны практические рекомендации по созданию мультимедийных презентаций и организации аналитических сессий с использованием визуализации.*
***Ключевые слова:** визуализация, схематизация, мультимедийная презентация, аналитическая сессия, технические средства визуализации.*

APPROACHES TO THE VISUALIZATION OF SOCIAL PROCESSES

***Abstract.** The article reveals the importance of analytical visualization of social processes. The main functions and forms of visualization used in analytics are shown. Practical recommendations for creating multimedia presentations and organizing analytical sessions using visualization are given.*
***Keywords:** visualization, schematization, multimedia presentation, analytical session, technical means of visualization.*

В практике деятельности органов государственной власти и управления используются различные формы визуализации, в том числе рисунки, графы, карты, таблицы, структурно-логические схемы, графики, диаграммы и так далее. Наличие визуализации делает текстовую работу более понятной, придает ей современный вид и внешнюю респектабельность, повышает доверие к результатам анализа. Психологами установлено, что визуализация активизирует процессы мышления, позволяет обнаружить скрытые и неочевидные подходы и решения, делает аналитическую деятельность более продуктивной.

Понятие визуализации и схематизации

В науке и в общественной практике термин «визуализация» имеет множество различных значений. Так, визуализация в архитектуре — это

ИЛЬИН Николай Иванович — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Москва

ИСАКОВ Владимир Борисович — доктор юридических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва

наглядное представление архитектурной идеи, концепции, замысла. Визуализация в педагогике — это использование средств наглядности в преподавании. Визуализация в медицине — представление на рисунке, снимке или экране дисплея состояния внутренних органов пациента. Визуализация в психологии — наглядное отображение протекающих в сознании человека психических процессов. Визуализация в искусстве — система образных средств, используемых для выражения художественной идеи. Визуализация в науке и аналитике — это представление содержания анализа в наглядной, образной форме. Являясь вспомогательным по отношению к тексту средством раскрытия информации, визуализация позволяет подчеркнуть главные, системообразующие идеи, продемонстрировать их актуальность, максимально полно и выразительно донести информацию до слушателей.

В аналитической деятельности визуализация выполняет несколько функций.

Когнитивная функция состоит в организации и поддержке процессов мышления. Достоинство визуализации заключается в том, что она позволяет держать объект перед глазами, а это активизирует различные виды человеческого мышления (образное, логическое, практическое) и в целом повышает его эффективность. Визуализация расширяет возможности оперативной памяти человека и выступает как одно из средств, способствующих закреплению информации в долгосрочной памяти.

Как и любой язык, визуализация выполняет *коммуникативную функцию*, то есть является средством обмена информацией между людьми, а в последние несколько десятилетий — еще и между людьми и машинами. Практика преподавания убедительно доказывает, что использование схем значительно усиливает интенсивность обмена информацией и повышает его эффективность.

Важнейшие функции визуализации — *накопление и хранение информации*. Информация накапливается и хранится не только в текстовых описаниях, но и в визуальных образах, рисунках, чертежах, схемах. При этом визуальная информация легкодоступна и при необходимости может быть выведена на экран или на печать.

Визуализации свойственны функции *обобщения и абстрагирования*. Визуальный образ — это не только фотография объекта или видеозапись. Она способна вскрыть сущность явления, показать в обобщенной форме главное и основное, отделить необходимое от случайного и второстепенного. На это, в частности, нацелена такая форма визуализации, как схематизация.

Нельзя не заметить, что визуальный образ представляет собой простое и доступное средство *графического моделирования*. С визуализацией можно работать как с моделью, искать оптимальный вид отображаемого объекта, добавлять и убирать из него отдельные элементы и непосредственно наблюдать результаты своих действий.

Наконец, визуализация — замечательное *средство обучения* и наглядности, которое широко используется в образовании, воспитании, науке, рекламе, организации дорожного движения и так далее.

Одной из распространенных и широко используемых в аналитике форм визуализации выступает *схематизация*. Схематизация представляет собой визуальное отображение объекта с использованием набора стандартных средств и символов: линий, прямоугольников, окружностей, стрелок, образующих в совокупности *язык схематизации*, которая ориентирована на отображение сущности явления, структуры, функций и динамики объектов, тогда как визуализация в целом — на их выразительный внешний показ.

Процесс визуализации

Процесс визуализации можно разобрать на несколько этапов, в том числе на:

анализ информационного контекста, в составе которого должны быть выделены объекты — узлы визуализации;

выбор формы или вида визуализации — рисунок, фотография, видео, схема, диаграмма, дашборд¹ и тому подобное;

создание визуального образа с использованием соответствующих методов, средств и технологий, при обеспечении органичного слияния формы и содержания визуализации;

разработка презентации либо сценария аналитической сессии с применением визуализации, то есть последовательности предъявления визуальных образов зрителям, слушателям, аналитикам, лицам, принимающим решения, с необходимыми комментариями, паузами для вопросов, обсуждения, формулировки промежуточных выводов и так далее.

В дальнейшем изложении эти этапы будут рассмотрены более подробно.

Результаты экспериментальных эргономических исследований и опыт создания мультимедийных объектов позволяют сформулировать несколько принципов визуализации, которых необходимо придерживаться.

Лаконичность. Бесплезно акцентировать внимание на важнейших характеристиках явления, если они окружены лишними, не относящимися к ним визуальными раздражителями, мешающими восприятию главного (Ф. Эшфорд). Поэтому представляемая информация должна содержать лишь те элементы, которые необходимы для точного ее понимания и принятия оптимального решения.

Необходимый результат достигается за счет усиления главных элементов графического образа, придания им больших размеров, интенсивного цвета, увеличением яркости свечения, а также путем отсеивания лишних, затемняющих рисунок деталей. Дж. Миллер подчеркивает значение числа

¹ Информационная панель, которая получает данные из других систем и отображает их в понятном виде.

«семь» для восприятия информации. По его мнению, превышение данного количества информационных единиц ведет к перегрузке сознания лица, принимающего решение, и как результат — к его отвлечению от процесса анализа представляемой информации.

Автономность. Части графического средства представления информации, передающие относительно автономные, самостоятельные сообщения, следует обособить и ограничить. Разбиение графической информации на отдельные простые изображения значительно облегчает ее восприятие и понимание.

Структурность. Каждая часть комплекса графических средств должна иметь четкую, легко запоминающуюся и дифференцирующуюся от других структуру, отражающую характер данного сообщения.

Обобщение и унификация. В пределах комплекса используемых графических средств символы, обозначающие одни и те же объекты или явления, должны быть унифицированы и иметь единое графическое решение.

Акцент на основных смысловых элементах. На графических средствах отображения информации следует выделять размерами, формой, цветом в первую очередь те элементы, которые наиболее существенны с точки зрения восприятия передаваемой информации.

Опора на привычные ассоциации и стереотипы. При создании средств графического представления должны учитываться устойчивые, привычные ассоциации между символами и обозначаемыми ими объектами и явлениями, а также стереотипные реакции на определенные сигналы и символы. Если это возможно, необходимо применять не абстрактные условные знаки, а символы, ассоциирующиеся с соответствующими объектами и явлениями (фигурки мужчины, женщины, ребенка, дерево, дом, часы и т.п.).

В процессе восприятия информации принципиально важна роль такого феномена человеческой психики как «внимание». Изначально феномен внимания формировался в процессе взаимодействия человека с природой, естественным окружающим миром. Его последующее применение к речи и текстам, описывающим события и ситуации, не является естественным и требует включения в речь и текст особых средств, активирующих механизмы внимания, включающих их в работу.

Внимание обеспечивает ситуативную настройку аппарата восприятия человека на ту часть окружения (ее состав, характеристики, динамика, поведение и пр.), взаимодействие с которой может дать позитивный или негативный результат. В этом плане внимание связано с оценочной активностью человека и включает свои особые методы и средства в систему методов и средств такой активности. Овладение феноменом внимания позволяет раскрывать его механизмы, сложившиеся в процессе эволюции, и конструктивно использовать их для повышения уровня взаимодействия с действительностью.

Формы визуализации

Виды и формы визуализации чрезвычайно разнообразны и связаны с особенностями научной и производственной деятельности, в контексте которых они созданы и применяются. Вместе с тем существует ряд визуализаций универсального назначения, которые широко используются в разных отраслях деятельности, в том числе в аналитике. Рассмотрим некоторые из них.

К числу широко распространенных средств аналитической графики относятся, бесспорно, *графы*. «Как отдельная математическая дисциплина, — пишет Л.Ю. Березина, — теория графов была впервые представлена в работе венгерского математика Д. Кёнига в 30-е годы XX столетия. В последнее время графы и связанные с ними методы исследований органически пронизывают на разных уровнях едва ли не всю современную математику. Графы эффективно используются в теории планирования и управления, теории расписаний, социологии, математической лингвистике, экономике, биологии, медицине. Широкое применение находят графы в таких областях прикладной математики, как программирование, теория конечных автоматов, электроника, в решении вероятностных и комбинаторных задач. Теория графов быстро развивается, находит все новые приложения и ждет молодых исследователей» [1, с. 3]. Графы лежат в основе многих привычных, широко используемых средств аналитической визуализации: сетевых графиков, алгоритмов, интеллектуальных карт, карт причинности, деревьев целей, деревьев версий, дорожных карт.

К числу наиболее популярных форм аналитической визуализации, широко используемых в науке, образовании, бизнесе и в средствах массовой информации, относятся *диаграммы*. Диаграммы представляют собой способ графического представления соотношения двух или нескольких величин в виде линий или фигур. Построению и использованию диаграмм посвящена обширная научно-методическая литература и значительное количество общих и специализированных компьютерных программ [см. 2].

Карты представляют собой одно из наиболее древних средств визуального отображения информации. В археологических раскопках были найдены карты, вырубленные на камне, нарисованные на дереве, на полости раковин. Гренландские эскимосы вырезали карты из дерева в виде рельефных фигур. Гавайские мореходы рисовали карты островов на коже тыкв, учитывая при этом шарообразность Земли и так далее [см. 3]. В основе карт лежит идея отображения пространственных отношений между объектами: в самом общем виде карту можно определить как пространственную модель действительности [4, с. 9–25].

Функциональное назначение карт в аналитике — отображение поля некоторой предметной области, выявление состава наполняющих его элементов, ограничение элементов (одного от другого), демонстрация их взаимосвязи.

При этом речь необязательно идет о физическом или географическом пространстве, — объектом карты может быть условное пространство науки, культуры, спектакля, романа или иного художественного произведения.

Несмотря на солидную историю, картография — бурно развивающаяся современная наука. Новый этап в развитии картографии наступил в связи с созданием геоинформационных систем, благодаря которым в практику, в том числе и аналитическую, хлынул мощный поток визуальной информации.

Одна из интересных и перспективных форм визуализации в аналитике — *многослойка*. Многослойку можно определить как модель явления или процесса, в которой его различные стороны, аспекты, элементы графически представлены в виде нескольких относительно самостоятельных, взаимосвязанных и взаимодействующих визуальных слоев.

В медицине многослойка может выглядеть как последовательность фотоснимков, рентгеновских снимков, снимков компьютерной томографии, показывающих структуру исследуемого объекта и (или) различные фазы течения болезни. В социологии и политологии она представляет собой многоаспектное описание некоторого явления или процесса; в истории — различные описания одного и того же события глазами разных участников или исследователей; в археологии — последовательность взаимосвязанных культурных слоев; в культурологии — многоплановое описание культурного явления или процесса; в юриспруденции — набор показаний свидетелей об одном и том же событии; в аналитике — многоаспектную графическую модель аналитической ситуации и так далее.

Многослойность технических систем можно проиллюстрировать на примере электроэнергетики: «Электроэнергетика — сложный объект. В нем есть слой технологический — технологи, когда смотрят на электроэнергетику в своей парадигме мышления, видят киловатты, видят физику и технологию процесса. Есть аспект хозяйственной организации; те, кто смотрят с этой точки зрения, видят хозяйствующие субъекты, которые преобразуют топливо и ресурсы в тепло и свет в конкретном доме. Есть аспект экономический, когда эти же хозяйственные процессы рассматриваются как процесс преобразования денег и товара, как потребление и производство. Есть финансисты, которые не видят труб и линий электропередачи, но видят движение денег. Есть, наверное, еще с десяток парадигм, через которые можно рассматривать электроэнергетику и ее реформу. Но собрать из них единое целое можно только путем конфигурирования различных знаний, позиционного выстраивания участников процессов вокруг этого объекта анализа» [5, с. 61]. Многослойка представляет собой тип визуализации, который позволяет объединить в единое целое различные «пласты» представлений объекта, наглядно показать структурную сложность анализируемой ситуации.

К числу современных форм визуализации относятся вышеупомянутые *дашборды* — информационные и аналитические панели, на которых отражаются текущее состояние, динамика и другие ключевые показатели

анализируемых процессов, например, курсы валют, ход выпуска продукции, производства электроэнергии, сбора налогов, динамика посещаемости сайта и так далее. Использование дашбордов позволяет многопланово оценить текущую ситуацию, выявить тенденции и тренды, своевременно отреагировать на опасные девиации. Некоторые виды дашбордов интерактивны, — позволяют не только наблюдать за развитием процессов, но и воздействовать на них. Примерами могут служить визуализированные средства управления технологическими процессами: диспетчерские пульта в электро- и ядерной энергетике, металлургии, на транспорте, в производстве нефтепродуктов и другие.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что визуализация предоставляет аналитикам широкий выбор графических инструментов для анализа сущности, структуры, функций, динамики и многих других аспектов явлений и процессов.

Разработка аналитической презентации

Аналитическая презентация — одна из наиболее распространенных форм аналитической визуализации и представляет собой сочетание компьютерной анимации, графики, видео, музыки и звукового ряда, которые организованы в единую среду. Как правило, она имеет сюжет, сценарий и навигационную структуру, позволяющую ориентироваться в содержании презентации. Современные информационные технологии дают возможность создавать презентации с использованием аудио- и видеовставок, делать их динамичными, использовать в них гипертекстовые ссылки и тому подобное. Некоторые виды презентаций обладают свойством интерактивности, то есть дают возможность участникам непосредственно взаимодействовать с демонстрируемым изображением — задавать вопросы, требовать уточнений, конкретизации деталей и примеров.

Сюжетная линия презентации зависит от ее цели. Цель является главной организующей нитью, относительно которой оценивается выбор визуальных средств. На этой основе формируется соответствующее цели содержание, которое переводится на язык визуальных представлений — графических высказываний.

Можно выделить 13 основных коммуникативных задач, которые решаются при разработке аналитических презентаций: показ внешнего вида, структуры, организации, движения, системы, процесса, размера, количества, тенденций, деления, места, расположения и положения. В свою очередь, эти задачи можно сгруппировать по следующим темам: «Что показывать?», «Как показывать?», «Где показывать?», «Сколько показывать?».

Практическую работу над созданием презентации можно условно разделить на два этапа: *построение каркаса* презентации, согласно которому выстраивается минимально необходимая последовательность элементов

презентации, характеризующаяся тем, что исключение из нее любого элемента ведет к нарушению логической целостности демонстрации; *расширение каркаса презентации*, предусматривающее различные добавления к каркасу презентации — цвета, формы, звука, движения изображения, либо подключение дополнительных кадров пояснений и приложений.

Процесс создания презентации существенно отличается в зависимости от его содержания, в котором важно выделять: создание исходных мультимедийных объектов, то есть преобразование «сырой» информации, содержащей результаты аналитических исследований, в соответствующие мультимедийные объекты, используемые в качестве «строительных блоков» для создания других мультимедийных презентаций; создание мультимедийных презентаций из готовых мультимедийных объектов, представляющих результаты аналитических исследований.

Сценарии презентации, конечно же, зависят от освещаемой предметной области и темы, цели предъявления материала аудитории (информационно-ознакомительная, коллективная выработка решения проблемы и т.п.), подготовленности аудитории, режима функционирования и многих других факторов.

Навигационная структура презентации должна обслуживать процесс ее демонстрации: позволять начать и прекратить демонстрацию, показать нужный фрагмент, сделать паузу, включить комментарий, дополнительные документы и материалы. Как правило, она представлена в «меню управления», с помощью которого осуществляется демонстрация презентации в целом или ее отдельных частей.

Мультимедийные презентации должны создаваться с учетом отработанных теорией и практикой рекомендаций по эффективному представлению информации, основанных на психофизиологических особенностях индивидуального и коллективного восприятия информации на разных средствах отображения, и учитывать следующие аспекты: цветовую палитру и ее влияние на психофизиологическое состояние аудитории; учет раздражающих факторов (цвет, звук, яркость и т.п.) для формирования адекватной ответной реакции; соотношение различных элементов представления и их оптимальное совмещение в презентации; принципы представления иллюстративного материала; способы поддержания внимания аудитории и другие.

В современной психологии разработаны методики, позволяющие оптимальным образом выстраивать информационные ряды с точки зрения максимального восприятия и усвоения предлагаемой информации. Однако применение этих методик требует, как правило, участия профильных специалистов. Отдельным предметом в разработке мультимедийной презентации является *метафора*, используемая для организации мультимедийных объектов и управления последовательностью их показа. По используемой метафоре презентации подразделяются на следующие основные виды:

Странично-ориентированные презентации. В них в качестве основного связующего звена используется метафора страницы, карточки или слайда. В одних случаях страницы не объединяются в более сложные структуры, и вся презентация представляет собой последовательную и управляемую демонстрацию отдельных страниц (карточек); в других — страницы презентации организуются в главы или досье подобно тому, как книги расставляются по полкам, стеллажам, а карточки — в рубрики каталогов и картотек. Подобным образом могут быть организованы тысячи страниц (карточек, слайдов), находящихся в быстром, выборочном и наглядном доступе. В качестве навигационной системы такой презентации выступают ее структурные единицы, каждой из которых присваиваются свои имена.

Данная метафора удобна при представлении большого объема материала из отдельных элементов, которые можно рассматривать индивидуально. Особенно когда неизвестно, какое именно подмножество материалов потребуется в ходе конкретной демонстрации.

Современные программные средства подготовки презентаций, в которых используется эта метафора, позволяют не только помещать на страницы текстовый, табличный и графический материал, но и связывать с ними анимированные картинки, аудио- и видеофрагменты.

В *пиктограммно ориентированных презентациях* мультимедийные элементы и факторы навигационной системы представляются пиктограммами, которые организуются в линейные, иерархические или сетевые структуры, допускающие многоуровневую свертку/развертку их узлов {если узел находится в свернутом (закрытом) состоянии, то детализирующая его структура на экране не видна}. С узлами структуры могут связываться любые мультимедийные объекты: тексты, таблицы, статическая и анимационная графика, аудио- и видеофрагменты и другое.

Поскольку пиктограммно ориентированная метафора хорошо визуализирует структуру представляемого материала, обладает большой информационной емкостью и обеспечивает легкий переход из любого места презентации в любое иное, то она особенно удобна для подготовки презентаций, предполагающих обсуждение материала.

Презентации, ориентированные по времени. В этой разновидности презентаций мультимедийные объекты и события упорядочиваются по метафоре времени и группируются в фреймы (в некоторых программных средствах они называются сценами), в пределах которых каждый объект может иметь свое индивидуальное поведение (например, траекторию движения) и свойства (например, время жизни). Презентация представляет собой процесс смены кадров (сцен), при этом переходы возможны только между кадрами. Объекты в пределах кадров (например, аудио- и видеофрагменты) могут запускаться в задаваемые моменты времени или в зависимости от их места в последовательности событий. Как правило, в такие презентации могут встраиваться сложные навигационные структуры.

Каждый мультимедийный проект создается по уникальному сценарию и имеет свою индивидуальную внутреннюю структуру. Так как ни одно из программных средств не универсально, то необходимо иметь арсенал инструментов, позволяющий реализовать различные варианты сценарных решений.

Организация аналитической сессии с применением визуализации

Конкретный сценарий аналитической коммуникации всегда имеет индивидуальные особенности, но общая идея предполагает активное взаимодействие зрителей, слушателей, экспертов, лиц, принимающих решение (далее — участников или пользователей) с информационным объектом.

Для повышения степени комфортности взаимодействия в сценарии должны быть заложены возможности адаптации ключевых параметров визуализации. Каждый подобный сценарий имеет схему, заданную по умолчанию, исходя из усредненных результатов экспериментов с контрольной группой. Для его *адаптации* к текущей рабочей ситуации, режимам функционирования и прочим субъективным факторам должна существовать возможность дополнительной настройки параметров. Важно, чтобы некоторые регулировки могли осуществляться в реальном времени, значит непосредственно в течение визуализации, что возможно лишь при наличии обратной связи с пользователями.

Рациональное и грамотное распределение внимания способно существенно повысить эффективность процесса восприятия информации. При этом не исключены случаи, когда для достижения результата требуется неоднократный «прогон» сложного материала с использованием различных схем активизации внимания.

Воздействие на внимание пользователей происходит по двум основным направлениям: *активизация внимания и управление фокусом внимания*.

Средства активизации внимания имеют своей целью повысить темп и эффективность восприятия информации. В процессе восприятия человек может отвлекаться, концентрироваться на фоновых мыслях и образах, не имеющих непосредственного отношения к выполняемой работе. Время возврата к текущей выполняемой задаче сугубо индивидуально и зависит от множества субъективных факторов. Однако замечено, что отсутствие внешних раздражителей существенно уменьшает этот период и тем самым способствует сокращению непроизводительных пауз.

Другая причина неэффективности восприятия заключается в неадекватности распределения внимания по пространству воспринимаемой информации. Иногда несущественным деталям уделяется большее внимание, чем критически важным местам, несущим главную смысловую нагрузку. Для решения этой проблемы внешний вид и поведение визуализируемой информации должны акцентировать внимание пользователя на наиболее

значимых моментах. Соблюдение этого принципа проверяется в процессе тестирования презентации и на пробных показах.

Еще одним вариантом управления фокусом внимания является наличие визуальных раздражителей (динамических фигур, шрифтов, цветовых комбинаций), подсказывающих пользователю определенный сценарий восприятия. Такой подход помогает пользователю войти в активный рабочий режим, выработать приемы рациональной организации работы с воспринимаемым материалом, преодолеть нарастающее утомление.

Типовые сценарии представления пользователям информационно-аналитических материалов могут быть сгруппированы в следующие основные режимы: мониторинг, плановое рассмотрение проблем, работа в условиях чрезвычайной ситуации и обеспечение информационно-справочного и информационно-аналитического обслуживания пользователей.

Режим мониторинга предназначен для текущего информирования пользователей о важнейших событиях, происходящих на федеральном уровне, в федеральном округе или в субъекте Российской Федерации, а также о выявленных тенденциях в их развитии. Основными сферами мониторинга могут быть экономика, внутренняя политика, внешняя политика, социальная политика, ход избирательного процесса и другие. Отличительной особенностью презентаций мониторингового типа является то, что сообщаемая в них информация не является предметом обсуждения и немедленного принятия решений.

В данном типе презентаций пользователям может быть представлен общий обзор потока событий либо информационный мониторинг. При представлении потока событий по некоторой предметной области выдается вся полученная информация в виде неструктурированного потока сообщений. Предметами информационно-ознакомительных презентаций могут быть периодический обзор чрезвычайных ситуаций, социально-экономического положения в стране, внутривнутриполитической обстановки, международных событий и внешнеполитической ситуации и так далее. Информационный мониторинг заключается в подготовке информационно-ознакомительных материалов, в которых дается оцененная, обработанная экспертами информация, например, периодические обзоры по проблемам и темам.

Режим информационного мониторинга предусматривает:

- регулярное и системное получение информации по некоторой предметной области (по запросу пользователей или по регламенту);
- первичную техническую обработку информации (форматирование, классификация, контроль);
- незамедлительную аналитическую обработку сообщений;
- оперативное информирование уполномоченных лиц о ситуациях, требующих немедленного реагирования;
- формирование и ведение банков данных по временному признаку (оперативная информация, ретроспективная информация);

формирование и ведение банков данных по функциональному признаку (информация об объектах предметной области, информация о технологической инфраструктуре управления);

формирование и ведение банков данных по методологическому признаку (сценарии управления объектами предметной области, сценарии действий пользователя в различных ситуациях, модели, методический и инструктивный материал);

представление информации по запросу пользователя или по регламенту.

Проведение сессии в режиме планового рассмотрения проблем. Данный вариант сценария аналитической сессии реализуется в форме совещаний с регламентированным порядком и заранее разработанной схемой обсуждения конкретной проблемы. Использование данного режима имеет целью поддержку процесса выработки и принятия решений по некоторому кругу вопросов. Условием использования этого режима является наличие вариантов развития ситуации и возможных решений.

В данном режиме могут проводиться также учебно-тренировочные занятия, цель которых — отработка вариантов коллективных действий и принятия решений в условиях предполагаемого возникновения прогнозируемых процессов и ситуаций. Подготовка к такому мероприятию допускает заблаговременное предоставление пользователям, а также внешним экспертам и специалистам необходимых вводных информационно-аналитических материалов. Режим планового рассмотрения проблем включает:

- диагностику проблемы на основе ее предварительной оценки;
- выявление причин возникновения проблемной ситуации и тенденций ее развития;
- оценку и прогнозирование состояния объектов предметной области;
- оценку и прогнозирование состояния инфраструктуры управления;
- оценку и прогнозирование масштабов развития проблемной ситуации;
- оценку готовности субъектов разного уровня к действиям по разрешению проблемной ситуации;
- оценку и прогнозирование готовности технологических объектов управления к разрешению проблемной ситуации;
- разработку вариантов ликвидации негативных последствий проблемной ситуации;
- выбор оптимального варианта действий в проблемной ситуации;
- определение состава и объемов ресурсов и затрат, необходимых для разрешения данной проблемной ситуации;
- оценку и прогнозирование прямых и отдаленных последствий принимаемых решений;
- подготовку предложений и рекомендаций по устранению причин и предпосылок возникновения подобных проблемных ситуаций в будущем.

Проведение сессии в режиме анализа кризисных ситуаций. Целью аналитической сессии данного типа является оценка обстановки для принятия

оперативных решений в критических, кризисных и других экстренных ситуациях. Основной задачей аналитиков в режиме кризисных ситуаций является оперативное представление пользователям максимально полной информации о различных аспектах проблемной ситуации, а также комплексный анализ и оценка текущей обстановки для последующего принятия управленческих решений.

Проведение сессии в режиме информационно-справочного и информационно-аналитического обслуживания. Данный режим анализа, напротив, предназначен для работы пользователей в относительно спокойных, штатных условиях. Он включает многостороннее информационно-аналитическое обеспечение, вмещающая в себя, если это необходимо, обзоры потоков информации и информационный мониторинг. Основными элементами данного режима являются: подготовка плановых информационно-аналитических материалов; подготовка специальных информационных материалов по запросам; информационное обеспечение текущего оперативно-календарного планирования; формирование типовых сценариев взаимодействия с объектами управления; контроль эффективности информационно-аналитического обслуживания.

Для разработки крупной мультимедийной презентации, как правило, организуется коллектив разработчиков в составе руководителя проекта, а также аналитиков-экспертов по данной предметной области, режиссера-дизайнера презентации, операторов графических станций и студии нелинейного монтажа (дизайнеров графики, видео- и аудиопродюсеров), режиссера по управлению мультимедийной презентацией. Мероприятия по разработке презентации могут проводиться с использованием технологии видеоконференции.

Полиэкранные формы визуализации: визуальный триптих

При формировании сценария мультимедийной презентации могут быть использованы полиэкренные формы представления информации, в том числе *визуальный триптих*.

Визуальный триптих — это изображение из трех частей, объединенных общей идеей, темой или сюжетом. В ситуационных центрах он реализуется на трех экранах с помощью специальной коммутационной аппаратуры и программных средств. Визуальный триптих позволяет качественно улучшить коммуникативные характеристики представляемого материала по сравнению с вариантом последовательной демонстрации на одном экране, поскольку одновременное использование трех экранов позволяет ввести дополнительные смысловые координаты, что хорошо согласуется с психофизиологическими особенностями коллективного и индивидуального восприятия в больших пространствах (это уже много столетий назад поняла и использовала церковь).

Визуальный триптих применим при решении всех основных коммуникативных задач: показа внешнего вида, структуры, организации, движения, системы, процесса, размера, количества, тенденции, деления, места, расположения и положения, а также позволяет совмещать их в различных сочетаниях. На практике наиболее часто используются следующие варианты смысловых объединений фрагментов презентации в триптих: по временному масштабу; историко-генетическому плану (прошлое, настоящее, будущее); структурному принципу; родовидовым связям; пространственному принципу; по географическому масштабу; критерию информационной значимости.

Компоновка триптиха по временному масштабу. Восприятие характера протекания процессов существенно зависит от того, в каком временном масштабе и в каком временном диапазоне эти процессы рассматриваются. Часто необходимо рассматривать процесс в большом временном диапазоне, но в этих случаях возникает проблема представления деталей, характерных для коротких временных промежутков. Типичными примерами здесь являются задачи анализа рейтингов политических партий, колебаний курсов валют, индексов инфляции, индексов промышленного производства и тому подобное.

Компоновка визуального триптиха по временному масштабу может дать следующие решения этой проблемы: на одном (обычно левом) экране дается картина в самом крупном масштабе времени, на ней выделяется «окно», которое отображается на втором экране в другом, более мелком, масштабе, и эта же процедура повторяется на третьем экране.

Рекомендуется использовать масштабные переходы, соответствующие привычным стереотипам: год — месяц — день; год — квартал — месяц; дни — часы — минуты. Кроме того, следует обеспечивать синхронизацию отображаемой на экранах информации: если на первом экране положение «окна» изменяется, то на остальных экранах картинка должна синхронно меняться.

Данный подход эффективно используется для графической иллюстрации временных рядов. Однако он применим и для других видов информации, в том числе — текстовой и табличной. Так, если на первом экране демонстрируется обобщенная сводка за месяц, то на других экранах могут в хронологическом порядке отображаться недельные сводки, их рубрики или ежедневные доклады.

Компоновка триптиха в историко-генетическом плане. Отображение истории и генезиса развития какого-либо процесса (прошлое—настоящее—будущее или предыстория—текущее состояние—прогноз) обеспечивается следующей типичной компоновкой слева направо: 1-й экран — прошлое, 2-й — настоящее, 3-й — будущее. При этом требуется, чтобы все три элемента были решены в едином графическом стиле и изменения в течение процесса были акцентированы на всех временных планах.

Особая ситуация — демонстрация многовариантного будущего. В этом случае на первом экране теми или иными средствами отображаются условия, определяющие наступление вариантов, а на других экранах — сами

варианты. При этом графическое решение первого экрана может отличаться от графического решения остальных. Если вариантов будущего более двух, необходимо обеспечить синхронное обновление информации на втором и третьем экранах.

Компоновка триптиха по структурному принципу. Структурное измерение обеспечивает отображение элементов сложного (составного) объекта путем увеличения и детализации их изображения, показа скрытой внутренней структуры объекта. Типичная компоновка триптиха: целое–фрагмент–деталь. При этом необходимо обеспечивать возможность выбора демонстрируемых фрагментов и деталей с синхронным обновлением информации на втором и третьем экранах.

Компоновка триптиха по родовидовым связям. Родовидовая координата в триптихе обеспечивает демонстрацию объектов, между которыми существуют родовидовые или иные отношения иерархии. Типичными примерами такой компоновки являются: сводный показатель – региональный разрез сводного показателя – отраслевые разрезы региональных сводных показателей; региональный разрез – отраслевой разрез (для одного региона) – временной разрез (для одного региона и одной отрасли в нем) и тому подобное.

Компоновка триптиха по географическому масштабу. Географический масштаб – это специальный случай структурного отображения применительно к картографической информации. На различных экранах демонстрируются фрагменты карты с нанесенной на нее обстановкой в различных масштабах. При этом при переходе от более крупного масштаба к более мелкому демонстрируются новые подробности обстановки.

Компоновка триптиха по пространственному принципу. Пространственное измерение обеспечивает одновременную демонстрацию объекта с различных точек наблюдения и (или) в различных формах представления, что существенно увеличивает полноту восприятия ситуации. Например, разрушенный объект, представляющий наибольшую опасность (блок АЭС), может быть одновременно продемонстрирован сверху, с поверхности земли, со стороны наибольших разрушений, сопровождаться схемой внутренних разрушений.

Другой пример: техногенная чрезвычайная ситуация, сопровождаемая заражением воздуха и загрязнением грунтовых вод, может быть показана путем демонстрации схем распространения зараженных воздушных масс и загрязненных грунтовых вод, сопровождаемых картой общей зоны заражения и так далее.

Компоновка триптиха по критерию информационной значимости. Достижение целей презентации существенным образом зависит от того, насколько внимание аудитории будет сосредоточено на ее основной идее. Поэтому основная идея презентации может быть показана несколько раз: в начале, по ходу и в конце демонстрации, а также с разных аспектов. Для этих целей может быть выделен один из экранов визуального триптиха. Периодически он может использоваться для отображения других смысловых фрагментов,

но его основное назначение остается неизменным. В интерактивных презентациях, ориентированных на обсуждение проблем и выработку решений, такой выделенный экран может использоваться для постоянного отображения ключевых идей, предложений, обсуждаемых вариантов решений.

В общем случае графические и информационные решения экранов триптиха могут быть различны. Они определяются целями анализа и соображениями семантики предметной области, а единство восприятия достигается за счет явно и неявно присутствующих отношений между этими элементами.

Некоторые технические средства визуализации

Каждый, кто попытается своими руками сделать мультимедийную визуализацию, может на собственном опыте убедиться, что это достаточно сложная техническая задача. Далеко не все располагают набором умений и навыков, позволяющим свободно рисовать схемы, графики, рисунки, диаграммы высокого уровня сложности и монтировать их в мультимедийную структуру. Попытка практического решения подобной задачи может поставить в тупик не только студента, но и зрелого, опытного специалиста. Поэтому в настоящее время большинство рисунков и схем в аналитических документах создаются с помощью компьютерных программ, именуемых *графическими редакторами*.

Новые возможности для создания средств визуализации открывают входящие в практику системы *искусственного интеллекта* — нейронные сети, ориентированные на работу с компьютерной графикой. С их помощью можно создать по словесному описанию рисунок, цветную картинку или видеоролик, иллюстрирующие обсуждаемую проблему или аналитическую ситуацию. Подобная иллюстрация сделает выступление более выразительным, а обсуждение — более живым и заинтересованным. Необходимо предупредить об осторожном отношении к данным средствам визуализации, поскольку с их помощью могут быть созданы не только корректные аналитические и учебные визуальные материалы, но и синтезированы информационные фейки: фотографии, аудиозаписи и видеоролики, вводящие зрителей и слушателей в заблуждение.

Список литературы

1. Березина Л.Ю. Графы и их применение. Пособие для учителя / М.: Просвещение, 1979.
2. Желязны Дж. Говори на языке диаграмм. Пособие по визуальным коммуникациям / М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
3. Картавцева Е.Н. Картография: учеб. пособие / Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2010, гл. 1.1.
4. Берлянт А.М. Картография: учебник (3-е изд.) / М.: Изд-во КДУ, 2011.
5. Петр Шедровицкий и его друзья. Портреты словами. Юбилейное издание / М.: 2008.

М.Ч. ЗАЛИХАНОВ
В.Н. ПЕТРИЩЕВ

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины кризиса современной цивилизации и возможные пути его преодоления. Отмечена необходимость перехода от классической к современной научной картине мира, выработки современного научного мышления, новой парадигмы развития на основе теории самоорганизации и обеспечения этой задачи путем перестройки науки и образования, формирования новой модели научно-технического развития общества.*

***Ключевые слова:** цивилизация, кризис, научная картина мира, научное мышление, образование, теория самоорганизации.*

THE CRISIS OF MODERN CIVILIZATION: IS THERE A WAY OUT?

***Abstract.** The article examines the causes of the crisis of modern civilization and possible ways to overcome it. The necessity of transition from the classical to the modern scientific picture of the world, the development of modern scientific thinking, a new paradigm of development based on the theory of self-organization. Ensuring this task through the restructuring of science and education, the formation of a new model of scientific and technical development of society.*

***Keywords:** civilization, crisis, scientific picture of the world, scientific thinking, education, theory of self-organization.*

Сегодня ни для кого не является секретом, что земная цивилизация находится в состоянии глубокого кризиса. О надвигающемся кризисе и путях выхода из него без малого четверть века тому назад написал в своем завершающем научном труде известный ученый, академик Российской академии наук и Академии наук СССР Н.Н. Моисеев. Его имя приобрело известность в 1970-е годы в связи с проведенными под его руководством исследованиями в Вычислительном центре АН СССР о последствиях возможного ядерного столкновения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, получившими название «ядерной зимы». Аналогичные исследования, осуществленные в США, подтвердили

ЗАЛИХАНОВ Михаил Чоккаевич — академик РАН, научный руководитель Высокотемпературного геофизического института Росгидромета, Герой Социалистического Труда, г. Нальчик
ПЕТРИЩЕВ Вячеслав Николаевич — кандидат политических наук, ректор Международного независимого эколого-политологического университета, г. Москва

обоснованность выводов советских ученых, которые убедили политиков и государственных деятелей ядерных держав и остальных государств в необходимости сдерживания и ограничения гонки вооружений.

Сегодня мир вновь стоит перед экзистенциальным выбором. Во многих странах Запада звучат голоса о неизбежности ядерного столкновения. Это означает, что в проблеме борьбы за природные ресурсы предпочтение может быть отдано деструктивным способам ее разрешения. Хочется напомнить, что в 2000 году Н.Н. Моисеев не только проанализировал истоки межцивилизационного противостояния, но и указал на возможный путь выхода из него. Он говорил: «По моему глубокому убеждению, возможности общества потребления — цивилизации, возникшей в результате неолитической революции, — исчерпаны или близки к исчерпанию. Все блага, которые это общество было способно дать людям, ими уже получены, и человечество вступает в эпоху качественного изменения своего развития» [1, с. 16]. И вполне обоснованно замечал, что «человек в процессе своего становления не раз встречал подобные перестройки, он преодолевал возникающие трудности, но они обходились ему весьма недешево. Однако теперь, в канун нового тысячелетия, он имеет потенциальную возможность встретить очередную бифуркацию во всеоружии современных знаний и выбрать способы действия, максимально сокращающие потери или даже позволяющие избежать основных трудностей возможного кризиса. Я бы сказал, не только во всеоружии знаний, но и определенного мировоззрения, отвечающего потребностям настоящего времени, которое нам еще предстоит выработать» [1, с. 16].

Каким же образом ученый предполагал преодолеть этот более грозный кризис, чем все предыдущие вызовы цивилизации? Ответ на этот вопрос содержится в одной его фразе: *посредством выработки научного знания и нового мировоззрения*. Этой проблеме посвящена цитируемая выше работа, в которой Моисеев в чрезвычайно сжатом виде давал описание подходов к выработке такого научного знания и основ мировоззрения. На основе своего предыдущего опыта научной и практической деятельности он пришел к убеждению, что кратчайший путь к реализации цели с учетом сложности и многомерности современного общества и ограниченности во времени заключается в обращении к молодежи, перестройке его мировоззрения и его просвещении. Ученый исходил из того, что познание механизмов самоорганизации составляет суть всех фундаментальных наук без исключения.

Необходимость перехода к новой парадигме развития

Существующие принципы организации общества, как было сказано выше, ведут к исчерпанию природных ресурсов и возможностей удовлетворения потребностей человечества, что вызывает настоятельную необходимость смены парадигмы развития. Однако мир находится в тесной

зависимости от существующих методов научно-технического и экономического развития, и Россия в данном случае не является исключением.

Создание *инженерных школ, высших учебных заведений* в дореволюционный период времени вывело Советский Союз на передовые рубежи науки и производства в мире, а к середине прошлого века — на лидирующие позиции. Во второй половине XX века наша страна располагала атомным ледокольным и подводным флотом, реактивной авиацией и достигла лидирующего положения в освоении космоса. Существовавшие к тому времени *научные и инженерные школы* позволяли успешно развиваться в конкурентной среде, сложившейся в мире.

К началу 1990-х годов, *благодаря деятельности научных коллективов, действовавших в десятках наукоградов*, Россия обладала множеством передовых технологий, которых за рубежом не существовало. По мнению экспертов совместной группы министерств обороны и торговли США, в тот период времени наибольший интерес для Запада представляли наши лазерные технологии, системы подогрева ионосферы, химические микрореакторы с высокой турбулентностью, спутниковые ядерные реакторы, авиадвигатели на жидком водороде, лазерные микроскальпели для разрезания цепочек ДНК и РНК, хирургический инструментарий с алмазным покрытием и другие достижения [2, с. 122].

Разрушение СССР привело к разрыву научно-технической и технологической базы страны, резкому снижению финансирования наукоградов и науки в целом, прекращению функционирования системы территориального разделения научно-технической деятельности. Ряд направлений научных изысканий проводился в России, опытно-экспериментальных работ — в Белоруссии, внедрение результатов исследовательских работ — на Украине. На сегодня практически исчезла система государственного регулирования научной и инновационной деятельности [2, с. 86]. Лавинообразный отток ученых за рубеж и деструктивные изменения в системе образования практически завершили процесс разрушения отечественной научно-образовательной сферы.

В 70-е годы прошлого столетия сначала США, а затем и европейские страны начали избавляться от сегмента промышленного производства, переводя его в страны Юго-Восточной Азии и Китай в стремлении избавиться от избытка дорогостоящих «синих воротничков» — носителей идей демократического социализма. Этот курс в США получил название «рейганомики», а в Англии «тетчеризма»¹. Процессы свертывания промышленного производства (а на самом деле переноса его в менее развитые страны) сопровождались мощной кампанией распространения идей компьютеризации

¹ В Англии была свернута добыча угля, поскольку она во многом базировалась на социальной защите шахтеров и членов их семей. В 1990-е годы закрытие угольных шахт практиковалось и в России.

экономики, информационной революции в постиндустриальном обществе и развитием сферы услуг.

Сегодня идеи цифровизации всего и вся и развития искусственного интеллекта скрывают существенную деталь: так называемое постиндустриальное информационное общество, опирающееся на компьютерные технологии, все в большей мере нуждается в энергии, что на деле так же ведет к повышению расходов природного потенциала. Цифровые технологии настолько энергозатратны, что неизбежно ведут к цифровому неравенству как к новой форме глобальной несправедливости, включающей в себя эксплуатацию одних стран другими. Человечество, продвигаясь от простейших технологий к более совершенным, постепенно увеличивает затраты на их производство.

В процессе развития человеческого общества уровень потребления производимой продукции вызвал стократное увеличение энергозатрат. Нынешние показатели потребления нефти такой страны, как США, невозможны для большинства стран мира, ибо при выходе на такой уровень мировые запасы нефти закончатся в лучшем случае через тридцать лет [3, с. 219]. Таким образом, у современного человечества единственный выход заключается в переходе от современных, так называемых критических технологий к природоподобным — менее энергозатратным, путь к которым открывает теория Моисеева о самоорганизации материи.

Применительно к России это потребует кардинальных изменений во всем спектре научно-образовательной деятельности: от фундаментальных исследований, прикладных наук, организации высшего образования и многого другого до школьного обучения. Провозглашение такой амбициозной задачи не означает ее безусловную реализацию. *Необходим переход от наукоемких, критических технологий пятого технологического уклада к нанотехнологиям шестого уклада. И основа этого перехода лежит в области образования.* Рассуждая о данной проблематике, Моисеев заметил, что образование — это один из самых консервативных элементов нашей культуры.

В чем особенность современного обучения, с чем безусловно столкнутся его организаторы, в том числе в рамках функционирования передовых *инженерных школ*? Прежде всего в выработке современных подходов к организации обучения, связанных с преодолением значительной дистанции не только между естественными науками, но и естественными и общественными дисциплинами. Это необходимо для ликвидации пропасти и сближения между этими научными «цивилизациями», у которых практически нет взаимопонимания. Об этом писали и крупнейший немецкий математик XX века Д. Гильберт, известный физик и мыслитель Ч.П. Сноу и многие другие.

Ныне существующая в России Болонская система образования мало способствует решению указанной задачи, одним из главных условий реализации

которой может быть внедрение междисциплинарного подхода в общем и высшем образовании.

Понимая неординарность и определенную сложность решения предстоящей задачи, Н.Н. Моисеев предложил на первом этапе обеспечить чтение образовательного (пропедевтического) студенческого курса для всех отечественных вузов, а не только для тех, где создаются передовые инженерные школы. Это могло бы очевидным образом стать началом перехода к принципиально новой методологии научного знания, подготовкой к теоретическому изучению, а затем и практической реализации теории самоорганизации материи, представляющей суть фундаментальных наук.

В чем особенность новой методологии научного знания, с чем могут столкнуться и уже сталкиваются организаторы междисциплинарных и трансдисциплинарных подходов в науке и образовании? Одной из задач в этой области является создание единого научного языка для представителей различных научных дисциплин и первопонятий, которые позволят им понимать друг друга. Этот вопрос не праздный, поскольку те, кто сталкивался с данной проблемой на практике, понимает, какие барьеры возникают в процессе взаимодействия специалистов различного профиля знаний. Это замечание имеет прямое отношение и к представителям передовых инженерных школ, например при разработке ими математических моделей, объектов либо процессов исследования, которые необходимо будет провести с использованием вычислительной техники.

Изучение механизмов самоорганизации материи, по сути, открывает дорогу к принципиально новому подходу в науке и современному мировоззрению, получившему название современного рационализма. Общество, в том числе его научный сегмент, находятся на стадии перехода от классического рационализма к современному. В связи с этим становится актуальной фраза основателя «Общества любомудрия» В.Ф. Одоевского: «Хотя рационализм нас подвел к вратам истины, но не ему будет суждено их открыть» [цитируется по: 4, с. 43]. Эти слова были сказаны около двух веков назад, и только сегодня можно утверждать, что путь к современному научному знанию окончательно открыт в том числе и с помощью теории самоорганизации².

² Справедливости ради следует сказать, что тема процессов самоорганизации природы и общества получила свое описание чуть более века тому назад в работе философа, экономиста, ученого естествоиспытателя А.А. Богданова «Тектология. Всеобщая организационная наука», опубликованной в 2013 году. Именно организационная точка зрения позволяла Богданову находить общие закономерности в возникновении, развитии и исчезновении сложных системных объектов как в физике, химии, биологии, так и при изучении явлений индивидуальной психики человека и общественных феноменов.

В начале XX века, будучи марксистом по убеждению, Богданов А.А. тесно сотрудничал с РСДРП. Однако в силу разногласий с В.И. Лениным он был вначале исключен из большевистского центра, затем из ЦК партии, и постепенно отошел от политической деятельности. В советское время его работы были преданы забвению.

Уровни самоорганизации живой материи в теории

Вопросы самоорганизации материи были изложены Н.Н. Моисеевым в систематизированном виде с учетом развития науки и прежде всего естествознания за истекшие 100 лет. В начале своей работы он подчеркивал, что «хотел бы написать книгу так, чтобы неискушенный читатель не принял ее за философское сочинение». К вопросам самоорганизации материи его подвигли открытия, сделанные учеными копенгагенской школы физики, которыми будущий ученый интересовался, будучи студентом Московского государственного университета еще в 1930-е годы. Некоторые из них получили наименование принципов. Например, принцип дополнительности Бора, гласящий, что для описания сложных систем и явлений требуется не один, а несколько научных языков. Если предположить, что окружающий мир представляет собой синтез сложных систем, начинающихся от элементарных частиц и заканчивающихся цивилизациями, то очевидно, что для описания этой квазисистемы требуется множество научных языков.

Такая необходимость продиктована тем, что уровни организации материи неразрывно связаны друг с другом и представляют собой единое целое. Эта неразрывность и целостность обеспечивается действием значительного числа вертикальных и горизонтальных внутриуровневых связей, обеспечивающих процессы самоорганизации материи, и представляющих собой целостную систему. Принципиально новые знания шестого технологического уклада таят в себе проблемы гуманитарного и нравственного характера прежде всего в области генной инженерии и искусственного интеллекта. Периодически по этому поводу возникают дискуссии в СМИ и электронных источниках информации.

Экологический императив — это граница допустимой активности человека, которую он в настоящее время и в данных конкретных природных условиях не имеет права переступить ни при каких обстоятельствах. Уже сегодня соблюдение экологического императива крайне необходимо, поскольку человечество производит в 2000 раз больше отходов органического происхождения, чем Природа. Притом речь идет о веществах, которые исключаются из биогеохимических циклов на время значительно большее, чем время жизни одного поколения людей [см. 1].

Нравственный императив возник на заре формирования первобытного общества, когда человек овладел огнем и способностью создавать орудия труда и охоты. Вначале он проявился как запрет на убийство себе подобных, а позднее вошел во все мировые религии в качестве основополагающей заповеди «не убий». Нравственный императив означал, что общество (в своих изначальных формах и видах) должно брать под защиту всех своих членов. Такой запрет, хотя и в разных формах, вошел в жизненные нормы всех племен и народов.

Анализ основных положений нравственного императива и позволяет обобщить и систематизировать ряд педагогических принципов применительно к задачам Стратегии устойчивого развития страны относительно национального образования:

1. Современная система образования в интеграции со всеми институтами гражданского общества и государства должна не только давать новые знания, умения, компетенции, воспитывать молодежь, но и формировать и прививать новую шкалу ценностей и нравственности для нового взаимоотношения человека-природы-общества в режиме коэволюции.

2. В нынешнюю эпоху быстрых перемен современное образование должно готовить будущих специалистов к быстрому переключению на новые отрасли знаний и нравственной готовности к восприятию новых жизненных условий.

3. В основе современного профессионального образования (а тем более университетского) должна быть целостность образования, интеграция естественно-научного (научно-технического) и социально-гуманитарного знаний на фундаменте рационализма.

4. При сохранении принципа «предметности», предусматривающего овладение будущими специалистами множеством конкретных знаний и навыков по выбранной специальности, необходима экологизация этих предметов, то есть насыщение их экологическим содержанием и ключевыми проблемами устойчивого развития, которая должна осуществляться совместными усилиями преподавателей самых разных специальностей на междисциплинарной основе.

5. Учить надо тому, как учиться новому; избыток и не структурированность информации рождает информационный хаос.

В рамках этой системы, в обеспечении надежного функционирования механизмов самоорганизации, охватываемых языком дарвиновской триады (изменчивость, наследственность, отбор) решающую роль играет *рынок* тем, что производит отбор на основе сиюминутных характеристик.

Характерные черты современного рационализма

Исходя из вышесказанного, представителям современных *научных и инженерных школ* предстоит пересмотреть ряд научных взглядов из области классического рационализма, ранее считавшихся незыблемыми. Если в период безраздельного доминирования тех законов и принципов для изучения окружающего мира использовался монодисциплинарный подход, тем не менее оставляющий огромное пространство реальной действительности непознанным, то современный рационализм с междисциплинарной и трансдисциплинарной методологией во многом охватывает это поле, меняя наши прежние взгляды на окружающую действительность. В его рамках, в отличие от классической версии, нет четких границ между материей и энергией,

живой и неживой материей, а при описании субъектом объекта они оба меняются во времени.

Н.Н. Моисеев особое внимание обращает на то, что при переходе от одного уровня организации материи к другому возрастает не только сложность системы, но и ее качественное содержание. Так, молекулы воды качественно отличаются от самой воды, а качественные характеристики и свойства нейронов человека — принципиально иные по отношению к свойствам мозга. Тем не менее взаимосвязь и функционирование этих уровней обеспечиваются существующими между ними системами обратных связей, что представляет собой механизмы самоорганизации материи.

Развитие подобной самоорганизации, берущее начало от возникновение относительно простых уровней организации материи (здесь термин «простой уровень» носит весьма условный характер), представляет собой переход к более сложным уровням, длившимся миллионы лет.

Здесь нам без значительного отступления от темы не обойтись, так как главный вопрос в том, каким образом осуществляется самоорганизация материи, начиная со своего первичного уровня, который В.И. Вернадский называл «косным миром». Очевидно, что самоорганизация в сфере неживой материи подчиняется закону сохранения вещества и энергии, происходящие процессы в которой можно описать законами физики и химии. Сам же закон сохранения вещества и энергии справедлив для всех уровней организации материи, по мере усложнения которых он приобретает также более сложный характер. В живом мире этот закон реализуется посредством гомеостаза живых организмов, с возрастающей степенью сложности при переходе от одного уровня самоорганизации к другому. При этом процессы самоорганизации живой материи подчиняются дарвиновской триаде (изменчивость—наследственность—отбор).

Особый интерес представляют процессы самоорганизации живых организмов, представляющих собой сложные системы, объединенные в еще более сложные системы, входящие друг в друга по «принципу матрешки». В этой «матрешке» начальный *биогенный* уровень совершает переход к *психогенному*, далее к *социогенному* уровням и завершается *культурным уровнем*. Эти четыре характерные своей наглядностью плоскости, с которыми человечество сталкивается в процессе своей практической деятельности, учитывает их либо наоборот, — не принимает во внимание, создают непрерывные проблемы и противоречия.

Таким же образом в процессе миграции представителей этнокультурных групп из стран Африки, Азии, Ближнего Востока в страны Западной Европы возникают постоянные конфликты и противоречия в связи с этнокультурной несовместимостью последних с коренным населением стран Запада. Похожие противоречия возникают и в других частях света, однако способы и методы их разрешения зачастую не имеют конструктивного смысла.

Техногенные аспекты самоорганизации в развитии человека и общества

Еще одна ремарка. Системы обратных связей в развитии человека и общества берут начало в период выхода предка человека (австралопитека) около трех миллионов лет тому назад из тропического леса в саванну, который сопровождался активным изменением размеров его мозга, происходившим в течение многих сотен тысяч лет и превратившим его из достаточно хилого существа в энергичного, агрессивного хищника, намного превосходившего энергией своих травоядных предшественников. Саванна нарушила процесс его равновесного развития, принудила к более активному формированию зачатков интеллекта, появлению способностей к изготовлению орудий труда и овладению огнем. Эта способность вызвала взрывной рост техногенных качеств первобытного человека, получивший название микролитической революции, которая привела к очередной бифуркации — прекращению его биологического развития и переходу к социопсихологическому этапу.

Социопсихологический и затем культурный этап в формировании человека сопровождался технологическими периодами его развития, получившими названия каменного, бронзового, железного периодов людского развития, непрерывно повышавших производительность труда, вызывавших рост прибавочного продукта и сопровождавшихся переходом на новые уровни самоорганизации общества.

В свою очередь, переход от одного уровня самоорганизации общества к последующему — от стадного к племенному, от племенного к объединению племен, формирующий народности, и породивший протообъединения и раннее государство, привел к усложнению общественных структур, образованию обратных связей между управляющей и управляемой частями сообществ и общественному разделению труда.

В рамках технологического развития социума время перехода от одного технологического уровня к другому непрерывно сокращалось. Если между микролитической и неолитической революцией временной интервал составляет примерно 50 тысяч лет, то между неолитическим этапом развития и современным технологическим — всего 10 тысяч лет. Причем от начала промышленной революции до информационной прошло около 300 лет. За это время человечество сменило пять технологических укладов и сегодня приступает к шестому. Это явным образом связано с появлением феномена, получившего название коллективного разума, который в рамках самоорганизации общества играет доминирующую роль.

Но если наличие обратных связей в области технического и технологического развития ведет к синтезу межстрановых отношений посредством деятельности транснациональных кампаний, на долю которых приходится более трети производственных мощностей и более 40 процентов мирового валового национального продукта, то в области этнокультурных отношений

искусственное объединение общностей зачастую приводит к межцивилизационным конфликтам, противоречиям и даже войнам. Здесь есть смысл поговорить о специфике этих отношений.

Биогенный характер самоорганизации человека и общества

Человек как живой организм является частью природы, а точнее, мыслящей ее частью. Одновременно, он связан с остальным миром огромным количеством связей и управляет с помощью этих связей, подчиняющихся определенным законам. Изучением взаимосвязей человека с окружающей природой занимается множество современных наук, которые утверждают, что наиболее простые их виды присутствуют в природе на более низких ступенях развития живых организмов. Такие взаимосвязи, притом начиная от живой клетки, по мере перемещения по лестнице иерархического развития не только усложняются, но и повторяются.

Вряд ли кто-то подсчитывал количество взаимосвязей человека с биосферой. Одно точно: если этот подсчет начинать с молекулярного уровня, то очень возможно, что это число будет стремиться к бесконечности. Биосфера как сложная саморазвивающаяся система весьма неоднородна в своих частях, следовательно, различные виды человеческой популяции, уже на этапе своего возникновения существовавшие в этих частях, значительно отличаются друг от друга. Эти природные отличия постоянно оказывают влияние на формирование разных типов общностей не только на биологическом, но и на психологическом и социокультурном уровнях.

Нам придется прибегнуть еще к одному отступлению, так как один из главных показателей, отличающих одну культуру от другой, — восприятие времени и пространства, которое свойственно каждому этносу и закреплено на генетическом уровне. Это позволяет сохранять базовые характеристики культуры неограниченное время.

Восприятие времени человеком зависит от особенностей его эндокринной системы, формирующей психодинамику личности. В связи с этим принято говорить о различиях национального характера у представителей различных культур.

Разное *восприятие пространства* у носителей многочисленных культур объясняется особенностями соматической нервной системы и их сенсорных систем. Каждая из них — аудиальная, визуальная и кинестетическая системы — по-своему воспринимает пространство, но универсальный, наиболее емкий характер восприятия принадлежит кинестетической системе, поскольку в процессе эволюции живых организмов, существовавших за сотни миллионов лет до появления человека, она возникла первой и изначально отвечала за многофакторные внешние воздействия окружающей среды. И она же в процессе дивергенции живых организмов стала источником возникновения визуальной и аудиальной сенсорных систем.

Восприятие пространства живыми организмами как качество, возникшее на этапе их появления и дальнейшего развития, тесно связано с особенностями окружающей среды как объекта взаимодействия. Разница в восприятии диктовалась различием экологических характеристик среды, влиявших на нервную и эндокринную системы организмов в процессе их формирования.

Таким образом, живые организмы, объединенные в группы и обладающие сходными характеристиками, функционировали в пределах каналов собственной эволюции, совершая путь своего развития от простых форм к более сложным. Усложнение взаимодействия с окружающей средой, в свою очередь, требовало непрерывного развития инструментов этого процесса. В итоге на определенном этапе произошел переход от рефлексных форм взаимодействия к пострефлексным, что создало предпосылки для появления простейших форм мышления и зачатков психологии в поведении живых существ. Такими свойствами обладают все высшие животные. Очередной скачок в эволюции, позволивший одной из ветвей человекообразных обезьян стать на путь превращения в человека, характерен тем, что он происходил в рамках нескольких каналов эволюции, в дальнейшем ставших основой для развития культур и цивилизаций. Произошел процесс объединения более простых форм организации материи в более сложные, давший очередной эволюционный скачок. Первобытные культуры людей превратились в более развитые, которые привели человечество к современному культурному многообразию.

Основным инструментом в восприятии пространства человеком является его соматическая нервная система, а непосредственным объектом восприятия — сам человек, с помощью этой системы задающий алгоритм восприятия окружающего его пространства. Таким образом, различия в таком восприятии зависят от морфологии нервной системы каждого индивида в отдельности. Сама же морфология имеет генетическую природу, обеспечивающую преемственность всем поколениям каждой из существующих культур.

Развитое восприятие пространства позволяет современному человеку в процессе предметной деятельности создавать объекты, которые несут на себе печать культурного своеобразия. В процессе глобализации культурные различия хотя и уходят на второй план, но сохраняются в моделях поведения человека, в его предметной и творческой деятельности. Организаторам *инженерных школ* было бы небезынтересно знать, что учеными, представляющими разные культуры стран Западной Европы, длительное время давались разные оценки физическим явлениям в отношении электрона и природы квантового излучения.

Англичанин И. Ньютон развивал корпускулярную теорию света, когда его французский коллега О-Ж. Френель выдвинул его волновую природу. Немецкий ученый М. Планк выступил с идеей кванта энергии, обозначив ее дискретный характер, а французский физик-теоретик Л. де Бройль

выдвинул квантово-волновую теорию строения атома вещества. Если в физике Ньютона действует закон всемирного тяготения, то в физике Р. Декарта движение передается трением частиц. Француз Б. Паскаль пишет научную работу «О равновесии жидкостей и весе воздуха», а итальянец Г. Галилей изучает падение тел в пустоте, сводя воздух к вакууму [см. 5]. Причина разных научных подходов объясняется различием восприятия пространства приведенными здесь представителями европейской науки.

Обладая интегральной возможностью воспринимать пространство, кинестетическая репрезентативная система человека способна так же реагировать на химические, физические раздражители, воспринимает вкус и запах, характер поверхности предметов и геометрию пространства.

Геометрию пространства воспринимают визуальная и в ряде случаев аудиальная система человека, однако глубинные основы этого восприятия были заложены в кинестетической системе живых организмов, в процессе своей дивергенции не имевших ни органов зрения, ни слуха. В подтверждение напомним, что феномен ощущения пространства присущ незрячим людям. На практике глубина этой способности наиболее зримо проявилась в архитектурных формах, памятниках, образцах малой архитектуры, издревле возникших и сохранившихся в различных культурах.

В эпоху цифровизации пространственное восприятие представителями различных культур и цивилизаций можно разделить на несколько групп. *Линейное трехмерное восприятие пространства* присуще представителям евроатлантической цивилизации, с образцами которого чаще сталкиваются жители мегаполисов во всем мире.

Нелинейное трехмерное восприятие пространства свойственно восточнославянской цивилизации. Причина подобного восприятия связана с высокой динамикой окружающей природной и социальной среды. Последнее обстоятельство позволило Н.А. Бердяеву высказать, что у русских слабо развито чувство формы. В реальности это чувство в русской культуре имеет хорошо развитые, но отличные от европейских способы выражения.

Наиболее яркое восприятие динамики нелинейного пространства можно обнаружить в скульптурном и художественном творчестве отечественных мастеров. Скульптурное творчество С.Т. Коненкова, В.И. Мухиной и многих других русских и советских скульпторов подтверждают этот вывод. А.Н. Бенуа среди русских художников особо выделял работы В.И. Сурикова, великолепно отражавшие динамику пространства в картинах «Взятие снежного городка», «Переход Суворова через Альпы» и «Боярыня Морозова». Особой динамикой отличаются работы И.Е. Репина, В.В. Верещагина, К.П. Брюллова и А.А. Дейнеки.

Логика мышления индивида в нелинейном трехмерном пространстве обязательно учитывает движение объектов и предметов, поэтому в русском языке присутствует большое число существительных отглагольного происхождения, взаимосвязь между которыми не всегда явно прослеживается.

Доказательством динамики природного и социального пространства в ментальности восточных славян служит и наличие падежей, характерное для русского, украинского и белорусского языков. И наоборот, их отсутствие в большинстве европейских языков свидетельствует о линейном трехмерном восприятии пространства, в котором динамика играет менее существенную роль.

Не менее интересным представляется восприятие пространства и различных его форм представителями культур Юго-Восточной Азии, многомерность которого выражается в архитектурном облике культовых сооружений, наличии иероглифической письменности, отсутствии европейского стиля в изображении человека.

Во всех трех случаях особенностей восприятия пространства лежит одна общая причина — геометрия пространства, характерная для предметной и творческой деятельности представителей различных культур, которая, как уже говорилось, зависит от морфологии нервной и эндокринной системы.

Это своеобразие нашло свое отражение в техногенной области деятельности человека: промышленный конвейер изобретен в технически развитых странах Европы и Америки; луноход создан советскими инженерами; биоробот, внешне напоминающий человека, появился в Японии.

Таким образом движение как процесс, в силу различий биогенного характера его носителей, формирует различие в мышлении представителей этнокультурных групп и, соответственным образом, в их деятельности. Очевидно, что без знания особенностей механизмов самоорганизации невозможно дальнейшее познание различных его сторон, как и дальнейшее развитие науки в целом.

* * *

Научные размышления по поводу кардинальных изменений в формировании научной картины мира целесообразно завершить не только выводами, но и перечнем предстоящих задач, которые неизбежно встанут перед отечественной наукой и образованием. Вряд ли целесообразно не замечать эти изменения и ожидать от зарубежных источников каких-то подсказок, а тем более сотрудничества. Русская *научная и инженерная школы* обладают потенциальными возможностями и *не единожды доказывали свою способность самостоятельно решать сложные научно-технические задачи.*

В случаях, когда страна находится перед выбором, главным считается финансовое обеспечение и наличие подготовленных кадров. Но кому нужны будут кадры с опытом вчерашнего дня? В этих условиях резко возрастает значение фактора времени. Ведь подготовка инженеров, владеющих новым научным мировоззрением и минимальным опытом практической работы потребует не менее 10 лет.

Необходимы также прикладные научные исследования, способные вооружить отечественную промышленность новейшими природоподобными технологиями. Задача предстоящих десятилетий связана с резким снижением энергоемкости и материалоемкости производства, конструированием материалов и организмов с заранее заданными свойствами. Это станет возможным в условиях формирования основных отраслей — нано- и биотехнологии, наноэнергетики, молекулярной, клеточной и ядерной технологий, биомиметики, нанобионики, нанотроники, а также других наноразмерных производств, а также новой медицины.

Прикладная наука достигнет успехов, если будет опираться на результаты фундаментальной науки. Перечисленные выше задачи вхождения России в шестой технологический уклад возможны при безусловном выполнении программы, объединяющей усилия фундаментальной, прикладной науки, современного производства и ведущих университетов и научных центров страны.

Список литературы

1. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
2. Петрищев В.Н. Глобальные процессы общественного развития в контексте современного этапа НТР и Россия / дис. ... канд. пол. наук. 1994. 143 с.
3. Моисеев Н.Н. Человек. Среда. Общество. М.: Издательство «Наука», 1982. 140 с.
4. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995. 376 с.
5. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003. 544 с.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА (на примере Центрального административного округа г. Москвы)

***Аннотация.** В статье при помощи факторного и PESTEL-анализа исследуются внешние факторы муниципального лидерства на примере Центрального административного округа города Москвы. Указанные методы не только обеспечивают комплексное рассмотрение макрофакторов, под воздействием которых формируется муниципальное лидерство, но и позволят оценить муниципальную политику в объективном взвешенном контексте, прогнозируя исход будущих муниципальных кампаний на фоне выявленных рисков. Под внешними факторами в данном случае мы понимаем тенденции, явления и события, которые происходят во внешней среде относительно муниципального депутата, не зависят от него самого, а также являются для его работы благоприятными или неблагоприятными. С учетом выявленных факторов муниципальное лидерство представляется нам не просто следствием выдающихся личностных качеств, но и результатом такого комплекса условий, в которых депутат чувствует общественно-политический контекст, обладает широким спектром полномочий и относительной независимостью в принятии решений (в том числе, бюджетно-финансовых), не противоречит ценностям ориентирам жителей и работает на территории, где инфраструктура готова предоставить ему те ресурсы, которые необходимы для принятия общественно полезных решений.*
***Ключевые слова:** муниципальное лидерство, местное самоуправление, муниципальный депутат, совет депутатов, Центральный административный округ города Москвы.*

EXTERNAL FACTORS OF MUNICIPAL POLITICAL LEADERSHIP (on the example of the Central Administrative District of Moscow)

***Abstract.** Using factor and PESTEL analysis, the article examines the external factors of municipal leadership using the example of the Central Administrative District of Moscow. These methods not only provide a comprehensive consideration of the macro factors under the influence of which municipal leadership is formed, but will also make it possible to evaluate municipal policy in an objective, balanced context, predicting the outcome of future municipal campaigns against the background of identified risks. By external factors in this case, we*

mean such trends, phenomena and events that occur in the external environment relative to the municipal deputy, do not depend on him, and are also favorable or unfavorable for his work. Taking into account the identified factors, municipal leadership seems to us not just a consequence of outstanding personal qualities, but also the result of such a set of conditions in which the deputy senses the socio-political context, has a wide range of powers and relative independence in decision-making (including budgetary and financial ones), does not contradict the value orientations of the residents and operates in a territory where the infrastructure is ready to provide it with the resources that are necessary for making socially beneficial decisions.

Keywords: *municipal leadership, local government, municipal deputy, council of deputies, Central Administrative District of Moscow.*

Современные политические исследования предполагают анализ сложных социальных взаимодействий, поэтому классические методы количественных исследований не вполне удовлетворяют научным запросам, оставляя внешние факторы для рассмотрения по остаточному принципу после того, как все измеряемые переменные изучены [1, с. 76]. Выявление системы факторов влияния на тот или иной объект позволяет исследователю представить точную, краткую и всеобъемлющую модель структуры взаимосвязей анализируемых переменных. При этом результатам такого исследования свойственны признанные в научном мире критерии системности, доказательности и объективности данных [2].

Целью данной статьи является систематизация и комплексный анализ факторов внешней среды муниципального депутата, которые не зависят от его личностных особенностей и в той или иной степени оказывают влияние на эффективность его работы. На начальном этапе мы проведем факторный анализ влияния муниципальных депутатов на основе исследования политического сознания жителей Центрального административного округа города Москвы. После этого, ориентируясь на ответы респондентов, мы выделим основные группы внешних факторов, расширим их перечень и приведем к матричному виду согласно методике PESTEL-анализа.

В социально-экономических и политических исследованиях выделяют два вида факторного анализа: поисковый (выявление структуры объекта) и направленный (экспериментальный, применяемый для проверки конкретной гипотезы о корреляции двух и более переменных) [3]. О.В. Попова указывает на эти же два вида, используя другую терминологию: первый обозначен как разведывательный (эксплораторный), второй – проверочный (конфирматорный). Оба вида предусматривают постановку задачи, выделение групп факторов, расчет матрицы факторных нагрузок и интерпретацию результатов [4].

Важно уточнить, что современные исследователи иногда смешивают два понятия: факторный анализ и анализ факторов [4, с. 365]. В данном случае мы использовали инструментарий именно факторного анализа в исследовании образа муниципального депутата в сознании жителей Москвы,

а затем, получив ориентиры для дальнейшей концептуализации понятия муниципального лидерства, наглядно представили результаты с помощью методики PESTEL-анализа.

Основы факторного анализа были заложены в работах английского психолога и антрополога Ф. Гальтона, который высказал предположение о существовании латентного фактора, под влиянием которого происходят изменения нескольких измеряемых переменных [5].

В качестве значимых трудов в области применения факторного анализа выделяются работы К. Пирсона [6], Р. Кеттела [7], Г. Айзенка [8] и Г. Хоттелинга [9], которые в рамках антропологических и психологических исследований предпринимали попытки вывести факторы или группы факторов, влияющих на рассматриваемый объект.

Современный этап применения факторного анализа начался с выходом статьи Ч. Спирмена «Объективное определение и измерение общего интеллекта» в 1904 году. В ней впервые субъективно ощутимая категория интеллекта была описана при помощи двухфакторной модели (генеральный фактор G, обеспечивающий успех независимо от рода интеллектуальной деятельности, и фактор S, связанный с конкретными видами интеллектуальных занятий) [10].

В политической науке метод факторного анализа использовался позже для исследования общественного мнения (Д. Гэллуп [11], Х. Кэнтрил [12], Д. Хардинг [13]), анализа результатов выборов (Г.Ф. Госнелл [14]). В 1947 году это направление продолжил Л. Тэрстоун, труды которого и положили основы использования факторного анализа в том виде, в котором он представлен в современных исследованиях [15]. Стремительное распространение метода обеспечила цифровизация, а именно появление электронных вычислительных машин и специализированных статистических программ [16]. Ценность метода состояла не только в сведении большого массива числового материала к нескольким факторам, но и в том, что он на основе компактно представленных данных позволил построить гипотезы об изначальной корреляции нескольких переменных и спрогнозировать дальнейшие последствия этих взаимосвязей [17, 18].

* * *

Этап I: факторный анализ влияния муниципальных депутатов. Для того, чтобы планомерно изучить внешнюю среду, в которой должен существовать муниципальный депутат, было принято решение найти реперные точки в политическом сознании жителей ЦАО. В качестве основы был использован массив данных, полученный в 2022 году в преддверии муниципальных выборов. Тогда респондентам был предложен обширный перечень вопросов о готовности прийти на избирательные участки, об их политических ожиданиях и социально-экономическом самочувствии.

Мы анализировали ответы респондентов, которые однозначно выразили свое намерение прийти проголосовать и отличаются высоким уровнем удовлетворенности социально-политической жизнью (128 человек). Нас интересовало, существуют ли такие устойчивые факторы, которые можно проследить в ответах жителей ЦАО, которые определяют желание избрать того или иного депутата на муниципальном уровне. В данном случае были использованы те тезисы респондентов, которые не касались личностных качеств, профессионализма или накопленного опыта кандидата: исключительно те маркеры, которые указывают на влияние внешней среды.

Анализ был проведен с использованием пакета SPSS методом основных компонент (метод вращения — Varimax с нормализацией Кайзера) [19, с. 512]. Процедура вращения осуществлялась в 12 этапов. Данные, полученные в результате анализа, позволяют нам выделить факторы, определяющие выбор жителей ЦАО того или иного кандидата.

Первый фактор — «включенность в политический контекст». Он основан на том, насколько избирательная кампания кандидата чувствительна к общегосударственной и международной повестке. Респонденты отмечали кандидатов, которые реагировали на такие события, как эпидемиологическая обстановка, санкции против России, миграционная политика и проведение специальной военной операции на Украине.

Второй фактор был обозначен как «включенность в инфраструктуру округа». Здесь имеется в виду, насколько лояльно к кандидату относятся органы исполнительной власти, каковы перспективы его взаимодействия с организациями социальной сферы, здравоохранения, образования и культуры.

Третьим фактором стала «включенность в этический контекст общества». Он подразумевает то, насколько органично кандидат будет вписываться в этическую реальность. Так, нетрадиционная ориентация, абстрагирование от семейных ценностей, невнимание к понятиям взаимопомощи и патриотизма, отрицание института армии и еще некоторые другие установки явно не будут поняты избирателям и не будут способствовать победе в день выборов.

Четвертый фактор мы назвали «включенность в информационный контекст». Здесь имеются в виду технические условия информирования населения, в которых будет существовать кандидат: дадут ли ему эфир на телевидении; возьмут ли интервью для известного СМИ; готовы ли включить его жители в общедомовые чаты, чаты общественных пространств, парков и так далее в мессенджерах?

Таким образом, мы отметили направления, которые следует изучить подробно в рамках комплексного анализа муниципального лидерства. Далее на основе законодательной базы, теоретических основ местного самоуправления и полученных данных был расширен спектр факторов внешней среды, которые определяют муниципальное политическое лидерство. Наиболее

наглядным и всеобъемлющим для нас стал метод PESTEL-анализа, применяемый в области экономики, социологии и политологии.

* * *

Этап II: проведение PESTEL-анализа факторов влияния муниципальных депутатов. PESTEL-анализ является разновидностью PEST-анализа и предполагает выделение шести групп факторов при исследовании объекта (политические, экономические, социокультурные, технологические, этические и юридические) [20, с. 109]. Результатом должна стать некая смысловая парадигма, в рамках которой можно будет осознать многообразие понятия «муниципальный лидер» на новом уровне, учитывая макрофакторы наряду с традиционно применяемым политико-психологическим анализом.

Критика данного метода состоит в вероятности субъективной оценки факторов со стороны исследователя [21]. В целях максимального нивелирования субъективной оценки для выставления коэффициентов значимости факторов было привлечено 10 экспертов: государственные служащие правительства Москвы, которые осуществляют свою деятельность в области взаимодействия с советами 5 муниципальных депутатов и 5 политологов, которые с 2017 по 2022 год участвовали в проведении социологических исследований в части анализа деятельности муниципальных депутатов города Москвы.

Экспертам было предложено оценить факторы с точки зрения влияния (по шкале от 1 до 3, где 1 — минимальное значение) и провести измерение вероятности их изменения (по шкале от 1 до 5, где 1 — минимальные изменения). На основе мнения экспертов была выведена общая оценка факторов и приведены все данные в ранжированную матричную систему (таблица 1).

Таблица 1

PESTEL-анализ факторов муниципального лидерства

Факторы	Вес	Факторы	Вес
Политические		Технологические	
Общий государственный курс	0,82	Наличие районных и окружных групп в социальных сетях	0,43
Уровень взаимодействия с ОИВ	0,54	Использование СД онлайн-технологий	0,37
Уровень взаимодействия с другими СД	0,37	Наличие развитой системы тематических чатов в мессенджерах	0,18
Расстановка политических сил в совете	0,21	Наличие официального сайта у СД	0,03
Политизированность деятельности СД	0,19	Наличие социальных сетей у СД	0,03
Катаклизмы, катастрофы, эпидемии	0,07		
Международные отношения	0,03		

Экономические		Этические	
Степень бюджетной независимости СД	0,23	Общественные представления об отношениях морали и власти	0,15
Бюджетная обеспеченность СД	0,20	Отношение общества к агрессии, насилию и преступности	0,09
Инвестиционная привлекательность района	0,13	Общественные представления о семейных ценностях	0,08
Выгодное территориальное расположение	0,11	Общественные представления о главных человеческих ценностях (жизни, сознания, свободы воли, силы и т.д.)	0,05
Наличие инфраструктуры и предприятий	0,11	Общественные представления о добродетели (любви к ближнему, справедливости, состраданию и т.д.)	0,05
Эффективность работы бюджетно-финансовой комиссии при СД	0,02		
Социокультурные		Юридические	
Развитость социальной инфраструктуры района	0,24	Спектр утвержденных полномочий СД	0,65
Историко-архитектурное наследие района	0,17	Организационная структура СД	0,58
Промышленная и культурная специализация района	0,08	Система контроля за деятельностью СД	0,34
Общая урбанистическая концепция района	0,07	Самостоятельность СД в принятии политических решений	0,32
		Самостоятельность СД в распоряжении ресурсами района	0,18

Пространство молодого ученого

Источник: составлено автором

* * *

Приведем несколько примеров из практики муниципальных депутатов Центрального административного округа, которые показывают влияние внешней среды на их политическую карьеру:

Пример 1 (политические факторы). К моменту выборов в советы депутатов муниципальных округов в Москве в 2022 году прошло почти семь месяцев с момента объявления специальной военной операции на Украине¹. Показательно, что кандидатам в депутаты пришлось адаптироваться к этим условиям, вводить новые форматы политических акций и встреч с избирателями. Так, многие из них декларировали поддержку выбранному государственному курсу, транслировали принципы консолидации общества и взаимопомощи. На смену привычным популистским лозунгам и борьбе «за все хорошее» пришла вполне конкретная помощь военнослужащим, беженцам и пострадавшим от военных действий. Ранее проводившиеся

¹ Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69390> (дата обращения: 01.05.2024).

встречи избирателей в формате «собрались в актовом зале районной школы наметить планы на будущее» сменились поездками на новые вошедшие в состав России территории, сбором гуманитарной помощи в штабах, акциями по плетению маскировочных сетей или написанию писем на фронт².

Пример 2 (социокультурные факторы). В 2017 году один из кандидатов в Тверском районе выдвигал экологическую программу, согласно которой в каждом дворе должен быть организован отдельный сбор мусора, в каждом подъезде — стоять ящик для использованных батареек, а форматом досугового мероприятия предлагалось сделать «мусорные дефиле».

Несмотря на популярность подобных идей в западных странах, население Тверского района попросту не приняло данные инициативы, потому как не было соответствующей инфраструктуры для утилизации отходов, заинтересованных профильных организаций для мониторинга эффективности экологических проектов, и, в конце концов, жители центра столицы были озабочены решением других проблем.

Пример 3 (этические факторы). В 2017 году главой одного из муниципальных округов стал депутат А. В марте 2018 года у него случился конфликт с обучающимися мастерской Союза художников, во время которого депутат стал душить одну из учениц, что привело к травме шейного отдела позвоночника и сотрясению мозга. Конфликт произошел на почве несогласия с принадлежностью здания, в котором проводились занятия. Вместо того, чтобы организовать проверку, вынести вопрос на совет депутатов и обратиться в правоохранительные органы, депутат пытался решить вопрос рукоприкладством и оскорблениями. К тому моменту он был известен популярными социальными проектами, пользовался уважением жителей³. После инцидента в городе его начали называть «местным душителем», требовали исключения из партии и отказа от мандата. К слову, на выборах в 2022 году он поддержки избирателей не получил.

Заключение

В статье при помощи факторного и PESTEL-анализа были выведены группы внешних факторов муниципального лидерства на примере Центрального административного округа города Москвы. Ссылаясь на исследование политического сознания жителей ЦАО, законодательство в области регулирования местного самоуправления в Москве, проанализировав деятельность муниципальных депутатов ЦАО с 2017 года по настоящее время, мы вывели политические, экономические, социокультурные, технологические, этические и юридические факторы внешней среды, которые оказывают

² См.: Сайт окружной премии Центрального административного округа «Общественное признание». URL: <https://premiya.cao-moscow.ru/doroga-zhizni/> (дата обращения: 01.05.2024).

³ Сайт Daily Storm. URL: <https://dailystorm.ru/news/moskvichka-obvinila-glavu-meshchanskogo-rayona-v-naradenii> (дата обращения: 01.05.2024).

влияние на избрание муниципального депутата и на его потенциальную работу в качестве народного избранника.

Итак, наиболее значимыми, согласно полученным данным, стали политические и юридические факторы. Политические факторы можно разделить на общие, касающиеся государственного курса и важных общественных событий, и частные, которые затрагивают политическую конъюнктуру в рамках округа или района. В данном случае, по мнению экспертов, международные отношения влияют на муниципальную политику опосредованно.

Юридические факторы очерчивают формальный статус муниципального депутата, определяя два важных аспекта: перечень полномочий и степень самостоятельности от органов исполнительной власти. Кроме того, оказывает влияние и организационная структура совета депутатов, определяющая количественный состав, перечень комиссий, специфику взаимодействия с администрацией муниципального округа.

На втором месте по значимости находятся технологические и социокультурные факторы. По сути, это возможности, которые дает муниципальному депутату его округ, — в первую очередь, инфраструктура территории, степень ее развитости и привлекательности для осуществления взаимодействия с населением. Технологические же факторы обеспечивают то информационное поле, которое поможет депутату заявить о себе и своей программе, провести мониторинг проблематики и настроений жителей, а также в дальнейшем получать обратную связь о результатах работы. Другими словами, это — возможность обеспечить открытость, двусторонний характер и оперативность взаимодействия власти и населения.

Экономические факторы напрямую влияют на то, в какой мере все задуманные планы муниципального депутата будут воплощены в жизнь. Бюджет муниципального округа, отвечающий его потребностям, а также инвестиционная привлекательность округа влекут за собой полноценное удовлетворение всех нужд жителей и реализацию не только приоритетных направлений развития, но и факультативных.

Этические факторы являются не менее важными в работе муниципального депутата. От того, насколько он вписывается в морально-ценностную систему, принятую в обществе, зависит не только лояльность и симпатии жителей, но и его перспективы в работе совета.

В целом все факторы независимо от принадлежности к группе можно разделить на факторы *прямого* действия и факторы *косвенного* действия. Первые касаются непосредственного окружения депутата или его совета муниципального округа (перечень полномочий, политизированность или бюджетная обеспеченность совета). Вторые — характеризуют общество в целом и являются выражением общественно-политического контекста (катастрофы, международные отношения, институциональные изменения в государственной системе).

Таким образом, в рамках комплексного изучения феномена муниципального лидерства, необходимо опираться не только на биографические данные депутатов, их психологические характеристики и настроения жителей, но и на макрофакторы, которые существуют независимо от личности депутата и его избирательной программы. Опыт Центрального административного округа показывает, что порой обладающие вполне привлекательным набором личностных характеристик депутаты оказываются на обочине политической и социальной повестки и, как следствие, теряют не только материальные возможности своей работы, но и перспективы ведения политической деятельности в целом.

Иными словами, муниципальное лидерство — это результат не только личностного превосходства депутата над другими, но и такая конфигурация внешних условий, в которых лидер чувствует общественно-политический контекст, обладает широким спектром полномочий, обладает относительной независимостью в принятии решений (в том числе, бюджетно-финансовых), не противоречит ценностям ориентирам жителей и работает на территории, где инфраструктура готова предоставить ему те ресурсы, которые необходимы для принятия общественно-полезных решений.

Список литературы

1. Гаман-Голутвина О.В. Методы и виды сравнительных исследований // Сравнительная политология: учебник / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015.
2. Figueiredo D., Rocha E., Batista M. Factor analysis for political science // Academia.edu. 2014. URL: http://www.academia.edu/7981489/Factor_Analysis_for_Political_Science (accessed: 01.05.2024).
3. Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология: методы исследования. М.: Весь Мир, 1997.
4. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование: учебник / М.: Аспект Пресс, 2011.
5. Канаев И.И. Фрэнсис Гальгон (1822–1911). Л.: Наука, 1972.
6. Дубров А.М. Многомерные статистические методы: учебник / А.М. Дубров, В.С. Мхитарян, Л.И. Трошин. М.: Финансы и статистика, 2005.
7. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-н/Д.: Феникс, 2003.
8. Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность / Пер. с англ. М.: Когито-центр, 2000.
9. Hotelling H. Stability in Competition // Economic Journal. 1929. Vol. 39.
10. Митина О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов. М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001.
11. Гэллап Дж., Рэй С.Ф. Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения. М.: ВЦИОМ, 2017.
12. Cantril Hadley. Gauging Public Opinion. N.J., 1972.
13. Вандерхилл Э. Мистики XX века. Энциклопедия / Пер. с англ. Д. Гайдук. М.: МИФ: Локид, 1996.

14. Gosnell H.F. Why Europe votes. Chicago: The University of Chicago Press, 1930.
15. Жуковская В.М. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях. М.: Кнорус, 2011.
16. Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях / Под ред. Г.В. Осипова. Гл. 13: Факторный анализ. М., 1979.
17. Ахременко А.С. Структурирование электорального пространства в российских регионах: Факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг. // ПОЛИС. 2005. № 2.
18. Факторный анализ // Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
19. Боровиков В.П., Боровиков И.П. Statistica: Статистический анализ и обработка данных в среде Windows. М., 1997.
20. Маркова О.В. Логистическая концепция повышения конкурентоспособности предприятия // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. Экон. Вып. 1. Тольятти: Изд-во ТолПИ, 2011.
21. Малхотра Н.К. Маркетинговые исследования: Практ. руководство / Пер. с англ. 4-е изд. М.: Вильямс, 2007.

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМАХ ОНЛАЙН-ГОЛОСОВАНИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена особенностям применения технологии блокчейн в отечественных и зарубежных системах онлайн-голосования и представляет собой попытку ответить на вопрос, как данная технология изменила процесс выборов; и, одновременно, выявить положительные и отрицательные эффекты внедрения данной технологии. В качестве методологической основы статьи был взят SWOT-анализ. Это позволило выделить сильные и слабые стороны, а также возможности и ограничения новых систем голосования. Автор приходит к выводу, что блокчейн может стать эффективным инструментом для обеспечения безопасной и прозрачной процедуры выборов. В то же время отмечается, что его внедрение сопряжено с рядом проблем: масштабируемостью, идентификацией избирателей, техническими ограничениями, недостаточной разработанностью нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: блокчейн, смарт-контракты, избирательный процесс, электронное голосование, онлайн-голосование, безопасность, прозрачность.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN ONLINE VOTING SYSTEMS: NEW CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the specifics of blockchain technology application in domestic and foreign online voting systems. This paper is an attempt to answer the question of how blockchain technology has changed the online voting process; to reveal the positive and negative effects of implementing this technology. SWOT analysis was chosen as the methodological basis, which allowed us to reveal the strengths and weaknesses, as well as the opportunities and limitations of new voting systems. The author concludes that blockchain can become an effective tool for creating a secure and transparent electronic voting system. It is noted that the implementation of this technology is associated with a number of challenges, including scalability, voter identification, technical limitations, inadequate development of the regulatory framework.

Keywords: blockchain, smart contracts, electoral process, electronic voting, online voting, security, transparency.

Технологический прогресс не стоит на месте. Цифровые технологии проникли во многие сферы жизнедеятельности человека: появилась

возможность совершать онлайн-покупки и банковские операции, получать государственные услуги и многое другое, нажав всего пару кнопок на своем электронном устройстве.

Цифровизация общественно-политической сферы привела к значительным изменениям и в избирательном процессе. Электронные списки избирателей, автоматизированные системы подачи и подсчета голосов, терминалы электронного голосования, QR-коды — все это стало возможным благодаря развитию новых технологий. Все большее распространение стало получать онлайн-голосование (дистанционное электронное голосование или интернет-голосование) — разновидность электронного голосования, которая дает гражданам возможность проголосовать из любого места с помощью компьютера или же какого-либо другого технического устройства, подключенного к Интернету.

Однако использование систем онлайн-голосования сопряжено с рядом проблем. Наибольшую обеспокоенность вызывают вопросы безопасности, в частности угрозы технического характера. Эти угрозы могут быть связаны как с незащищенностью программного и аппаратного обеспечения, так и с уязвимостью Интернета. Не следует забывать и о вероятности внешнего вмешательства. Выборы всегда были притягательной мишенью для недружественных государств и организаций, стремящихся повлиять на результаты голосования.

Создание безопасной и прозрачной системы онлайн-голосования — действительно сложная задача. Попытки внедрить подобные системы почти всегда сопровождалась рядом трудностей. В результате некоторые страны либо полностью отказались от онлайн-голосования, либо значительно ограничили его применение. Так, Норвегия протестировала интернет-голосование в 2011 и 2013 годах, но позже приняла решение не продолжать его применение из-за неуверенности в его безопасности¹. В 2019 году власти Швейцарии временно приостановили² использование интернет-голосования из-за обнаруженных технических уязвимостей³.

В качестве решения вышеуказанных проблем была предложена технология блокчейн. Децентрализованная структура в сочетании с использованием криптографических инструментов и алгоритмов консенсуса делает его потенциальным решением проблем, связанных с безопасностью и прозрачностью систем электронного голосования.

¹ Norway Does A Ctrl+Alt+Delete On E-Voting Experiment [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2014/06/27/326221089/norway-does-a-ctrl-alt-delete-on-e-voting-experiment> (дата обращения: 18.04.2024).

² В 2023 году после пятилетнего перерыва Швейцария возобновила использование онлайн-голосования.

³ Researchers Find Critical Backdoor in Swiss Online Voting System // Vice [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vice.com/en/article/zmakk3/researchers-find-critical-backdoor-in-swiss-online-voting-system> (дата обращения: 18.04.2024).

На сегодняшний день существует достаточно большой опыт использования данной технологии на выборах различного уровня. В 2018 году было проведено ее тестирование на муниципальных выборах в швейцарском городе Цуг⁴. В том же году власти японского города Цукуба внедрили систему блокчейн-голосования, позволяющую местным жителям голосовать по различным проектам социального развития⁵. Особенно интересен опыт Сьерра-Леоне, где в 2018 году впервые в мировой электоральной практике прошли президентские выборы с использованием технологии блокчейн⁶. С 2019 года технология блокчейн используется в системе электронного голосования Эстонии [1, с. 12].

* * *

Тема блокчейна приобретает особую актуальность в связи с его активным использованием в российской системе дистанционного электронного голосования (ДЭГ). Эксперимент с ДЭГ впервые был проведен в трех избирательных округах на выборах депутатов в Московскую городскую Думу в сентябре 2019 года. В 2020 году ДЭГ использовалось в ходе общероссийского голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации — в Москве и Нижегородской области. В 2021 году на выборах депутатов Государственной Думы география применения этой формы голосования расширилась до семи регионов: Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской, Ярославской областей, Москвы и Севастополя. На выборах в сентябре 2023 года дистанционное голосование проводилось в 24 регионах, в 18 из них — впервые. На президентских выборах 2024 года система ДЭГ использовалась уже в 29 регионах, охватив почти 4,5 млн избирателей.

Растущий интерес к системам онлайн-голосования на основе блокчейна указывает на важность всестороннего и систематического анализа текущих исследований в этой области. Однако в работах отечественных авторов уделяется недостаточное внимание теоретическим и практическим аспектам данного вопроса. В то же время стоит отметить, что в зарубежной литературе эта проблематика исследована более глубоко и детально.

Основной целью нашего исследования является анализ эффектов применения технологии блокчейн в системах онлайн-голосования, в частности определение его основных преимуществ и недостатков, а также потенциальных возможностей и ограничений. Для раскрытия поставленной цели в качестве методологической основы данного исследования был выбран SWOT-анализ.

⁴ Report on Switzerland's First Blockchain-Based Vote Reveals Citizens Wants More e-Voting // Luxoft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.luxoft.com/pr/report-on-switzerlands-first-blockchainbased-vote-reveals-citizens-want-more-evoting> (дата обращения: 18.04.2024).

⁵ Osborne C. Japanese city trials blockchain to replace traditional voting booths [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdnet.com/article/japanese-city-trials-blockchain-to-replace-traditional-voting-booths/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁶ The world's first blockchain-supported elections just happened in Sierra Leone [Электронный ресурс]. URL: <https://qz.com/africa/1227050/sierra-leone-elections-powered-by-blockchain> (дата обращения: 19.04.2024).

Блокчейн: особенности технологии

Прежде чем перейти к анализу использования блокчейна в системах онлайн-голосования, необходимо остановиться на особенностях самой технологии, в частности, дать общее представление о структуре и основных принципах работы блокчейна.

Технология блокчейн впервые практическую реализацию получила в программной архитектуре криптовалюты биткоин, созданной в 2008 году анонимным разработчиком (или группой разработчиков) под псевдонимом Сатоши Накамото [2]. Биткоин стал первой децентрализованной цифровой валютой, которая позволила проводить безопасные онлайн-транзакции без участия посредников — банков или финансовых организаций. Однако вскоре данная концепция нашла широкое применение далеко за пределами рынка криптовалют и финансовых операций.

Блокчейн (от англ. blockchain — цепочка блоков) — это распределенный реестр данных, состоящий из последовательности блоков, в каждом из которых хранится список всех совершенных транзакций. Каждый блок связан с предыдущим посредством алгоритмов хеширования⁷. Хеш каждого блока генерируется путем объединения и хеширования хеш-кодов всех транзакций, связанных с этим блоком. Цепь постоянно расширяется за счет добавления новых блоков. При этом каждый новый блок содержит хэш-сумму предыдущего, что обеспечивает непрерывную связь между всеми блоками в цепочке [3, с. 93].

Одним из ключевых свойств этого процесса является необратимость, — алгоритмы нельзя запустить в обратную сторону и восстановить исходные данные [4]. Это свойство хэш-функции обеспечивает целостность и неизменность всей цепочки. Если изменить любую запись в блоке, то изменится и его хэш, а поскольку каждый блок хранит хэш предыдущего блока, это приведет к разрыву всей цепочки.

Однако эта особенность не является основной причиной неизменности данных в блокчейне. Ключевую роль играет то, что блокчейн — это распределенный реестр данных, который отличается от обычной базы данных по способу хранения информации [5]. Записи блокчейна распределены по всем узлам (нодам) одноранговой сети, то есть копии всех данных одновременно хранятся на множестве разных компьютеров. Таким образом, не получится подделать или изменить данные в блокчейне, не получив согласия других участников сети. Чтобы изменить записи в блокчейне, необходимо контролировать более половины узлов сети. Это обеспечивает высокий уровень безопасности и надежности: даже если один или несколько узлов выйдут из строя, остальные все также будут работать и поддерживать целостность системы.

⁷ Хеширование — это математический процесс, который принимает входные данные произвольного размера и преобразует их в уникальную битовую строку фиксированной длины. В результате хеширования получается значение, называемое хешем, или хеш-суммой.

Важную роль в функционировании блокчейн-сети играют лежащие в ее основе так называемые протоколы консенсуса, или алгоритмы консенсуса, — механизмы, посредством которых узлы (ноды) взаимодействуют и координируют свои действия. Они определяют правила, согласно которым узлы блокчейн-сети достигают согласия относительно текущего состояния сети и обработки транзакций, в частности относительно того, какие транзакции действительны, а какие нет, и какой блок следует добавить в цепочку следующим.

Существует множество различных алгоритмов консенсуса, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Однако наиболее распространенными являются алгоритм доказательства работы (Proof of Work, PoW) и алгоритм доказательства доли владения (Proof of Stake, PoS) [6, с. 51].

В основе PoW лежит процесс, называемый майнингом. Участники сети (майнеры) соревнуются в решении сложной математической задачи. Каждый участник последовательно перебирает так называемое попсе-число — целочисленное значение, при котором хэш блока будет удовлетворять определенным критериям, в частности начинаться с определенного количества нулей. Майнер, который первым найдет правильное решение, получает вознаграждение и право добавить следующий блок. Обратной стороной этого механизма является энергоемкость, так как майнеры тратят значительные вычислительные ресурсы и электроэнергию. В свою очередь, в механизме PoS вместо вычислительных мощностей имеет значение количество расчетных средств, находящихся на счету участника блокчейн-сети. Чем больше таких монет на счету участника, тем выше вероятность быть выбранным для создания и добавления нового блока.

Все это позволяет создать подлинно распределенную сеть, где ни один узел полностью не контролирует всю сеть, но при этом все участники могут быть уверены в достоверности хранящейся в блокчейне информации.

Обзор научной литературы

За последние несколько лет в академической среде появился значительный объем научных работ, посвященных блокчейн-голосованию. Интерес к данной теме проявляют представители как социально-гуманитарных, так и технических наук.

В отечественной политологии одним из пионеров в исследовании возможностей технологии блокчейн в избирательном процессе стал Р.А. Алексеев [7]. В одной из своих работ он вводит понятие «избирательный блокчейн» [1, с. 11]. Среди основных достоинств данной технологии Алексеев выделяет следующие: мобильность и доступность, эффективность борьбы с электоральным абсентеизмом, минимизация расходов на организацию и проведение выборов, сокращение времени на обработку избирательных

бюллетеней, прозрачность и открытость, гарантию конфиденциальности и защищенности результатов голосования.

Вопрос о применении технологии блокчейн в системах онлайн-голосования также затрагивался в работах таких авторов, как Р.Ф. Альбинов [8], Д.Л. Кутейников [9], Д.А. Мячин, В.Н. Лукин и Д.Ю. Минкин [10].

В работе С.В. Третьяковой и И.В. Свищевой предлагается возможность использования криптографического протокола zero-knowledge proof (доказательство с нулевым разглашением), ключевая особенность которого в том, что он позволяет проверять истинность информации (или ее частей) без раскрытия самой информации. Проголосовав, избиратели получают специальные наборы чисел, с помощью которых они могут проверить, действительно ли голос отдан за того кандидата, которого они предпочли, а также узнать время передачи голоса и его учета при подсчете, не раскрывая своих персональных данных [11].

В. Паскарь, Л.Г. Гагарина и В.В. Слюсарь подробно описали методику построения системы дистанционного электронного голосования на основе блокчейн-платформы Ethereum. Отмечается, что данная методика обеспечивает прозрачность и анонимность процедуры голосования, гарантирует полную безопасность и конфиденциальность данных, решает проблему давления на избирателя, так как позволяет изменить свой голос неограниченное количество раз. Авторы также представили алгоритм работы смарт-контракта, который отправляет данные в блокчейн-сеть Ethereum, реализует передачу голоса от избирателя к кандидату с помощью транзакций и автоматически определяет победителя, набравшего наибольшее количество голосов [12].

Возможность использования смарт-контрактов в системах электронного голосования вызывает все больший интерес как среди отечественных, так и среди зарубежных исследователей. Н.К. Трубочкина и С.К. Поляков подробно описали процедуру проведения выборов на базе технологии блокчейн с использованием смарт-контракта: от аутентификации избирателя до голосования за конкретного кандидата [13].

Исландские специалисты предложили дизайн децентрализованной системы электронного голосования на основе блокчейн-платформы Ethereum в сочетании со смарт-контрактами. Они считают, что с помощью смарт-контрактов можно автоматизировать избирательный процесс, тем самым устраняя необходимость в посредниках при проверке и подтверждении голосов [14, с. 984].

В то же время критически настроенные исследователи выражают опасение относительно применения данной технологии. Французская исследовательница Ш. Энгхард полагает, что блокчейн-технология не решает проблему достижения безопасности и прозрачности процедуры голосования. По ее мнению, голосование с использованием блокчейна выглядит для

большинства граждан как «черный ящик», в который можно ненадолго заглянуть, лишь обладая специальными знаниями в области цифровых технологий [15].

Исследователи из Массачусетского технологического института ставят под сомнение утверждения о том, что технология блокчейн может обеспечить безопасность систем электронного голосования. Проанализировав риски и угрозы, с которыми сталкиваются системы онлайн-голосования, авторы приходят к выводу, что для голосования, основанного на блокчейне, эти риски не только сохраняются, но и дополняются новыми [16].

Достоинства и недостатки блокчейн-голосования

Исходя из проанализированной литературы и практики применения технологии блокчейн, можно выделить преимущества и недостатки блокчейн-голосования, а также определить его потенциальные возможности и ограничения.

В рамках этой цели была применена четырехзвенная матрица SWOT-анализа, которая предполагает выявление внутренних и внешних факторов. Сильные (strengths) и слабые (weaknesses) стороны были отнесены к внутренним факторам, тогда как возможности (opportunities) и угрозы (threats) — к внешним. Полученные результаты были обобщены и представлены в таблице 1.

Сильными сторонами блокчейн-голосования можно назвать следующие факторы:

1. *Безопасность.* Использование передовых криптографических инструментов в сочетании с алгоритмами консенсуса позволяет создать надежную и защищенную систему онлайн-голосования.

2. *Децентрализация.* Все действия по голосованию хранятся одновременно на всех узлах блокчейна, что гарантирует их целостность и невозможность потери. Это также позволяет избежать «единой точки отказа». Даже если один из узлов блокчейна выйдет из строя, система все равно продолжит работать благодаря своей распределенной архитектуре.

3. *Прозрачность процесса голосования.* Доступность и открытость информации о всех проделанных операциях в блокчейн-сети. Каждый избиратель может проверить состояние своего голоса, а именно то, что голос был записан и корректно учтен. Все действия контролируются, что затрудняет фальсификации и манипулирование результатами голосования [17, с. 13].

4. *Анонимизация результатов выборов и обеспечение принципа тайны голосования.* Голоса сохраняются в обезличенной форме. В результате непредвиденных обстоятельств становится невозможным установить личность избирателя по конкретному бюллетеню. В настоящее время в системах онлайн-голосования широко используются такие криптографические методы, как слепая подпись, гомоморфное шифрование и другие [17, с. 27; 18, с. 7].

К слабым сторонам блокчейн-голосования можно отнести:

1. *Масштабируемость.* С ростом количества участников нагрузка на сеть возрастает; в результате этого транзакционная пропускная способность может существенно замедлиться. При голосовании в масштабах страны, когда потребуется обрабатывать миллионы транзакций за ограниченный период времени, это может стать серьезной проблемой [17; 19; 20, с. 6].

2. *Технические уязвимости.* Блокчейн, как и любая другая технология, созданная человеком, не является абсолютно надежной. Она также подвержена техническим сбоям, ошибкам в программном обеспечении, злоупотреблениям со стороны разработчиков и другим рискам.

3. *Проблема координации и согласования.* Системы онлайн-голосования на основе блокчейна могут столкнуться с трудностями при устранении неисправностей и развертывании нового программного обеспечения. В децентрализованных системах нет единого центра управления, что затрудняет быстрое внесение изменений и устранение ошибок. Таким образом, преимущество блокчейна становится его недостатком, — при возникновении ошибок и сбоев их исправление может занять больше времени, чем в централизованных системах [19].

4. *Проблема совместимости.* Интеграция блокчейн-платформ может быть достаточно сложной задачей из-за разнообразия технической архитектуры и протоколов консенсуса, на которых они основаны [17, с. 14]. Опыт развития системы ДЭГ здесь наиболее показателен. Параллельное существование двух платформ — федеральной и московской — показывает, что до сих пор не выработана идеальная модель, которая бы могла применяться повсеместно [21, с. 40].

5. *Противоречие между обеспечением тайны голосования и верифицируемостью.* Достаточно сложно сохранить тайну голосования одновременно с подконтрольностью процесса учета голосов. Защита анонимности при сохранении возможности проверить результаты голосования — хрупкий баланс, которого сложно достичь [17; с. 15]. В качестве решения данной проблемы некоторыми исследователями предлагается использовать технологию zero-knowledge-proof (доказательство с нулевым разглашением) [11, 20]. Эта технология позволяет одной из сторон доказать корректность зашифрованного значения без его раскрытия.

Возможности блокчейн-голосования:

1. *Доступность.* Избиратель может проголосовать удаленно с любого электронного устройства, имеющего доступ к Интернету, независимо от своего местоположения [1; 13]. В первую очередь это касается особых категорий граждан — лиц с ограниченными физическими возможностями, кто в силу своей маломобильности не может явиться на избирательный участок; проживающих в труднодоступной и отдаленной местности; граждан, находящихся за пределами своей страны.

2. *Экономическая целесообразность.* В перспективе онлайн-голосование на основе блокчейна может сэкономить значительную часть материальных и людских ресурсов [1; 13]. Данная форма голосования позволяет избежать затрат на печать бумажных бюллетеней, транспортировку, установку видеокамер и прочие организационные процедуры. Кроме того, сокращение количества избирательных участков дает возможность уменьшить финансовые расходы на оплату труда членов избирательных комиссий.

3. *Эффективность.* Использование блокчейна в сочетании со смарт-контрактами позволяет автоматизировать большую часть избирательного процесса. Автоматизируя такие этапы, как регистрация избирателей, подсчет бюллетеней и подведение итогов голосования, можно существенно снизить административную нагрузку [1; 13; 22].

4. *Повышение качества электорального процесса.* Сведение к минимуму ошибок при заполнении и подсчете голосов избирателей, допущенных по причинам, связанным с так называемым «человеческим фактором». Минимизация бюрократических процедур за счет сокращения количества членов избирательных комиссий [1]. В России в последнее время прослеживается тенденция по сокращению числа участковых избирательных комиссий практически во всех регионах, что отчасти объясняется активным использованием ДЭГ⁸.

5. *Рост доверия избирателей.* Постоянное подкрепление позитивным опытом, позволяющим избирателям убедиться в прозрачности и эффективности данной технологии, в перспективе могло бы восстановить доверие граждан к избирательной системе своей страны [22].

Ограничения / угрозы:

1. *Угрозы кибербезопасности.* Хотя блокчейн может обеспечить достаточно высокий уровень защищенности, платформы онлайн-голосования по-прежнему уязвимы для некоторых внешних киберугроз, таких как DoS и DDoS-атаки, атака большинства («атака 51%»), атака Сивиллы и другое [19].

2. *Цифровое неравенство.* Новая технология может стать дополнительным барьером для людей из отдаленных и сельских районов, где отсутствует постоянный доступ к Интернету и соответствующая цифровая инфраструктура [19].

3. *Проблема доверия.* Технологическая сложность блокчейна может мешать его внедрению в избирательный процесс [22; 23]. Для большинства граждан блокчейн представляется «черным ящиком», в котором невозможно отследить любые изменения его состояния. Многие избиратели могут испытывать недоверие к технической стороне онлайн-голосования в силу отсутствия соответствующих цифровых навыков и компетенций.

⁸ В большинстве регионов сокращается количество участковых избирательных комиссий // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/02/1003817-v-bolshinstve-regionov-sokraschaetsya-kolichestvo-izbiratelnih-komissii> (дата обращения: 13.05.2024).

4. *Проблема идентификации и аутентификации избирателей.* В действительности очень сложно проверить личность избирателя, который голосует дистанционно. Ничто не гарантирует, что голосующий является тем человеком, за которого он себя выдает [9, с. 48; 17, с. 23; 19; 20, с. 6]. Эта проблема влечет риск того, что данные от учетной записи (аккаунта), необходимые для доступа к голосованию, могут быть переданы или проданы третьим лицам.

5. *Проблема правового регулирования.* Внедрение блокчейн-голосования может вызвать проблемы правового регулирования, что связано с недостаточной разработанностью нормативно-правовой базы [24, с. 25–30]. Правовое регулирование в данной области не успевает за технологическим развитием [21]. Для перехода к блокчейн-голосованию потребуется существенное изменение правовых избирательных стандартов.

6. *Проблема общественного контроля.* Сложность обеспечения наблюдения за ходом голосования. Для полноценного понимания процесса наблюдатель должен обладать специальными знаниями в области компьютерных технологий и криптографии. Далек не каждая политическая партия может обеспечить работу такого специалиста.

Таблица 1

SWOT-анализ систем онлайн-голосования на основе блокчейна

Внутренние факторы	
Сильные стороны / преимущества	Слабые стороны / недостатки
1. Безопасность и надежность. Обеспечение защиты и целостности данных, используемых в процессе голосования.	1. Масштабируемость. С ростом количества участников сети скорость обработки транзакций увеличивается.
2. Децентрализация. Отсутствие единого центра управления, что обеспечивает устойчивость системы к вмешательствам извне.	2. Технические уязвимости. Технические уязвимости, ошибки в коде, злоупотребления разработчиков и др.
3. Прозрачность. Возможность просматривать транзакции и отслеживать ход голосования.	3. Проблема координации и согласования. Устранение ошибок и неисправностей занимает больше времени, чем в централизованных системах.
4. Анонимизация результатов выборов и обеспечение тайны голосования. Голоса сохраняются в обезличенном виде, в результате чего их невозможно сопоставить с данными конкретных избирателей.	4. Проблема совместимости. Многообразие и дифференциация блокчейн-платформ.
	5. Противоречие между верифицируемостью и обеспечением тайны голосования.

Внешние факторы	
Возможности	Угрозы / ограничения
1. Доступность. Возможность голосовать вне зависимости от своего местоположения.	1. Угрозы кибербезопасности (DoS и DDos-атаки, атака 51%, атака Сивиллы и др.).
2. Экономическая целесообразность. Сокращение затрат на организацию и проведение выборов. Экономия финансовых и человеческих ресурсов.	2. Цифровое неравенство. Отсутствие постоянного доступа к Интернету у населения из отдаленной и сельской местности. Низкая цифровая грамотность.
3. Эффективность. Снижение административной нагрузки. Сокращение времени на подсчет голосов и подведение итогов голосования.	3. Проблема доверия. Блокчейн является «черным ящиком» для большинства граждан. Отсутствие специальных знаний, необходимых для глубокого понимания процесса блокчейн-голосования.
4. Улучшение качества электорального процесса. Уменьшение бюрократизации. Сведение к минимуму т.н. «человеческого фактора».	4. Проблема идентификации и аутентификации избирателей. Возможность регистрации фейковых аккаунтов. Передача (продажа) данных от личного кабинета третьим лицам.
5. Рост доверия со стороны избирателей.	5. Проблема правового контроля. Недостаточная разработанность нормативно-правовой базы.
	6. Проблема общественного контроля. Сложность процедуры проверки и внешнего наблюдения.

Источник: составлено автором

Заключение

Проведенный анализ показывает, что использование технологии блокчейн в системах онлайн-голосования, с одной стороны, несет в себе ряд преимуществ и широких возможностей, а с другой — имеет слабые стороны и сопряжен с внешними рисками и угрозами. Технология блокчейн позволяет достаточно безопасно и эффективно проводить голосование любого уровня. Благодаря децентрализованной структуре блокчейна, все записи о голосовании распределяются между множеством узлов сети, что гарантирует их целостность и повышает устойчивость к внешним воздействиям. Криптографически защищенные записи сохраняют анонимность участников голосования, оставаясь при этом открытыми для публичной проверки.

В то же время его применение сопряжено с рядом новых проблем и ограничений, многие из которых до сих пор остаются нерешенными. Среди исследователей наиболее часто упоминаются такие проблемы, как идентификация избирателей и масштабируемость. Юристы указывают

на нестабильность и незрелость правового регулирования данной технологии. Специалисты по информационной безопасности отмечают, что по-прежнему сохраняются риски технологических сбоев, ошибок в программном обеспечении, а также уязвимость к кибератакам.

Важно обеспечить высокий уровень доверия граждан к данному способу голосования. Технологическая сложность блокчейна может стать препятствием для его более широкого использования в системах онлайн-голосования. Значительной части населения не хватает специальных технических знаний для понимания процессов и принципов, на которых строится работа блокчейн-сети. Отсюда возникают сомнения и предубеждения относительно достоверности результатов голосования.

В связи с этим потребуются проведение просветительской работы с населением, которая бы включала в себя предоставление доступной и систематизированной информации об основных технических деталях работы блокчейна и смарт-контрактов; объяснение механизмов защиты информации, проверки личности и процесса подсчета голосов; комплекс мероприятий по повышению цифровой грамотности избирателей. Также необходимо создание и развитие эффективной системы общественного контроля, которая бы содержала и визуальное наблюдение за ходом голосования, и участие независимого экспертного сообщества в проверке (аудите) и тестировании программного обеспечения.

Будущая работа по совершенствованию блокчейн-голосования также предполагает постоянное улучшение криптографических методов, инструментов мониторинга и тестирования. Проблему идентификации и аутентификации избирателей могло бы решить использование биометрических инструментов, в частности сканирования отпечатков пальцев, радужной оболочки глаза, формы лица и так далее.

В заключение хотелось бы отметить, что блокчейн — относительно новое явление, а потому существующих эмпирических данных пока еще недостаточно для полноценной оценки его вклада в создание подлинно надежной и прозрачной системы голосования. При этом сам вопрос использования блокчейна в системах онлайн-голосования носит комплексный характер. Это значит, что для успешного его внедрения помимо чисто технических аспектов необходимо учитывать целый ряд социальных, правовых и политических факторов⁹.

Список литературы

1. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1.

⁹ Продолжение темы на с. 194.

2. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Электронный ресурс]. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Pierro M.D. What Is the Blockchain? // Computing in Science & Engineering. 2017. Vol. 19(5).
4. Rajeev S., Geetha G. Cryptographic Hash Functions: A Review // International Journal of Computer Science Issues. 2012. Vol. 9.
5. Blockchain Facts: What is It, How It Works, and How It Can Be Used // Investopedia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/blockchain.asp> (дата обращения: 02.05.2024).
6. Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5. № 6.
7. Алексеев Р.А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения — перспективы применения на выборах в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2.
8. Альбииков Р.Ф. Перспективы применения блокчейн-технологии в избирательной системе // Теория государства и права. 2019. № 2.
9. Кутейников Д.Л. Особенности применения технологий распределенных реестров и цепочек блоков (блокчейн) в народных голосованиях // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9.
10. Мячин Д.А., Лукин В.Н., Минкин Д.Ю. Информационные технологии в избирательном процессе: управление системой подсчета голосов с помощью распределенного реестра данных // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2019. № 4.
11. Третьякова С.В., Свищева И.В. Исследование возможностей применения блокчейн-технологии для обеспечения прозрачности и безопасности в сфере голосования на выборах // Моя профессиональная карьера. 2023. № 48.
12. Паскарь В., Гагарина Л.Г., Слюсарь В.В. Разработка методики и комплекса программных средств для дистанционного электронного голосования на основе технологии блокчейн-платформы Ethereum // Известия высших учебных заведений. Электроника. 2021. Т. 26. № 6.
13. Трубочкина Н.К., Поляков С.К. Система электронного голосования на основе технологии блокчейн с использованием смарт-контракта // Информационные технологии. 2019. Т. 25. № 2.
14. Hjalmarsson F.P., Hreiðarsson G.K., Hamdaqa M., Hjalmtýsson G. Blockchain-based e-voting system. Proceedings of the 11th International Conference on Cloud Computing (CLOUD). San Francisco: CA, 2018.
15. Enguehard C. Blockchain and Electronic Voting // Technologie de l'information, culture & société. 2019. № 124 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/terminal/4190> (дата обращения: 09.05.2024).
16. Park S., Specter M., Narula N., Rivest R.L. Going from bad to worse: From Internet voting to blockchain voting // Journal of Cybersecurity. 2021. Vol. 7.
17. Berenjestanaki M.H., Barzegar H.R., El Ioini N., Pahl C. Blockchain-based e-voting systems: a technology review // Electronics. 2024. Vol. 13. No. 1.

18. Jafar U., Ab Aziz M.J., Shukur Z., Hussain H.A. A Systematic Literature Review and Meta-Analysis on Scalable Blockchain-Based Electronic Voting Systems // *Sensors*. 2022. Vol. 22.
19. Benabdallah A., Audras A., Coudert L., El Madhoun N., Badra M. Analysis of Blockchain Solutions for E-Voting: A Systematic Literature Review // *IEEE Access*, 2022. Vol. 10.
20. El Kafhali S. Blockchain-Based Electronic Voting System: Significance and Requirements // *Mathematical Problems in Engineering*. 2024. Vol. 1.
21. Ларичев А.А., Ржановский В.А. Развитие дистанционного электронного голосования в России: конституционно-правовой аспект // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 9.
22. Kshetri N., Voas J. Blockchain-Enabled E-Voting // *IEEE Software*. 2018. Vol. 35(4).
23. Jafar U. Blockchain for Electronic Voting System-Review and Open Research Challenges // *Sensors*. 2021. Vol. 321(17).
24. Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // *Конституционное и муниципальное право*. 2020. № 2.

Всероссийский конкурс «Атмосфера» среди студентов, аспирантов и молодых преподавателей по вопросам избирательного права и избирательного процесса ежегодно проводится ЦИК России совместно с Минобрнауки России, Минпросвещения России, Росмолодежью, РЦОИТ при ЦИК России, избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации, Российским фондом свободных выборов и другими. Внимание читателей предлагаем работы победителей и финалистов конкурса в номинации «Научный фронт».

Ю.С. ТИХОНОВА

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ В ИНТЕРНЕТЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация.** Роль ИТ-технологий в развитии избирательного процесса и избирательных правоотношений занимает центральное место в научных дискуссиях и вызывает немало вопросов в правоприменительной практике. В российском избирательном законодательстве проведение предвыборной агитации с использованием интернет-ресурсов регламентируется фрагментарно. Обобщение материалов судебной практики позволило автору выявить пробелы в правовом регулировании предвыборной агитации в Интернете, а также дать оценку правовых последствий недостаточной ее регламентации. В статье в том числе предложены критерии для признания материалов из Интернета агитационными.*

***Ключевые слова:** предвыборная агитация в Интернете, агитационные материалы, принцип пропорциональности, правовой режим, информирование избирателей.*

THE ELECTION CAMPAIGN ON THE INTERNET: FEATURES OF LEGAL REGULATION

***Abstract.** The role of IT technologies in the development of the electoral process and electoral relations is central to scientific discussions and raises many questions in law enforcement practice. Russian electoral legislation regulates election campaigning using Internet resources in a fragmented manner. The synthesis of judicial practice materials allowed to identify gaps in the legal regulation of electoral campaigning in the network Internet, as well as to assess the legal consequences of insufficient regulation. The criteria for recognition of materials agitation in the Internet network are offered.*

***Keywords:** election campaigning on the Internet, campaign materials, the principle of proportionality, legal regime, voter information.*

ТИХОНОВА Юлия Сергеевна — студент Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск

В условиях нынешнего времени неизбежна модернизация избирательного процесса в части предвыборной агитации, которая находит свое отражение в использовании интернет-ресурсов участниками избирательных правоотношений. В большинстве случаев кандидаты и другие участники избирательного процесса предпочитают предвыборную агитацию в глобальной сети всем другим методам ее проведения.

По результатам проведенного среди 156 респондентов социологического опроса¹ значительная часть участников отметила, что получают информацию о политике из интернет-источников (72,9%), а самыми эффективными видами агитационных материалов стали материалы, размещаемые на интернет-ресурсах (63,9%). Данные опроса подтверждают популярность и распространенность использования возможностей Интернета при проведении предвыборной агитации.

Предвыборная агитация: понятие, сущность и отличительные признаки

Предвыборная агитация является одним из видов информационного обеспечения выборов и референдумов и предполагает распространение среди избирателей информации, связанной непосредственно с выборами. Но в отличие от информирования избирателей она имеет специфичную, свойственную только ей цель — побудить электорат к голосованию за конкретного кандидата (список кандидатов) или против него.

Понятие предвыборной агитации в работе С.В. Большакова и А.Г. Головина рассматривается в следующих аспектах: как правовой институт; в качестве специфической деятельности субъектов избирательного права; в значении самостоятельной стадии избирательного процесса [1, с. 75–76].

Предвыборная агитация *как правовой институт* регулирует процесс предоставления информации избирателям кандидатами, проводимый в агитационных целях. Н.В. Хачатуров выделяет право на предвыборную агитацию в качестве самостоятельного права и рассматривает его с субъективной и объективной стороны [2, с. 14].

Предвыборная агитация *как специфическая деятельность* представляет собой активную деятельность кандидатов и избирателей, выражающуюся в привлечении внимания к кандидату и формировании предпочтений избирателей, основанную на принципах равенства кандидатов, достоверности, доступности информации и прозрачности.

Законодательно определение предвыборной агитации закреплено в статье 2 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

¹ В рамках исследования был проведен социологический опрос среди 156 респондентов, проживающих преимущественно в Новосибирской области и Кемеровской области – Кузбассе // URL: <https://docs.google.com/forms/d/1Qfpb6gWB8Y0hh5lkLyCdjblZeFDhURrtmUgdtnn9hCg/edit> (дата обращения: 12.05.2024).

Российской Федерации» (далее — Закон об основных гарантиях). В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 года № 15-П предвыборная агитация понимается как совокупность действий, имеющих целью побудить или побуждающих избирателей к голосованию и осуществляемых кандидатами самостоятельно², что является еще одним признаком предвыборной агитации, отличающим ее от информирования электората.

Н.В. Богатырь, задаваясь вопросом о разграничении предвыборной агитации и информирования избирателей, главным отличием агитации выделяет влияние на волеизъявление избирателя [3, с. 186].

Определение предвыборной агитации как *самостоятельной стадии избирательного процесса* обосновано тем, что предвыборная агитация отвечает всем признакам, присущим стадиям избирательного процесса. Е.В. Корчиго выделила характерные признаки стадии избирательного процесса, которые присущи и предвыборной агитации: временные ограничения, наличие самостоятельной и общей цели, предметность, особый круг субъектов [4, с. 14].

Приведенные дефиниции в своей совокупности раскрывают рассматриваемое понятие. Однако в настоящем исследовании предвыборная агитация в большей степени понимается как деятельность субъектов избирательного права с присущими ей специфическими характеристиками.

Критерии признания материалов агитационными в Интернете

Формы предвыборной агитации, которые также служат критериями признания материалов агитационными, содержатся в пункте 2 статьи 48 Закона об основных гарантиях. В качестве таких критериев можно рассматривать характерные признаки, вытекающие из определения агитационных материалов (п. 1 ст. 2): признаки предвыборной агитации; массовое распространение; размещение в период избирательной кампании.

Однако, как показывает судебная практика, существующие критерии нельзя назвать достаточными для разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации в Интернете. Обобщение заключений по 67 решениям судов общей юрисдикции, связанных с рассмотрением и разрешением избирательных споров, позволило выделить два основных подхода к определению критериев признания материалов в Интернете агитационными.

В первом случае основанием для признания материалов агитационными выступает их соответствие пункту 2 статьи 48 Закона об основных гарантиях.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // Российская газета. 2003. 31 октября.

Данный подход демонстрирует Шелеховский городской суд Иркутской области при рассмотрении дела об отмене регистрации кандидата Л. по требованию кандидата А. от 29 августа 2022 года³.

Кандидат А. обратился в суд с административным иском об отмене регистрации кандидата Л. на должность главы муниципального района в связи с неправомерной предвыборной агитацией и использованием своего должностного положения при ее проведении. Свои доводы истец аргументировал тем, что кандидат Л. использовал в своем агитационном материале шрифты «...» без представления расширенной версии лицензионного договора на их использование, а также на официальном сайте Администрации города разместил ссылки на свои личные страницы в социальных сетях, где проводил предвыборную агитацию в нарушение запрета использования должностного положения.

Суд признал доводы истца несостоятельными, так как установил, что использованные шрифты доступны для всех пользователей операционной системы «...», и имеющийся лицензионный договор является достаточным основанием для признания предвыборной агитации законной. Кроме того, ссылки на страницы в социальных сетях не являются объектом агитации, а материалы, размещенные на страницах кандидата, носят информационный, а не агитационный характер, так как не обладают признаками агитации, перечисленными в пункте 2 статьи 48 Закона об основных гарантиях и не имеют цели побудить к голосованию.

Второй подход предполагает оценку материалов на предмет их соответствия признакам агитационных материалов⁴. Такой подход использовал Нюрбинский районный суд при признании агитационного характера распространяемых материалов, рассматривая дело И. об отмене решения избирательной комиссии о признании агитационным видеоролика, размещенного на личной странице в мессенджере кандидата, и прекращении незаконного распространения агитационного материала от 8 августа 2022 года⁵. По сюжету видеоролика кандидат находился в своем избирательном штабе с двумя знакомыми, которые пришли, чтобы поддержать его и придать ему уверенности.

Суд отказал И. в удовлетворении исковых требований и также признал видеоролик агитационным, основываясь на том, что он был размещен в агитационный период, находился в свободном доступе и содержал в себе

³ Решение Шелеховского городского суда Иркутской области от 29 августа 2022 г. по делу № 2а-3091/2022 // ГАС РФ «Правосудие».

⁴ См., например: решение Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 28 июня 2021 г. по делу № 2а-1897 // ГАС РФ «Правосудие»; решение Верховного Суда Чувашской Республики от 24 августа 2021 г. по делу № 3а-262/2021 // ГАС РФ «Правосудие»; решение Черемушкинского районного суда от 20 марта 2023 г. по делу № 8а-875-/2023 // ГАС РФ «Правосудие»; решение Центрального районного суда города Тольятти от 31 августа 2023 г. по делу № 2а-5667/2023 // ГАС РФ «Правосудие».

⁵ Решение Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 28 августа 2022 г. по делу № 2а-489/2022 // ГАС РФ «Правосудие».

преобладающие сведения о кандидате. Данный видеоролик также был признан нарушающим подпункт «б» пункта 9.1 статьи 48 Закона об основных гарантиях, соответственно, подлежал прекращению распространения.

Обобщение материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что при признании агитационного характера информации суды опирались на разные источники критериев агитационного материала.

Отметим, что до июня 2023 года суды руководствовались разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд), содержащимися в Постановлении от 31 марта 2011 года № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁶, которое было признано утратившим силу Постановлением Пленума Верховного Суда от 27 июня 2023 года № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁷.

В данных постановлениях Верховный Суд в обобщенном виде представляет признаки, отличающие агитационный материал от информационного: содержание агитационной цели; размещение на информационных блоках; распространение на широкий круг лиц; вид СМИ и род ресурса; характер изложения материала; его основная мысль.

Разный подход судов при признании материалов агитационными способен привести к ошибочным судебным решениям, последствия которых могут стать достаточно серьезными для кандидатов и избирателей. В связи с этим возникает необходимость установления четких критериев признания информации, распространяемой в Интернете, агитационной и их закрепления.

Условия изготовления и распространения агитационных материалов в Интернете

При применении норм законодательства следует учитывать вид используемого в предвыборной агитации интернет-ресурса, так как в зависимости от него действуют разные правовые режимы [5, с. 76]. Предвыборная агитация в Интернете как метод ее проведения упоминается в подпунктах «а», «в», «г» пункта 3 статьи 48 Закона об основных гарантиях: «а» – проведение агитации в сетевых изданиях; «в» – изготовление и распространение печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов, в том числе в Интернете; «г» – иные не запрещенные законодательством методы.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 5 (ред. от 9.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 8 апреля (утратило силу).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 10 июля.

Согласно Постановлению ЦИК России от 8 июля 2015 года № 290-1-6⁸, для сетевых изданий действует тот же правовой режим предвыборной агитации, как и для теле-, радиопрограмм и периодических печатных изданий; по отношению к незарегистрированным в качестве СМИ сайтам действует правовой режим, применяемый для иных агитационных материалов; для аудиовизуальных материалов — такой же, как для печатных и аудиовизуальных материалов.

Размещение агитационного материала в социальных сетях, на форумах, в блогах и так далее мы можем отнести как к подпункту «в», так и к подпункту «г» пункта 3 статьи 48 Закона об основных гарантиях. Возникают случаи, когда информация в социальных сетях или мессенджерах содержит в себе мнение о кандидате без прямого призыва к голосованию. Тогда ЦИК России считает целесообразным применять законодательство о средствах массовой информации, если распространение такой информации будет систематическим и целенаправленным. В таком случае меняется правовой режим в отношении одного метода, что может привести к проблемам в правовом регулировании.

На изготовление и распространение агитационных материалов в Интернете распространяются условия статьи 54 Закона об основных гарантиях, которые являются общими и не всегда выполнимы при осуществлении агитационной деятельности в Интернете. Проблематичным считается выполнение следующих условий: содержание сведений об оплате услуг по изготовлению агитационных материалов и информации об организации-изготовителе, организации-заказчике, а также о тираже и дате изготовления.

Трудность выполнения условия непосредственно связана с дешевизной использования ИТ-технологий, так как кандидаты чаще всего самостоятельно создают информационный материал и размещают его на интернет-страницах без затрат. В таком случае невозможно представить сведения об оплате услуг по изготовлению агитационного материала.

Также трудно выполнимо представление информации о тираже агитационного материала. Распространение агитационных материалов в Интернете не ограничено кругом лиц, и оценить количественную характеристику агитационного материала практически невозможно из-за быстрого и неограниченного распространения информации. Подобные проблемы выделяют Н.О. Капустин, В.Д. Мартыненко и А.Г. Громов [6, с. 138].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что ни действующим законодательством, ни разъяснениями ЦИК России не был установлен

⁸ Постановление ЦИК России от 8 июля 2015 г. № 290-1-6 «О Методических рекомендациях по вопросам контроля за соблюдением правил информационного обеспечения выборов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Официальный сайт ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/vypiski-iz-protokolov/27600/> (дата обращения: 01.11.2023).

четкий и постоянный правовой режим проведения агитации в Интернете. В большинстве случаев применяется законодательство о средствах массовой информации или общие положения о предвыборной агитации Закона об основных гарантиях, реализация которых проблематична в отношении незарегистрированных СМИ [7, с. 166].

Для устранения указанных проблем предлагаем методические рекомендации, устанавливающие критерии признания материалов в Интернете агитационными и условия их изготовления и распространения, способствующие определению правового режима агитационных материалов при разрешении избирательных споров.

Критериями признания агитационных материалов в Интернете могут быть:

- наличие специальной цели;
- распространение информации в агитационный период;
- круг лиц, на который распространяется материал, превышает три тысячи человек за сутки;
- открытый доступ к информации для избирателей;
- основное содержание составляют сведения о политической деятельности кандидата, о его намерениях и целях;
- распространение информации политического характера избирателем на возмездной основе;
- распространение материалов на информационных блоках;
- распространяемый материал содержит сведения о конкретном кандидате или избирательном объединении;
- материалы распространяются как на зарегистрированных, так и незарегистрированных интернет-ресурсах.

Указанные критерии следует рассматривать в совокупности при определении агитационного характера информации.

Условиями изготовления и распространения агитационных материалов в Интернете можно признать:

- размещение агитационного материала на территории Российской Федерации;
- наличие в содержании сведений об оплате услуг по изготовлению агитационного материала (если агитационный материал был изготовлен кандидатом самостоятельно, то кандидат уведомляет об этом избирательную комиссию);
- наличие в содержании информации об организации, изготовившей агитационные материалы, об организации, заказавшей их, а также о количественной характеристике аудитории интернет-ресурсов, на которых предлагается размещение агитационных материалов, о количестве постов, опубликованных лично кандидатом или по его просьбе, о дате опубликования;
- представление экземпляров агитационных материалов в избирательную комиссию до их распространения;

– финансирование только из избирательного фонда; если затраты не производились, то необходимо уведомить об этом избирательную комиссию; при этом распространение агитационного материала допускается только на безвозмездной основе.

Правовое регулирование предвыборной агитации в Интернете в зарубежных странах

Для более глубокого понимания института предвыборной агитации в Интернете обратимся к действующему законодательству стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

В Республике Беларусь правовую базу предвыборной агитации в Интернете составляют Избирательный кодекс Республики Беларусь (далее – Избирательный кодекс) и Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации». Избирательный кодекс не содержит в себе нормы, которые бы устанавливали самостоятельный правовой режим для интернет-ресурсов, однако в статье 45 закрепляется право на проведение такой агитации⁹. Правовой режим для предвыборной агитации в Интернете приравнен к правовому режиму для СМИ¹⁰.

В Республике Казахстан предвыборная агитация в Интернете регулируется Конституционным законом «О выборах в Республике Казахстан», постановлением Центральной избирательной комиссии от 25 июня 2007 года № 90/178. В Конституционном законе агитация, проводимая через онлайн-платформы¹¹, регулируется правовым режимом для СМИ, но с отдельными уточнениями. Более детально порядок изготовления и распространения агитационных материалов на онлайн-платформах установлен постановлением Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан¹².

В Кыргызской Республике предвыборная агитация в Интернете основывается на нормах Конституционного закона о выборах Президента и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Интернет-издания приравниваются к печатным СМИ и регулируются соответствующими нормами. Для агитационных материалов также действуют общие требования, применяемые ко всем видам материалов и способам их распространения¹³.

⁹ Избирательный Кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. № 370-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 25.

¹⁰ Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 2/1524.

¹¹ Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 г. № 2464 // Казахстанская правда. 1995. 30 сентября.

¹² Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 25 июня 2007 г. № 90/178 «Об утверждении Правил осуществления предвыборной агитации через средства массовой информации, онлайн-платформы и информационного обеспечения выборов Президента, депутатов Парламента, маслихатов, акима, а также членов иных органов местного самоуправления» // Казахстанская правда. 2007. 7 июля.

¹³ Конституционный закон КР от 2 июля 2011 г. № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» // Газета «Эркин-Тоо». 2011. 5 июля.

В Республике Армения Избирательный кодекс не содержит в себе положений, регулирующих проведение предвыборной агитации в Интернете¹⁴. Здесь оно допускается, однако порядок ее проведения не обозначен.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее разработан и урегулирован процесс правового регулирования предвыборной агитации в Интернете в Республике Казахстан и Российской Федерации. В Кыргызской Республике и Республике Беларусь правовой режим для интернет-платформ приравнен к СМИ. Наименее урегулирован данный институт в Республике Армении.

Правовые последствия нарушения избирательного законодательства в части предвыборной агитации в Интернете

Несоблюдение условий и требований, установленных законодательством о выборах, влечет за собой применение определенных санкций — привлечение кандидатов и избирателей к административной и публично-правовой ответственности. Основаниями для привлечения лиц к административной ответственности за неправомерное проведение предвыборной агитации в Интернете являются положения статей 5.5, 5.10, 5.11, 5.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁵.

Административный штраф хоть и не относится к самым строгим мерам ответственности, но в ряде случаев может поставить гражданина в затруднительное положение¹⁶. В случае признания распространяемой гражданами информации агитационной и выявления в ней нарушений законодательства, наложение административного штрафа с учетом имущественного положения лица, его цели и других обстоятельств может быть несопоставимым наказанием.

Особое внимание стоит уделить пункту 1.1 статьи 56 Закона об основных гарантиях, устанавливающего в качестве одного из требований, соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности. За нарушение правил использования объектов авторских прав предусматривается отмена регистрации кандидата, но ответственности можно избежать, если кандидат примет экстренные меры по предотвращению распространения такого материала среди избирателей, его изъятию из оборота и уничтожению.

Из 67 судебных решений за 2021–2023 годы 25 повлекли отмену регистрации кандидата, при этом самым распространенным основанием для ее отмены стали именно нарушения в области интеллектуальных прав (22 из 25).

¹⁴ Избирательный кодекс Республики Армения от 28 мая 2016 г. № ЗР-54 // Официальные ведомости Республики Армения. 2016. 30 мая.

¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

¹⁶ См.: Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2022 г. № 16-3971/2022 // ГАС РФ «Правосудие».

Изучение и обобщение материалов судебной практики позволяют сделать вывод, что в некоторых случаях незначительные нарушения законодательства о предвыборной агитации в Интернете влекут отмену регистрации кандидата, что свидетельствует о недостаточном использовании субъектами правоприменения принципа пропорциональности при оценке возможности отмены регистрации кандидата. На проблему несоответствия данного наказания за нарушения проведения предвыборной агитации в области интеллектуальных прав в своих работах указывают и А.А. Макарецев [8, с. 35–36], и Н.В. Богатырь [3, с. 193]. Обеспечение баланса частных и публичных интересов в электоральных правоотношениях служит целью соблюдения принципа пропорциональности или иначе — принципа соразмерности. Б.С. Эбзеев указывает на равновесие между правами и свободами человека и гражданина и интересами общества и государства [9, с. 103–105].

Б. Шлинк выделяет четыре составных элемента оценки пропорциональности: легитимность цели наказания; тест на пригодность (примененная мера должна способствовать достижению цели); тест на необходимость (мера предполагает наименее серьезное вмешательство); тест на пропорциональность в узком смысле [10, с. 60–63].

Таким образом, принцип пропорциональности является действенным и необходимым инструментом, который позволяет определить все обстоятельства дела при оценке вопроса об отмене регистрации кандидата.

В рамках исследования было изучено 67 судебных дел, рассмотренных в различных субъектах Федерации¹⁷, связанных с нарушением законодательства о выборах и референдуме при проведении предвыборной агитации в Интернете за 2021–2023 годы. Большую часть из них (53) составили дела, предметом спора которых была отмена регистрации кандидата за неправомерное проведение предвыборной агитации в Интернете. В 25 из 53 случаев исковые требования были удовлетворены по двум основаниям: нарушение интеллектуальных прав (22) и отсутствие у кандидата пассивного избирательного права (3).

В результате изучения избирательных споров был подтвержден сделанный ранее вывод о различном подходе судов при разграничении предвыборной агитации и информирования избирателей. В основном суды придерживаются следующей аргументации при признании агитационного характера информации:

- соответствие пункту 2 статьи 48 Закона об основных гарантиях;
- соответствие пункту 1 статьи 2 Закона об основных гарантиях;

¹⁷ Московская область, Ленинградская область, Свердловская область, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Республика Чувашия, Алтайский край, Вологодская область, Новгородская область, Воронежская область, Кировская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Забайкальский край, Омская область, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Республика Хакасия, Ростовская область, Самарская область, Смоленская область, Республика Удмуртия, Ульяновская область.

- распространение информации на ресурсах, открытых для свободного посещения неограниченного круга лиц;
- использование средств избирательного фонда при изготовлении и распространении информации;
- изготовление и распространение агитационных материалов в агитационный период.

Интересно, что суды чаще отказывали в удовлетворении исковых требований – 35 споров. Наиболее частыми основаниями для таких отказов выступали следующие аргументы: отсутствие достаточных доказательств о проведении незаконной предвыборной агитации в Интернете со стороны истца; предоставление кандидатом доказательств о правомерности проведенной предвыборной агитации; признание материалов информационными, а не агитационными.

Обобщая материалы судебной практики, можно сделать вывод о том, что использование интернет-ресурсов для проведения предвыборной агитации нередко приводит к нарушениям избирательного законодательства в части предвыборной агитации из-за недостаточной регламентации порядка их использования.

Заключение

Предвыборная агитация в Интернете имеет свои специфические особенности, выделяющие ее среди остальных методов агитации и тем самым придающие ей особое значение в процессе информационного обеспечения выборов. Однако, особенности данного института порождают и ряд немаловажных проблем, возникающих в правовом регулировании института и в правоприменительном процессе, что также связано и с недостаточной регламентацией предвыборной интернет-агитации в законодательстве о выборах и референдуме.

На основе комплексного исследования избирательного законодательства и споров, связанных с незаконным проведением предвыборной агитации в Интернете, были выявлены основные проблемы правового регулирования:

1. Отсутствие особого правового режима, конкретизирующего критерии разграничения агитационного и информационного материала, а также определяющего условия изготовления и распространения агитационных материалов;
2. Неиспользование алгоритма оценки пропорциональности санкции за нарушение норм избирательного законодательства в части предвыборной агитации.

Разработанные нами методические рекомендации направлены на совершенствование избирательного законодательства с целью решения проблем, возникающих при проведении предвыборной агитации в Интернете.

Список литературы

1. Большаков С.В., Головин А.Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. 2-е изд. М.: Весь Мир, 2007.
2. Хачатуров Н.В. Право на предвыборную агитацию: правовое регулирование и особенности реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
3. Богатырь Н.В. Проблемы соблюдения законодательства об интеллектуальной собственности в информационном обеспечении выборов // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 4(26).
4. Дамаскин О.В., Корчиго Е.В., Сеченова Р.Р. Избирательный процесс и электорально-правовая культура. М.: Норма, 2005.
5. Брикульский И.А. Предвыборная агитация в социальных сетях: проблемы правового регулирования // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 38. № 3.
6. Капустин Н.О., Мартыненко В.Д., Громов А.Г. К вопросу о предвыборной агитации в интернет-пространстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 4.
7. Суркова О.Е. Предвыборная агитация в сети «Интернет»: проблемы правового регулирования // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8–4(110).
8. Макарецв А.А. Проблемы разрешения избирательных споров, осложненных нарушением авторских прав // Избирательное право. 2013. № 4(24).
9. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2021.
10. Шлинк Б. Пропорциональность. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных целей // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2(87).

А.Я. ПУШКИНА
В.В. БЕЛОВА
Ю.В. МИТЯЕВА

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** Представленная статья посвящена исследованию ряда особенностей реализации, в рамках существующей избирательной системы России, процесса цифровизации. Авторы провели политико-правовой анализ основных этапов эволюционирования механизмов голосования, доступных российским избирателям, через призму технологических новаций. Были разработаны практические рекомендации по их корректировке с учетом сложившегося опыта применения на выборах различного уровня в Российской Федерации. Особое внимание уделено совершенствованию механизма дистанционного электронного голосования. Предложен комплекс практико-ориентированных действий для включения их в правовом, технологическом и социализирующем паттернах развития данной формы волеизъявления избирателей. **Ключевые слова:** цифровизация, избирательный процесс, выборы, дистанционное электронное голосование, блокчейн.*

DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ELECTORAL SYSTEM: STAGES OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS

***Abstract.** The presented article is devoted to the study of a number of features of the implementation of the digitalization process within the framework of the existing electoral system of Russia. The authors conducted a political and legal analysis of the main stages of the evolution of voting mechanisms available to Russian voters through the prism of technological innovations. Practical recommendations have been developed for their adjustment, taking into account the existing experience of application in elections at various levels in the Russian Federation. In their work, the authors paid special attention to improving the mechanism of remote electronic voting and proposed a set of practice-oriented actions to include them in the legal, technological and socializing patterns of development of this form of expression of voters' will.*

***Keywords:** digitalization, electoral process, elections, remote electronic voting, blockchain.*

ПУШКИНА Анастасия Ярославовна — студент рязанского филиала «Московского университета имени С.Ю. Витте», г. Рязань

БЕЛОВА Виктория Валериевна — студент рязанского филиала «Московского университета имени С.Ю. Витте», г. Рязань

МИТЯЕВА Юлия Владимировна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин рязанского филиала «Московского университета имени С.Ю. Витте», г. Рязань

Российская Федерация, являясь демократическим правовым государством, строится в соответствии с такими принципами, как свобода, равенство, верховенство закона, власть народа и прочие.

Самый важный принцип демократии заключается в осуществлении народовластия, реализация которого возможна посредством выборов. На сегодняшний день выборы — единственный легитимный способ волеизъявления граждан, причем не только для формирования органов власти, но и по многим другим вопросам.

Путем голосования избиратели получают возможность менять политических лидеров и парламентские политические партии, что способствует развитию и совершенствованию демократических институтов. Выборы помогают укреплять гражданское общество, поскольку они мотивируют людей принимать участие в политической жизни страны. Они также являются инструментом контроля за властью. Граждане могут использовать свои голоса, чтобы на законных основаниях выразить неудовлетворение действиями правительства, президента, глав регионов, муниципальных образований и добиться изменений или оказать поддержку проводимой властными органами политике. Выборы помогают государственным институтам принимать решения, руководствуясь требованиями или поддержкой населения, что способствует предотвращению коррупции и злоупотребления властью.

Таким образом, работа института выборов — это залог стабильного функционирования государственной системы, блокирующий ее стагнацию и деградацию.

Процесс голосования на выборах в демократическом государстве должен отвечать определенным требованиям. В соответствии с основным законом государства — Конституцией, выборы в Российской Федерации являются всеобщими, равными, прямыми и тайными. На протяжении десятилетий российская избирательная система функционирует именно в соответствии с указанными принципами.

Характерной чертой настоящего времени является цифровизация различных сфер общественной жизни. Новшества в сфере IT-технологий все быстрее проникают в нашу жизнь. Эта тенденция не могла не коснуться политической сферы, в том числе и избирательных процессов. Технологические преобразования нашли отражение в избирательном законодательстве, которое является одним из самых динамичных и по сравнению с прошлыми периодами отечественной истории модернизируется быстрыми темпами.

Активно применяемый в финансовой и банковской сфере механизм блокчейн успешно адаптирован к процессу выборов и стал новым эффективным инструментом для обеспечения прозрачности и безопасности голосования, а также вывел избирательный процесс на принципиально иной уровень развития.

Вместе с тем возникло огромное количество вопросов к инновационной процедуре как с формальной (юридической), так и с практической точек

зрения. Сегодня законодатели ведут активную нормотворческую работу, а избирательные комиссии уже не первый год испытывают новую систему, тем самым, практически, совершенствуя ее. Несмотря на сложившуюся тенденцию и очевидные преимущества дистанционного электронного голосования, у него немало противников как среди экспертов, так и среди электората. Поэтому сегодня целесообразно говорить о проблемах применения дистанционной формы электронного волеизъявления и возможных путях их решения.

Особая востребованность цифровых технологий и необходимость избирательной системы соответствовать духу времени, отвечать запросам молодого поколения избирателей, — ведущее направление развития цифровизации в сфере организации и проведения выборов в России. Считаю крайне важным рассмотрение ряда технических, правовых, социальных особенностей применения дистанционного электронного голосования на выборах различного уровня, а также выработку предложений по корректировке выявленных в ходе проводимого научного исследования проблем его использования.

Этапы внедрения цифровых новаций в избирательный процесс

Активный процесс цифровизации, проникая во все сферы жизни общества, особенно сильно коснулся электоральной области социальных взаимодействий [1, с. 196]. На наш взгляд, сфера выборов достаточно поступательно включала в себя цифровые новации. Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс имеет постепенный характер.

В течение определенного времени наша страна не спешила переходить на полную цифровизацию в электоральной сфере. Только в 2007 году на выборах депутатов Государственной Думы и в 2008 году в ходе выборов президента Российской Федерации в ряде городов были апробированы комплексы электронного голосования (КЭГ), что стало первым шагом на пути к электронной форме волеизъявления. Тогда избиратели, голосовавшие с использованием КЭГ, делали свой выбор на сенсорном устройстве. Для идентификации пользователя члены участковой избирательной комиссии выдавали избирателю специальную карточку со штрихкодом, а бумажные бюллетени и вовсе не применялись [2, с. 15].

В целом развитие электронного голосования в России проходило в шесть этапов:

- экспериментальное электронное голосование в субъектах Федерации, которые не имеют юридически обязательного значения;
- электронное голосование в субъектах Федерации с юридически обязательным значением;
- электронное голосование на федеральных выборах с юридически обязательным значением;
- экспериментальное дистанционное электронное голосование в субъектах Федерации, не имеющее юридически обязательного значения;

- дистанционное электронное голосование в субъектах Федерации с юридически обязательным значением;
- дистанционное электронное голосование на федеральных выборах с юридически обязательным значением [3, с. 28].

Технологический базис новой для избирательного процесса формы дистанционного электронного голосования составляет технология блокчейн-системы. Примерно в том виде, в котором существует сейчас, она появилась на региональных выборах 2009 и 2010 годов, когда все нововведения носили скорее экспериментальный характер, так как общественность была еще не совсем готова к переходу на электронные выборы.

Как у всякого механизма, у технологии блокчейна есть как плюсы, так и минусы. Среди ее положительных свойств можно выделить следующие моменты:

- экономия времени и возможность голосовать из любого места, а также удобство пользования интерфейсом;
- снижение бюджетных расходов за счет экономии как на бумажных бюллетенях, так и на организационных ресурсах, связанных с работой избирательных участков;
- более быстрый подсчет голосов, чем при традиционном варианте голосования;
- повышение прозрачности избирательного процесса, что позволяет привлечь больше избирателей за счет их недоверия к старой системе и появления альтернативы.

Отрицательными особенностями блокчейна считаются:

- риски взлома, сбоев, перегрузки и другие технические неисправности системы;
- опасение избирателей за сохранность своих личных данных, возможность «слива» их в Интернет и так далее;
- эффект «черного ящика», сложность понимания работы системы обывателями.

Исходя из приведенных моментов можно заключить, что сегодня сложнейшей задачей для избирательных комиссий выступает обеспечение гарантии безопасности информационного поля внутри блокчейн-сети, а также обеспечение ее прозрачности и доступности для электората, наблюдателей и других участников избирательного процесса.

В актуальной реальности наибольшее развитие и популярность получило дистанционное электронное голосование (ДЭГ), что подтверждается возросшей явкой избирателей на электронные избирательные участки при проведении выборов любого уровня. Но несмотря на все его преимущества, у ДЭГ остается довольно много противников. Недоверие к онлайн-голосованию вполне объяснимо, и все же, на наш взгляд, крайне важно его дальнейшее совершенствование.

Дистанционная форма голосования имеет значительные перспективы развития и большой потенциал в части расширения демократических механизмов реализации гражданами своего суверенного права на управление государством и увеличения показателей участия граждан в выборах. В то же время очевидно, что она должна применяться с учетом всех возможных угроз и рисков.

Дистанционное электронное голосование: опыт применения и ключевые направления развития

Для нас особый исследовательский интерес представляет технология, которая составляет основу дистанционного электронного голосования как своего рода инновационная электронная реальность избирательного процесса: блокчейн-сеть. Она достаточно эффективна и столь же надежна при проведении электронного голосования. Отметим, что одним из основных компонентов архитектуры блокчейна является узел (нода) — отдельное устройство сети (компьютеры или пользователи).

По нашему мнению, целесообразно и дальше совершенствовать методику шифрования данных и, что особенно востребовано, создавать новые электронные платформы для тех или иных субъектов Федерации, учитывающие особенности организации и проведения региональных выборов и адаптированные под задачи ДЭГ, не замыкаясь на наиболее подготовленной для этих задач платформе «Госуслуги».

На текущий момент ввиду инновационности системы электронного голосования в отечественном праве не хватает юридической регламентации многих аспектов, связанных с проведением дистанционного электронного голосования. Особенно остро это звучит в отношении института наблюдения в цифровой среде и правового статуса наблюдателей на электронных избирательных участках, с учетом того, что в российской практике мониторинг выборов является частью любой избирательной кампании [4, с. 42].

Ряд экспертов говорит о невозможности гарантировать тайну голосования, а также увеличении рисков административного принуждения, полагая, что при дистанционном электронном голосовании избиратель предоставлен сам себе, и обеспечение тайны голосования становится уже частью его ответственности [5, с. 178]. Получается, что при применении ДЭГ наблюдатели по сравнению с традиционным вариантом избирательного процесса в определенной степени ограничены в своих полномочиях.

Было бы целесообразно представить возможность осуществления независимого наблюдения за действиями организаторов нод в течение всех дней голосования. Полагаем, что в систему цифрового мониторинга устройств, посредством которых осуществляется вход на электронный избирательный участок гражданином, выбравшим голосование в дистанционном формате, необходимо, как обязательное техническое требование, ввести указание точной геолокации и типа устройства, с которого происходит подача голоса.

Бесспорно, что параллельно с введением новых технических средств объективного контроля при дистанционном электронном голосовании крайне важно добиться повышения квалификации наблюдателей за электронным голосованием. Только в таком случае мы сможем рассчитывать на объективность и гарантированность верной оценки данных, которые выдает система. А правильный подход к пониманию ее функционирования является залогом эффективной и успешной работы.

Эта задача может быть решена при непосредственном участии общественных палат регионального и муниципального уровней. На выборах в сентябре 2023 года именно общественные палаты совместно с избирательными комиссиями субъектов Федерации и с РЦОИТ при ЦИК России организовали обучение наблюдателей. Это начинание заслуживает дальнейшей поддержки. Его нужно сделать одним из обязательных компонентов подготовки и организации выборов, в том числе и с применением дистанционного электронного голосования.

В ситуации, когда подача большого количества голосов осуществляется с одного, двух или иного ограниченного количества устройств, существенно отличающихся от числа поданных в рассматриваемой локации голосов, или если голоса избирателей будут подаваться в формате ДЭГ на определенном электронном избирательном участке исключительно в рабочее время, то фиксация подобных фактов может послужить основанием для дальнейшего уточнения обстоятельств с целью исключения давления на избирателей со стороны третьих лиц (работодателя или рабочего коллектива) [6, с. 96].

Предлагаем разработать и включить в систему идентификации избирателя через портал «Госуслуги» не только распознавание по ID-профилю гражданина, но и возможность видеofиксации допуска избирателя на электронный избирательный участок. Это позволит создать равные возможности идентификации личности как избирателя, голосующего дистанционно, так и гражданина, пришедшего на традиционный избирательный участок с паспортом.

Считаем востребованным разработку и внедрение инструкции о полномочиях организаторов нод² (держателей части ключа) в системе избирательного блокчейна о том, что они конкретно должны делать с ключами и где должны находиться на протяжении всего голосования.

Думается, применявшееся на прошедших выборах число разделений ключей является недостаточным. Если обращаться к изначальной задумке блокчейна, то нужно учесть, что главное преимущество этой системы заключается в ее децентрализации и огромном количестве участников (узлов), которые заинтересованы в исправной работе системы. Важно предоставить возможность наблюдателям контролировать сохранность ключа в течение всего периода голосования.

² Блокчейн-нода (или просто нода) — это узел в сети блокчейна, который выполняет несколько функций: поддерживает копию всего блокчейна, хранящегося в сети, сохраняет и поддерживает полную копию всех блоков, транзакций и смарт-контрактов, которые были созданы в сети.

Дистанционное электронное голосование представляет собой надежный базис для дальнейшего развития и совершенствования всей избирательной системы в нашей стране. На нынешнем этапе развития отечественной избирательной системы и при дальнейшем продвижении данной формы голосования главной задачей является увеличение числа субъектов Федерации, которые смогут ее применять. Это значит, что требуется финансирование на создание новых электронных платформ, через которые избиратели в регионах смогут проголосовать дистанционно, и обеспечение устойчивого интернет-покрытия.

Нужен план совместных действий ЦИК России с избирательными комиссиями регионов, общественными палатами субъектов Федерации, политическими партиями по подготовке и обучению независимых «кибернаблюдателей» с привлечением специалистов в сфере интернет-технологий и кибербезопасности.

По нашему мнению, одним из востребованных направлений развития избирательной системы может быть пропаганда электронного формата голосования. Актуальным является проведение регулярных мероприятий по просвещению электората по вопросам технологической базы дистанционного электронного голосования и, соответственно, формированию устойчивого позитивного восприятия данного механизма избирателями. Решение задач в данном направлении можно возложить на региональные избирательные комиссии, молодежные комиссии субъектов Федерации, снабдив организаторов выборов соответствующими методическими пособиями.

Практические рекомендации по совершенствованию механизма электронного голосования

В нынешних реалиях государству важно опираться на новые тенденции и потребности общества. В этом смысле России необходимо сфокусироваться, в первую очередь, на своей избирательной системе, так как на сегодняшний день выборы — основной легитимный способ волеизъявления населения. В ходе проведенного нами исследования был разработан и выдвинут комплекс практических рекомендаций, которые можно разделить на три блока.

Правовой блок: 1. В рамках принятого Постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 8 июня 2022 г. № 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» требуется нормативно отрегулировать процедуру наблюдения и соответствующие права и обязанности наблюдателя для очного формата наблюдения с нодой наблюдателя в ТИК ДЭГ; 2. Нормативно урегулировать процедуру наблюдения, работу с утилитами и соответствующие права и обязанности наблюдателя с веб-интерфейсом в режиме офлайн при Общественной палате Российской Федерации.

Технологический блок: 1. Ввести применение технологии распознавания лиц при регистрации избирателей на электронных избирательных участках через портал «Госуслуги» для снижения рисков входа под украденной учетной записью; 2. Разработать программу и соответствующий функционал для обеспечения возможности избирателям, находящимся под давлением или принуждением и не имеющим возможности свободно и тайно проголосовать вследствие каких-либо экстремистских, террористических и иных действий со стороны лиц, находящихся в непосредственной близости с избирателями, провести имитацию подачи голоса в случае наступления экстренных обстоятельств. Эта программа должна позволить визуально повторить законную процедуру подачи голоса избирателем, но при этом данные по такой транзакции должны уйти в специально созданную для таких случаев ноду. Для активации экстренной процедуры голосования избиратель должен иметь функциональную возможность негласно перейти в данный режим голосования; 3. Разработать унифицированные программы анализа данных по проходящим в блокчейне транзакциям на предмет выявления признаков их возможной фальсификации; 4. Увеличить число наблюдателей по мере обучения и подготовки экспертов в области наблюдения при проведении дистанционного электронного голосования; 5. Наблюдение за каждым шардом блокчейна должны осуществлять отдельные группы наблюдателей-экспертов по данным, записываемым в «цифровой сейф-пакет» через ноду наблюдателя; 6. При проведении многодневного голосования с применением ДЭГ предусмотреть возможность видеонаблюдения в режиме онлайн-трансляции за помещениями, где будут храниться разделенные ключи шифрования и цифровые сейф-пакеты. Доступ к просмотру трансляции осуществлять через соответствующие информационные центры при общественных палатах.

Социализирующий блок: 1. Организация профильного обучения экспертов для наблюдения за проведением голосования с применением ДЭГ в очном и в заочном формате. По окончании обучения предусмотреть выдачу сертификата эксперта по направлениям подготовки: наблюдатель-эксперт по работе с нодой наблюдателя и наблюдатель-эксперт по работе на портале наблюдения; 2. Привлечь к сотрудничеству региональные вузы, осуществляющие обучение, повышение квалификации и переподготовку кадров по техническим специальностям в области информационных систем, технологии блокчейн, криптографическим протоколам, кибербезопасности и прочим; 3. В целях информирования избирателей об особенностях голосования на электронных избирательных участках скоординировать деятельность по сотрудничеству избирательных комиссий регионов с образовательными учреждениями в части организации и проведения обучающих вебинаров для профессорско-преподавательского состава; 4. Привлечь к работе со студентами колледжей и вузов регионов членов молодежных избирательных комиссий для проведения мероприятий, направленных на ознакомление и популяризацию технологии дистанционного электронного голосования.

* * *

В заключение отметим, что дистанционное электронное голосование может выступить стартовой площадкой для дальнейшего развития и совершенствования избирательной системы в нашей стране. Готовность российского электората к новациям в избирательном процессе — эта та положительная тенденция смещения вектора недоверия к данному политическому институту в обществе, которая была давно ожидаема, но не случалась несмотря на наличие в нашей стране одной из самых прогрессивных, с законодательной точки зрения, избирательных систем мира. Изначально верно выбранный путь цифровизации всех сфер общественных отношений позволил своевременно начать и применить в избирательном процессе новые формы голосования, основанные на достижениях в сфере интернет-технологий.

Список литературы

1. Садыков Р.Р. Направления обеспечения безопасности «избирательного блокчейна» // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2022. № 4(26).
2. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2020. № 1(15).
3. Набатникова Е.А. ДЭГ (дистанционное электронное голосование) в Российской Федерации // *Умная цифровая экономика*. 2022. Т. 2, № 1.
4. Босова Е.Н. Электронное голосование на выборах и общественный контроль: правовые и организационные гарантии // *Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля: Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета, Саратов, 02 июля 2019 года*. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019.
5. Котикова Д.В. К проблеме правового регулирования дистанционного электронного голосования // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2020. № 2(16).
6. Безымянов В.С. Дистанционное электронное голосование: проблема контроля среды голосования и пути ее решения // *Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2022 года*. М.: Алеф, 2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ OUR AUTHORS

АКЧУРИН Александр Ростамович, председатель Избирательной комиссии Республики Бурятия, доцент кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», кандидат юридических наук, доцент; AKCHURIN Alexander Rostamovich, Chairman of the Election Commission of the Republic of Buryatia, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Buryat State University named after Dorzhi Banzarov», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ar_akchurin@mail.ru

БЕЛОВА Виктория Валериевна, студент рязанского филиала «Московский университет имени С.Ю. Витте»; BELOVA Victoria Valerievna, Student, Moscow University named after S. Witte, Ryazan branch; vik417belova@yandex.ru

БЕЛЯЕВ Артем Игоревич, старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления, консультант отдела по профилактике коррупционных и иных правонарушений администрации Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области; BELYAEV Artem Igorevich, Senior Lecturer of the Department of Administrative, Financial and Economic Law of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Consultant of the Department for the Prevention of Corruption and Other Offenses of the Administration of the Governor of the Novosibirsk Region and the Government of the Novosibirsk Region; artem_belyaev97@list.ru

ГОЛОВИН Алексей Геннадьевич, кандидат юридических наук, начальник отдела мониторинга законодательных инициатив и систематизации законодательства Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса; GOLOVIN Aleksei Gennad'evich, Candidate of Law, Head of the Department for Monitoring Legislative Initiatives and Systematization of Legislation of the Legal Department of the Office of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class; aggolovin@mail.ru

ДУБРОВИНА Юлия Яковлевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии; DUBROVINA Yulia Yakovlevna, Candidate of Law, Lecturer of the Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and

Professor V.T. Kabyshev of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Saratov State Academy of Law; yulia-1097@bk.ru

ЕГОРОВ Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); EGOROV Alexander Alexandrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); egorov.a90@mail.ru

ЕРМОЛАЕВА Юлия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии; ERMOLAEVA Yulia Vasilyevna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Saratov State Academy of Law; yulya.ermolaeva.12@mail.ru

ЗАЛИХАНОВ Михаил Чоккаевич, академик РАН, научный руководитель Высогогорного геофизического института Росгидромета, Герой Социалистического Труда; ZALIKHANOV Mikhail Chokkaevich, Academician of the RAS, Scientific Director, High-altitude Geophysical Institute of Roshydromet, Hero of Socialist Labor

ИЛЬИН Николай Иванович, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; ILYIN Nikolai Ivanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

ИСАКОВ Владимир Борисович, доктор юридических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заслуженный юрист Российской Федерации; ISAKOV Vladimir Borisovich, Doctor of Law, Professor, National Research University «Higher School of Economics», Honored Lawyer of the Russian Federation; visakov@hse.ru

КУЗЬ Стелла Игоревна, аспирант кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; KUZ Stella Igorevna, Post-graduate, Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University; ha4aturova.stella@ya.ru

ЛЫСЕНКО Владимир Иванович, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации; LYSENKO Vladimir Ivanovich, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation; vlysenko@cikrf.ru

МИТЯЕВА Юлия Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин рязанского филиала «Московский университет имени С.Ю. Витте»; MITYAEVA Yulia Vladimirovna,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines Moscow University named after S. Witte, Ryazan branch; jmitt@yandex.ru

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор; OSAVELYUK Aleksei Mihailovich, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor; osaveluk@mail.ru

ПАЛЮЛИН Антон Юрьевич, преподаватель кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия», аспирант; Palyulin Anton Yurievich, Lecturer at the Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Post-graduate Student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»; anton@palyulin.ru

ПЕТРИЩЕВ Вячеслав Николаевич, кандидат политических наук, ректор Международного независимого эколого-политологического университета; PETRISCHEV Vyacheslav Nikolaevich, Candidate of Political Sciences, Rector International Independent Ecological and Political University; pv1917@yandex.ru

ПЕТРОВА Ксения Сергеевна, старший преподаватель филологического факультета и факультета политологии Государственного академического университета гуманитарных наук; PETROVA Ksenia Sergeevna, Senior Lecturer at the Faculty of Philology and the Faculty of Political Science, State Academic University of Humanities; petrova_kseniia_93@mail.ru

ПУШКИНА Анастасия Ярославовна, студент рязанского филиала «Московский университет имени С.Ю. Витте»; PUSHKINA Anastasia Yaroslavovna, Student, Moscow University named after S. Witte, Ryazan branch; anastasiyayaroslavovna1@gmail.com

ТИХОНОВА Юлия Сергеевна, студент Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»; TIKHONOVA Yulia Sergeevna, Student, Novosibirsk State University of Economics and Management «NINKh»; uliatihonova05@mail.ru

УГРИМОВ Олег Владимирович, аспирант факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; UGRIMOV Oleg Vladimirovich, Post-graduate Student Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; olegugrimov1@gmail.com

ЧИСТОБОРОДОВ Илья Григорьевич, доктор юридических наук; CHISTOBORODOV Ilya Grigorievich, Doctor of Law; I.Chistoborodov@mail.ru

Правила направления, рецензирования и опубликования статей

Направляемые для публикации в журнале «Гражданин. Выборы. Власть» статьи должны соответствовать следующим требованиям.

Тема и содержание статьи должны соответствовать профилю, научному уровню и тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов. Специфика издания — освещение наиболее важных аспектов избирательного процесса, современных достижений юридической и политической науки.

Статьи, ранее опубликованные или переданные в другие издания, в журнале не публикуются.

Объем статьи должен составлять не менее 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков), для раздела «Рецензии» — 0,25 авторского листа (10 тыс. знаков). Материалы, объем которых превышает 1 авторский лист (40 тыс. знаков), рассматриваются Редколлегией только в порядке исключения. При этом оптимальным вариантом, которому отдается предпочтение, является статья с отклонениями от указанного максимального объема не более 5 тысяч знаков.

Название статьи должно соответствовать ее содержанию. Название печатается заглавными буквами на русском и английском языках и не должно превышать трех строк.

Статья должна быть подготовлена в текстовом редакторе Microsoft Word for Windows (версии 6.0 и выше, в формате *.doc) с использованием стандартного шрифта Times New Roman размером № 14 через полтора межстрочных (компьютерных) интервала на русском языке для основного текста.

Все фактические данные, а также цитаты, приводимые в статье, должны иметь точные и исчерпывающие ссылки на источник. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных и иных сведений, за правомерность и корректность заимствований из других источников, а также за использование информации, не предназначенной для открытой печати, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сноски на литературу размещаются по тексту статьи в ручных квадратных скобках: [1], [2], [3] и т.д. Номер страницы цитируемого источника или их интервал указываются через запятую при необходимости [1, с. 15]; [1, с. 15–20] ... Библиографическое описание цитируемой литературы размещается в разделе «Список литературы» в конце текста статьи в порядке ее упоминания в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008, с нумерацией без квадратных скобок: 1,2,3 и т.д... В раздел «Список литературы» включаются только те публикации (монографии, научные статьи и т.д.), на которые есть ссылки в тексте статьи. Авторам рекомендуется избегать цитирования учебных изданий. Ссылки на нормативные правовые акты, статистические данные и результаты опросов приводятся в подстрочнике (в случае необходимости) или в тексте статьи. В разделе «Список литературы» указанные источники не упоминаются. Авторские пояснения приводятся в подстрочнике или в тексте статьи. Текст направляемого материала должен соответствовать стилистическим, орфографическим, синтаксическим и другим нормам русского языка. Сокращения слов не допускаются. Цитаты, приводимые в статье, должны быть тщательно выверены и подтверждены ссылками.

Особые требования предъявляются к иллюстративному материалу. Таблицы должны быть пронумерованы, озаглавлены и иметь сноску на источник, а рисунки, кроме этого, подписаны. Весь графический материал должен быть выполнен в черно-белом цвете, интегрирован в файл формата *.doc и представлен в виде, доступном для редактирования, а также иметь отсылки в тексте. Если диаграмма недоступна для редактирования, то необходимо сопроводить ее таблицей данных. Графический материал должен сопровождаться надписями на русском языке. Авторам рекомендуется избегать интеграции в текст статьи большого количества таблиц, рисунков и диаграмм.

Согласно требованиям ВАК России, к статье обязательно прилагаются: аннотация (не более 5 предложений на русском и английском языках), список ключевых слов (5–8 на русском и английском языках), сведения об авторе (фамилия, имя, отчество полностью, официальное место работы, занимаемая должность, ученая степень, звание (аббревиатуры расшифровывать), адрес места работы (или домашний адрес) с указанием почтового индекса, телефон и адрес электронной почты). Сведения об авторе предоставляются на русском и английском языках.

Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты приводятся в сноске на первой странице. Авторские комментарии и примечания возможны как в тексте статьи, так и в подстрочных сносках.

Невыполнение любого из указанных требований является поводом для отказа в приеме материала.

Принятие статьи к рассмотрению не означает гарантии ее публикации. Статьи, не отвечающие настоящим требованиям, не рецензируются и не возвращаются.

Все статьи, поступившие в редакцию и отвечающие настоящим требованиям, рецензируются. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию журнала соответствующего запроса. Редакция оставляет за собой право редактировать текст публикации (изменять название, сокращать объем, представлять числовые данные в графической форме и пр.).

Перепечатка материалов допускается только при наличии ссылки на журнал «Гражданин. Выборы. Власть».

Электронный вариант статьи необходимо направлять посредством электронной формы отправки статей на странице издания в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или по электронному адресу gvv@tcoit.ru с пометкой «статья в журнал».

Направление автором текста статьи в редакцию означает его добровольное согласие и безвозмездное предоставление редакции права на использование его произведения и любой его части в печатной и электронных версиях (в том числе, включение в различные базы данных, информационные системы и системы научного цитирования), а также согласие на обработку персональных данных автора и прочие работы с привлечением третьих лиц в целях популяризации произведения. Редакция рассматривает факт получения статьи как передачу авторами исключительных прав на их использование в соответствии указанными выше условиями.

Плата за публикацию с авторов не взимается, гонорары не выплачиваются.

Журнал распространяется по подписке и по списку рассылки.

Журнал выходит раз в три месяца.

**ГРАЖДАНИН
ВЫБОРЫ
ВЛАСТЬ**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

**№ 3(33)
2024**

ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ

*Подписаться на журнал можно на официальном сайте
каталога «Пресса России» www.pressa-rf.ru
и на сайте интернет-магазина «Пресса по подписке» www.akc.ru.
Подписной индекс журнала — 85482*

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-66246 от 1 июля 2016 года

Подписано в печать 02.09.2024.

Формат 70x100 1/16.

Печать офсетная.

Печ. л. 13.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «ПРЕССА ИПФ»
394006, г. Воронеж, ул. Челюскинцев, д. 143